

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Тюменская государственная академия
культуры, искусств и социальных технологий»

**ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
АКАДЕМИИ
КУЛЬТУРЫ,
ИСКУССТВ
И СОЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

Выпуск 02 (02) / 2014

Тюмень
2014

**ВЕСТНИК
ТЮМЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ КУЛЬТУРЫ,
ИСКУССТВ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Научный журнал

02 (02) / 2014

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий»**

Адрес редакции:

625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Республики, д. 19, к. 303

Тел./факс: (3452) 29-70-84, 29-70-49

e-mail: nauka_tgaki@mail.ru; vestniktgakiist@mail.ru

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Тюменская государственная академия
культуры, искусств и социальных технологий»

**СОЦИУМ. КУЛЬТУРА.
ЛИЧНОСТЬ. ДОСУГ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**Материалы
V Международной
научно-практической
конференции**

21–22 ноября 2014 года

Тюмень
2014

УДК 316.74:37

ББК 60.6+71.0

С 69 **Социум. Культура. Личность. Досуг : современные практики региональной культуры** : материалы V Международной науч.-практ. конференции, 21–22 ноября 2014 г. / науч. ред. Е. М. Акулич. — Тюмень : РИЦ ТГАКИиСТ, 2014. — 326 с.

ISBN 978-5-91804-068-3

В сборник статей вошли материалы V Международной научно-практической конференции «Социум. Культура. Личность. Досуг: современные практики региональной культуры». Авторами статей являются ученые, преподаватели вузов, аспиранты и студенты, школьные учителя, работники учреждений культуры.

Материалы сборника адресованы руководителям и специалистам учреждений культуры, образования, науки, ученым и преподавателям, студентам вузов, учебных заведений, школ, представителям общественных формирований, историкам, работникам социально-культурной сферы.

Научный редактор:

Е.М. Акулич, доктор социологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Акулич,
Л.Г. Скульмовская,
Н.А. Галактионова,
К.В. Цвиккер

© Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий, 2014.

© Е.М. Акулич (науч. ред.), 2014.

© РИЦ ТГАКИиСТ (оформление), 2014.

ISBN 978-5-91804-068-3

Содержание

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Г.Г. Волощенко КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ ДОСУГА: ГИПОТЕЗА ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	10
В.Н. Шапалов ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПАТРИОТИЗМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ ЧЕЛОВЕКА	13
Я.А. Шабалков ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — ТЕХНОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА	18
В.А. Лезьер ВОЗВЫШЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ КАК ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА	23
Л.В. Шацких ПЛАКАТ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ	27
Е.М. Акулич, Д.А. Бондарчук К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ ШОУ-БИЗНЕСА	33
В.С. Лебедев ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ	35
А.С. Пляхотко СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	40
Е.Н. Васильева, А.В. Ляхов САЙТЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫЙ РЕСУРС	45
Е.Е. Колтунов, Л.Ф. Балина СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНОВ	50

РАЗДЕЛ I ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

Е.П. Любичкая ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ СОЦИУМ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	55
Н.Б. Неркагы, Т.Б. Сабина ПУБЛИЧНЫЙ ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ГОРОДА	58
Л.Ф. Саттарова ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО ТЕАТРА ПЕТРУШКИ КАК ФОРМЫ ГОРОДСКОГО ЗРЕЛИЩНОГО ФОЛЬКЛОРА РОССИИ	62

М.Ф. Кряжева, С.А. Кичигин ЭТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ СЕТЕВОЙ СРЕДЕ.....	66
С.М. Молоков, А.А. Салиндер ПРИМЕНЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ НЕНЦЕВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ	68
Ю.О. Струневская, М.В. Маслакова ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА БИБЛИОТЕЧНЫХ УСЛУГ БИБЛИОТЕКИ: МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	71
Е.А.Селиванова ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДШИ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА	76
О.А. Быстрова КУЛЬТУРНАЯ ДИЛЕММА МАРКЕТИНГА	81
Н.А. Галактионова ФАКТОРЫ ОДОМАШНИВАНИЯ ДОСУГА	84
Д.Г. Кравчук ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ	87
Ф.Х. Попова, Д.Г. Кравчук СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ТВОРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ	94
Ф.Х. Попова, В.В. Михайлинская ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ	98
Е.В. Гракова, Е.А. Бучок РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	105
Л.Н. Кошетарова ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКИ	109
Н.И. Южакова АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	113
Н.И. Южакова, Р.А. Баширов ТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «АБАЛАК» В ТОВОЛЬСКЕ КАК БРЕНД СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА РЕГИОНА	117
И.В. Кузнецова МЕНЕДЖМЕНТ ШОУ-БИЗНЕСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	123
Е.В. Маклакова ФЕНОМЕН СУГГЕСТИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ	127
В.С. Новиков КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ МОЛОДЕЖИ И ЧАСТУШКА	130
Л.Ю. Антонова, А.А. Рудь СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДОСУГОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА	134

Н.Ш. Малакшинова, Ц.Ц. Чойропов ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОДУКТА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА	139
Л.С. Лукьянова БИБЛИОТЕКА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)	143
Е.М. Акулич, Е.А. Слинкина СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ	149

РАЗДЕЛ II
КУЛЬТУРА. ДОСУГ. ОБРАЗОВАНИЕ

А.А. Рудь АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ДОСУГА ПО МАТЕРИАЛАМ ТЮМЕНСКИХ СМИ	156
М.А. Шкуропет К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ КАК ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ	160
Е.В. Архиреева СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ «НРАВСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА»	164
М.Н. Шибeko КОМПЕТЕНТНОСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	168
А.С. Коченгина, В.С. Лебедев РОЛЬ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В ВОСПИТАНИИ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ	170
В.С. Лебедев, Л.В. Сабанина РОЛЬ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКОГО САДА И СЕМЬИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ	174
А.А. Ощепкова К ВОПРОСУ О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ НАУКИ	178
Ф.Х. Попова, О.Н. Вяденкова ИННОВАЦИИ В КУЛЬТУРЕ: ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА	181
Э.А. Мулявина, Д.Ш. Курманбакова КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО БИБЛИОТЕКИ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ	186
Л.Ю. Антонова СИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ	189
Л.Ю. Антонова, С.В. Харлова СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В КОНДИНСКОМ РАЙОНЕ, ХМАО–ЮГРА, ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ	194

С.П. Васильченко	ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕСУРСА КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	199
А.Ю. Лосинская, Е.М. Павловец	ДЕРЕВЯННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СКУЛЬПТУРА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	203
А.С. Васильев	СТУДИЙНЫЙ ТЕАТР КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ	207
Г.В. Волощенко	ДРЕВНЕКИТАЙСКИЕ МУЗЫКАЛЬНО-КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ, «ГАРМОНИЯ СФЕР» И ВЫСОКИЙ ДОСУГ	210
В.С. Лебедев, Д.А. Грекова	РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА	215
Т.М. Кононова	МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ	218
А.Ю. Лосинская, К.М. Сидорова	ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	221
И.А. Мальцева	КВАЗИПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА»	227
И.А. Мальцева	ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ	231
В.З. Савин	О ПРИНЦИПЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА (БАЛЕТМЕЙСТЕР — КТО ОН?)	234
М.А. Чурсинова	ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ ..	239
М.Н. Шибeko	МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТГАКИиСТ	243

**РАЗДЕЛ III
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

А.А. Никифорова	ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА	247
С.Ю. Тополева	РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИБИРИ	250
М.В. Кораблина	РОЛЬ ПАССИОНАРИЕВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ	252
А.В. Барыкин	ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕРОЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ Б. ПАСТЕРНАКА «Я ИХ МОГ ПОЗАБЫТЬ»	256

В.С. Сидорова, М.Р. Назарова ЭФФЕКТ ВЕБЛЕНА КАК РЕСУРС ПОТРЕБЛЕНИЯ ДОРОГИХ ТОВАРОВ	258
Л.Н. Захарова ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА — НОВОЕ ВИДЕНИЕ	260
М.Н. Стародубцева ТРАДИЦИИ НЕОИНДУИЗМА В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНЦЕВ	264
А.А. Вербловский, М.А. Лобанова ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ИДЕЙ Ф. НИЦШЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР	267
Т.А. Селезнева. КУЛЬТУРА, ЛИЧНОСТЬ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ	272
Л.Г. Скульмовская, Х.В. Слячкус СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЧАСТИ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	275
А.В. Тальчук ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО	280
Ж.В. Ваганова ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ И ПРИОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ К КУЛЬТУРЕ СТРАН ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА	284
А.В. Горелов ШЕСТЬ МИФОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	286
И.О. Катаман ПРОБЛЕМЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	289
Д.И. Легостаева, В.С. Лебедев ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРОСОЗДАЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ	293
Т.П. Земляных РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ	298
Е.Н. Васильева, Е.Б. Перонкова СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	301
И.В. Шевченко КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	306
Ф.Р. Усманова ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ	310
Е.А. Чекрыгина ЖИЛИЩНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ГОРОЖАН	314
А.В. Горелов ЭВОЛЮЦИОНИЗМ КАК ОСНОВА НАТУРОЦЕНТРИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ КУЛЬТУРЫ	316
С.П. Фаст РАБОТА ВОЛОНТЕРСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЯНАО	319
О.В. Штаб, Е.Д. Серкова ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	323

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ ДОСУГА: ГИПОТЕЗА ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Г.Г. Волощенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Слово «досуг» отражено в древнегреческом (Σχολη), латинском языке (otium), языках большинства народов Европы и других континентов. В древнерусском языке оно впервые появилось в XIV в. в «Кабале закладной на землю», найденной И.И. Срезневским во второй половине XIX в., где говорилось «соль варити по досугу ... как мога» и было переведено «по возможности, по способности». Слово «досуг» в различных вариантах было широко распространено в древнерусском и русском языках, что и нашло отражение в трудах отечественных и зарубежных лингвистов — славяноведов XIX и XX вв. В.И. Даля, Б.М. Ляпунова, И.И. Носовича, А.Г. Преображенского, М. Фасмера и др. Б.М. Ляпунов в своей итоговой работе, помимо народных употреблений, приводит тексты из Петра I, Чулкова, Фонвизина, Державина, Крылова, Карамзина, Батюшкова, Пушкина, Белинского, Погосского, Аксакова, Добролюбова, Герцена, Мельникова-Печерского, Мережковского, Ленина [5, с. 63–68].

При этом А.Г. Преображенский в своем словаре 1910 г. отмечал: «Происхождение неясно» [8].

Вместе с тем, если расположить все средневековые и Нового времени примеры в двух вертикальных колонках через графы Д (деятельность) и В (время), то мы увидим, что с XIV по начало XVIII вв. восточнославянский досуг был только деятельностью происхождения. Гипотезный вопрос: откуда он появился?

С середины XVIII в. в восточнославянской культуре начинается «временной досуг», который развивается параллельно с «деятельностным». Очередной гипотезный вопрос: «Откуда пришел временной досуг»?

Попытка Б.М. Ляпунова найти корни зарождения досуга в восточнославянской культуре потерпела неудачу. Значит, корни досуга находятся вне славянской в зарубежной культуре. Гипотезный вопрос: в чьей?

Анализ общих тенденций развития мировой культуры и культуры Европы приводят нас к античности, к древним грекам и римлянам. Именно там у Аристотеля зародился общеизвестный высокий досуг. Его появление происходило в полемике с Платоном, древним Пифагором и другими философами. И именно из античности идут к нам три ветви досуга: высший, высокий и праздный.

Построение гипотезы возникновения

Суммируя вышесказанное, сформулируем гипотезу возникновения досуга в общем виде.

Досуг зародился в первых цивилизациях в неизвестном нам явлении, откуда появился как или божественная, или высокая, или праздная, или содержащая временные аспекты деятельность, которая в результате культурного развития претерпела изменения и, в итоге, в современных концептах есть ее различные характеристики.

Наш подход включает следующие условия: на временной шкале протяженностью в двадцать шесть веков слева вертикально устанавливается абстрактная «ось высоты» досуга. В создавшемся месторазвитии и располагаются дефиниции досуга на основных языках его функционирования: древнегреческом, латинском, западно-европейских, древнерусском и русском. В основу отбора дефиниций положен нормативный принцип. Это могут быть слова в определенном контексте, сюжеты, где рассматриваются и развиваются различные смыслы досуга, мифы с его участием.

У истоков возникновения досуга стоят древние греки. У них, как показывают имеющиеся примеры, — двусферный высокий досуг и историческое начало концепции. Отметим, что культурное поле высокого досуга древних греков двупланово. У Аристотеля (384–322 гг. до н.э.) в «Политике», «Метафизике» и других произведениях оно *земного* происхождения [1]. У Пифагора, Платона и Никомаха из Герасы оно явно *небесного* происхождения. Именно Пифагор, по нашему мнению, привез Σχολή в Грецию как божественную деятельность. Этот же смысл в письме у Никомаха. Трактровка досуга Платона неопределенна и расплывчата. А.Ф. Лосев сетует, что многое у Платона «ясно и просто, многое темно» [7, с. 42].

Гипотезный вопрос: какой — божественный или высокий — досуг первоначален?

Далее идут с III в. до н.э. примеры римского *otium*. Вопрос о первичности греческого или римского истоков отпадает сразу, едва мы знакомимся с текстами. Римские истоки на три с лишним века более позднего происхождения, чем греческие. И затем — *otium* своего начала просто *низок*. У исследователей он известен с 211 г. до н.э. как полупензенное явление.

Я.Ю. Межирицкий передает нам типично римскую версию хода второй Пунической войны, согласно которой армия Ганибала была изнежена и возвращена во время пребывания в Капуе, что ассоциировалось у римлян с губительным *otium*. У римского комедиографа Тита Плавта, с 215 по 184 гг., жившего в Риме, слово *otium* означало во многих случаях как нечто пользующееся дурной популярностью [6, с. 41–68].

М.Л. Гаспаров, характеризуя «досуг без достоинств» и его естественное состояние у римлян, отмечает, что у предков (Катулла) не было свободных часов, были свободные дни. Праздники давали необходимую разрядку, праздники — это будни наизнанку, место обжорства и пьянства, когда чинность уступала разнузданности [3].

Сторонником ориентации Рима на культуру Греции был Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н.э.), который, по утверждению Пьера Грималея, был носителем программы «романизации нового типа». Она включала возвращение вчерашним побежденным грекам достоинство и свободы. Таким образом, первоосновой знаменитого *otium sum dignitate* Цицерона — досуга с достоинством — было возвращение и досугу, и грекам той высоты, которая хранилась в их философском знании [2, с. 534–540].

Продолжил разработку повышения философских аспектов *otium* представитель поздней римской стои Луций Аней Сенека (4 г. до н.э. — 65 г. н.э.) в трактатах «О краткости жизни», «О спокойствии души», в частично сохранившемся «О досуге». Однако этой тенденции помешал Нерон, при котором разыгрался сюжет *iners otium*.

Вопросы гипотезы: Откуда образовался *otium*? Был ли вариант досуга единственным в латинской культуре?

Затем, несмотря на малочисленность примеров, идет фарватер развития досуга. Как установила Ю.Н. Кротова, «с крушением античного мира наступает длительная эпоха идентификация досуга с праздностью» [4, с. 14]. В Средневековье от латинского *otium* впитали в себя норму праздности английский *leisure*, французский *loisir*, немецкий *Muße*. Этот же тезис развивают известные работы К. Маркса и Т. Веблена. Имеет место и продолжение Пифагорейско-Платоновского и Никомахского высшего досуга. Тому свидетельство указанное Н.А. Хреновым утверждение А. Шопенгауэра 1830–1840-х гг. «Гений ... полагает свое высшее благо в досуге» и соответственно выстроенная им же типология высокого досуга [9, с. 283].

Гипотезных вопросов несколько: Как образовался западноевропейский досуг? Был ли он однонаправленным? Какое отношение к нему имела популярная в античные и средние века «гармония сфер»?

Далее переходим к двум группам древнерусского и российского досугов, их культурологической идентификации. К первой группе относятся дефиниции XIV–XVII вв. из «Кабалы закладной» (XIV в.), «Договора Бориса Александровича» (середина XV в.), Домостроя, «Уряда домовых» (XVI в.), «Повести о Горе-Злочастии» (XVII в.) и другие источники. Нельзя ли соотнести древнерусский и российский материал по досугу с тремя осями античного досуга, заодно дав этим группам культурологическую характеристику? Оказывается, можно. Перебор вариантов, связанных с названной разверткой материала, привел нас к определению первой древней группы досугов как «того, что тяготеет к высшему и высокому». Однако из-за различных обстоятельств этот вариант, как отмечает Б.М. Ляпунов, к середине XIX в. приходит в упадок [5, с. 63–68]. Гипотезные вопросы к этому блоку: откуда возник древнерусский досуг? Чем объяснить разветвленное число досугов в культуре древнерусского средневековья? Какие силы и слои способствовали формированию древнерусского досуга?

И, наконец, последнее. Нельзя ли, хотя бы ориентировочно, отобразить на схеме современную позицию досуга?

Список литературы:

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. — М., 1975. Т. I; 1979. Т. III; 1981. Т. IV.
2. Грималь П. Цицерон. — М., 1991.
3. Катулл Гай Валерий. Книга стихотворений / изд. подгот. С.В. Шервинский, М.Л. Гаспаров. — М., 1986.
4. Кротова Ю.Н. Педагогика досуга в англоязычных странах. — СПб., 1994.
5. Ляпунов Б.М. Из семасиологических этюдов в области русского языка: досуг и пр. / Изв. АН. СССР, ОЛЯ. — 1946. — Сер. 5. — Т. 68. — С. 63–68.
6. Межеричкий Я.Ю. *Iners otium* // Быт и история в античности. — М., 1988. — С. 41–68.
7. Платон. Тимей. // Соч.: в 3 т. — М., 1970. — Т. 3.
8. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. — М., 1959. — Т. 1. (фотокопия 1910 г.)
9. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. — М., 1992.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПАТРИОТИЗМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ ЧЕЛОВЕКА

В.Н. Шапалов

Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права

В поступательном развитии человечества можно выделить два больших исторических периода: *синкретический*, с преобладанием логики предметно-действенного мышления и *цивилизационный*, возникший в результате появления у человека категориального мышления и понятийной логики [1, с. 112].

Синкретический период социальной истории — это время превращения животного в человека, стада — в социальную организацию. Человек того времени с неразвитым рассудком и зачатками разума, находившийся во власти страха и эмоций, еще не мог отличить мысль от чувства, его чувственное и рациональное сознание, выполняющее функцию мотива социального действия, также находилось в состоянии синкретизиса (неразделенности). «Дикарь, в отличие от цивилизованного человека, почти не отличает естественного от сверхъестественного <...> При таком воззрении на мир дикарь не видит предела своей способности воздействовать на ход природных процессов и обращать его в свою пользу» [6, с. 17]. По мнению А.С. Ахиезера, «архаичный уровень культуры характеризовался отсутствием рефлексии, точнее, использованием зарождающейся рефлексии для ее собственного ограничения, подавления как источника опасных изменений в действиях людей, могущих разрушить ритуализированный механизм воспроизводства» [1, с. 165]. Иными словами, человек с синкретическим сознанием не способен понять отличие эмоциональных мотивов от рациональных и прагматично относиться к мотивам своей социальной деятельности, соотнося их со своими интересами и целями, для понимания которых он еще социально не созрел.

Цивилизационное время социальной истории начинается тогда, когда человек, открыв в себе разум и личность, стал решать проблемы выживания с помощью реализации возникшей у него способности понимать,

производить и потреблять культуру абстрактных реальностей: деньги, прибыль, собственность, свобода, справедливость, право, закон, религиозная вера, наука и др.

Чувство Родины, принадлежности к роду как социокультурному феномену — типичный для синкретического периода экзистенциальный способ укрепления солидарности людей, призванный обеспечить им более безопасную жизнь. Родовая солидарность и место жизнедеятельности разветвленного рода воспринималась чувственным сознанием, удерживалась системой символов и знаков, с помощью которых индентифицировалось единство интересов, связанных с решением проблем обеспечения безопасности жизни. Поэтому чувство Родины — это всегда «душевное состояние человека, воспроизводимое с помощью соответствующих ритуалов, назначение которых в усилении родственной связи или в периодическом подтверждении ее значимости» [4, с. 172]. Это чувство детерминируется клановой, родоплеменной организацией социальной жизни через призму «Свой — Чужой», что способствует закреплению в общественном сознании социального индивида доминанты чувственного над рациональным, а это уже средство подавления в человеке личностного.

Расширение границ и пределов общинного мира, новый порядок мироустроения вел к крушению доминанты чувственного восприятия мира в целом. Необходимо было «из царства объективности, вещности, однозначной готовности, необходимости, где работает обещающее познание», вступить «в царство свободы, непредопределенности, неожиданности и абсолютной новизны, бесконечных возможностей и несовпадения с самим собой» [2, с. 243].

Происходил процесс смены парадигмы мышления, сознания и мотивации социального действия. Качественно изменялась рациональность — свойство человека, позволяющее ему адекватно отвечать на вызовы места своей жизнедеятельности. Источник чувственного восприятия Родины сузился до исторической памяти о былых родственных отношениях и ассоциации с ландшафтом природной среды места рождения и социального взросления человека. Понятие «Родина» наполнялось смыслами и значениями человека, осознанно стремящегося к качественному изменению своего образа жизни. Родина становилась предметом осмысления человека, стремящегося обрести не волю, что характерно для животного, а свободу, необходимую для реализации своих интересов и целей. Патриот понимает Родину не только как место, вызывающее ностальгию по беззаботному детству, но и как территорию своего комфортного, достойного проживания. Равенство всех, независимо от этнической, конфессиональной, социально-профессиональной принадлежности, перед законом формирует нацию и национальное самосознание граждан, Родиной для которых становится вся территория большого общества. Человек как личность большого общества превращается в субъект власти и в этом отношении, понимая зависимость власти от общества, реализует свою общественную функцию патриота.

В силу действия социального закона неравномерности социокультурного развития людей и образуемых ими социумов переход челове-

чества из синкретического социального времени в цивилизационное растянулся на столетия. Возникли две линии генезиса и развития патриотизма цивилизационного периода социальной истории: 1) инновационный, гуманистический и 2) эклектико-инверсионный.

Первый связан с ярко выраженной ставкой человека на самостоятельное решение проблем выживания. Патриот гуманистического типа зародился в античном демократическом мире. Внутреннее единство полиса — гражданской общины, города — государства рождало новые отношения между людьми: их связывали уже не кровные узы, но гражданские обязанности и права. Родственные, личностные отношения заменяются экономическими, политическими, правовыми, основанными на законе, норме, правилах — на безликом общем. Разум, способность обобщать, находить общественный образец в индивидуальных поступках, событиях становится составной частью жизни гражданина полиса. Любой закон должен доказать свою правильность и дух свободной политической дискуссии сочетается с уважением к порядку, закону. В дальнейшем он обогатился в ходе европейского Возрождения, Реформации и Просвещения мудростью, осознанно полагаясь на собственный разум. Он стал субъектом диалога со своим отечеством (властью). Для него демократия, права человека и иные абстрактные реальности стали не данью политической моде, а выстраданной, лично осознанной культурой выживания. В гуманистическом обществе и патриотизм, исходящий от отечества, и патриотизм личности учитывают главное: «Уровень способности людей развивать и осваивать реальные абстракции может служить критерием развития самого человека». Поскольку «абстракция есть и мысль, и отношение, и действие, их воспроизводящее» [1, с. 164]. Конечно, они не совершенны. Но человечество еще ничего более совершенного, нежели демократия, гуманизация, т.е. ставка социума на человека, осознающего свою социальную самость, научившегося активно пользоваться потенциалом своих интеллектуальных способностей, воплощенным в модели прагматических схем инвариантов решения проблем своего, а вместе с тем и социума, выживания, с гарантией прав и свобод личности, делающей ставку на собственные осознанно развивающие им способности, не придумало.

Итак, гуманистический патриотизм основан на рациональном отношении к социальной реальности, возникшей в связи с образованием большого общества, гражданских отношений, государственной власти, права и закона как основного культурного способа и средства регулирования общественных отношений.

Патриот — это экономически, общественно, политически и духовно свободный человек, осознанно делающий ставку на свои способности; *это социально зрелый человек, освоивший науку выживать с помощью абстрактных культурных ценностей, осознавший смысл и значение права и закона в качестве основания для регулирования своих отношений с обществом и системой власти, подотчетной гражданам, которые, защищая свои права и свободы, защищают и систему власти, подотчетную обществу.* Патриотизм — прерогатива свобод-

ного гражданина, достойно живущего в свободном обществе, осознающего свою роль и свою ответственность субъекта регламента (порядка) в обществе, понимающих смысл и значение своего «Я» и своих личностных интересов и целей, являющихся субъектами диалога, в том числе в системе «личность — общество — власть».

В этом контексте *патриотичность — это уровень социальной зрелости человека, освоившего науку выживать с помощью абстрактных культурных ценностей, осознавшего смысл и значение права и закона в качестве основания регулирования своих отношений с обществом и системой власти, подотчетной гражданам, которые, защищая свои права и свободы, защищают и систему власти, адекватную их интересам.*

Вторая линия развития патриотизма, которую можно охарактеризовать как эклектико-инверсионную, характеризуется тем, что она воспроизводит человека, не понимающего смысл и значение свободы, все еще далекого от того, чтобы осознанно включить свой разум для диалога с властью-отечеством. Странники эклектического подхода имеют дело не с народом, а с массой, которая являясь «объектом пропаганды и внушения, не ведает ответственности и живет на самом низком уровне сознания» [7, с. 143].

В современной России в общественном сознании патриотизм стал скорее синонимом великодержавия и народности. На этом фоне серьезная общественная дискуссия о патриотизме в России сегодня критически необходима. Несмотря на формальное сплочение большинства нации вокруг власти после присоединения Крыма, никакой постсоветской идентичности у нашей страны пока так и не появилось. России предстоит определить, что для нее важнее — количество земель или качество жизни страны? Всегда ли патриот тот, кто требует сохранения территориальной целостности страны любой ценой? И главное — может ли считаться патриотом России тот, кто не считает, что его страна всегда и во всем права?

На наших глазах разгорается полемика между представителями разных политических и общественных движений о сущности и содержании современного российского патриотизма. Для националистов это «Россия для русских» в ее нынешних географических границах. Для империалистов — безграничный «русский мир». Для консерваторов — православное царство особой духовности. Для либералов — демократическая европейская страна, которая привлекает другие страны уровнем жизни, культурой, технологическими и прочими цивилизационными достижениями.

В то же время насущно необходимая проблема диалога между патриотами-рационалистами и патриотами-иррационалистами во многом осложняется тем, что их разделяют разные способы и уровни мышления. «Как правило, — отмечает В.Г. Федотова, — от диалога ожидают разрешения конфликта между рациональным и нерациональным партнером или, по крайней мере, между носителями разной культуры, разного рационального самосознания» [5, с. 78]. К тому же, уточняет свою мысль исследова-

тель, «структуры диалога, коммуникации и толерантности формируются в развитом обществе, имеют институциональное оформление, а не являются феноменами недостроенного общества» [5, с. 79].

В заключение напомним уроки истории. Человек с архаичным сознанием, измученный нищетой социальной жизни, оказывается перед необходимостью сделать выбор между архаичкой локального этнокультурного мирка и миром культурного пространства большого общества. И этот выбор, как показывает исторический опыт России XX столетия, масса, не ставшая цивилизованным обществом, подверженная эмоциональному настроению, делает не в пользу последнего. Архаичный патриотизм (эмоциональное действие) в сочетании с некритическим отношением к новоявленным кумирам, сумевшим завоевать чувственные сердца электоральной толпы (свойство мифологизированного патриотизма), оказываются сильнее и разрушительнее патриотизма цивилизованного человека гуманистического типа, заинтересованного в расширении границ большого общества.

Россияне дважды на протяжении XX столетия отказывались от государства и существовавшей системы власти, дважды заявляли о себе как о людях, социально не дозревших до понимания смысла и значения такой системы абстрактных реальностей, как патриотизм. Россияне по целому ряду объективных причин не научились уважительно относиться к системе власти, действительными субъектами которой они не были и все еще не стали. Да и сама система «общество — власть» в России царской, СССР и постсоветской России не являлась и не является действенным инструментом контроля общества над властью. Россияне своим отношением к системе власти (царской и советской) дважды проявили свое непонимание смысла и значения большого общества, своей гражданской позиции, своего национального самосознания. Масса жителей Российской империи, как и масса жителей СССР, несмотря на рост образовательного уровня, так и не прошла свой путь Возрождения, Просвещения, не сменила парадигму своего социального сознания, не стала патриотом своего Отечества. Без создания условий для возникновения интеллектуального напряжения массы россиян, для смены парадигмы производства живой и овеществленной мысли, что возможно лишь в результате обретения массовым человеком прежде всего статуса субъекта экономической жизни и экономически свободной личности, постсоветская Россия совершенно не застрахована от очередного распада системы власти. Практика свидетельствуют о том, что у элиты постсоветской России до сих пор не сформировалось понимание того, как следует решать актуализировавшуюся проблему перехода от монологизированного патриотизма к диалоговому способу взаимодействия власти и общества, которое еще предстоит сформировать.

Следовательно, главное в политике модернизации социума, т.е. в системе культурных форм, способов и средств, является поиск наиболее эффективных форм и методов, с помощью которых осуществляется процесс трансформации массы населения в народ. Напомним, что народ, в отличие от массы людей лично не самоидентифицирован-

ной, подверженной преимущественно эмоциональному реагированию на вызовы культурной среды, состоит из граждан, научившихся не только понимать смысл и значение собственного общественного интереса, но и выражать его, взаимодействуя на диалоговой основе с властью-отечеством. Народ — это организация людей с развитой рефлексией мышления. Оптимизм внушает только понимание того факта, что российскому образованному классу нужна страна, не просто обращенная внутрь себя («Россия сосредотачивается»), а трезво смотрящая в свое прошлое и широко раскрытыми глазами в свое будущее.

Список литературы:

1. Ахиезер А.С. Социокультурная патология в России и Европе // В.В. Ильин, А.С. Ахиезер. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. — М., 2000. — 300 с.
2. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. — СПб.: Азбука, 2000. — 336 с.
3. Древние цивилизации / С.С. Аверинцев, В.П. Алексеев, В.Г. Ардзинба и др.; под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. — М., 1998. — 479 с.
4. Уайт Л. Избранное. Эволюция культуры. — М.: РОССПЭН, 2004. — 586 с.
5. Федотова В.Г. Коммуникации и диалог в науке и за ее пределами // Общественные науки и современность. — 2004. — № 5. — С. 75–82.
6. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. — М., 2006.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. — М., 1991. — 527 с.

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — ТЕХНОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Я.А. Шабалков

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Развитие информационных технологий, проистекающее по экспоненте, все сильнее начинает диктовать тенденции другим сферам человеческой жизни: промышленности, аграрному комплексу, политической среде, информационному пространству, культуре и образованию.

В рамках данной статьи будет лишь косвенно задето влияние технического прогресса на образование. Обозначенные проблемы и трудности являются далеко не полным перечнем проблем и трудностей текущей системы среднего и высшего образования, однако те, что будут рассмотрены в этой статье, являются проблемами методологическими. Это означает, прежде всего, что их невозможно решить быстрым ресурсным влиянием. Такие проблемы требуют тщательного анализа и смены господствующего образа действия, методологии или даже парадигмы в целом.

Идеальная модель действующей системы образования подразумевает способность ученика мыслить комплексно и дальновидно, способность складывать изучаемый материал в единую систему знаний. Например, изучение математических, алгебраических функций, простой евклидовой геометрии, решение уравнений второго-третьего порядков в конечном итоге должны сформироваться в разуме ребенка в общее и

достаточно четкое представление о том, какой была математика и геометрия, начиная от Евклида и заканчивая Гауссом и Лобачевским.

Аналогичным образом строится стратегия преподавания литературы и гуманитарных предметов. Она зиждется на способности студента, школьника, воспринимать, казалось бы, несвязный материал в работе на перспективу.

Как показывает практика, эта система действительно работала, продуцируя образованных людей и грамотных специалистов, с помощью которых и были получены многочисленные достижения Советского Союза в области техники и инженерии. Принципиально этот подход к образованию не изменился вплоть до текущих дней. Однако технический прогресс в области информационных технологий сделал больше десятка шагов вперед. Были не просто изобретены сверхмощные вычислительные машины и способы мгновенного обмена различной информацией, но они — эти IT-достижения — стали общедоступными в индустриальном, постиндустриальном обществе. Достижения в области звукозаписи, видеосъемки помимо качественного скачка совершили и скачок ценовой, став доступными массовому потребителю. И, наконец, открытием, кардинально изменившим жизнь, стала глобальная сеть — интернет.

Без проведенных масштабных исследований сложно утверждать о детальном влиянии новых технологий на систему образования, однако можно посмотреть на конечный результат [1].

Средний балл Единого государственного экзамена понижался с момента введения этого экзамена, вплоть до 2012 года. В 2012 году система расчета баллов и сама структура были изменены: набрать максимальный балл стало несколько сложнее, а набрать приемлемый средний балл — проще. Это спровоцировало небольшой рост среднего балла в 2012 году по сравнению с 2011, но дальше, уже в рамках измененного экзамена средний балл стал падать вплоть до 2014 года.

Можно оспорить вышесказанное, будто ЕГЭ не является исчерпывающим показателем уровня образованности выпускника школы, но на данный момент времени это единственный массовый и действенный срез уровня знаний подростков. Других цифр для проведения оценки и извлечения выводов попросту не существует.

Обратимся к другой стороне вопроса о влиянии времени и прогресса на систему образования и уровень культуры в образовательных учреждениях.

Термин «**Стрельба в школе**» или «**Schoolshooting**» применим к случаям убийства школьников, учителей, сотрудников школ с применением оружия либо другими учениками, либо лицами, пришедшими из-за пределов школьной территории. К «Стрельбе в школе» не следует относить террористические акты и применение оружия правоохранительными органами против большого скопления людей. Явление «Стрельбы в школе» уже 4 десятилетия привлекает к себе внимание исследователей из крупнейших университетов США. Оно связано, прежде всего, со степенью отчуждения отдельных школьников, личного уровня нейротизма детей и общим изменением поведенческих установок и принципов общения «подросток—подросток», «учитель—подросток».

Это значит, что, наблюдая статистические данные о «стрельбе в школе», можно делать выводы об изменении следующих показателей: уровень нейротизма подростков, наличие или отсутствие изменений в принципах общения и восприятия окружающего мира.

Следующие данные были почерпнуты из открытых источников «Национального центра статистики в сфере образования» США [2]:

С 1900 по 1930 годы: 6 случаев убийств совершенных подростками в школах.

С 1940 по 1950 годы: 20 случая убийств совершенных подростками в школах.

С 1960 по 1970 годы: 34 случая убийств совершенных подростками в школах.

С 1980 по 1990 годы: 113 случаев убийств совершенных подростками в школах.

С 2000 по 2010 годы: 233 случая убийств совершенных подростками в школах.

С 2010 по 2014 годы: 249 случаев убийств совершенных подростками в школах.

Добавочный анализ роста населения США отображает, что процентное увеличение «школьных стрелков» — т.е. невротических, жестоких и отчужденных детей — выше, чем процентное увеличение детей вообще.

Вместе с ростом числа громких случаев насилия (приведенные выше цифры) растет и общее число конфликтов детей с педагогами. Нежелание изучать предлагаемый материал, нежелание интегрироваться в существующую культуру «взрослых» становятся поводами для перепалок и перебранок между учителем и учеником.

Представители традиционной педагогической школы обвиняют, именно обвиняют в происходящем доступность интернета, пагубно влияющего на детское сознание, однако в последние 2 года стало появляться все больше ученых социологов, культурологов, психологов и педагогов, которые предлагают взглянуть на проблему под несколько иным углом.

То, что традиционалисты от мира образования называют деградацией и неспособностью к последовательному развитию, сторонники нового взгляда призывают называть не иначе как «особенности эпохи» или «модальность времени». Иначе говоря, тот факт, что современный ребенок не может безболезненно стать частью системы образования — не дефект ребенка, а дефект системы. А следовательно, усилия надо прикладывать не к тому, чтобы изменить детей, а к тому, чтобы обновить и модернизировать саму систему.

Например, обвинение в неусидчивости на уроках, неспособности усвоить учебный материал целиком берет свои корни в том, как современный ребенок контактирует со внешним миром. У него есть интернет, сервисы Yahoo, Google, Youtube. Легкая доступность информации как бы вынудила мозг тратить основную часть усилий не на построение выводов на основании скудных фактов, а на как максимально насыщенном усвоении информации, потоки которой просто колоссальны.

Культура интернета приучила мозг воспринимать знания не как последовательный и спокойный рассказ, а как видеоклип, насыщенный, яркий, оставляющий впечатление, конкурирующий за внимание с другими клипами. И в складывающейся ситуации педагог-традиционалист просто не выдерживает конкуренции с видеоматериалами из всемирной сети.

Для такого типа сознания необходим качественно новый способ донесения информации, новый способ интеграции его в ту или иную культурную среду. Способ быстрый, динамичный, современный и, что самое главное, — пластичный.

Существуют несколько таких методик, в качестве одной из которых можно использовать предмет этой статьи — **ролевые игры живого действия (LARP — Live Action Role Playing)**.

Прежде чем будет проведен сравнительный анализ этих методик-технологий, следует прояснить, что такое ролевые игры живого действия.

Ролевая игра живого действия — игра, в которой контакт между игроками осуществляется с помощью непосредственного «живого» общения и взаимодействия, а сами игроки общаются и взаимодействуют исключительно от лица установленных ролей, персонажей.

Так, наиболее ярким и всем известным примером примитивной ролевой игры живого действия является детская игра в «дочки-матери».

От игрока не требуется обладать развитыми актерскими навыками. При такой формулировке от игрока-участника требуется скорее плотный и тесный контакт со своей ролью-персонажем. В таком случае общение, реализуемое им на игре, будет наиболее правдоподобно и реалистично, а значит наиболее ценно прежде всего для него самого. В этом случае его общение будет побуждать активность миндалевидного тела в головном мозге, а это значит, что эмоции, испытываемые им, будут максимально реалистичны. Но в то же время, действуя и думая как персонаж, человек активно стимулирует лобные доли мозга, что в сумме с ярким эмоциональным фоном очень прочно закрепляет получаемый на игре опыт в виде «эмоциональной памяти».

Проведем сравнительный анализ наиболее популярных технологий, которые могут быть использованы как новые педагогические и новые культурологические.

1. Синематограф. Индустрия кино сейчас пользуется огромной популярностью. Кинофильмы воздействуют на мозг человека тем же методом, что и живые театральные постановки: с помощью осознанности второго порядка. Это значит, что наиболее сильные эмоциональные впечатления зритель получает, когда осознанно или неосознанно ассоциирует себя с действующими лицами картины. Качественный, яркий фильм действительно может оставить неизгладимое впечатление и нести мощную образовательную миссию, но в таком случае появляется целый ряд серьезных, трудно устранимых недостатков. Во-первых, для того, чтобы снять отвечающий всем требованиям среднего современного зрителя в возрасте от 10 до 30 лет, требуются действительно большие капиталовложения. Это и географический, и денежный, и твор-

ческий, и технический, и временной ресурс. Если масштабно представить себе образовательную систему, основные моменты которой опираются в том числе на такие проекты, то становится очевиден гигантский объем затрат, необходимый для этого.

2. Индустрия компьютерных игр. Действительно, компьютерная игра по соотношению затраты/качество выигрывает у сценариста. Средний бюджет очень качественных и красивых современных игр меньше среднего бюджета очень качественных и красивых современных фильмов. И по сравнению с кино компьютерная игра — интерактивна. Она предоставляет возможность действовать игроку. Самому становится частью своего сюжета, игровой реальности, что, при грамотном подходе, увеличивает степень вовлеченности в десятки раз. Однако, как и в случае с фильмами, разработка компьютерных игр — очень затратный по времени и человеческому ресурсу процесс.

3. Медиа-клипы. Набирающий популярность жанр в интернете. Большинство успешных проектов реализуется очень небольшой командой специалистов, за весьма короткие сроки и с непомерно малыми затратами, если сравнивать с кино и игровой индустрией. Но тут также есть очень важный момент, осложняющий использование медиа-клипов. В виду простоты своей реализации рынок пресыщен этим продуктом. И чтобы завладеть вниманием потребителя, в данном случае, подростка, потребуется действительно очень сильная реализация, на 100% способная конкурировать с действующими лидерами. Это условие требует не столько денег или времени, сколько хорошо развитого личного набора навыков, личного профессионализма тех, кто будет заниматься созданием таких клипов. Такой формат очень точно вписался бы в действующую систему познания подростков, однако ему бы постоянно пришлось бороться за внимания с динамичным и очень агрессивным действующим рынком Интернета.

4. Ролевые игры живого действия. Образовательный, культурный потенциал, открытый перед гейм-дизайнером, разработчиком живой игры, действительно впечатляет. Живая игра может касаться практически любой тематики, реализовывать практически все типы взаимодействий и разыгрывать практически все существующие сюжетные замки. Она лишена недостатков кино и компьютерных игр: для живой игры не требуются огромные денежные вливания. Качественная, впечатляющая игра может быть сделана при минимальных затратах и при этом, дополнительные вложения будут только открывать все большие горизонты перед игрой, позволят дополнять и обогащать ее. Живая игра не требует такого мощного временного и человеческого ресурса.

И она наиболее интерактивна по сравнению с выше представленными технологиями. В ней практически отсутствует посредник-передатчик информации. Главной действующей фигурой является сам игрок. Из перечисленных выше достоинств вытекает основное и самое главное: живая игра подвижна и очень мобильна. Ее разработчик может очень быстро реагировать на текущую культурную, информационную ситуацию и в считанные месяцы перестраивать структуру игры, делая ее максимально

актуальной. Ни кинематограф, ни компьютерные игры таким качеством не обладают. Хотя им и обладают медиа-клипы и видеоролики, но живая игра не имеет такой агрессивной конкурентной базы, а значит, рынок не диктует ей часть правил и установок. Без диктата рынка игра может быть максимально подогнана для решения конкретной задачи или донесения какого-то эмоционального и рационального опыта.

Главным недостатком ролевых игр живого действия является высокий первоначальный порог вхождения. Это очень необычная и новая для многих людей форма досуга и деятельности вообще, что сильно осложняет вхождение в сам процесс. Эта проблема решается современными маркетинговыми, популяризаторскими средствами, заинтересовывая потенциального игрока.

Это принципиально новый способ получения жизненного, эмоционального и интеллектуального опыта, который открывает очень широкие горизонты не только в досуговой, но и в образовательной, психологической культуре человека.

Список литературы:

1. Официальный информационный портал Единого государственного экзамена [Электронный ресурс] / Министерство образования РФ. — М., 2001–2014. URL: <http://ege.edu.ru/ru/main/satistics-ege>. (Дата обращения: 28.09.2014).
2. National Center for Education Statistics' Violence and Discipline Problems in U.S. Public Schools, 1996-97: [Электронный ресурс]. — WDC, 1996–2014. URL: <http://ies.ed.gov/> (Дата обращения: 28.09.2014).

ВОЗВЫШЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ КАК ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

*В.А. Лезьер, доктор философии
Форкалькейре, Франция*

Понятие кризиса, происходящего в современном мире, набило оскомину. Мы на все лады трактуем кризис в жизни современного общества, вынужденного преодолевать бесконечное количество экономических, экологических, политических и прочих проблем, принесенных явлением глобализма. А между тем нация не может чувствовать себя в безопасности, если воздух и вода загрязнены, школы выпускают недоучек, мосты рушатся, а алкоголь и наркотики распространены в каждом поселке.

Достаточно констатировать, что в настоящее время экологическое равновесие в природе нарушено. С одной стороны, этому способствовало увеличение выделений углекислого газа, а с другой — уничтожение естественных экосистем, что и привело к учащению и увеличению масштабов природных катастроф. С каждым годом ущерб от них возрастает на 25%, что, в конце концов, может привести цивилизацию к гибели. Академик В. Голубев утверждал, что во второй половине XIX и XX веках в науке и практике господствовала эволюционная парадигма дарвинизма, которая право сильного утверждала естественными законами

развития. Эта парадигма «удачно» дополняла антропоцентризм, то есть разрушительные по сути принципы: «биосфера для человека», «все для человека», «человек — царь природы», «покорение и преобразование природы» и так далее. Человек «взял на вооружение» экспансию прогресса, когда, с одной стороны, принялся «уничтожать» «вредные» для себя виды растительности (в сельском хозяйстве), а с другой — стал быстро наращивать используемую им биопroduкцию. Это привело к уменьшению «запаса устойчивости» биосферы в целом, что и предопределило суть современного экологического кризиса. Синтез антропоцентризма и дарвинизма лег в основу либеральной идеи стихийного развития, которой все еще продолжает следовать человечество.

Итак, человечество в своем развитии, исходя из ложных представлений о человеке как центре мироздания, подошло к глобальной биологической катастрофе, способной поставить уже в XXI века вопрос о существовании человеческой цивилизации.

В настоящее время, чтобы избежать гибели всего человечества, необходимо **ориентация на биоцентризм в мировоззрении и политике жизнедеятельности**. Современная наука утверждает, что Земля — это предельно энергонасыщенная система, находящаяся в тесном взаимодействии с тем, что происходит на ее поверхности и в космосе. Мировоззренческая позиция приоритета духовных ценностей над материальными, исходящая из целей совершенствования человека, вполне отвечает представлениям устойчивого развития и принципам биоцентризма.

Человек, превращая все большую часть природы в среду своего обитания, расширяет тем самым границы своей свободы по отношению к природе, что должно обострять в нем чувство ответственности за преобразующее воздействие на нее. Здесь находит свое конкретное выражение общеприкладной принцип, связанный с диалектикой свободы и ответственности: чем полнее свобода, тем выше ответственность. Этот принцип имеет и глубокий нравственно-эстетический смысл.

Современная экологическая ситуация требует от человека именно такого отношения к природе, без которого невозможно ни решение встающих перед ним практических задач, ни тем более совершенствование самого человека как «части», порожденной самой же природой. Человеку, по мере его развития, всегда было свойственно не только рациональное, сугубо практическое, но и глубокое эмоциональное, нравственно-эстетическое отношение к природе. Высокое развитие культуры разных народов во многом определялось как раз степенью развитости ценностно-эстетического отношения к природе. Так, чаньская культура (в Древнем Китае) была весьма далека от сугубо утилитарного подхода к природе. Она рассматривала природу как равноправного партнера в процессе творческого освоения действительности, призывая к уважительному и заботливому отношению к ней. Природные ресурсы, даже если они имелись в изобилии, должны были расходоваться бережно и экономно.

Интересно, что в слове «природа» выражен генетический аспект происхождения человека — общий корень со словами «род», «родить». Недаром в народном сознании эта взаимосвязь озвучена словосочета-

нием «мать — природа». Именно у нее искал защиту в трудную минуту человек, она была и есть его советчик и покровитель. Она выводит нас на свет Божий, она и берет нас в себя в конце нашей жизни.

Почему природа неизменна и безгранична, а человеческая жизнь преходяща и ограничена? — вот вопрос, который всегда, пусть и инстинктивно, задавал себе человек. В поисках ответа он стремился отождествить себя с природой, перенести на нее свои признаки, очеловечить ее, увидеть в вечной природе свою вечность, несмотря на преходящее свое существование. Это желание вечности не могло быть абстрактным, безличным, беспредметным, поэтому должен был возникнуть образ, конкретно воспринимаемое выражение всеобщих с природой свойств. Это восприятие формирует возвышенное отношение к природе, инициируя создание ее художественно-религиозного образа.

В категории возвышенного в наиболее полной мере воплощается единство природного и социального содержания как совершенной дисгармонии. Многие художники и мыслители, со времен Псевдо-Лонгина (середина I в н.э.) до наших дней, именно в природе находили источник возвышенного. И. Кант различал два вида возвышенного: математическое и динамическое. В первом случае нас поражает превосходство величины, во втором — превосходство силы. Гигантское сооружение, разбушевавшаяся стихия, сильная страсть, великое деяние вызывают восхищение и стремление встать вровень с ними, превзойти их. Тот, кто хотя бы раз побывал в горах или на берегу океана, уже не тот, каким он был прежде. После восхождения начинаешь понимать, как мал и одинок человек в неизмеримо великой Вселенной... Кант считал, что возвышенность содержится не в какой-либо вещи в природе, а только в нашей душе; возвышенное то притягивает, то отталкивает, не доставляя положительного удовольствия, а возбуждая удивление и почтение, которые можно назвать отрицательным наслаждением.

По мнению А. Шопенгауэра, развивающего учение о двух родах возвышенного, данная категория — это неподвластные человеку природные (и социальные) силы и стихии, невообразимая для него бесконечность пространства и времени. В книге «Мир как воля и представление» Шопенгауэр пишет о динамически возвышенном как чувстве, возбуждаемом в нас следующей обстановкой: «...бурное волнение природы, полумрак от грозных черных туч; огромные, голые, нависшие скалы, которое, теснясь друг к другу, закрывают горизонт; шумные пенящиеся воды; совершенная пустыня; стоны ветра по ущельям. Наша зависимость, наша борьба с враждебной природой, наша воля, сломленная ею, теперь ясно выступают перед нами; но пока личная стесненность не одерживает верх, и мы остаемся в эстетическом созерцании, до тех пор сквозь эту борьбу природы, сквозь этот образ сломленной воли проглядывает чистый субъект познания и покойно невозмутимо... постигает идеи тех самых вещей, которые грозны и страшны для воли. В этом контрасте и заключается чувство возвышенного».

Философия возвышенного заключена в том, что лишенный наиважнейшей опоры своего «естественного» существования, попадая в зави-

симость от чуждых слепых стихий, человек обращается к самому себе. Он обнаруживает себя в новом, преображенном качестве сталкиваясь со своей человечностью, как предназначению к свободе от всех объективных зависимостей. Эта свобода и есть результат открытия в нас самих идеального, объективного, сверхприродного одновременно, чего-то такого, что по своей универсальной значимости эквивалентно всему остальному миру и совпадает с ним: это и наше внутреннее «Я», и сущностное «Я» мира одновременно.

В конце XIX — начале XX века проблема возвышенного разрабатывается в основном в кантианском, религиозно-идеалистическом и ценностном аспекте. Так, Карл Гросс, профессор философии Базельского университета, давая общее определение, пишет: «Возвышенное есть могучее (Lewaltiges) в простой форме», и для подтверждения такого понимания, возвышенного обращается к природе и искусству. «Огромное протяжение пустыни и спокойного моря, — пишет он, — замкнуто простою формой круга на горизонте. Яростно волнующееся море не представляется бесформенной массой, волны его вздымаются в величественном ритме».

Последовательную теорию возвышенного в конце XX века создал отечественный эстетик Е.Г. Яковлев. Он полагал, что возвышенное — это категория, в которой воплощается единство природного и социального содержания эстетического как совершенной дисгармонии. Логическое рассмотрение этой категории привело Е.Г. Яковлева к систематизации ее значений. Они таковы: онтологически возвышенное суть воплощение эстетического как совершенного в его дисгармоничности. В феноменологическом аспекте возвышенное есть преодоление этой дисгармонии в общественной и индивидуальной практике человека, это выражение осознанного единства человека и природы, снятие дисгармоничной противоположности конечности человека и вечности природы. Гносеологический аспект возвышенного заключается, по мнению Яковлева, в том, что оно побуждает человека на познание неизведанного великого в природе, обществе и духовной жизни, пробуждает в нем неприятие обыденного, общепризнанного, повседневного, открывает для него неизведанное в нем самом и в мире, порождает стремление восстановить или вновь создать гармонию мира как нечто прекрасно-возвышенное.

Таким образом, бесконечность и вечность мира, мощные внутренние силы природы и человека, безграничные перспективы в освоении природы, в ее очеловечении — все это отражает возвышенное как категорию эстетики. Воспринимая возвышенные явления в природе и обществе, человек испытывает восторг, к которому может примешиваться и эстетически отрицательная эмоция, и даже чувство страха. В зависимости от акцента на тот или иной момент восприятия (восторг — страх) различают две разновидности возвышенного; возвеличивающее мощь человека и подавляющее его. Между этими крайностями находится веер оттенков возвышенного.

Для подлинного художника природа — истинная, реальная, абсолютная ценность, которая должна вызывать у человека не ужас и страх, а чувство любви и восхищения перед ее совершенством и величием.

Поэтому искусство подвигает человека, хранителя природы, а не ее властелина, на бережное отношение к ней. И тогда пытливому человеческому взору открываются тайны вечной и загадочной природы, приобщающей мир культуры к совершенному, универсальному бытию. Вспомним, к примеру, как в конце 50-х гг. XX века русские художники обратились к эзопову языку намеков и иносказаний, уподобляя процессы, происходящие в общественном сознании, явлениям природы. О весеннем ликующем ветре, «о звенящих ручьях, о каплях, сводящих с ума», — писал Р. Рождественский, а Б. Окуджава ощущал себя «дежурным по апрелю».

Пейзаж стал формой проявления исповедального начала в отечественных произведениях (В. Овечкина, В. Панова, Ю. Нагибина), своеобразным аккомпанементом к раскрытию «истории души человеческой». Это заметно, например, в рассказе М. Шолохова «Судьба человека». Его герои произведения встречаются в «первый после зимы понастоящему теплый день», и образ просыпающейся, вечно обновляющейся природы становится символом торжества жизни, преодоления трагедии, символом негибемого человеческого духа.

Мы привели лишь некоторые примеры того, как художники и писатели демонстрируют в своем творчестве такое заботливое, возвышенное, любовно-эстетическое отношение к природе, без формирования которого у современной молодежи, у любого из нас, немислим прогресс человечества, который во многом зависит от решения экологического кризиса.

ПЛАКАТ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Л.В. Шацких

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В современном обществе традиционный плакат, как он сформировался в конце XIX — начале XX в., подвергается существенной трансформации. Однако сохраняются два важных компонента — эстетический и социальный, которые определяли суть плакатного искусства эпохи модерна.

Как жанр изобразительного искусства плакат обязан своим становлением в конце XIX века крупнейшим художникам модерна (А. Тулуз-Лотрек, А. Муха — в Европе, в России — В. Васнецов, Л. Бакст, В. Серов, И. Билибин). Именно тогда формируется специфический художественный язык плаката, который можно считать образцом высокой эстетики. Плакат кроме художественного образа содержит в себе информацию, связанную с повседневностью, то есть представляющую жизнь человека в социокультурной среде того времени. Можно согласиться с определением М.С. Кагана о художественном языке плаката: «Это переходная зона от повседневности к практической жизни человека в искусстве» [1, с. 287].

В представленной статье анализируются особенности, своеобразие плаката в России, его роль в социокультурной жизни на рубеже XIX–XX веков.

Художественную атмосферу России конца XIX — начала XX века невозможно себе представить без плаката, афиши, рекламы, необычайно быстро распространявшихся в то время. Расклеенные на специальных тумбах или рекламных щитах, глядевшие с магазинных витрин расцветченные листы, сообщавшие о предстоящих вернисажах и театральных премьерах, рекламировавшие новые марки велосипедов и папирос, эти листы входили в городскую среду, заметно влияли на восприятие улиц и зданий. Они обращались к уличной толпе не со стороны, они сами часто были языком этой толпы, очень разнородной, с разными жизненными пристрастиями и вкусами. Однако настоящие рекламные афиши в России появились лишь в конце девятнадцатого века. В этом смысле Россия существенно запаздывала по сравнению с другими европейскими странами, однако она попыталась сравняться с ними, организовав в 1897 году в Петербурге под покровительством Общества поощрения художеств «Первую международную выставку художественных афиш».

Впрочем, значение выставки состояло, скорее, в публикации того, что было произведено в этой области за границей; высокий уровень представленных художников не подлежит обсуждению: наряду с афишами Альфонса Мухи, среди которых знаменитейшая афиша с Сарой Бернар, были произведения Тулуз-Лотрека, Боннара, Грассе, Менье, Пюви де Шаванна, Пенфилда, Фишера, Хайне. Выставка привлекла внимание великих русских живописцев к выразительным возможностям афиши, которая в России долгое время прозябала в качестве одного из аспектов журнальной печати, или увеличенной версии народного лубка, или же простой иллюстрации. По этой причине в девяностые годы девятнадцатого века России не удалось породить ни одного художника европейского уровня. Однако выставка не ограничивалась рекламными, информационными намерениями, ее целью была также популяризация, то есть ознакомление широкой публики с последними тенденциями западной графики.

Российский раздел, представленный 28 произведениями (из 674, входящих в состав экспозиции), выглядел досадно бедным и определенно не блистал ни инновационной деятельностью, ни прогрессивными идеалами. Это сразу же вызвало реакцию со стороны прессы. Характерна в этом отношении констатация рецензента «Всемирной иллюстрации»: «<...> нельзя не заметить, что русский отдел беден и плох: русская афиша решительно не блещет ни оригинальностью композиции, ни изобретательностью, все — шаблонно, по заведенным раз образцам, без малейшего поползновения обнаружить своеобразную мысль в композиции, выйти из установившихся рамок, создать нечто своеобразное» [2, с. 118]. Были и более решительные по тону оценки, но дело не столько в негативном пафосе, сколько в общем, характерном для всех буквально откликов, понимании необходимости изменений к луч-

шему, к повышению престижа и профессионального уровня русского плаката. Выставка поставила перед художественной общественностью целый ряд вопросов, в которых проблематика модерна и даже более общие проблемы развития искусства на рубеже веков преломлялись сквозь призму плаката.

Рецензент «Нивы» призывал русских художников увидеть в плакате «один из самых сильных способов проведения художественных образов в массу», стремиться к повышению эстетического уровня плакатов, которые «постоянно находятся на глазах толпы и должны отличаться самой высокой художественностью, потому что на них развивается и воспитывается эстетический вкус народа». Были оценены и архитектурные, говоря современным языком, средообразующие качества плаката: само название одной из рецензий — «Живопись стен» — в этом плане симптоматично, та же «Нива» употребляет и термин «уличная стенопись», позже об афише как о «необходимом элементе современной улицы» писали «Весы» [3, с. 20]. Рецензионная пресса отражает любопытную закономерность: плакат, еще практически не функционирующий в национальной культуре в полную силу, тем не менее уже осознается этой культурой как жизненно необходимый вид искусства. Причем воспринимается он уже современниками — снова «с опережением» реальной художественной практики — именно в контексте нового стиля.

Плакат и — шире — художественная реклама, начиная с конца XIX века, становится предметом пристального внимания со стороны «мирискусников». Это во многом способствовало тому, что искусство плаката развивалось в основном русле стиля модерн, который оказывал прямое влияние на пластику, на графический язык рекламы.

Все крупные выставочные начинания «мирискусников» сопровождались художественными плакатами (плакат к организованной С.П. Дягилевым «Выставке русских и финляндских художников» был выполнен К.А. Сомовым еще в январе 1898 года), значительными мастерами культурно-зрелищного плаката проявили себя Е.Е. Лансере, Л.С. Бакст, К.А. Сомов, М.В. Добужинский, И.Я. Билибин, С.В. Чехонин.

В 1899 г. для благотворительного базара кукол Л. Бакстом была нарисована специальная афиша, на которой воспроизведена сценка, напоминающая эпизод из балета Чайковского «Щелкунчик». Коренастая неуклюжая девочка с темными распущенными волосами (моделью послужила художнику его племянница), преисполненная нежности и жалости к уродливой большеголовой кукле с бесплотным телом и бессильно повисшими руками, обнимает ее голову и нежно целует в щеку. Сопоставление больших локальных желтых, красных и синих пятен делает изображение ярким, броским, приковывающим к себе внимание.

«Мирискусники» не уклонялись и от приглашения зарождающегося русского капитализма пропагандировать его продукты, о чем свидетельствует рекламный плакат Ивана Билибина для пивоварни «Новая Бавария» (1903). Стиль великого иллюстратора нельзя спутать ни с чьим, его персонажи остаются самими собой: старый, но цветущий царь, мрачные и тяжеловесные бояре на фоне древнерусских стен, а

посреди честной компании — огромная бочка с названием рекламируемого пива. Даже этот плакат позволяет историку искусства сделать теоретическое заключение: здесь нашла свое выражение потребность, которую тогда ощущали многие — примирить суть нового искусства с традициями родины, древнюю Русь и современный мир массовой коммуникации. И с этой точки зрения плакат И. Билибина, хотя он и является редким примером, подтверждает историческое и художественное призвание плаката как художественного жанра.

Еще одним значительным и заслуженно знаменитым произведением в жанре афиши мы обязаны В. Серову, великому художнику-портретисту. На литографии, посвященной турне Дягилевской труппы в Париже (Theatre du Chatelet. Saison russe, 1909), изображена великая балерина Анна Павлова, исполняющая па из балета «Жизель»; на голубом фоне ее фигура намечена несколькими темными линиями, костюм — легкими светлыми штрихами, однако лицо балерины не упрощено, это настоящий портрет. Представленная на выставке Союза русских художников в 1910 году, эта афиша вызвала большой интерес и приобрела огромную известность.

В 1912 году все там же, в Петербурге, торжественно открылась выставка «Искусство в книге и плакате»; уже само название свидетельствует о совершенно новом отношении между высоким искусством и афишей. Имена представленных художников также говорят сами за себя: Врубель, Серов, Васнецов, Лансере, Билибин, Бакст, Добужинский. Благодаря вкладу этих личностей в развитии художественной афиши произошли качественные изменения. Название выставки свидетельствует также о другой характерной особенности русского плаката — его связи с миром книги, что объясняет участие именно тех художников, которые были самыми верными и активными сотрудниками «Мира искусства». Кроме того, они внесли решающий вклад в распространение модерна в графике афиши; без сомнения, синтетичность сюжетов, существенная выразительность линий, четкость и осознанность в выборе красок, характерные для стиля, эффективно способствовали точному воспроизведению действительности, силе воздействия, а в области рекламной афиши — ее агрессивности.

Таким образом, плакат внес свою лепту в развитие русского модерна в целом. Об этом свидетельствуют и иностранные источники. Д. Боулт, например, отмечает, что «коммерческие и художественные плакаты Билибина, Добужинского и Врубеля внесли значительный вклад в развитие ар нуво [4, с. 116]. Однако и русский плакат в свою очередь многим обязан «новому стилю», прежде всего — осознанием своей социальной и художественной специфики, резким обогащением собственного профессионального потенциала. Постепенно русские художники сформулировали свои собственные эстетические и профессиональные критерии.

Деятельность художников «Мира искусства» в становлении традиции культурно-зрелищного плаката в России осмысливалась художественной общественностью как «становление традиции именно культурной, в которой просветительские функции решительно преоблада-

ли, в русле которой возможна была постановка серьезных идейно-творческих задач» [5, с. 125]. Эти качества, наряду с чисто стилевыми моментами, также легли в основу национального своеобразия русского плаката эпохи модерна.

Теоретическая программа и художественная практика ведущих художников «Мира искусства» во многом определила стилистические искания в различных областях искусства той поры, отразившихся в прикладной печатной графике малых форм.

Понимание любого произведения типографского искусства как явления комплексного, ансамблевого, продуманного художником от начала и до конца, распространявшееся вначале только на книгу и художественный журнал, постепенно расширяло сферы влияния. Разрабатывались целые графические комплексы: издательская марка отмечала не только издания, но бланки, конверты, типографские объявления, практически все виды издательской документации. Эта практика как бы синтезировала две отчетливо осознаваемые художниками функции: художественно-просветительскую и чисто рекламную.

До «мирискусников» внешнему виду театральной программы обычно не придавалось значения, хотя именно программа, наряду с афишей, является тем, с чего начинается зритель свое знакомство со спектаклем. Они сразу же подняли область театральной рекламы на качественно новую ступень. Уже в 1900–1903 годах К.А. Сомов, А.Я. Головин, Л.С. Бакст преобразили театральный программку, привнеся в ее оформление совершенно новые приемы и интонации. Изысканно-стилизированные, отлично отпечатанные, программки спектаклей Эрмитажного театра представляли, прежде всего, как явления графической культуры, в которых реализовалось специфически «мирискусническое» стремление художественно облагородить любой объект, подлежащий графической разработке, сообщить ему необходимую «стильность», видеть в нем, независимо от масштаба, средство утвердить в эстетическом сознании современников определенные художественные идеи. При этом связи с определенным спектаклем носили очень опосредованный характер: график скорее стремился передать свое общее ощущение эпохи, в которую было создано драматическое произведение, нежели содержание конкретного спектакля или, тем более, эстетическую программу театрального коллектива.

В «Ежегоднике императорских театров» была опубликована бакстовская обложка программы спектакля Эрмитажного театра 14 февраля 1900 года. Изображение в овале на фоне заката изящной пары — Пьеро и Коломбины, сочетание зеленых, нежно-фиолетовых, желтоватопрозрачных и золотистых тонов отвечало духу легких французских пантомим, дававшихся на сцене придворного театра. Интересна и обложка программы для спектакля Эрмитажного театра 22 февраля 1902 года — темно-зеленый, расшитый золотом занавес обрамляет высокий пьедестал с мраморной фигурой античной танцовщицы. По стилю и красочной гамме обложка близка шедшему в тот вечер в бакстовском оформлении балету «Сердце маркизы».

«Мирискусническая» театральная реклама в своем стремлении наладить более тесные связи с конкретным театральным материалом предложила еще один тип решения театральной программки, в котором акцент, условно говоря, переносился с понятия «графичность» на понятие «театральность». В 1910 году Л.С. Бакст, оформлявший для дягилевских сезонов «Шехерезаду», хореографическую драму на музыку Н.А. Римского-Корсакова, проектирует художественные программки представлений, выпущенных в виде отдельных брошюр, каждая из которых представляет собой эскиз костюмов к постановке. Отличавшиеся исключительной зрелищной активностью, динамикой, своеобразной завершенной сценичностью, эскизы Л.С. Бакста — по сути дела, зримые образы спектакля, — несомненно, обладали и графически-рекламными качествами, которые были сразу же оценены. В новом, типографском своем бытии (отличавшиеся специфически графической завершенностью, чувством плоскости, эти эскизы органично компоновались со шрифтами), они достойно пропагандировали художественно-стилевое своеобразие спектакля, войдя в этом новом качестве в историю европейской художественной рекламы.

Успехи станковой и книжной графики напрямую влияли тогда на формирование зарождавшегося искусства плаката и прикладной графики, ее эстетические приоритеты. Все они в своем изобразительном решении отражали общие стилистические тенденции того времени с его мощной направленностью к преобразованию всех элементов быта в единую художественную организованную среду. В лучших своих образцах графика модерна интересна и сегодня. Она вошла в историю мирового искусства, стала частью культурного наследия прошлого.

Другими словами, это время было началом преобразований всех сторон жизни — от научного знания до коллективного поведения и, собственно, жизненного уклада; от религиозной деятельности до художественного восприятия. В этих преобразованиях плакат занял достойное место в повседневной жизни.

Интерес к плакату модерна и его значимость сохранились до сегодняшнего дня. Плакат того времени продолжает удивлять и восхищать своим художественным языком. Без сопоставления традиционных выразительных средств, характерных для плаката модерна и художественных инноваций начала XXI века трудно представить полноту значимости искусства плаката на рубеже XIX–XX веков.

В этом русле знаковым явлением современной культурной жизни России является открытая в апреле 2014 года выставка в Третьяковской картинной галерее русского плаката начала XX века. Среди художников, чьи работы представлены на выставке, — самые блестящие имена своего времени: А.М. и В.М. Васнецовы, К.А. Коровин, И.Я. Билибин, П.В. Кузнецов, К.А. Сомов, Л.С. Бакст, Е.Е. Лансере, С.Ю. Судейкин, Г.Б. Якулов, М.Ф. Ларионов, Н.С. Гончарова, а также знаковые мастера в истории плакатного искусства — А.П. Апсит, А.В. Дурново, Б.В. Зворыкин, Г.П. Пашков, В.С. Сварог [6].

В экспозиции отразилось свойственное модерну стремление освоить среду. Одновременно проявилось и то, что стало основой рекламы новейшего времени — эстетизация определенного образа жизни (Плакат

климатической станции в Гаграх, 1904). О того каким будет плакат, во многом зависит эстетические вкусы поколения, поскольку плакат — это тот вид искусства с которым человек сталкивается повседневно.

Список литературы:

1. Каган М.С. Философия культуры. — СПб., 1996
2. Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель (История. Стили. Мастера). — СПб.: Искусство-СПб, 2003.
3. Буф Джон. Фаберже. — М.: Белый город, 2007.
4. Бычков В.В. Эстетика Серебряного века: пролегомены к систематическому изучению // Вопросы философии. — 2007. — № 8
5. Ванслов В. Театрально-декорационное искусство // Пути развития русского искусства конца XIX–XX века — М.: Искусство, 1971.
6. <http://amnesia.pavelbers.com/>

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ ШОУ-БИЗНЕСА

Е.М.Акулич, Д.А. Бондарчук

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Шоу-бизнес как социальный институт имеет такие базовые признаки, как удовлетворение потребностей и интересов индивидов, регулирование социальных отношений, обеспечение межкультурной интеграции и др. Среди социальных функций, присущих социальному институту шоу-бизнеса: социокультурная, интегративная, транслирующая, коммуникативная, формирования общественного сознания и другие.

Характеризуя шоу-бизнес, являющийся неотъемлемой частью массовой культуры, как социокультурную деятельность для массового потребителя через предоставление художественного зрелищного продукта с непременно получением прибыли, рассмотрим в данной статье некоторые особенности социокультурной самоорганизации шоу-бизнеса. Если под социальной самоорганизацией понимать «становление социального бытия путем когерентного взаимодействия человека, общества и природы» [1], то социокультурная самоорганизация через культуру и творчество соотносится, прежде всего, с ценностным человеческим содержанием, а не только со средствами и способами становления социального бытия. «Человек, ответственный за собственное существование, социальное окружение, природу, формируется в культуре и посредством культуры. Социальный порядок, создаваемый культурой, не противоречит ни человеку как его части, ни природе, частью которой он является...Использование концепта «самоорганизация» применительно к культуре означает, что в социальном бытии культура функционирует как триединство креативных потенциалов человека, способов их реализации и результатов» [1, там же].

Процесс социокультурной самоорганизации общества и культуры происходит, как правило, в периоды стремительных перемен, смены

социально-экономических формаций. Разнонаправленные процессы — дифференциации и интеграции — возникающие при этом, должны в ходе социальной практики находить способы взаимодействия. Структура социокультурной динамики, исторически обусловленная, представляет собой чередование процессов интеграции и дифференциации, и доминирования при этом традиций и инновационных прорывов. Инновационные прорывы, как отмечает Е.Н. Яркова, возникали в результате неизбежных в условиях существования человека в изменяющемся мире кризисов традиционных стратегий жизнедеятельности [2]. Однако отчуждение от сложившихся традиций не означало отказа от традиционного стиля мышления, таким образом, инновационный прорыв вытеснял старые традиции и закреплял новые.

Соглашаясь с определением Н.И. Лапина, обозначившего процесс вертикального соединения интеграции и дифференциации таким типом социокультурной самоорганизации, как «либерализация», назовем этим понятием процесс социокультурной самореализации шоу-бизнеса. Н.И. Лапин определяет либерализацию как «расширение свободы выбора и ответственности субъектов, увеличение возможностей для инновационных целенаправленных действий... в соответствии с усложнением личности, возвышением ее потребностей и способностей» [3].

Принимая либерализацию как новую форму мировоззрения на основе креативного типа нравственности, выделим в ней признак саморазвития, определяющий социокультурную самоорганизацию как креативный инновационный процесс новых подходов в развитии общества и культуры, позволяющий преобразоваться субъекту из исполнителя в активного участника и творца.

Шоу-бизнес в России, отличавшийся с начала 1990-х годов, момента своего зарождения, низким профессионализмом исполнителей, абсолютным диктатом продюсеров, зависимостью от СМИ, во многом демонстрировал острые проблемы постсоветского шоу-бизнеса.

Появление и развитие шоу-бизнеса было обусловлено, прежде всего, развалом страны, потерей влияния государственных структур, таких как Госконцерт, фирма грамзаписи «Мелодия» и другие. Возникшие многочисленные частные структуры стремились копировать все, что было в арсенале западных коллег, и заботились в первую очередь о доходах, а не о формировании хорошего вкуса у зрителей и слушателей. Однако такое содержание деятельности вполне соответствует массовой культуре, производящей культурные ценности, рассчитанные на массовое потребление и на усредненный массовый вкус, стандартизированные по дате и содержанию и предполагающие коммерческий успех. В то же время шоу-бизнес как часть массовой культуры направлен прежде всего на потребительские приоритеты человека, что создает опасность манипулирования личностью.

Заменив понятие «советская эстрада» в начале 1990-х годов, российский шоу-бизнес стал складываться как чрезвычайно разнообразное, многоплановое и разножанровое явление. Переход на экономические рычаги управления, отказ от идеологических стереотипов советс-

кого времени, провозглашение подлинной свободы творчества — характерные черты зарождающегося шоу-бизнеса. Традиционная советская и российская эстрада стала адаптироваться в условиях развивающегося бизнеса. Социокультурная самоорганизация шоу-бизнеса потребовала от его организаторов максимум предприимчивости, креативности, знания законов рынка, учета меняющихся духовных, эстетических потребностей различных социальных и возрастных групп населения. Шоу-бизнес стал пониматься как определенный художественный продукт в индустрии развлечений. Но если в советское время существовала определенная репертуарная политика, которая требовала постоянного обновления репертуара исполнителей, за редким исключением, не допуская дублирования друг друга, то большинство нынешних групп и солистов не обновляют свой репертуар годами. Проблемы исполнительского мастерства и организации гастролей, коррумпированности СМИ, авторских музыкальных прав и многие другие стали для шоу-бизнеса испытанием на долгие годы.

Однако, несмотря на все это, шоу-бизнес в России развивается, благодаря росту покупательской способности населения и совершенствованию российских законов в сфере защиты авторских прав. Продолжает развитие и гастрольный бизнес. И хотя российский шоу-бизнес слабо конкурентен по сравнению с западным, налицо его движение в сторону соединения в себе опыта русской советской культуры и эстрады разных эпох с учетом сегодняшних художественных запросов населения, на основе креативных и инновационных подходов, что соответствует содержанию социокультурной самоорганизации.

Список литературы:

1. Донникова И.А. Традиции и новаторство в контексте социокультурной самоорганизации // Ученый записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 24 (63). — 2011. — № 3–4. — С. 250–256.
2. Яркова Е.Н. Механизм самореализации общества и культуры: от прошлого к будущему // Вестник Тюменского государственного университета. — 2012. — № 8.
3. Лапин Н.И. «Проблемы социокультурной трансформации» // Вопросы философии. — 2000. — № 6.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

В.С. Лебедев

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Говоря о роли семьи и школы в процессе социализации учащихся, следует остановиться на некоторых характеристиках, которые являются важнейшими факторами влияния на формирование нравственных, интеллектуальных и, впоследствии, профессиональных качеств школьников и выпускников. Однако немалое значение на данный про-

цесс оказывает и отношение родителей к обучению детей в школе. Успехи и неудачи детей определяются в значительной мере степенью взаимодействия и взаимопонимания между родителями и школой.

На необходимость использования потенциала единства социума и социокультурных, образовательных институтов в формировании личности указывали представители педагогики и психологии В.Г. Бочарова, Л.С. Выгосткий, М.А. Галагузова, А.Р. Лурия, А.В. Мудрик, С.Т. Шацкий, В.Н. Шульгин и др. «На современном этапе развития общества основная цель поставленная перед российским образованием — достичь нового уровня социализации подрастающего поколения, воспитать нравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России» [6, с. 27].

Школа — это учреждение, объединяющее разновозрастный временный коллектив (продолжительностью до 11 лет), работающий по своим определенным правилам, отвечающий определенным требованиям. Семья это тоже разновозрастный, но постоянный коллектив, членом которого ребенок становится с первых дней своего существования и влияние которого он испытывает многие годы, если не всю свою последующую жизнь. Члены этого коллектива объединены (в отличие от школы) узами родства и чувствами ответственности. Этот коллектив имеет закрепленную обычаями, традициями, нравственными и правовыми нормами структуру, в рамках которой ее членов — детей, родителей, бабушек, дедушек — объединяет целая сетка отношений: между старшими и младшими детьми, между детьми и родителями и т.д. Эти отношения определяют психологический климат семьи. В нем формируется восприятие детьми людей, всей окружающей деятельности, самих себя. В семье у детей формируется опыт семейной жизни, отношение к ней как важнейшей социальной и духовной ценности [3, с. 41].

Тем не менее родители, в абсолютном большинстве случаев, передают функции воспитания и обучения школе.

Обобщая результат опроса руководителей образовательных учреждений выяснили, что в большинстве случаев образовательного учреждения формируют свою цель как: «Формирование социально-ориентированной личности, ведущей достойный образ жизни по законам Добра, Истины, Красоты».

Приводя многочисленное количество обучающе-воспитательных задач к общему знаменателю, мы выделяем главные:

- сплотить коллективы педагогов, учащихся и родителей;
- воспитывать активную жизненную позицию;
- помочь ребятам разобраться в чертах своей личности, объективно оценивать себя. Нарботать программу самовоспитания;
- способствовать учащимся в правильном определении своего места в жизни. Выбрать свою будущую профессию, соответствующую их индивидуальности, склонностям, состоянию здоровья;
- формировать представление о Дobre, Истине, Красоте как основах достойной человека жизни.

Эффективность социализации детей во многом зависит от опыта, интуиции и желания педагогов. Они активно включают в воспитатель-

ный процесс самих школьников и объединяющие их общности, побуждая к самообразованию и самовоспитанию. Следует подчеркнуть, что эффективность воспитательного процесса зависит не только от квалификации и мастерства педагогов, но и от специфики окружающей школу среды, от оптимального использования ее возможностей, от характера взаимодействия школы и родителей.

Таким образом, воспитывая детей в школе в специфической обстановке, где ребенок приобретает наибольший опыт жизнедеятельности и где существует множество фиксированных и нефиксированных правил, где поведение детей является объектом повышенного контроля, педагогические коллективы школ работают над общей задачей: подготовка учащихся к самостоятельной жизни в обществе. Школьник должен уметь разбираться в явлениях действительности, находить правильные решения в непредвиденных ситуациях, разбираться во встречающихся противоречиях и делать правильные выводы. Все это возможно сделать только при совместной работе школы и родителей [3, с. 44].

Опросы педагогов показывают: на вопрос «Если бы каждый родитель предложил свои услуги помочь в учебно-воспитательной работе в силу своей возможности и компетентности, как бы вы отнеслись к этому?» — все педагоги ответили: «Положительно».

Рассматривая проблему, связанную с характером и структурой семьи как величайшего фактора духовной и профессиональной социализации школьников, мы обращаем внимание на социальные последствия влияния неблагополучных (в том числе неполных) семей на воспитание подростков. В нашем исследовании неблагополучие измерялось не только отсутствием в семье отца или матери, но и показателем употребления спиртных напитков членами семьи, частотой возникающих конфликтов, отсутствием единых требований к детям.

Каким вырастет ребенок — во многом определяется его положением в системе семейных отношений. В каждом конкретном случае проблема «ребенок в семье» решается по-своему, ибо каждая семья не похожа на другие, и каждый ребенок индивидуален. Стиль и тон отношений в семье никогда не уложатся в рамки общих рекомендаций, общих правил. Однако они нужны, общие правила, и нужны именно для того, чтобы на их основе каждая семья находила свой собственный почерк в воспитании, свой стиль отношений.

Эти общеизвестные истины мы привели исключительно для того, чтобы показать, что на решение этих задач направлены и усилия школы. Причем семья не может сделать для ребенка многое из того, что может, должна делать и делает школа. Мало того, не только школа без семьи не может эффективно реализовать свои воспитательные задачи, но и семья без школы с этим не справится.

Школа и семья — два общественных института, без совместных действий которых процесс воспитания ребенка, подготовки его к жизни, выполнению функций гражданина нередко оказывается ущербным. Одни винят школу, другие — семью. Много же здесь зависит от согласованности действий этих важнейших институтов общества.

Огромная роль в воспитании детей ложится на педагогов школы. В.А. Сухомлинский придавал огромное значение работе воспитателя. «Подлинный воспитатель редко говорит своим питомцам: будьте хорошими. Доброту его души воспитанники чувствуют в глубокой правдивости и искренности. Подлинная доброта — это правдивость. Она далеко не всегда бывает приятной. Часто правда бывает горькой, тревожной, в ней — огорчение и обида. Но самая горькая правда утверждает в душе ребенка стремление быть хорошим, потому что доброта — а правдивость это и есть подлинная доброта — по самой своей природе никогда не унижает человеческого достоинства» [7, с 25].

В наш своеобразный период реформирования общества, в период переосмысления функций общества по отношению к воспитанию личности, деятельности школы, месту семьи в воспитательном процессе (главная и основная роль), развитию культуры, мы считаем, что семья и школа со всей ее инфраструктурой являются основными институтами воспитательно-образовательной системы. Здесь появляется возможность систематического учета и соответствующей корректировки тех социальных факторов, которые воздействуют прямо, либо опосредованно на формирование социально-ориентированной личности [2].

Нам важно не только установить специфические функции школы и семьи по отношению к ребенку, но и охарактеризовать возможные и желательные связи между ними, которые делают воспитание наиболее эффективным. Их мы делим на три группы: 1) связи, имеющие целью оптимизировать влияние семьи на детей за счет повышения ее педагогической культуры и оказания ей педагогической помощи; 2) связи, с помощью которых родители включаются в учебно-воспитательный процесс школы, помогают ей; 3) связи, в которых семья и школа выступают как партнеры в воспитании.

Для реализации связей родителей и школы проводятся педагогические и психологические консультации родителей. Особенно по результатам психологических исследований. Психологи проводят тренинги для родителей, особо нуждающихся.

Весьма эффективной является работа медицинских работников, педагогов, которые находятся в тесном контакте с семьей в первую очередь, а также с другими воспитательными учреждениями, находящимися в микрорайоне и в тесной связи со школой. Огромный потенциал семьи, взаимодействия и многочисленность зачастую уникальных методов педагогического и психологического влияния на ребенка делают ее одним из самых мощных средств социализации личности. Об этом свидетельствует и статистика, которая показывает, что все больше семей в последнее время в силу уменьшения материальной и социально-экономической возможности влияют на своего ребенка благодаря увеличивающимся и укрепляющимся контактам между школой и семьей. Далеко не все в состоянии оплачивать за репетиторство. Однако на вопрос о степени информированности родителей о работе школьных спортивных секций и кружков около 30% ответили отрицательно или неопределенно. За то более 50% высказали недовольство их отсутстви-

ем или недостаточным числом в школе. Только у 18% опрошенных родителей дети активно занимаются в школьных секциях и кружках. Более того, некоторые учащиеся объясняют свое незанятие в школьных кружках и секциях отсутствием должного внимания со стороны родителей к детям и школе, их занятостью, а иногда встречаются факты недовольства работой школы.

Однако опрос показал, что результатом тесных связей педагогов, психологов школы с родителями говорят следующие данные: 1) уменьшение количества учащихся, стоящих на учете в ИДН; 2) все большее количество родителей обращаются к педагогам за психологической помощью и педагогическими консультациями; 3) увеличивается активность родителей, принимающих участие в выборных органах управления образовательным учреждением; 4) увеличивается количество случаев спонсорской помощи образовательному учреждению; 5) активизируется работа самих избранных органов в образовательном учреждении в целом и каждом классе (советы школ, родительские комитеты, попечительские советы и др); 6) многие О.У. своим постоянным местом работы считают инспекторы по делам несовершеннолетних при УВД г. Тюмени.

В настоящее время очень многие проблемы социализации школьников без совета с родительской общественностью не решить. Поэтому наряду с родительскими комитетами школы, классов, совета школы, которые решают стратегические вопросы, создаются другие общественные органы (временные, инициативные группы и др.), призваны решать тактические задачи. Управление образовательной организацией осуществляется в соответствии с законодательством РФ с учетом особенностей установленных настоящим Федеральным законом [5, статья 26].

В этих органах наряду с учителями и родителями полноправными членами являются учащиеся. По инициативе совета школы регулярно проводятся родительские конференции, конференции отцов. В теснейшем контакте работают с родителями социально-психологические службы и другие службы.

Наши исследования подтверждают, что активность семьи в воспитании детей повышается благодаря активизации сотрудничества школы с субъектами воспитания. Взаимодействие школы и семьи из года в год укрепляется, что в свою очередь влияет на повышение мотивации у учащихся к учебе, улучшает их поведение.

Учителя искренне заинтересованы в сотрудничестве с родителями, используют общеизвестные и нетрадиционные формы работы с семьей. Среди них широко просматривается институциональная социализация, где каждый педагог работает с институтами власти или воспитания, выполняя различные функции.

Таким образом, становление современной семьи, изменение ее структуры, демографическая диспропорция, общественные изменения породили новые проблемы семейного воспитания. Решать их призвана не только семья, но и школа с помощью традиционных, так и нетрадиционных форм работы и отношений. Иногда эти отношения происходят на основе традиционной социализации неосознанно, стихийно, они могут

не совпадать с правилами общества в целом, но основаны они на семейных традициях, взглядах, манерах поведения. Мы убеждены, что при совместной деятельности школы и семьи на принципах партнерства, взаимопонимания в образовании, воспитании детей можно добиться желаемого результата.

Список литературы:

1. Бочарова В.Г. Социальный педагог должность, профессия, призвание / В.Г. Бочарова. — М., 2007.
2. Кондаков А.М. Новые стандарты общего образования. Психолого-педагогическое обеспечение образовательной инициативы «Наша новая школа». Материалы научной сессии ПИРАО от 08.04.2011 г. — М., 2001.
3. Лебедев В.С. Социальное воспитание школьников / В.С. Лебедев. — Тюмень, 2007.
4. Методические рекомендации о взаимодействии образовательного учреждения с семьей // Вестник образования. — 2001. — № 8. — С. 24–33.
5. Об образовании. Федеральный Закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ, ред. от 21.07.2014 № 262-ФЗ.
6. Сулейманова Ж.А. Взаимодействие семьи и школы как фактор социализации подрастающего поколения // Педагогика: традиции и инновации: мат-лы междунар. науч. конф. — Челябинск, 2011. — Т. 1. — С. 27–30.
7. Сухомлинский В.А. О воспитании / В.А.Сухомлинский, изд.2-е. — М.: Политиздат, 1975.

СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Б.Н. ЕЛЬЦИНА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.С. Пляхотко

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» было создано по инициативе государственной власти и начало свою деятельность 27 мая 2009 года как многофункциональный информационный центр, имеющий статус национальной библиотеки России.

Расположенная в центре Санкт-Петербурга в историческом здании Синода, Президентская библиотека обладает развитой инфраструктурой, включающей электронный читальный и выставочные залы, конференц-зал, залы заседаний, многофункциональный трансформируемый мультимедийный комплекс, работающий в формате телевидения высокой четкости (HDTV) телевизионный комплекс, центры оцифровки и хранения цифровых данных, собственный издательско-полиграфический комплекс. На этой технологической основе осуществляется библиотечная, библиографическая, информационно-аналитическая, научно-исследовательская, научно-информационная, методическая, культурно-просветительская и образовательная деятельность учреждения.

Одной из основных целей Президентской библиотеки является сохранение, преумножение и обеспечение доступа в электронной среде к национальному культурному наследию, связанному с теорией, истори-

ей и практикой российской государственности и русским языком как государственным языком Российской Федерации [1].

Научно-образовательная и научно-просветительская деятельность Президентской библиотеки (организация выставок, экскурсий, лекций, кино- и видеопроекты, мультимедийные проекты, иные проекты, в том числе в электронной среде) занимает важное место в работе библиотеки. Реализация образовательных и просветительских мероприятий позволяет привлечь внимание к фондам библиотеки (например, проводимая библиотекой для школьников ежегодная олимпиада предполагает ознакомление участников с научными и учебными источниками, размещенными на портале библиотеки), донести до массовой аудитории результаты научной и иной работы библиотеки. Кроме того, образовательная и просветительская деятельность имеет целью формирование гражданского общественного сознания, повышения в обществе интереса к отечественной истории, популяризацию деятельности институтов государственной власти, укрепление их связей с общественностью [2].

Работа по созданию регионального центра-филиала Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в Тюменской области была начата в 2007 году, после подписания губернатором Владимиром Владимировичем Якушевым соответствующего распоряжения.

Проект открытия филиала начался с создания регионального центра доступа в сентябре 2009 года на базе Тюменской областной научной библиотеки имени Д.И. Менделеева.

23 мая 2011 года состоялось официальное открытие филиала ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» в Тюменской области. Тогда же губернатором Тюменской области В.В. Якушевым и генеральным директором ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» А.П. Вершининым было подписано соглашение о сотрудничестве.

С 6 февраля 2012 года филиал является полноценным структурным подразделением ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». Он располагается на втором этаже ГАУК ТОНБ имени Дмитрия Ивановича Менделеева и работает в тесном взаимодействии со структурными подразделениями Тюменской областной научной библиотеки.

В рамках создания электронного информационного контента была разработана структура региональной информационной базы данных. На сегодняшний день оцифровано и передано в фонд Президентской библиотеки множество изданий, например, «Ежегодник Тобольского губернского музея», «Тобольские епархиальные ведомости», «Сибирские вопросы», издания об истории, экономике, этнографии и иные материалы по истории Тобольской губернии и Тюменской области.

Обслуживание читателей производится в электронном читальном зале на 102 автоматизированных рабочих местах, в том числе 12 мультимедийных кабинках. Каждый пользователь читального зала в Тюмени получает доступ к ресурсам Президентской библиотеки. Для этого организован выделенный канал связи Тюмень — Санкт-Петербург (далее ЭЧЗ), установлено программное обеспечение, стандартное для залов Президентской библиотеки.

Культурно-образовательные проекты в Тюменском филиале Президентской библиотеки имени Ельцина заключаются в проведении экскурсий и интерактивных занятий с учениками тюменских школ, студентами и педагогами.

Экскурсия — краткое знакомство с залом Тюменского филиала Президентской библиотеки, а также демонстрация ЭЧЗ, уникального контента, а также интернет-сайта, являющегося официальным представительством учреждения в сети интернет.

Занятия проводятся как в читальном зале филиала, так и организуются выездные мероприятия. Как правило, сотрудники филиала выезжают в школы Тюменского района и проводят занятия с учащимися начальных классов. Занятия проходят в виде игры «Вопрос-ответ» с использованием такого раздела на сайте библиотеки, как «О Президентской библиотеке рассказывает Детский сайт Президента России». Сотрудники демонстрируют этот раздел на большом экране либо на интерактивной доске.

После выбора персонажа — Добрыни Никитина, Илюши Муромцева или Аленушки Попович — и приветствия президента ребята проходят увлекательный тест на пригодность быть президентом России, а также знакомятся с уникальной познавательной игрой «Школа президентов». Игра представлена в виде пяти дней недели и уроков на каждый день.

Для начала — в понедельник — в простой доступной форме учащиеся начальных классов знакомятся с основами государства, функциями и обязанностями президента, со статусом русского языка в нашей стране. Уточняется, насколько важно грамотно владеть русской речью президенту России.

Во вторник представлены развивающие детские игры, благодаря которым в игровой форме ребята могут познать основы истории Руси, такие как «Река времени», «Главы истории» и «Загадки кремля». Обычно сотрудником по причине ограниченного времени демонстрируется только игра «Река времени». После выбора эпохи ребята отправляются в виртуальное путешествие по извилистому маршруту реки времени, узнают много интересного и решают различные исторические задачи, тем самым познавая историю Отечества. В этот же день недели также в игровой форме ученики познают географию России, в частности, 9 федеральных округов. Здесь же они знакомятся с основами законодательства — Конституцией как основным законом государства, тремя ветвями власти, устройством выборов и правами детей.

В среду дети познают информацию, связанную с обороной Отечества. Здесь ребята познают воинские звания, узнают о днях воинской славы, а также получают ответы на такие вопросы, как «Зачем государству вооруженные силы, если оно никого не хочет завоевывать?» и «Что будет делать Президент, если на нашу страну нападут враги?» На этот же день представлен урок, посвященный государственной символике России. Точно так же в доступной форме ребята получают исчерпывающую информацию о государственном флаге, гербе и гимне, прослушать который они могут здесь же.

В четверг ребятам рассказывается о клятве президента как словах президентской присяги в Конституции. Примечательно, что, знакомясь с официальным текстом клятвы президента, дети могут перевести его в игре с официального «взрослого» на «детский». В этот же день рассказывается о том, что представляет собой власть президента, из чего складывается его зарплата. Неподдельный интерес у ребят вызывает такой урок, представленный в четверг, как «Резиденция президента». На этом уроке они совершают виртуальное путешествие в Московский кремль, в котором и находится резиденция президента. Благодаря данному интернет-ресурсу ребятам предоставляется возможность увидеть кабинеты, залы и другие помещения, в которых работает президент России, а также прочесть про эти помещения дополнительную информацию.

Завершает данный игровой день урок об оппозиции. На нем школьники узнают о том, для чего нужна оппозиция. В пятницу, как в завершающий учебную неделю день, представлена информация о дополнительных возможностях президента, таких, как, например, право помилования. Завершает последний учебный день урок о Президентской библиотеке имени Ельцина, в котором ребята узнают, что она собой представляет и зачем она нужна.

По окончании урока детям задаются вопросы о том, что интересного они узнали для себя на этом уроке. Как правило, детям запоминается, в основном, Конституция, День Победы 9 мая как главный день воинской славы, то, что президенту очень важно знать русский язык, чтобы не смеялись над государством, что президент имеет право помилования, из чего складывается его зарплата, что представляют собой государственные символы нашей страны и многое другое. Наиболее активные получают заранее подготовленные вырезанные из картонной бумаги медальки.

Учащиеся старших классов Тюменских школ и школ Тюменских районов обычно приезжают в библиотеку на интерактивные занятия организованными группами с учителями.

Начинается занятие со вступительного слова сотрудника Президентской библиотеки и общего рассказа о возможностях зала, в который они пришли. Затем гостям транслируется видеоролик «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». Просмотрев его, ребята узнают предысторию создания учреждения, его месторасположение, функции, основные задачи, тематику и состав фондов. Здесь же освящаются способы предоставления доступа к уникальным информационным ресурсам, в том числе через удаленные читальные залы, крупные тематические проекты, технологическая поддержка, мероприятия различного уровня, которые в ней проводятся и транслируются в сети интернет, а также дополнительные функции библиотеки.

При рассказе об интернет-сайте особое внимание слушателей уделяется коллекциям как собраниям документов по определенной тематике, количество которых, также как и фонды библиотеки, периодически увеличивается. Данные коллекции посвящены российским регионам, взаимоотношениям России с другими государствами, важным государственным

ным праздникам и событиям, а также прочим тематическим, в том числе образовательным проектам. Наиболее интересные и актуальные коллекции представлены в разделе «Из фондов Президентской библиотеки». Это и коллекция, посвященная двухсотлетию юбилею известного писателя Михаила Юрьевича Лермонтова, и столетию со дня начала Первой мировой войны, и Олимпийские игры в предметах коллекционирования и многие другие. Внимание учеников акцентируется на такой коллекции как «Учебники по Истории России».

В разделе «День в истории» учащимся предлагается просмотреть календарь, в котором на каждый день представлена справочная информация о различных событиях и знаменательных датах в истории нашей страны.

В Президентской библиотеке проводится ежегодная интерактивная олимпиада по истории, обществознанию и русскому языку для старшеклассников всей страны «Россия в электронном мире». Олимпиада традиционно проводится в три этапа. Первые два тура олимпиады проводятся дистанционно, что позволяет принимать в ней участие большому количеству учащихся из разных регионов России. Финалисты, как и в прошлые годы, будут приглашены в Санкт-Петербург в Президентскую библиотеку или ее филиал в Тюменской области для участия в третьем, очном, туре олимпиады. Подробную информацию об олимпиаде, документы, сведения о победителях и призерах, архив заданий предыдущих олимпиад можно найти на портале олимпиады <http://olympiada.prlib.ru/>, а ресурсы библиотеки позволяют найти ответы на большинство вопросов олимпиады. По числу охвата участников олимпиада является наиболее масштабным образовательным проектом библиотеки. Среди других образовательных проектов Президентской библиотеки — видеолекторий «Знание о России», который регулярно проводится в библиотеке с участием известных ученых и государственных деятелей, преподавателей вузов страны, студентов и школьников, ежегодный международный фотоконкурс «Взгляд иностранца», мультимедийные уроки для школьников.

Президентская библиотека проводит мероприятия различного уровня. Информацию об этих мероприятиях можно просмотреть в таких разделах, как «Новости», «Афиша», а также «Мероприятия и события». В разделе «Прямые трансляции» можно просмотреть некоторые из этих мероприятий в режиме реального времени. Также в этом разделе указана программа трансляций на неделю.

После этого специалист указывает на то, что дополнительную информацию о библиотеке пользователи интернет-сайта могут получить благодаря ссылкам, расположенным внизу сайта. Здесь сотрудником обычно выделяется такой раздел, как «Аудиовизуальные материалы», в котором сконцентрирован контент соответствующего типа. Это и подраздел «О библиотеке» из которого им ранее транслировался видеоролик о Президентской библиотеке, и видеоэкскурсии и выставки, где представлены путеводители по экспозициям российских музеев и библиотек, и уникальные кадры кинохроники, в которой представлены хроники Первой и Второй мировых войн, первого полета человека в космос, а также множество других уникальных мультимедийных ресурсов.

Завершается занятие самостоятельной работой учеников. Сотрудник предлагает им осуществить поиск интересующей их информации, как вариант, через поисковое окно по одному-двум ключевым словам, либо в ЭЧЗ, либо на интернет-сайте Президентской библиотеки — на их усмотрение.

Алгоритм работы с учащимися средних школ и высших учебных заведений схож, но помимо интерактивных занятий студентам также читает лекцию преподаватель.

В настоящее время ведется работа по формированию филиальной сети Президентской библиотеки [4]. Прямой доступ к ресурсам библиотеки предоставляется через удаленные читальные залы, организованные на базе различных учреждений, как в регионах Российской Федерации, так и за рубежом. Тюменский филиал и по сей день продолжает оставаться первым и единственным официальным филиалом Президентской библиотеки имени Бориса Николаевича Ельцина, тесно взаимодействуя с образовательной системой, накапливая и передавая опыт другим региональным центрам.

Накопленный библиотекой опыт проведения культурно-образовательных практик в работе со студентами и учащимися школ, несомненно, будет способствовать дальнейшему привлечению внимания молодых читателей к уникальным информационным ресурсам, развивать их читательскую культуру и активную гражданскую позицию.

Список литературы:

1. Историческая справка [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Бориса Николаевича Ельцина: [сайт]. — URL: http://www.prlib.ru/Pages/regsub_tyumen_history.aspx (дата обращения: 6.11.2014).
2. Научная деятельность [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Бориса Николаевича Ельцина: [сайт]. — URL: <http://www.prlib.ru/Pages/science.aspx> (дата обращения: 6.11.2014).
3. О библиотеке: Библиотека нового тысячелетия [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Бориса Николаевича Ельцина: [сайт]. — URL: http://www.prlib.ru/Pages/about_info.aspx (дата обращения: 6.11.2014).
4. Региональная сеть [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Бориса Николаевича Ельцина: [сайт]. — URL: <http://www.prlib.ru/Pages/regsubs.aspx> (дата обращения: 6.11.2014).

САЙТЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КАК ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫЙ РЕСУРС

Е.Н. Васильева, А.В. Ляхов

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Социально-экономические и социокультурные трансформации российской действительности влекут за собой изменения профессиональных ориентиров молодежи, вынужденной зачастую делать выбор не столько в пользу тех специальностей, которые обусловлены личными потребностями и способностями, сколько в пользу тех, которые опре-

деляются мнением различных акторов социализации. Трудности выбора и реализации своих профессиональных предпочтений во многом связаны с тем, что профессиональное самоопределение часто осознается российской молодежью как вынужденное, что приводит к отрицательным последствиям как для личности, так и для общества.

По мнению А.Д. Балюка [1], решением подобной проблемы может стать осознанный выбор профессии, что позволит избежать трудностей самоопределения и самореализации учащихся и станет залогом их успешной социализации. В связи с этим актуализируется проблема реформирования уже существующих профориентационных ресурсов с их переориентацией на создание текстов, способствующих не просто пониманию заложенных в них смыслов, но и экстраполяции на реальную ситуацию.

Проблема среды существования текста является одним из сложных и актуальных вопросов философии и социологии текста. Первым (внутренним) слоем среды или микросреды, является акт коммуникативной деятельности человека. Кроме того, среда существования текста представлена внешней средой, в которой осуществляется коммуникативный акт. В качестве второго (внешнего) слоя среды или макросреды может выступать природа, социальная сфера, культура, от которых, по оценке Ю.М. Лотмана, человек неотделим. Можно предположить, что интернет-текст как особый вид текста уже формирует свою внешнюю среду, основанную на виртуальной интеракции участников коммуникации.

Исследовательский принцип коммуникативности опирается на признание коммуникативной природы интернет-текста. Е.В. Сидоров, разработавший методологию системного коммуникативного изучения текста, пишет: «Текст — это характеризуемая коммуникативностью система речевых знаков и знаковых последовательностей, воплощающая сопряженную модель коммуникативных деятельностей отправителя и получателя сообщений» [6].

Коммуникативная сущность интернет-текста делает его открытым всем участникам акта коммуникативной деятельности, коммуникативной ситуации и, в целом, среде существования текста, является основой всей совокупности его функций — социальной, когнитивной, эмоциональной, хранения и передачи информации, реализации определенных форм культуры и социокультурных традиций [6].

Интернет фактически приобрел черты социального пространства, основанного на интеракции и коммуникации. При этом коммуникация и средства ее осуществления (технологии) приобретают в сети ведущую роль.

Возросшая роль общения в интернете приводит к тому, что сам человек в сети оказывается практически редуцированным до набора вербальных сообщений, и это не может не сказываться на протекании всех социальных взаимодействий в сети. По мере развития технологий усиливается как значимость вербального контента сети, так и усложняется его структура.

Якоб Нильсен, один из популярных авторов в области создания контента сайтов, считает, что «...посетители приходят на сайт за контентом, все остальное — только фон. Дизайн существует только для того, чтобы обеспечить доступ к контенту» [7, с. 14], тем самым подчеркивая актуальность текстовой информации для интернет-аудитории.

По мнению С.В. Бондаренко [3], интернет формирует своеобразный сетевой социум, основанный на взаимном сосуществовании крайне противоположных сетевых групп, имеющих различные философско-мировоззренческие и социально-психологические характеристики. Одной из наиболее важных составляющих интернета теперь является наполнение сайта различным контентом, соответствующим потребностям различных сетевых сообществ. Именно конкретный контент определенного интернет-ресурса формирует у пользователей особые смыслы, впоследствии идеально встраивающиеся в реальную жизнь человека.

Последние тенденции виртуализации жизни современного общества позволяют нам говорить о двойственности профессионального самоопределения молодежи, поскольку виртуальный сегмент их жизни начинает постепенно интегрироваться в их реальный социальный статус. Интернет-коммуникация становится определяющим фактором их профессионального самоопределения. Можно уже прямо говорить об интернет-социализации, поскольку в настоящее время именно интернет-среда становится полем полноценной социальной деятельности.

Попытки исследования сайтов высших учебных заведений посредством контент-анализа проводились неоднократно. Одним из релевантных исследований явился контент-анализ сайтов вузов культуры и искусств Российской Федерации [5]. В результате было выявлено отсутствие четкого информационного образа высшего учебного заведения, типовой модели контента сайта, который бы наиболее полно и точно отражал многогранную деятельность его подразделений. На наш взгляд, это серьезное упущение, поскольку информационный образ вуза формирует конкретные смыслы интернет-аудитории.

С целью исследования информационного образа высших учебных заведений проведен контент-анализ основных сайтов ведущих вузов города Тюмени. Изучаемыми типами сообщений были тексты, представленные на главной странице интернет-сайтов и в разделе для абитуриентов (поступающих).

Основными критериями анализа контента выступили:

- информация, предоставляемая абитуриентам;
- слова-маркеры, призванные привлечь абитуриентов;
- слова-маркеры, рассказывающие об учебном заведении;
- слова-маркеры, направленные на интерес к конкретным специальностям;
- форма предоставления информации.

В процессе проведения исследования были проанализированы сайты следующих высших учебных заведений города Тюмени: Тюменский государственный институт (далее ТюмГУ), Тюменский государственный нефтегазовый университет (далее ТюмГНГУ), Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий (далее ТГАКИиСТ), Тюменская государственная медицинская академия (далее ТюмГМА), Тюменский государственный архитектурно-строительный университет (далее ТюмГАСУ) и Государственный агро-строительный университет Северного Зауралья (далее ГАУСЗ).

Всего было изучено 6 сайтов, выявлено около 250 единиц контент-анализа и 10 единиц счета.

На сайте ТюмГУ основные упоминаемые сообщения связаны с презентацией вуза как одного из значимых университетов Тюменской области, имеющего давнюю историю, выпустившего не одно успешное поколение выпускников и призванного давать качественное гуманитарное образование с целью формирования компетентного специалиста по всем отраслям знания: «Тюменский государственный университет — единственный вуз Тюменской области, ставший победителем конкурса инновационных образовательных программ на 2007–2008 годы в рамках приоритетного национального проекта «Образование»; в 2010 году ТюмГУ трижды стал победителем в открытых конкурсах Правительства РФ: в отборе программ развития инновационной инфраструктуры федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования, в конкурсе на получение гранта Правительства России для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских вузах и в открытом конкурсе по отбору организаций на право получения субсидий на реализацию комплексных проектов по созданию высокотехнологичного производства; с момента первого выпуска дипломы ТюмГУ получили более 115 тысяч человек».

Основной целью подобных сообщений является привлечение абитуриентов в высшее учебное заведение, имеющее не просто давнюю историю, но и вполне успешное и стабильное будущее: «В университете принята и активно реализуется “Стратегическая программа инновационного развития ТюмГУ до 2020 года”, целью которой является формирование на базе ТюмГУ исследовательского экологического университета, выполняющего соответствующие национальному уровню фундаментальные и прикладные научные исследования и разработки в области экологии и рационального природопользования». Стоит обратить внимание на слова-маркеры, используемые как на сайте в целом, так и в его конкретных разделах: «единственный вуз», «рейтинг», «победитель», «инновационный», «инновация», «успешное внедрение инноваций», «современный».

В разделе «Абитуриентам» основными словами-маркерами являются «актуальный», «разнообразный», «помочь сориентироваться», что свидетельствует о понимании администрацией вуза современных проблем на рынке образовательных услуг.

Существенным минусом расположения информации на ресурсе ТюмГУ является крайне мелкий кегль и слишком подробная градация информации как об учебном заведении в целом, так и о конкретных специальностях, что демонстрирует внимание администрации сайта на сам контент, а не на форму его предоставления и получения.

Второй по значимости вуз Тюменской области — ТюмГНГУ — позиционирует себя как университет, способствующий непосредственному развитию региона: «ТюмГНГУ — единственный университет от Урала до Тихого океана, осуществляющий подготовку кадров всех уровней по всему спектру специальностей стратегически важной для страны нефтегазовой отрасли; все активнее развивается сотрудничество ТюмГНГУ с зарубежными вузами-партнерами при посредничестве и фи-

нансовой поддержке заинтересованных иностранных предприятий нефтегазового сектора экономики перенять опыт ведущих экспертов нефтегазовой отрасли». Необходимо отметить наличие на сайте подробной презентации MS Power Point.

Каждое слово-маркер подчеркивает элитарный характер вуза, его значимость для развития Тюменского региона: «ключевой партнер», «мощный потенциал», «долгосрочные комплексные договора», «приоритеты», «приоритетные направления». Если ТюмГУ направляет потенциального абитуриента в сугубо гуманитарный дискурс и предполагает взаимную коммуникацию, то ТюмГНГУ предпочитает четкое и однозначное взаимодействие с любым пользователем, что характеризуют слова-маркеры в разделе для абитуриентов: «Уважаемые абитуриенты», «занять достойное место», «у вас большое будущее», «они ждут Вас». С нашей точки зрения, сайт ТюмГНГУ посылает четкие и конкретные смыслы для конкретных пользователей, уже готовых включиться в коммуникацию.

Особого внимания заслуживает сайт ТГАКИиСТ, демонстрирующий нестандартный подход к получению информации. Распределение информации по блокам с предоставлением конкретной документации не отменяет общей установки на активность и принадлежность к конкретному сообществу, что идеально отвечает запросам молодежи как весьма лабильной социальной группы. Основными словами-маркерами на сайте являются «Внимание!», «Актуально», «Модно!», «Успех», «Творчество», предполагающие активное участие пользователя в жизни сайта и постоянную обратную связь, как с его администрацией, так и с другими потенциальными пользователями.

К сожалению, сайты некоторых профильных вузов ввиду крайней бедности своего контента, не всегда могут привлечь к себе потенциальных пользователей. Например, сайт ГАУСЗ дает лишь общие сведения о вузе и способах поступления, не актуализируя конкретную информацию, лишая возможности оценить ее. Выделяются сайты ТюмГАСУ и ТюмГМА оригинальной подачей информации по каждому образовательному направлению. Так, на ресурсе ТюмГМА имеется вариант для слабовидящих, который актуализирует гуманистический смысл профессии медика. Слова-маркеры в разделе для абитуриентов, подчеркивают индивидуальный и гуманный подход к каждому: «приоритеты», «индивидуальные предпочтения», «особые права», «я учусь, чтобы стать».

Сайт ТюмГАСУ отличают постоянное обновление новостной информации, а также подробные и полные сведения об имеющихся специальностях.

На основе проведенного контент-анализа можно сделать вывод о том, что высшие учебные заведения города Тюмени далеко не всегда обращают внимание на содержательное наполнение своих сайтов, не актуализируя тем самым конкретные смыслы в сознании потенциальных абитуриентов. В целом, контент вузовских сайтов содержателен и информативен, что дает возможность получения конкретной и четкой информации для включения в коммуникацию. Однако имеется весьма существенный недостаток, а именно совмещение актуального контента с дос-

тупной и креативной его подачей, что, на наш взгляд, является одной из причин современного кризиса на рынке образовательных услуг.

Экстраполяция смыслов невозможна без создания peer groups, способствующих их распространению и закреплению в сознании потенциального абитуриента. Поэтому крайне необходимо создание контента, способствующего не только получению полноценной информации о высшем профессиональном образовании, но и созданию позитивных смыслов, ориентирующих молодежь на профессиональное самоопределение.

Список литературы:

1. Балюк А.Д. Профессиональная ориентация в системе социализации молодежи (на примере Ростовской области): автореф. дис. на соискание ученой степени канд. социол. Наук / А.Д. Балюк. — Тюмень: ТюмГУ, 2014. — 16 с.
2. Батыгин Г.С. Социология интернет [Электронный ресурс]: наука и образование в виртуальном пространстве / Г.С. Батыгин. — Электрон. дан. — URL : <http://www.nir.ru/sj/sj/sj1-01bat.html> — (Дата последнего обращения : 23. 09. 2014).
3. Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность / С.В. Бондаренко // Научная мысль Кавказа. Приложение. — 2002. — № 12 (38). — С. 32–39.
4. Иванченко Д.А. Интерпретация интернет-пространства в дискурсе социологии [Электронный ресурс] / Д.А. Иванченко. — Электрон. дан. — URL : <http://webscience.ru/details/interpretaciya-internet-prostranstva-v-diskurse-sociologii> — (Дата последнего обращения : 23. 09. 2014).
5. Кудрина Е.Л. Позиционирование вуза, факультета, кафедры в современном информационно-образовательном пространстве [Электронный ресурс] : системный подход к разработке контента сайту / Е. Л. Кудрина, Н. И. Гендина, О. И. Алдохина. — Электрон. дан. — URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/185.pdf> — (Дата последнего обращения : 04. 10. 2014).
6. Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации [Электронный ресурс] / И. Р. Купер. — Электрон. дан. — URL: <http://www.socjournal.ru/article/386> — (Дата последнего обращения : 04. 10. 2014).
7. Нильсен Я. Веб-дизайн / Я. Нильсен. — СПб.: Символ-Плюс, 2003. — 512 с.
8. Фомичева, И.Д. Социология интернет-СМИ: учеб. пособие / И. Д. Фомичева ; под ред. М.М. Лукиной. — М.: Фак-т журналистики МГУ им. Ломоносова. — 79 с.
9. Чугунов, А. В. Социология интернета : методика и практика исследования интернет-аудитории: учеб. пособие / А. В. Чугунов. — СПб.: СПбГУКИ, 2007. — 130 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДОМИНАНТА СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНОВ

Е.Е. Колтунов

*Департамент культуры Ямало-Ненецкого автономного округа,
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»*

Л.Ф. Балина

*Тюменская государственная академия, культуры,
искусств и социальных технологий*

Все культурные процессы являются «актами целеориентированной жизнедеятельности людей и осуществлением более или менее типовой последовательности процедур: осмысление людьми своих интересов и потребностей, возникающих в связи с какими-то обстоятельствами;

разработка технологий (способов) удовлетворения этих интересов и потребностей (или модернизация уже имеющихся технологий под новые задачи); практическое применение этих технологий и получение какого-то результата (продукта); оценки эффективности примененных технологий и соответствия полученных результатов преследуемым целям; селекция наиболее утилитарно эффективных и социально приемлемых способов и результатов осуществления данной деятельности; передача информации другим людям об этих способах и результатах; закрепление отобранных образцов деятельности в нормах, правилах, стандартах, ценностных ориентациях, традициях и пр.» [6, с. 264].

Собственно все то, что мы определяем как стадии некоего общего социального механизма развития социальных систем, в том числе и применительно к культуре.

Однако, несмотря на типовую структуру в том или ином регионе, культурные процессы весьма специфичны. Рассмотрим на примере Тюменской области, территория которой на протяжении всего своего существования (с момента колонизации и до современного освоения) является ареной социальных экспериментов. М.Г. Ганопольский пишет: «Удивительно, что этот уникальный во многих отношениях эксперимент по-настоящему еще не осмыслен, не превратился в отрефлектированный социальный опыт. Конечно, можно уповать на то, что история все расставит по своим местам, будущие поколения вынесут свой вердикт, но кое-что должны сделать сами участники и свидетели происходящего. Одним из способов проследить социокультурную динамику региона последних лет может служить экспликация ключевых понятий, аккумулирующих человеческий смысл и человеческий опыт индустриального освоения территории» [1, с. 107].

Обустройство как устройство на новом месте постепенно стало обозначать и «строительство на нефтяных и газовых месторождениях», а затем и как синоним благоустройства жизни (не вширь по географическому признаку, а вглубь — происходило укоренение территории).

Столпотворение — от сумятицы, неразберихи начального этапа освоения до сибирской индустриализации, когда «покорители» соотносили себя не с социальной средой, а с индустриальной организацией (определенный состав исполнителей).

Проектирование — еще одно ключевое понятие — «колонизация» (освоение) была спланирована на Большой земле не только как промышленный, но и как интеллектуальный каркас региона.

Таким образом, можно выделить следующие доминанты социокультурного развития («социокультурной динамики», М.Г. Ганопольский) Тюменского региона: обустройство — столпотворение — проектирование.

Р.Ю. Федоров предлагает иную схему развития культурного ландшафта и предлагает рассматривать его как «произведение» жизненного уклада социокультурной общности, жизнедеятельность которого поддерживается за счет актуализированных форм социальных и культурных ценностей, присущих данному обществу [5].

Маршруты освоения это те социокультурные доминанты, по которым распространялись культурные ценности, связанные с образом

жизни и определяющих специфику культурного ландшафта региона в данном случае на территории Урала и Западной Сибири. Исходя из ретроспективного анализа маршрутов освоения, как в географическом, так и ценностно-смысловом измерении можно выделить этапы формирования/освоения культурного ландшафта: промышленного, аграрного, промышленного, нового индустриального. Схематично это будет выглядеть следующим образом [5].

I. «Сибирский путь» (конец XVI–XVII вв.) — комплекс первых сухопутных и водных транссибирских маршрутов, городов и острогов, сыгравших ключевую роль в закреплении за Российской империей ее новых восточных рубежей (Чердын, Соликамск, Верхотурье, Тюмень, Тобольск, Тара, Енисейск, Иркутск, Ленский острог (Якутск) и др.). Доминировали промышленные и аграрные формы хозяйствования, характерные для доиндустриального общества. Природосообразность социальной структуры при незначительном антропогенном воздействии на окружающую среду.

Следствие: формировались прототипы духовной и хозяйственной жизни, начинавшие формировать ее социокультурное пространство — архаические ценностные инварианты культуры, значительная роль традиций, религиозных институтов, преобладание общинных поселенческих моделей, механизмы этической саморегуляции.

Основные черты: поиск неосвоенных территорий для реализации духовных и нравственных жизненных идеалов; пространственная мобильность и склонность к первопроходчеству; стремление к «сакрализации» осваиваемых территорий посредством утверждения важных атрибутов русской государственности, духовной культуры, providенциального характера их присоединения к Руси.

Вывод: формирование регионального самосознания на территории Сибири.

II. Система сухопутных транссибирских трактов (XVIII в.): начало экономических и социокультурных процессов, изменивших географию коммуникаций и ценностный характер освоения территории, объединивших крупные промышленные и аграрные центры (Пермь, Кунгур, Екатеринбург и др.), вытеснивших ранние города-остроги.

Предпосылки: реформы Петра I.

Следствие: организующими доминантами новых типов поселений становятся заводы; организующую роль в их социальной жизни взяли на себя светские институты; в крупнейших центрах экономической и культурной жизни Урала — Екатеринбурга и Перми — воплощается целый ряд новых градообразующих стандартов; города-заводы развиваются на принципах рационализации и секуляризации культурного ландшафта; окружающую среду адаптируют под практические задачи производства; формируется новый социокультурный облик, при этом сохраняются специфические ценностные инварианты.

Основные черты: практическое преобразование природы для производства определенных материальных благ; строгая дифференциация областей знаний и профессиональных сфер, характерная для индуст-

риального развития; появление специфических систем ценностей, присущих отраслям деятельности; в качестве общественной формации выступает коллектив.

Вывод: ярко выраженным примером актуализации праксиологических и аксиологических аспектов индустриального освоения в масштабах отдельно взятого региона, стало новое индустриальное освоение территории Тюменского и Томского Севера.

III. Новое индустриальное освоение северных районов Западной Сибири (1960-е годы): формирование новой матрицы производственного комплекса на слабозаселенных территориях; строительство рабочих поселков в привязке к крупным месторождениям; пространственная мобильность и текучесть людских потоков (приглашенных специалистов и вахтовых рабочих).

Следствие: формирование опорного каркаса, объединяющего расположенные на значительном удалении центры освоения наземных коммуникаций; социальный фактор представлен преимущественно организацией; обживание зоны нового освоения поселенческого характера

Основные черты: постепенное перерождение первоначальных ценностей освоения территории от мононаправленного (поселения, отождествлялись с утилитарными функциями и не были рассчитаны на длительное проживание в них людей) до обустройства городов и рабочих поселков, связанный со строительством жилых районов, социальной инфраструктуры, появлением учреждений образования и культуры,

Вывод: формирование новой региональной общности индустриального типа усложнение освоенческих ценностей — повышение общественного внимания к комплексу специфических для данного региона экологических, социальных и культурных проблем; ресурсодобывающая отрасль продолжает играть решающую роль в жизни региона; возврат к традиционным ценностям доиндустриального освоения и тенденции к формированию постиндустриального сектора социально-экономического развития.

В целом, как отмечает Р.Ю. Федоров, речь идет о диверсификации ценностной парадигмы развития региона: появление новых и возрождение некоторых старых ценностей освоения в социокультурном пространстве региона.

По мнению К.И. Зубкова, региональная история должна выявлять оригинальные грани национально-страновой исторической концепции [3]. И тем более это становится очевидным при обращении к наиболее динамично развивающимся северным регионам. Смысл регионального развития заключается в трансформации из периферийной территории в регион, представляющего собой самодостаточную социально-территориальную систему с завершенной системой социального воспроизводства как интегрального единства природно-экологических, производственных, *социальных и духовно-культурных аспектов* жизнедеятельности населения региона. Регион — это социально освоенная территория, максимально *окультуренная* соразмерно проживающим сообществам и приспособленная для реализации их интересов. Это территория, которой присуща региональная идентичность, региональное

самосознание, наличие институтов самоуправления и сформированная социокультурная матрица.

Регион как социокультурная среда в интересах своего развития влияет на все стороны функционирования населения, подчиняя его интересы своим. Необходимо иметь в виду ряд особенностей региона, его административных составляющих — экономических, национальных, социокультурных, географических, климатических, смешанно административных, а нередко политических. Исследование специфики социокультурных процессов подчеркивает проблему социокультурных практик как способов деятельности, регулируемых определенными социальными закономерностями, установленными и закрепленными в культуре [4]. Так региональная культурная политика выступает в качестве важнейшего стратегического ресурса.

Культурная политика России в XXI веке — главная движущая сила инновационной модернизации российского общества и обретения новой духовно-национальной идентичности регионов Российской Федерации в условиях глобализации мирового развития.

Региональная культурная политика является фундаментальным основанием практического укрепления федеративных отношений в многонациональном Российском государстве и сохранения культурного многообразия в нашей стране, развития межкультурных коммуникаций, социально-культурной деятельности, экономической, правовой и управленческой культуры в регионах России.

Культурное выравнивание муниципальных образований в региональном пространстве, т.е. создание равных условий для доступа к культурным ценностям и реализация права на культурное саморазвитие личности, и формирование единого (целостного) культурного пространства открывают широкие перспективы для совершенствования региональной и муниципальной инфраструктуры сферы культуры, способствуют повышению уровня культуры жителей поселений, что позволит, в конечном итоге, повысить качество жизни населения.

Список литературы:

1. Ганопольский М.Г. Тюменская область: от обустройства — к столпотворению / М.Г. Ганопольский // Глобализация. Федерализм и региональное развитие: сборник тезисов. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. — С. 107–108.
2. Захарова Л.Н. Региональная культура: теория, методология, практика: монография / Л.Н. Захарова, Ф.Д. Фахрутдинова. — Тюмень: РИЦ ТГАКИиСТ, 2013. — 132 с.: 8 с. ил.
3. Зубков К.И. Индустриальное и социокультурное развитие Ямала в XX веке: типология северного освоения в российском преломлении / К.И. Зубков. — URL http://yamal.uran.ru/index/ru/articles?paper_id=19 (дата обращения: 30.07.2014).
4. Проблемы и перспективы развития культуры г. Тюмени: коллективная монография. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. — 140 с.
5. Федоров Р.Ю. Регион как социокультурное пространство: освоение, коммуникации, ценности / Р.Ю. Федоров // Северный регион: наука, образование, культура. — 2007. — № 2 (16). — Сургут, 2007. — С. 133–139. URL <http://library.ikz.ru/publikacii-posvyaschennye-izucheniyu-istoriko/R.YU.-Fedorov.-Region-kak-sociokulturnoe> (дата обращения: 30.07.2014).
6. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии / А.Я. Флиер. — М.: Академический проект, 2000. — 496 с.

РАЗДЕЛ I. ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ СОЦИУМ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е.П. Любичкая

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Россия является одной из самых многоязычных и многоэтнических стран в мире. И не учитывать подобный факт в учебно-воспитательном процессе было бы неразумно. Поликультурный социум представляет собой такое образовательное пространство, в котором проживают и обучаются представители разной этнолингвистической, религиозной и социоэкономической принадлежности, включающий также категории «многонациональный» и «многоязычный». В нашей стране этнолингвистический аспект поликультурности наиболее ярко выражен в Западной Сибири, Южно-Уральском регионе, Поволжье, на Северном Кавказе, Дальнем Востоке. Люди, представляющие их, владеют не только родным и русским языками, но одним или несколькими языками, проживающих по соседству этнических групп, а определенная часть выпускников школ перечисленных регионов изъясняется на иностранном языке, изучавшемся в школе.

Можно кратко представить классификацию обучаемых, поступающих в вузы, в соответствии с разными типами школ.

1. Мононациональные школы с одноязычным составом учащихся русской национальности — монолингвов, некоторые из которых могут владеть языком какой-либо проживающей совместно этнической группы.

2. Мононациональные школы с двуязычным составом учащихся билингвов нерусской национальности, владеющие как родным, так и русским языком.

3. Полинациональные школы (самые многочисленные) с одно-двух и многоязычным составом, где учащиеся владеют двумя, тремя и более языками народов России. К данному типу относится подавляющее большинство учебных заведений многих поликультурных ареалов, включая Тюменскую область, в силу миграции населения.

Что касается уровня владения иностранным языком, с которым приходят абитуриенты, то в школах первого и второго типа, расположенных в сельской местности, как правило не хватает преподавателей. Иностранный язык изучается с перерывами или не изучается вообще. Такая же ситуация наблюдается и в изучении русского языка. Это притупляет языковое чутье билингва, мешает развитию речи на родном и иностранных языках. В учебных заведениях третьего типа складывается более благоприятная ситуация по причине их расположения в городах и крупных поселках.

С подобным контингентом обучаемых приходится работать в вузах города Тюмени, когда многие группы представляют собой ячейку поликультурного социума с вытекающими отсюда последствиями.

В последние годы в отечественной педагогике появились контуры нового направления, «поликультурное образование» школьной и вузовской аудитории.

В связи с этим новым тысячелетии изучение иностранного языка в поликультурных ареалах приобретает:

1. Важно гуманитарно-образовательный смысл. Лишенные возможности полноценно изучать иностранный язык в школе, выпускники, поступая в высшие учебные заведения, а затем аспиранту испытывают большой психологический и академический дискомфорт среди сверстников, прошедших полный курс изучения иностранного языка.

2. Особый лингвистический смысл. Благодаря явлению переноса изучаемый иностранный язык, родной и русский вступают в сложное взаимодействие, стимулирующее или тормозящее процесс овладения новым языком. Сопоставляя три языка, можно заранее выявить трудности, предусмотреть и учесть типичные ошибки.

Вопросы учета прежнего языкового и речевого опыта при изучении иностранного языка представляют наибольшую трудность в работе преподавателей в двуязычной аудитории. Рекомендуется на местном уровне проводить более интенсивно работу по созданию специальных учебных пособий, дидактических материалов, ориентированных на учет языка местного этноса и русского. В последнее время наблюдается положительная тенденция, когда стараются изучать по два и три иностранных языка, обогащая общелингвистический арсенал и кругозор. И это подтверждает следующий пункт.

3. Специфический социально-религиозный смысл. Если представители русскоязычного населения, исповедующие православие, используют в религиозных целях родной, т.е. русский язык, то мусульмане, проживающие на территории России, прибегают в религиозных вопросах к арабскому как иностранному, одновременно выступающему и как международный язык ислама. Определенная часть мусульманского населения владеет родным, русским и в необходимой степени арабским языками. Если добавить сюда еще один европейский язык, как второй иностранный, то в итоге имеет место более богатое языковое образование.

4. Важный культурно-экономический смысл. В связи с культурно-экономическими контактами происходит пересмотр подходов к изучению иностранных языков в разных (особенно пограничных) регионах.

5. Особый глобальный смысл. Идея так называемого глобального общества выступает в новом тысячелетии в качестве одной из доминант мирного сосуществования многих стран, представителей разных этнических, языковых, религиозных и социокультурных групп. В XX веке многие народы прошли через суровые социально-экономические испытания, военные конфликты на межнациональной и межрелигиозной основе, международный терроризм. Жизнь в условиях превратно трактуемого рынка «рискует утратить» целые пласты культурных ценностей и различий. Но произошли и положительные политические, социально-экономические и культурные изменения в жизни нашей страны, что отразилось на отечественном образовании, где значительное место отведено предмету «иностраный язык», функции которого расширилась. Он стал в полной мере осознаваться как средство и инструмент общения в диалоге культур и цивилизаций современного мира. Сегодня международным является английский язык. На нем говорят более одного миллиарда человек. Во многих странах он является третьим государственным. Глобальная функция иностранного языка одинаково значима как в моноэтническом и моноязычном мире, так и поликультурном социуме. В последнем при правильной постановке вопросов преподавания оно реализуется гораздо легче и быстрее. Этому способствуют и тесные контакты людей, принадлежащих к разным культурам, возможность говорить одновременно на двух, трех и более языках. В сложившихся условиях недопустимо отказываться от изучения по крайней мере одного иностранного языка, а также развивать мотивацию к освоению навыков толерантного поведения в межнациональном и межконфессиональном общении.

Несмотря на то, что английский язык стал языком международного общения, не занижается и роль других иностранных языков (французского, немецкого, испанского, португальского, китайского, арабского, турецкого и др.), на каждом из которых общается достаточно большое количество жителей планеты. Такой богатый социально-культурный и лингвистический опыт общения является прочной базой в вопросах приобщения молодежи к гуманитарно-глобальным ценностям. Все это обуславливает соответствующий уровень к профессиональной деятельности практикующих и подготовке будущих преподавателей иностранного языка, требующий от российского педагога повышенного внимания к сущностным аспектам предлагаемых нововведений, поскольку на сегодняшний момент особенно важно осознавать не только чему мы учим, но и как воспитываем.

Список литературы:

1. Библер В.С. Культура. Диалог культур: Опыт определения // Вопр. философии. — 1989. — № 6.
2. Кузьмин М.Н. Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России // Педагогика. — 1999. — № 6.
3. Макаев В.В., Малькова З.А., Супрунова Л.Л. Поликультурное образование — актуальная проблема современной школы // Педагогика. — 1999. — № 4.
4. Сысоев П.В. Язык и культура: В поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // ИЯШ. — 2001. — № 4.
4. The World Almanac and Book of Facts, 2001 / Editorial Director W.A. McGeeveran. — World Almanac Books, 2001.

ПУБЛИЧНЫЙ ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ГОРОДА

Н.Б. Неркагы, Т.Б. Сабина
*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Формирование правового государства и гражданского общества является одним из ключевых моментов реформирования страны на современном этапе. В связи с этим важной, сложной и масштабной задачей становится создание системы обеспечения свободного доступа к правовой информации для всего населения России.

Система общедоступных библиотек в России является одним из наиболее распространенных и действенных общественных институтов, призванных предоставить каждому гражданину свободный доступ к отечественным и мировым информационным ресурсам, в том числе и к фондам официальных правовых актов. Именно поэтому на базе публичных библиотек, обладающих необходимыми фондами документов, базами данных и справочно-библиографическим аппаратом, способных обеспечить сбор, хранение и поиск необходимой нормативно-правовой информации, а также обладающих реальной возможностью обеспечить свободный доступ всех слоев населения к своим информационным ресурсам, и стала формироваться российская система правового информирования и просвещения населения — Публичные центры правовой информации (ПЦПИ).

Среди основных функций ПЦПИ [3, с. 24] выделим следующие:

- содействие повышению правовой культуры населения;
- создание системы оказания бесплатной юридической помощи;
- содействие повышению духовности и нравственности населения России.

Таким образом, немаловажным аспектом деятельности ПЦПИ становится развитие правовой культуры населения.

В целях повышения уровня эффективности и качества правовой культуры проводятся содержательные и разнообразные формы работ с использованием всего потенциала фонда ПЦПИ. Благодаря этому пользователи имеют уникальную возможность получить необходимую правовую информацию. Для эффективной работы ПЦПИ необходимо определиться с основными направлениями и формами информационного обслуживания, которые могут быть рассчитаны:

- на все население региона и на всех пользователей ПЦПИ;
- на конкретные группы пользователей;
- на конкретных пользователей.

По данным Ю.П. Мелентьевой, большинство ПЦПИ, видя свою социальную роль, прежде всего, в создании условий для свободного и полного удовлетворения информационно-правовых запросов всех гражд-

дан, осуществляют большую работу по правовому всеобучу населения. В этих целях практически все ПЦПИ ведут «Школы правового всеобуча», выпускают информационные листовки, буклеты и бюллетени, проводят Дни правовой информации, организуют книжные выставки и стенды правовой информации [5, с. 39–40].

Привлекают внимание разнообразные по жанру выставки с названиями: «Живи настоящим — думай о будущем», «История президентства в России», «Голосуем за будущее России», «Выборы: история и современность», «Для вас, избиратели», «Твой выбор, Россия», «Вокруг права», «Я — гражданин, я — избиратель», «Мир права», «Выборы: завтра начинается сегодня», «Думай! Действуй! Выбирай!», «Наш выбор — наша судьба!», «Выбираем достойного Президента», «Кто, если не мы», «Представляем кандидатов» и т.д. [2, с. 8].

Эффективной формой работы могут стать клубы защиты прав потребителей, организуемые многими библиотеками ввиду актуальности проблемы защиты потребительских прав. Клуб потребителей в Смоленской областной универсальной библиотеке существует с 2000 г., а теперь он реорганизован в Центр потребительского просвещения [1, с. 19].

2. Для отдельных групп пользователей могут быть применены различные формы информационного обслуживания, в зависимости от конкретной категории. Например, для учащихся школ, средних и высших учебных заведений эффективны формы работы, направленные на распространение правовых знаний:

— семинары «Права молодежи», «Права для абитуриентов», «Права и обязанности работающего студента»;

— выпуск информационных материалов;

— совместное с юристами, представителями СПС проведение викторин и конкурсов. Например, в Смоленской областной универсальной библиотеке ведущие специалисты компаний «Консультант Плюс», «Кодекс» и «Гарант» проводят занятия для учащихся 10–11 классов, что помогает им в дальнейшем не только знать свои права и обязанности, уметь в жизненных ситуациях воспользоваться ими, но и быть конкурентоспособными при поступлении в вузы юридического, экономического профиля [1]. Работа со школьниками и молодежью является наиболее разнообразной по используемым формам доведения правовой информации.

3. Для индивидуальных пользователей предлагаются различные формы организации юридических консультаций в библиотеках [6], а также информирование глав и специалистов районных, городских, сельских администраций, депутатов, руководителей учреждений культуры, образования, работников органов социальной защиты [4].

Деятельность ПЦПИ по многим параметрам выходит за рамки сложившихся представлений о традиционном библиотечном обслуживании. Это ярко проявляется в соединении форм библиотечного обслуживания, присущих библиотеке, и новых, появившихся только в деятельности ПЦПИ. Видя свою социальную роль, прежде всего, в создании условий для свободного и полного удовлетворения информационно-правовых запросов всех граждан, ПЦПИ осуществляют большую

работу по правовому всеобучу населения. Сегодня с уверенностью можно сказать, что, во многом благодаря усилиям ПЦПИ, значительно повысился интерес читателей к литературе правовой тематики, разнообразились формы пропаганды правовых знаний.

Вместе с тем, становится очевидным и то, что ПЦПИ необходимо переходить от разовых мероприятий к разработке перспективных планов в работе по правовому просвещению. Это прибавит работе систематичности и целенаправленности и будет способствовать творческому развитию личности, осознанию гражданского долга, расширению кругозора и информированности, повышению электоральной культуры.

Центр правовой информации (ЦПИ) МУК «Межпоселенческая центральная библиотека» (МЦБ) муниципального образования Надымский район был основан в 2002 г. Основными задачами деятельности ЦПИ являются:

- обеспечение общедоступности правовой информации и иной официальной информации всех уровней;
- оперативное, качественное обслуживание населения, муниципальных образований, субъектов малого предпринимательства, управленческих структур и т.п.;
- формирование правовой культуры и развитие правосознания населения;
- популяризация знаний в области прав человека;
- повышение качества и изменение форм информационно-справочного обслуживания в области права.

Анализ посещений ЦПИ различных категорий пользователей (с помощью метода наблюдения, индивидуальных бесед и учетной документации) позволил выделить наиболее распространенные категории пользователей и их информационных запросов. Основные группы потребителей — это учащиеся, студенты, пенсионеры и специалисты различных отраслей знания, в том числе представители малого бизнеса и общественных организаций. Изредка услугами ЦПИ пользуются представители этнических общностей, инвалиды, ветераны.

В 2013 г., согласно статистической документации, услугами ЦПИ воспользовались 1992 человека, из них: студенты — 559 (28%); пенсионеры — 443 (22,2%); сотрудники бюджетных организаций — 187 (9,4%), домохозяйки — 183 (9,2%); сотрудники коммерческих организаций — 176 (8,8%); научные работники, преподаватели — 168 (8,5%); служащие органов власти и местного самоуправления — 79 (4%); прочие — 197 (9,9%).

Среди направлений деятельности ЦПИ важное место занимает обучение основам информационной культуры. Для этого в течение двух лет используется такая эффективная технология обучения, как информ-тренинг «Имею право знать!». В рамках данного тренинга ЦПИ учит пользователей искать информацию в электронном каталоге и базах данных, анализировать полученную информацию.

Правовое воспитание и просвещение населения осуществляется в рамках программы «Территория правовых знаний», с помощью которой был реализован и планируется в дальнейшем целый комплекс меропри-

ятий, посвященных важнейшим общественно-политическим событиям страны. Одна из основных целей программы «Территория правовых знаний» — актуализация вопросов правового воспитания подрастающего поколения. В рамках данной программы проводятся различные мероприятия правового характера — уроки права, дни информации, правовые турниры, встречи с представителями правоохранительных органов. В результате проведения целого ряда мероприятий значительно возросло количество обращений к правовой информации. Наибольший интерес участников вызвали деловая игра «Депутатский наказ», циклы уроков граждановедения «Политическая культура России», «Государственная система и власть», правовой калейдоскоп «Устав и символы Надымского района», познавательная беседа и игровая программа «Я — президент», урок-диалог «Избиратель: активная гражданская позиция» и др.

Следует отметить, что деятельность ЦПИ высоко оценивается как пользователями, так и коллегами. В 2012 г. МУК «МЦБ» приняла участие в I Всероссийском конкурсе междисциплинарных проектов и программ в области гражданско-правового и патриотического образования. Учредителем конкурса являлся «Центр внедрения социальных инноваций» (г. Ярославль). Конкурс проводился в целях повышения уровня и развития патриотического воспитания и гражданского образования в субъектах РФ и в странах-участницах СНГ. Проект ЦПИ «В лабиринтах права» был удостоен диплома III степени в номинации «Гражданско-правовое и патриотическое образование в учреждениях культуры».

ЦПИ МЦБ г. Надыма вносит существенный вклад в развитие системы местного самоуправления, посредством своего взаимодействия с населением и органами местной власти. Без преувеличения можно сказать, что библиотека является важной и очень значимой частью общественной жизни местного сообщества. Обладая информационными ресурсами, ЦПИ создает условия для более полного и оперативного получения информации о деятельности властных структур, избирательных комиссиях, способствуют росту правовой и политической грамоты населения, осведомленности граждан о своих правах, возможностях участия в процессе принятия тех или иных решений власти. В конечном итоге своими действиями ЦПИ целенаправленно участвуют в развитии гражданского мышления, правового самосознания граждан. Особенно важны эти знания для молодежи, которой предстоит строить демократическое общество, выбирать и быть избранными на выборах, принимать ответственные решения.

В целом у центра огромный потенциал, и дальнейшие перспективы деятельности ЦПИ МЦБ г. Надыма должны быть направлены на:

- расширение связей и возможностей, взаимовыгодного сотрудничества библиотеки с муниципальной властью, общественностью, населением;
- создание еще более комфортной информационно-правовой среды;
- развитие деятельности библиотеки как методического центра по воспитанию правовой культуры молодежи;
- распространение правовых знаний и обучение молодежи с помощью современных информационных технологий.

Подводя итог, хочется отметить, что ПЦПИ в современных условиях — социально значимые и объективно нужные населению (особенно малых городов и небольших поселений) объекты социокультурной инфраструктуры.

Список литературы:

1. Артамонова Г.И. Правовая информатизация библиотек Смоленской области: 10 лет деятельности / Г.И. Артамонова // 10 лет Программе ПЦПИ : успехи и перспективы : сб. информ.-аналит. материалов / МОО «Информация для всех». — М., 2009. — С. 17–22.
2. В помощь работе библиотек по воспитанию правовой культуры населения: метод. рек. / сост. Н.В. Аверьянова ; отв. за вып. Л.Н. Патрина ; ТОГУК «Тамб. обл. универсал. науч. б-ка им. А. С. Пушкина». — Тамбов, 2012. — 20 с.
3. Демидов А.А. Публичные центры правовой информации / А. А. Демидов // Информационное право. — 2007. — № 4. — С. 23–25.
4. Деятельность центров правовой информации в библиотеках Алтайского края [Электронный ресурс] : итоги исслед. — Электрон. дан. — URL : <http://www.ifap.ru/pcpi/reports/index.htm>. — Загл. с экрана (дата обращения 16.02.2014).
5. Мелентьева Ю.П. Центры правовой информации: новые возможности библиотечного обслуживания / Ю.П. Мелентьева. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 96 с.
6. Орлова О.С. Оценка функционирования и перспективные направления развития публичных центров правовой информации [Электронный ресурс] / О. С. Орлова. — Электрон. дан. — URL : <http://rudocs.exdat.com/docs/index-370375.html?page=24>. — Загл. с экрана (дата обращения 14.02.2014).
7. ЦПИ — 10 лет [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL : <http://www.ifap.ru/pcpi/reports/rep006.pdf>. — Загл. с экрана (25.01.2013).

ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО ТЕАТРА ПЕТРУШКИ КАК ФОРМЫ ГОРОДСКОГО ЗРЕЛИЩНОГО ФОЛЬКЛОРА РОССИИ

Л.Ф. Саттарова

Казанский государственный университет культуры и искусств

По словам А.Ф. Некрыловой и Н.И. Савушкиной, в России прошлого века самым распространенным видом кукольного театра была комедия с Петрушкой. Над приключениями этого героя смеялись жители столичных и уездных городов, крупных сел и небольших деревень, казачьих станиц и поселений каторжников Сахалина. Особой популярностью пользовались выступления петрушечников на ярмарках и народных гуляньях, где можно было встретить сразу несколько кукольников, каждый из которых проигрывал комедию восемь-десять раз в день и никогда не ощущал недостатка в зрителях.

Первые кукольные представления с главным действующим лицом — Петрушкой — появились в I половине XIX столетия. На страницах бытовых очерков и лубочных книжек его имя упоминается с 1840-х годов.

В России прошлого века комедия о Петрушке не знала себе равных среди других типов кукольного театра. Популярность, злободневность, острота и убийственной силы смех — были отличительными чертами театра. Петрушка осознавался главным и едва ли не единственным героем русского кукольного театра.

Комедия Петрушки постоянно находилась в процессе развития, пополнялась новыми персонажами, становилась все более актуальной и социально насыщенной.

Театр «Петрушки» создавался не только под влиянием русской, славянской, западноевропейской кукольных традиций. Он был видом народной театральной культуры, частью чрезвычайно развитого в России (зрелищного фольклора). Поэтому очень многое объединяет его с народной драмой, с выступлениями балаганных дедов-зазывал, с приговорами дружки на свадьбе, с потешными лубочными картинками, с прибаутками раешников и т.п.

Все имущество театра Петрушки сводилось к легкой складной ширме, ящику с семью-двадцатью куклами и шарманке. Куклы были перчаточными, с головками из дерева или папье-маше, лошадь же вырезали из картона или фанеры. Декораций не было, а из бутафорских принадлежностей употреблялась лишь палка или дубинка-трещотка, которой Петрушка колотил своих недругов и которая заменяла самые различные предметы: ружье, метлу, скрипку.

Разыгрывали комедию два человека: кукольник и музыкант. Одновременно на ширме могли присутствовать только два персонажа (по одной кукле на каждой руке актера), причем одним из них обязательно был Петрушка. Музыкант с шарманкой располагался рядом с ширмой, зачастую он вступал в разговор с действующими лицами комедии.

Состав персонажей театра Петрушки достаточно широк: барин, солдат, квартальный, невеста, цыган, доктор, немец... Внешнему виду их придавали типовые черты, по которым легко можно было «узнать» героя — его социальное положение, профессию, национальность. Петрушка один стоял особняком: ему не было равных в реальном быту, поскольку относился к семье европейских фольклорных шутов, обладающих общими чертами во внешнем облике — огромный нос, горб или два горба (спереди и сзади), выступающий подбородок, «дурацкий» колпак на голове. Соответствовал этому и наряд Петрушки: красная рубаха, брюки заправлены в лаковые сапожки. Петрушка отличался от других кукол и своим высоким, писклявым, дребезжащим голосом, для чего использовался специальный инструмент — говорок, пищик. Произнося роль Петрушки, кукольник клал пищик посреди языка, а переходя к разговору за других героев, моментально отодвигал его в сторону. Многие петрушечники, по свидетельствам современников, прекрасно владели этим инструментом [1].

Представление состояло из цепочки встреч — столкновений Петрушки с разными персонажами. Сценки в комедии слабо или вовсе не связаны друг с другом, поэтому порядок их размещения не был строго закреплен и допускал самые различные перестановки, выпадение отдельных сцен и присоединение новых.

Особого внимания заслуживает финал комедии. В большинстве дошедших до нас вариантов Петрушка попадает в лапы собаки, черта, домового, которые уносят его вниз, тем самым ставя точку в представлении. Это чисто формальный прием обычно обставлялся как веселая

смерть, ведь Петрушка «воскресал» в начале следующего представления и сам напоминал об этом в своем «заключительном слове».

Представления показывались несколько раз в день в разных условиях (на ярмарках, перед входом в балаган, на улицах города, в пригороде). «Ходячий» Петрушка был самым распространенным вариантом использования куклы.

Для передвижного фольклорного театра специально изготавливались легкая ширма, куклы, миниатюрные кулисы и занавес. Петрушка бегал по сцене, его жесты и движения создавали видимость живого человека.

Комический эффект эпизодов достигался приемами, характерными для народной смеховой культуры: драки, избиение, непристойности, мнимая глухота партнера, смешные движения и жесты, передразнивания, веселые похороны и т.п.

О причинах необычайной популярности театра существуют противоречивые суждения: злободневность, сатирическая и социальная направленность, комический характер, простая и понятная всем слоям населения игра, обаяние главного персонажа, актерская импровизация, свобода выбора материала, острый язык куклы.

Чрезвычайно важным моментом спектакля, во многом определяющим его успех, было общение со зрителем. Кукольники импровизировали, исходя из того, перед какой аудиторией им приходилось выступать. Петрушка обязательно в начале и по ходу спектакля вступал в разговоры с собравшимся вокруг ширмы народом, благодаря чему представление приобретало ярко выраженный эмоциональный характер, когда зрители не только активно реагировали на все, что происходило на сцене, но и вмешивались в действие.

Своеобразие театра «Петрушки» было в том, что зритель получал удовольствие не от знакомства с новым для себя героем и сюжетом: содержание комедии и действующие лица ее всем были хорошо известны. Главное внимание обращалось не столько на то, что играют, сколько на то, как играют. Зрители «Петрушки», чьи эстетические идеалы и художественный вкус воспитывались в основном на фольклорных произведениях, не требовали наличия в комедии психологической разработки характеров, им нравилось следить за тем, что станет делать тот или иной уже известный персонаж, оказавшись в данной ситуации.

Судя по имеющемуся в нашем распоряжении материалу, в состав комедии могли входить следующие сцены:

Выход Петрушки. Представление начиналось с того, что из-за ширмы раздавался хохот, пение, шум и затем стремительно выскакивал Петрушка. Он здоровался с собравшимся вокруг его ширмы народом, поздравлял всех с праздником, заводил разговор на какую-либо злободневную тему, задавал вопросы, шутил, задирали публику.

Женитьба. Поговорив с публикой, Петрушка обращался к музыканту и сообщал ему о своем намерении жениться. Музыкант просил привести невесту, расспрашивал о приданом. Появлялась невеста, Петрушка ее расхваливал, а музыкант всегда находил в ней изъян: с его точки зрения, она курноса, «хрома на один глаз» и т.п. Петрушка сердился,

просил музыканта сыграть что-нибудь веселое, танцевал со своей избранницей и затем провожал ее «домой», за ширму. Нередко сцена с невестой наполнялась комическим цинизмом и выделялась в особую интермедию, которая под названием «Петрушкина свадьба» показывалась за дополнительную плату и не для широкого круга зрителей.

Покупка лошади. Петрушка задумывал купить лошадь. Едва он успевал сказать об этом музыканту, как тут же появлялся цыган и предлагал отличного коня: «Не конь, а диво: бежит — дрожит, а упадет, так и не встанет. По ветру, без хомута, гони в два кнута, летит, как стрела, и не оглядывается... На гору побежит — заплачет, а с горы бежит-скачет, а завязнет в грязи, так оттуда уж сам вези — отменная лошадь». После долгой торговли Петрушка отправляется за задатком, но возвращается с палкой и колотит цыгана, который убегает или падает убитым от слишком большой порции «березовых денег».

Испытание лошади. Петрушка рассматривает лошадь, пытается сесть на нее, влезает задом наперед и падает.

Лечение. Петрушка, лежа на земле, громко стонет, кричит, зовет доктора. Появляется доктор, одетый во все черное, с огромными очками. Он произносит комический монолог — самохарактеристику:

Я штабс-доктор, лекарь, с-под Каменного моста аптекарь.

Зубы вынимаю, пиявки и банки присталяю.

Принимаю на ногах, отправляю на костылях.

Затем следует эпизод поисков ушибленного места, во время которого доктор и пациент взаимно сердятся друг на друга: доктор за то, что Петрушка не может указать, что и где у него болит, а Петрушка за то, что врач сам не в состоянии определить больного места. В конце концов Петрушка колотит доктора, платя ему таким образом за визит.

Встреча с иностранцем. Чаще всего в роли иностранца выступает немец. Петрушка учит его говорить по-русски или сам пытается объясниться по-немецки, переводя иностранные слова и выражение по принципу народной этимологии (перевод не по смыслу, а по сходному звучанию). После нескольких неудачных попыток понять друг друга, герои дерутся, Петрушка одерживает верх, прогоняет, а чаще убивает немца.

Обучение солдатским приемам. На сцену является солдат, объявляет о приказе взять Петрушку на службу и начинает учить его солдатской науке.

Когда это занятие надоедает Петрушке, он избавляется от своего «учителя» как всегда с помощью дубинки.

Допрос. Допрос учиняет городской, квартальный, офицер после очередной расправы Петрушки над каким-либо персонажем. Представитель полиции хочет наказать Петрушку, но тот не дает себя в обиду и по-своему разделяется с опасным противником. Эта сцена часто воспринималась как кульминация комедии, она была самой острой и вызывала горячее одобрение у зрителей «Петрушки».

Финал. В подавляющем числе дошедших вариантов герой попадает в лапы барбоса, черта, домового, которые уносят его вниз, тем самым ставя точку в представлении.

Петрушка — это непобедимый герой народной кукольной комедии, он побеждает всех и все, а сам остается бессмертен.

Таким образом, театр Петрушки — это народное праздничное веселье, где проявились черты народного оптимизма, насмешки бедноты над властью имущими и богатыми. Петрушки обрел особую популярность на ярмарках и народных гуляньях в России и являлся востребованной формой городского зрелищного фольклора.

Театр Петрушки еще долго оставался частью праздничных увеселений. Как массовое явление народной ярмарочной культуры он прекратил свое существование в начале XX века [4].

Список литературы:

1. Некрылова А.Ф., Савушкина Н.И. Русский фольклорный театр // из кн.: Фольклорный театр / сост., вступ. ст., предисл. к текстам и коммент. А. Ф. Некрыловой, Н. И. Савушкиной. — М.: Современник, 1988.
2. Некрылова А.Ф., Савушкина Н.И. Библиотека русского фольклора // Народный театр. — 1991.
3. Русский фольклорный театр [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://a-pesni.org/teatr/rusnarod/rusfolk1.htm>
4. Электронный ресурс: URL: http://revolution.allbest.ru/culture/00028394_0.html

ЭТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ СЕТЕВОЙ СРЕДЕ

М.Ф. Кряжева, С.А. Кичигин

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В настоящее время для многих людей весомым и значимым уровнем бытия является не только реальный мир, но и виртуальное коммуникативное пространство, функционирующее в электронной сетевой среде, в среде всемирной информационной сети интернет. Реализация информационного взаимодействия зависит от множества внешних и внутренних факторов, к которым относится общая культура субъектов взаимодействия. Этические аспекты входят в состав такой культуры, они регулируют поведение человека, в том числе, и информационное поведение. Полное пренебрежение этикой информационного взаимодействия приводит не к информационной свободе, а к информационному хаосу.

Коммуникативные возможности интернета используют люди различного возраста, образования, профессии, люди, живущие в различных странах, люди различной культуры, различного мировоззрения. Разработать общие стандарты поведения в сети, систему этических норм, которые могли бы стать повсеместным, универсальным регулятором сетевого информационного взаимодействия, непросто. Грань между личной свободой и вседозволенностью может быть достаточно тонка.

Этическая культура предоставления, получения, обмена информацией в интернете базируется на базовых этических нормах социума.

Считается, что одна из первых подборок правил сетевого поведения была опубликована в книге Вирджинии Ши [1, с. 15]:

1. Помните, что вы общаетесь с человеком.
2. Придерживайтесь тех же правил поведения, что и в реальном мире.
3. Помните, что вы находитесь в киберпространстве, у которого есть свои правила и законы.
4. Уважайте время и мнения других людей.
5. Старайтесь выглядеть достойно в глазах своих собеседников.
6. Помогайте другим там, где вы это можете сделать, и не пренебрегайте советами знатоков.
7. Не ввязывайтесь в конфликты, сдерживайте страсти.
8. Относитесь с уважением не только к своей, но и к чужой приватности, уважайте право на частную переписку.
9. Не злоупотребляйте своими возможностями и влиянием в сети.
10. Будьте терпимы к недостаткам других, учитесь прощать их ошибки.

С момента выхода книги данные правила («сетикет», «нетикет») постоянно изменялись и дополнялись, различные представители сетевого сообщества и компании (например, Google и Microsoft) представляли свои варианты этических кодексов, кодексов поведения в интернете. Такие правила позволяют Всемирной сети поддерживать собственное существование, не прибегая к внешнему регулированию. Но их соблюдение или несоблюдение — это выбор каждого пользователя, к тому же различные сетевые сообщества могут формулировать собственные, локальные правила. Общеобязательными для выполнения являются правовые нормы.

В последние годы тема правового интернет-регулирования стала одной из самых актуальных в российском обществе. Это проявляется, в том числе, в появлении, обсуждении и принятии резонансных законопроектов — таких, как Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (2010 год), Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети интернет» (2012 год). Первый закон предусматривает классификацию информационной продукции по возрастным категориям, второй закон предусматривает фильтрацию сети, создание «Единого реестра запрещенных сайтов» (полное название — «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети интернет, содержащие информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено»).

Данные законы напрямую касаются деятельности всех информационных организаций и учреждений, в том числе библиотек, которым приходится соблюдать равновесие между предоставлением свободного и бесплатного доступа к информации на различных носителях и запрещением доступа к определенным информационным ресурсам. Но внешний запрет (например, установка интернет-фильтров) без его разъяснения, понимания и принятия может оказать лишь кратковременное воздействие.

Этическую и правовую культуру информационного взаимодействия необходимо воспитывать и формировать, этическим и правовым нормам сетевой коммуникации нужно научиться — и этому нужно научить.

Технологии коммуникации в электронной сетевой среде подобны огню, который может согреть, а может и сжечь, в зависимости от того, в чьих руках он находится и с какими целями он используется. И, чем более осведомлен пользователь сети об интернет-рисках, чем более эта осведомленность согласуется с его установками и настроением, чем более такие установки и настрой становятся следствием осведомленности, тем более осознанным становится его информационное поведение, тем более руководством к мышлению и действию становится именно внутренняя этическая культура.

В интернете каждый найдет именно то, что будет искать. Следовательно, нужно сделать так, чтобы с раннего возраста не появлялось желание искать что-либо вредоносное, негативное, разрушительное. Воспитание этической и правовой культуры информационного взаимодействия, воспитание информационной культуры как культуры поиска, оценивания, усвоения и использования информации (а не как набора технологических навыков работы с ней) — именно это позволит осознанно жить в современном информационно насыщенном мире, отдавая себе отчет в своих собственных действиях и их последствиях. Это непростая задача, и реализовать ее можно только во взаимодействии различных социальных институтов и самого человека в функции субъекта, а не объекта информационного взаимодействия.

Список литературы:

1. Ши, В. Нетикет / В. Ши. — М.: Альбион, 1994. — 154 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ НЕНЦЕВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

С.М. Молоков

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

А.А. Салиндер

центр национальных культур Надымского района ЯНАО

Формы социализации в семье всегда были этнически обусловлены, и семья имела для выполнения педагогических функций все необходимое: язык, этническое мировоззрение, закрепленное в обычаях, обрядах, мифах, выраженный в фольклоре нравственный идеал. Народная педагогика восходит к первобытным обрядам инициации. Развитие ребенка в семье идет через игровые повторения трудовых процессов данного народа, причем детей приучали к труду с раннего возраста. Здесь все взаимосвязано, ибо без традиций нет культуры, а стало быть, воспитания. Без последнего же не будет личности, а без личности —

народа. Вот почему столь важным представляется изучение и возрождение этнопедагогической культуры народов Севера и использование ее в современном обществе.

Строить образование и воспитание в отрыве от этнической культуры, значит, считать учащихся людьми без роду и племени. Между тем, в 60–80-е годы прошлого века (период, который изучал один из авторов) проблема этого отрыва была весьма острой. В интернатах воспитание, порой искусственно, разделили на виды: физическое, трудовое, эстетическое и т.д., тогда как традиционному семейному быту был присущ синкретизм в воспитании.

Надо учитывать, что и в учреждениях культуры в тех конкретно-исторических условиях все формы работы наполнялись «социалистическим» содержанием, в ущерб сохранению этнических традиций, обычаев и обрядов у народов Севера внедрялись советские.

Все же наряду с идейно-политическим воспитанием, которое традиционно было в центре внимания органов власти, отметим решения Министерства просвещения РСФСР «О введении обучения учащихся техническим приемам изготовления художественных изделий» и «О дальнейшем развитии сети общеобразовательных школ с обучением учащихся на уроках труда изготовлению изделий художественных промыслов». Они стимулировали в конце 70-х годов развитие этого аспекта трудового обучения в школах Тюменского Севера. В национальных школах стали организовываться кружки и факультативы художественного творчества. Уроки трудового обучения проводились с включением элементов декоративно-прикладного искусства народов Севера. Однако качество обучения оставляло желать лучшего, для обучения не привлекались мастера народного творчества. По-прежнему встречались факты, когда в отчетах о производственном обучении учащихся из народов Севера с гордостью писали о том, что, например, в Антипаютинской школе-интернате учащиеся получали навыки швейного дела, машинописи и... палехской лаковой миниатюры [3, с. 40–41].

С начала 90-х годов положение стало постепенно меняться. Тогда мы отмечали первые опыты применения этнопедагогических традиций у народов Севера в современных условиях. Примером был Лабитнангский детский дом, который первым в российском Заполярье обрел статус семейного. В Ныдинской школе-интернате проводился эксперимент по воспитанию детей народов Севера в соответствии с родовыми традициями [2, с. 107–108].

Школьное обучение возможно преобразовать под потребности кочевой школы. Технологическая основа — коллективная организационная форма обучения. Обучение в удобный период, участие семейной общины, разновозрастные учебные группы [1, с. 122–123].

Родители школьников сами прошли через интернаты не без потерь элементов своей этнической культуры. Поэтому должна действовать связка родителей, педагогов и работников учреждений культуры. Хороший пример есть в Салемальской школе-интернате, где разработан факультативный курс «Игры наших предков» [4, с. 110].

Сотрудничество школ-интернатов и учреждений культуры на основе деятельностного подхода подтверждает высокий педагогический потенциал этнических традиций народов Севера. Технологии деятельности должны комплексно использовать устное народное творчество, художественную литературу, игры, декоративно-прикладное и изобразительное искусство, музыку, этнические мини-музеи и др.

Вызывает интерес опыт арт-терапии школьников средствами декоративно-прикладного и изобразительного искусства в Центре национальных культур Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа, где работает один из авторов. При этом применяется широкое понимание арт-терапии. Это не только лечение, но и забота, воспитание. Ее основа — художественная практика.

Для детей работают кружки «Сатане» (Мастерица) и «Мелне» (Рукодельница). Младшие школьники занимаются изготовлением национальных сувениров и украшений из меха, сукна и бисера, сумочек (туца), кукол (нгухуко), знакомятся с национальным орнаментом, а также с бытом и традициями народов Севера. В произведениях декоративно-прикладного искусства ребенку предстает воплощенный в этнокультуре образ мира, который открыт к достраиванию, насыщению новыми смысловыми содержаниями, что происходит по мере включения в процесс творчества. Школьникам даются задания создать собственную эмблему, герб семьи. Многие работы экспонируются на окружных выставках детского творчества.

На занятиях арт-терапией за работу отметки не ставятся. Не применяются оценочные суждения (красиво — некрасиво, правильно — неправильно). Арт-терапия предоставляет высокую степень свободы и самостоятельности. Участники определяются с замыслом, выбирают форму, материалы, цвета в соответствии с выбранной темой, сами контролируют последовательность действий. За ребенком остается право выбирать меру участия в групповой работе.

Психолог на арт-терапевтических занятиях — равноправный партнер каждого ребенка. Чем меньше он вмешивается в художественную деятельность детей, тем быстрее устанавливаются отношения эмпатии. Арт-терапевтические техники направлены на достижение желаемых изменений в психологическом самоощущении, на эмоциональную поддержку, на выработку гуманно-ориентированных моделей поведения. Арт-терапия позволяет каждому участнику оставаться самим собой, не испытывать неловкости, стыда, обиды от сравнения с более успешными, на его взгляд, детьми, продвигаться в развитии сообразно своей природе. В арт-терапевтическом процессе неприемлемы команды, указания, требования, принуждение.

Для интерпретации детских рисунков выбираются опорные элементы: впечатление от рисунка, расположение его частей, цвета деталей и т.п. Дети в большинстве случаев затрудняются в вербализации своих проблем и переживаний и рисование особенно важно для тех, кто не может «выговориться». Через изучение изменений в рисунках школьников можно осуществить не только диагностику актуальных личностных проблем, но

и проводить их коррекцию. Коррекционная работа строится с учетом особенностей детей и представляет собой серию индивидуальных занятий продолжительностью от 30 до 40 минут, два-три раза в неделю.

Вовлечение детей в художественное самодеятельное творчество на этнической основе имеет комплексное значение: содействует общему нравственному, эстетическому, физическому, умственному развитию, формирует этническое самосознание, способствует овладению родным языком, а иногда становится основой выбора будущей профессии.

Опыт воспитания и обучения на этнических традициях народов Севера может быть востребован на факультативных курсах для студентов, обучающихся по специальности «Социально-культурная деятельность», а также для курсов повышения квалификации педагогов, психологов, специалистов учреждений культуры.

Список литературы:

1. Минов В.А. Школьное обучение для кочевого образа жизни // Педагогика Севера: партнерство во имя ребенка: материалы Всероссийской научно-практической конференции / В.А. Минов. — М., 2013. — С. 122–123.
2. Молоков С.М. Этнопедагогика и права детей // Безопасность жизнедеятельности в Сибири и на Крайнем Севере. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Часть 3 / С.М. Молоков. — Тюмень: ТГУ. — 1995. — С. 107–108.
3. Молоков С.М. Культура малочисленных народов Севера Сибири в условиях промышленного освоения территории: монография / С.М. Молоков. — Тюмень: ТЮИ МВД России, 2010.
4. Тимоненкова Э.А. Национальные игры как средство сохранения традиций народов севера // Педагогика Севера: партнерство во имя ребенка: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Э.А. Тимоненкова. — М., 2013. — С. 110.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА
БИБЛИОТЕЧНЫХ УСЛУГ БИБЛИОТЕКИ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ**

Ю.О. Струневская

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий,*

М.В. Маслакова

*Информационно-библиотечный центр
Тюменского государственного университета*

Сегодня библиотеки всего мира испытывают конкурентное давление со стороны других информационных провайдеров коммерческого плана, использующих компьютерные каналы предоставления интеллектуальных услуг. В такой ситуации библиотекам приходится срочно искать средства оценки соответствия качества предоставляемых услуг ожиданию пользователей, оценки эффективности и результативности всей деятельности библиотеки. Представляя себе, насколько важно выдерживать конкуренцию в компьютеризированной среде и быть одновременно лучшим и бесплатным источником предоставления инфор-

мационных услуг обществу, библиотеки задаются вопросом, что ждут сегодня пользователи от библиотеки, что должны делать библиотеки, чтобы выполнить запросы современных читателей? Одним словом, библиотеки должны выработать сегодня элементарный механизм оценки конечных результатов своего труда, который можно было бы без особых затруднений применить в работе библиотек любых типов и размеров, а также оценки качества предоставляемых услуг, дать концептуальное определение самому понятию качества библиотечной услуги.

Под «библиотечной услугой» будем понимать предоставление пользователю библиотечных (информационных) продуктов (ранее подготовленной информации) в соответствии с поступившим запросом или выявленной информационной потребностью.

Относительно вопросов качества, то ими начали заниматься с 80-х годов XX века. На сегодняшний день проблема качества не потеряла актуальности. В разное время попытки создания комплексной системы управления качеством услуг библиотеки не увенчались успехом, поскольку не был выработан единый подход, не определены индикаторы качества.

Российскими библиотековедами в области качества услуг в большей степени разработаны критерии и показатели качества. Например, качество услуг может быть определено через оперативность, точность, релевантность, актуальность услуги, комфортность, полноту информации, ассортимент услуг с учетом требований пользователей и пр.

В настоящее время понятие эффективности и качества библиотечных услуг специалистами рассматривается с различных точек зрения. С точки зрения процессного подхода — где качество услуг определяется качеством процессов, результатом которых они являются. Системный подход предполагает создание системы взаимодействующих процессов и управление ей для достижения эффективности и качества работы всей библиотеки. В рамках маркетингового подхода рассматривается «спираль качества» — алгоритм взаимосвязанных действий, на различных стадиях влияющих на качество услуг (от определения потребностей до оценки их удовлетворения). В рамках экономического подхода рассматривается соотношение «цена—качество» библиотечной услуги.

Проблема качества и эффективности библиотечно-информационных услуг связана и с оценкой пользователя. Эффективность измеряется пользовательской удовлетворенностью, которая включает в себя не только оценку качества основной услуги, но и сопутствующих факторов — время обслуживания, доброжелательность персонала, комфортность обстановки и многое другое.

Качество должно сопровождаться его контролем и оценкой. Измерение и оценка означают сбор статистических и других данных, описывающих работу библиотеки, и анализ этих данных с целью оценки ее эффективности.

Сравнение средних показателей библиотеки со средними показателями других библиотек своей территории, одного типа, в целом по стране, а также с международными показателями позволит сделать выводы об эффективности библиотечного дела и библиотечных услуг и

принять управленческие решения по более рациональному использованию ресурсов библиотек.

Самооценка является всесторонним и систематическим анализом деятельности организации. Она может также помочь определить организации области, нуждающиеся в улучшении, и приоритеты.

Чтобы своевременно реагировать на снижение удовлетворенности клиентов предоставляемыми услугами, организация не должна пренебрегать оценкой такого важного показателя, как качество предоставляемых услуг. Одной из методик оценки качества является SERVQUAL.

Ю.О. Струневской была разработана методика оценки эффективности и качества услуг библиотеки (см. табл.). В основе предлагаемой методики лежит опыт специалистов Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова [2, с. 24].

Таблица

Методические рекомендации по оценке библиотечных услуг

1. Требования к информированию потребителей услуги			Баллы
1. Библиотека доводит до сведения получателя услуги свое полное наименование, место нахождения и режим работы путем размещения указанной информации на фасадной вывеске здания, на сайте библиотеки.			
2. Библиотека обеспечивает потребителей необходимой и достоверной информацией о предоставляемых услугах и возможности их получения.			
3. Библиотека готовит ежегодный отчет о своей деятельности и доводит его до населения.			
4. Сведения о предоставляемых услугах носят открытый общедоступный характер.			
2. Требования к месту оказания услуги			
5. Режим работы библиотеки не полностью совпадает с часами рабочего дня основной части населения обслуживаемой территории			
6. Библиотека обеспечена санитарно-бытовыми и хозяйственными помещениями.			
7. Библиотека укомплектована необходимой мебелью.			
8. В библиотеке есть необходимые технические средства, современное программное обеспечение.			
9. В библиотеке современный дизайн.			
10. Цветовое оформление библиотеки соответствует ее фирменному стилю			
11. В библиотеке оптимально организовано клиентское пространство.			
12. Рабочие места размещены в соответствии с принципом максимального удобства для пользователя.			
13. Площадь помещения учитывает требования рационального размещения оборудования.			
14. Помещения библиотеки и прилегающая к ней территория чистые и ухоженные.			
3. Требования к должностным лицам, обеспечивающим оказание услуги			
15. Не менее 85% персонала библиотеки имеют высшее образование.			
16. У сотрудников библиотеки есть необходимые знания, опыт, квалификация, необходимые для выполнения возложенных на них обязанностей.			
17. Сотрудники библиотеки поддерживают высокий уровень своей квалификации.			

18. Каждый работник раз в 5 лет повышает свою квалификацию.			
19. Сотрудники библиотеки поддерживают в опрятном состоянии рабочее место.			
20. Сотрудники библиотеки обеспечивают комфортность пребывания потребителей в библиотеке.			
21. Сотрудники библиотеки внимательны и доброжелательны в отношениях с потребителями.			
22. У сотрудников библиотеки всегда опрятный внешний вид.			
23. Сотрудники библиотеки проявляют индивидуальный подход к своим потребителям.			
24. Сотрудники проявляют личное участие в решении проблем потребителей.			
4. Требование к материально-техническому обеспечению и безопасности			
25. Технические средства библиотеки включают компьютерную технику, средства копирования документов.			
26. Библиотека оснащена средствами пожарной и охранной сигнализации.			
27. Программное обеспечение библиотеки периодически обновляется.			
28. Оборудование библиотеки содержится в исправном состоянии.			
29. Оборудование, аппаратура и приборы отвечают требованиям стандартов.			
30. Для оказания качественных услуг в библиотеке есть подключение к сети Интернет.			
31. В помещениях библиотеки светло, тепло, чисто.			
32. Помещения библиотеки защищены от воздействия факторов, отрицательно влияющих на качество предоставляемых услуг (запыленность, шум и др.).			
5. Требования к контролю качества предоставляемых услуг			
33. У библиотеки есть внутренняя (собственная) система контроля качества.			
34. Библиотека постоянно анализирует качество предоставляемых услуг, их соответствие потребностям пользователей.			
35. В библиотеке применяется система менеджмента качества.			
36. В библиотеке используются стандарты качества.			
37. В библиотеке есть журнал отзывов и предложений.			
38. Библиотека проводит мониторинг предпочтений пользователей.			
39. В библиотеке проводится самоконтроль персонала, предоставляющего услуги.			
Итого:			

Рассмотрим подробно каждую группу требований.

Результатом анализа первого блока требований должна быть оценка наличия доступной информации о библиотеке и услугах библиотеки (информационные стенды, уличные указатели, информационные объявления в местной печати, буклеты, сайт библиотеки и др.). Предоставление обязательного перечня бесплатных услуг и дополнительных платных услуг, проведение отчетов перед населением.

При оценке второго блока рассматриваются вопросы территориальной доступности библиотеки, соответствие нормативам размещения (наличие отдельных помещений для читального зала и абонемента, наличие специального библиотечного оборудования — мебель, выставочные стеллажи, наличие специально оборудованных рабочих мест для пользователей и т.д.).

Рассматриваются внешнее оформление здания (заметность библиотеки среди окружающих зданий, современный дизайн здания, чистота и ухоженность прилегающей к зданию территории), информационное оформление здания (наличие вывески, рекламных указателей, основной информации о библиотеке), внутреннее оформление помещения (современный дизайн помещения, его цветовое оформление в соответствии с корпоративным стилем, оптимальность организации пользовательского пространства и размещения рабочих мест в соответствии с принципом максимального удобства для пользователя, чистота и аккуратность в помещении).

Третий блок включает в себя оценку уровня квалификации и необходимых знаний сотрудников библиотеки, оценку таких профессиональных показателей, как компетентность, корректность и доброжелательность персонала, умение сотрудников избегать конфликтов или максимально удачно их разрешать.

Оценка четвертого блока заключается в установлении соответствия помещений библиотеки нормам санитарной и противопожарной безопасности для пользователей и персонала.

Пятый блок содержит оценку системы контроля качества услуг, если таковая есть в библиотеке.

При выборе индикаторов, применяемых при оценке эффективности качества услуг библиотеки, необходимо помнить, что показатели должны быть измеримыми, достаточно информативными, а их число не должно быть большим. Далее в каждой группе требований определяется круг вопросов и два варианта оценки: соответствует (+), при этом вопрос оценивается в 1 балл, или нет (-), в этом случае вопрос оценивается в 0 баллов. Качество библиотечных услуг оценивается положительно, если общая сумма баллов равна количеству рассматриваемых вопросов.

Данная методика подходит как для внутренней (самооценке), так и для внешней оценки качества услуг. Однако в случае внешней оценки результат будет более объективным. Ее использование позволяет по-разному формировать систему баллов для измерения показателей. Методика оценки качества услуг может быть расширена за счет проведения опросов пользователей.

В результате проведения методики оценивается: эффективность управления библиотеками; доступность и ресурсное обеспечение библиотек и услуг библиотек; достижение непосредственных производственных результатов (объем услуг библиотек, качество предоставления услуг библиотек и т.д.).

Регулярная оценка эффективности деятельности и качества библиотечных услуг: обеспечивает необходимой управленческой информацией, которая используется для принятия обоснованных решений по организации библиотечного обслуживания населения и развитию библиотек; стимулирует работать более эффективно и качественно; улучшает доступ населения к услугам библиотек; оказывает содействие развитию услуг библиотек и способам их предоставления в соответствии с ожиданиями пользователей; способствует повышению привлекательности библиотек для населения.

Данная методика подходит для всех типов библиотек.

Список литературы:

1. Струневская Ю.О. Качество как мера соответствия библиотечных услуг ожиданиям пользователей / Ю.О. Струневская // Библиотеки в информационном и образовательном пространстве : материалы 16-й науч.-практ. конф. студентов и преподавателей специальности и направления «Библиотечно-информационная деятельность», посвященной 975-летию основания первой библиотеки Древней Руси / Тюмен. гос. акад. культуры, искусств и социал. технологий, Ин-т интеллектуал. ресурсов и информ. технологий, каф. библ.-информ. деятельности ; ред.-сост. М.Ф. Кряжева ; науч. ред. И.Н. Омельченко. — Тюмень : РИЦ ТГАКИиСТ, 2012. — С. 38–42.
2. Тикунова И. Качество библиотечных услуг. Как его измерить и оценить? / И. Тикунова // Библиотечное дело. — 2008. — № 6. — С. 23–26.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДШИ КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА

Е.А.Селиванова

*Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования детей «Детская школа искусств»,
город Стрежевой Томской области*

Сделать жизнь ярче призвали организаторы городского праздника «COLORFEST», который прошел в конце октября в г. Стрежевой Томской области. Проект детской школы искусств вошел в число победителей I Всероссийского конкурса проектов «Культурная мозаика малых городов и сел», который проводил Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и оперативном управлении Ассоциации менеджеров культуры (АМК). Главная идея проекта в том, чтобы решить проблему разобщенности теории и практики и объединить несколько важных факторов: место, время, пространство, опыт, мастерство одних и желание других попробовать свои силы, эффект неожиданности результата и радость творчества всех участников. Именно «художка» стала в Стрежевом месте, где на одной территории встретились мастера, любители, ценители художественного творчества.

Стрежевой — небольшой компактный город, где нет привычных для жителей мегаполисов выставок, фестивалей, которые одновременно бы и представляли искусство через прямой контакт со зрителем, и позволяли бы ему (зрителю) быть активно вовлеченным в процесс соиздания или хотя бы присутствовать при создании авторского или коллективного произведения художественного творчества. Одни ограничения связаны с отсутствием в городе с населением свыше 40000 человек картинных галерей и экспозиционных залов в принципе. Единственный небольшой выставочный зал историко-краеведческого музея в расчет не берем — он, равно как и иные помещения, где проводятся выставки изобразительного и декоративно-прикладного искусства (во Дворце искусств «Современник», библиотеках, фойе администрации), не приспособлен к художественным экспериментам. Там нет специальных помещений, а в имеющихся нет отдельных изолированных комнат, не подве-

ден водопровод, половое покрытие — ковролин или ламинат. Да и художественное творчество как процесс не является основополагающим в основной деятельности штатных сотрудников этих учреждений.

Популярный формат open-air с его открытостью пространства и непредсказуемостью погодных условий — тоже не лучший вариант для реализации креативных идей. К примеру: площадки, направленные на популяризацию художественного творчества, пользуются успехом в программе городского праздника «Стрежевской Арбат». Но организаторы «художественных точек» (в т.ч. работники ДШИ, принимающие непосредственное участие в подготовке и проведении большого участка «Стрежевского Арбата») крайне ограничены в своих возможностях. На траву, неровную поверхность газонов неудобно ставить мольберты и столы, есть вероятность резких порывов ветра и разрушения выставочных проектов, раздувания материалов по прилегающей территории. Как яркое солнце, так и осадки способны повредить творческие работы — и этот перечень неудобств можно продолжать. Поэтому на протяжении многих лет главным принципом привычных, традиционных форм работы оставалась лишь демонстрация (экспонирование) конечного результата творческого процесса (выставки живописи, графики, декоративно-прикладного искусства) без поддержки в виде практико-ориентированных технологий.

В то же время жители города постоянно показывают заинтересованность в праздниках, где простые люди являются не только зрителями, но и активными участниками, познают что-то новое для себя, делают открытия, уносят с собой что-то сделанное своими руками. Крайне важным является и психологический фактор. В нашем маленьком северном городе в осенний и зимний период наблюдается острая нехватка солнечного света, очень короткое лето (зачастую холодное) быстро сменяется межсезонной распутицей, всегда много снега, природные краски неяркие, а все в целом способствует нарастанию депрессивного состояния среди жителей.

Долгие годы богатые разнообразные ресурсы ДШИ не находили практической реализации, не использовались для повышения статуса ДШИ и активного участия в жизни социума. Не так давно ситуация изменилась. Пришло не только понимание того, что подходящие помещения есть на художественном отделении, но и осознание того, что можно выйти за рамки привычных форм работы, направленных на реализацию образовательных программ со стабильными группами учащихся.

Проектное мышление требует особого восприятия того, что окружает нас. Оно должно быть направлено на решение конкретных проблем, на достижение реальных целей, на постановку измеримых задач. Поэтому сложно отвечать на вопросы, связанные с улучшением материальной базы и на вопросы типа «А зачем вам это надо; вам что, делать нечего?». Не обогащение школы или участников проекта ставится во главу угла. У нас много работы, связанной с нашими прямыми обязанностями. Но есть еще что-то, что волнует людей, ставших членами единой команды, творческого коллектива, объединенного душевным, духовным порывом. Нам не все равно, что происходит в городе. У «ху-

дожки» большой потенциал, это удивительное пространство. Надо не «вариться в собственном соку», а широко демонстрировать и использовать во благо горожан все наши возможности. Арт-менеджер проекта Мария Шкуропет выразила общее мнение, сказав: «Мне нравится учить других и видеть, как они радуются, когда у них все получается. Нравится видеть интерес людей со стороны к тому, чем мы занимаемся. Не представляю свою жизнь без творчества. А благодаря проекту мы сможем дать старт новым направлениям в нашей работе!».

Идею проведения городского праздника в закрытом помещении воплотили в жизнь Антонова Л.И., Гатиятуллина Г.М., Довгаль С.В., Иванова С.М., Репина С.В., Перепелица Н.Д., Селиванова Е.А. (идея и координация работы по проекту), Шкуропет М.А. Неоценимую помощь оказали учащиеся старших классов художественного отделения. У всех преподавателей художественного отделения имеется большой опыт работы с художественными материалами, у большинства — большой опыт преподавательской деятельности, организации работы с разными возрастными категориями, выставочной и проектной деятельности.

Письменная рассылка, телефонные переговоры, электронная рассылка, устное информирование через преподавателей и учащихся ДШИ, информирование о проекте через СМИ были начаты заранее. Вся информация, в том числе афиша-анонс, программа мероприятий фестиваля, новости, объявления, информация о фактически проведенных мероприятиях, фотоальбомы, оперативно размещалась на сайте www.strezh-dhi.ru. Преподавателями художественного отделения проведена большая подготовка к проведению праздничных дней. Обсуждены содержание и продолжительность каждой «станции». В соответствии с уточненной сметой расходов были закуплены необходимые материалы, сделаны заготовки на каждую точку. Предварительная работа также включала в себя подбор материалов для экспонирования, праздничное оформление помещений, подготовку интеллектуальной игры, подготовку текстового сопровождения литературной части праздника, подготовку анкет для посетителей.

Для реализации проекта мы использовали возможности социальных сетей. Именно так мы пригласили к участию мастериц, проживающих в нашем городе, увлеченных современными видами художественного творчества и рукоделия. Многие из них выкладывают фотографии своих изделий в интернет, формируя тематические альбомы, поэтому можно было заблаговременно просмотреть творческие работы, связаться с авторами, обсудить возможности их участия в выставке-ярмарке. Ярмарка работала в течение двух праздничных дней. Были представлены украшения, игрушки, дизайнерские вещицы, поделки, панно, аксессуары, необычные подарки и оригинальные сувениры. Две мастерицы — А. Тараненко и И. Ситникова — дали свое согласие и на проведение мастер-классов в рамках нашего праздника, и их работа пользовалась большим интересом, запись на их мастер-классы была активной, а работа — увлекательной и плодотворной.

Для организаторов стало важным отсутствие чрезмерной загруженности и, напротив, малого числа посетителей на каждой точке в отдель-

но взятый период (а это правильность расчетов и продуманность действий организаторов) и слаженная работа команды проекта. Мы рассчитали пропускную способность каждого кабинета, возможности каждого уголка и оформили помещение в очень ярких красках. Специально для наших гостей — всех участников, зрителей, болельщиков — мы сделали несколько замечательных фонов для того, чтобы фотографии, сделанные во время праздника, украсили их фотоальбомы, а яркие впечатления хорошее настроение остались в памяти навсегда. В течение двух праздничных дней «расцвело» Дерево желаний — от цветов, созданных участниками творческой акции. «Купислонакупислона» — весьма навязчивая фраза, но очень заманчивое предложение! Массовое «нашествие» слоников (сделанных, естественно, своими руками — самых разных форм, размеров и расцветок) и настойчивое (как в детской присказке) предложение продавца внесло заметное оживление и веселье среди участников праздника. Каждый за символическую плату спешил приобрести себе слона. Ведь слон — символ силы и мощи, долголетия и богатства, мудрости и благоразумия. Говоря об арт-объектах, важно помнить, что они призваны вызывать различные эмоциональные реакции зрителя, но, как правило, нефункциональны. Арт-объекты не подчиняются никаким точным правилам! Их основа — спонтанность, свобода, креатив. Фантазия и мастерство позволяют создавать арт-объекты, используя любые предметы и материалы: глину, бумагу, дерево, стекло, металл и т.д. А мы выбрали изолон. Поэтому весьма интересно было наблюдать (и участвовать) в создании нашего нового «друга» — двухметрового Художника с палитрой и кистями. Экспресс-выставка «АквариумИСТИКА» росла на глазах посетителей, пополняясь новыми работами участников мастер-класса по декупажу. Коллективное панно из сотни рыб украсило большую стену арт-фойе, и еще очень много рыбок «уплыло» домой к свои авторам. В течение двух дней можно были сделать рисунок на лице или раскрасить руки, вытянуть «секретик» из волшебного сундучка и узнать тайны истинных художников. Почему такое большое внимание мы придаем этим, казалось бы, второстепенным вещам? Потому что в создании общего праздничного настроения мелочей не бывает. И для посетителя важно абсолютно все — и общая праздничная атмосфера (играет музыка, происходит какое-то движение, перегруппировка, тебя вовлекают в коллективное творческое дело или тебе дают возможность просто понаблюдать за происходящим), и сиюминутные сюрпризы, и оформление. На общий результат играет абсолютно все, и все складывается в одно большое Событие.

Для привлечения внимания разных категорий посетителей мы использовали разные формы работы. Одна из них — проведение конкурсов. Мы не заманивали участников большими призами, а заинтересовали их тем, что предлагали темы, интересные и доступные для их понимания. Два конкурса требовали предварительной подготовки и заблаговременного извещения об их проведении.

«ЯСНОЕ дело» — конкурс декоративно-прикладного творчества для дошкольников и младших школьников. Тема конкурса — рукотворное

Солнце. Работы участников Конкурса выполнялись из разных материалов: ткань, пряжа, картон, цветная бумага, природные материалы и др. Допускалось использование бросовых материалов, сочетание различных материалов и разных техник исполнения в одной работе. «Живи ярко, Стрежевой!» — конкурс детских эскизов. Для детей 12–18 лет конкурс прошел в форме разработки и защиты творческих проектов. Тема конкурсного задания: эскиз художественной росписи объекта городской среды или его фрагмента. Подростки предложили много интересных вариантов того, как оживить красочными изображениями подъезд или глухую стену здания, придумали, как расписать стоящие во дворе постройки — трансформаторную будку, гараж, забор. Для детей 8–11 лет был проведен блиц-конкурс рисунков. Тема конкурсного задания — «Город моей мечты». Материалы: бумага, фломастеры, цветные карандаши, маркеры; формат А4, А3. Работы выполнялись прибывшими на конкурс участниками без посторонней помощи и вмешательства педагогов и родителей.

Непосредственно во время проведения праздничных дней были организованы и проведены конкурс сэлфи и конкурс набросков. В течение двух фестивальных дней многие запечатлели себя на фотоаппарат, фотокамеру, мобильный телефон, планшет в «цветных лабиринтах» нашей «художки» — на мастер-классах, творческих акциях, ярмарке рукоделия (на любых мероприятиях) и прислали снимки на нашу электронную почту. Блиц-конкурс набросков включал в себя рисование с живой натуры (первый день — человек, второй день — животное).

Что касается мастер-классов, то их разнообразие и временной формат позволило привлечь большое число участников разных категорий. **Направления наших мастер-классов:** актуальные традиции (скульптура, живопись, печатная графика, батик, народная игрушка), альтернатива кисточке (работа мастихином, картонными полосками, рисование утюгом, эбру, декупаж, кардмейкинг, дудлинг в сочетании с пластилином), бумажные превращения (фантазийные шапочки, сувениры, поделки, свит-дизайн) под девизом: «У всех все получится!». У Синего коня, героя сказки Иманта Зиедониса, появилось полторы сотни новых друзей (а у этих друзей — свой Синий конь). Сделано больше двухсот кукол в славянских традициях и традициях северных народов. Сто солнц появились у желающих попробовать себя в росписи ткани. Больше сотни ярких веселых птичек разлетелись по домам своих авторов. Акварельные мотивы и их вариации порадовали еще как минимум сто человек. Ценители печатной графики в течение двух дней продолжали свои эксперименты. Авторские открытки, броши из фетра, цветы из фоамирана — от желающих не было отбоя. В общей сложности проведено 64 мастер-класса, зафиксировано свыше двух тысяч посещений.

Организаторы получили десятки положительных отзывов и пожеланий устраивать чаще подобные мероприятия. Вот лишь три из них:

«Здравствуйте! Выражаем огромную благодарность за предоставленную возможность насладиться этим праздником. Эмоции переполняют. Радость, счастье, удовольствие повстречали здесь. Спасибо»

бо за возможность окунуться с детьми в совместное интересное приключение. Очень надеюсь еще побывать на вашем острове творческой радости. Всем организаторам низкий поклон и глубокое уважение! Вы сделали нашу жизнь интереснее, добрее и счастливее».

«Спасибо за чудесный праздник красок и волшебства! Очень понравилось! За два дня попробовала себя в роли художника, типографского работника, фотографа. Приходили всей семьей с двумя доченьками и бабушкой. Это незабываемые выходные для всех нас!»

«Низкий поклон преподавателям ДШИ за ваши умения, талант и доброжелательность. Спасибо за 2 дня праздника и ярких впечатлений, профессиональных мастер-классов и море позитива. Будем рады новой встрече с вами. Ждем! Любим! Надеюсь!»

Вернемся к главной идее проекта. Число детей (а уж тем более взрослых), осваивающих образовательные программы в ДШИ, по сути, невелико. Гораздо больше тех, кто никогда не был в «художке», знаком с художественными материалами только понаслышке; тех, кто хотел бы попробовать себя в каком-то виде творчества, но боится неудачи или стесняется возраста; тех, кто не имеет достаточно времени для регулярных занятий и не готов к длительному процессу обучения, а у кого-то дома просто очень мало места... Пригласив жителей города устроить себе праздник, вырваться из серости будней, активно отдохнуть в творческой среде, мы смогли наглядно показать, что любой желающий может сделать свою жизнь ярче и наполнить ее позитивом. И, конечно, привлекли внимание городского сообщества. Проведение праздника позволило составить единую картину ощущения позитива, радости и яркости жизни и выявить общие тенденции, происходящие в области художественного творчества.

КУЛЬТУРНАЯ ДИЛЕММА МАРКЕТИНГА

О.А. Быстрова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Маркетинг, рассматриваемый в качестве рыночной дисциплины, имеет несколько направлений в своем развитии. Можно с уверенностью сказать, что на данный момент широко используются технологии маркетинга, как в коммерческих сферах деятельности, так и в некоммерческих. При этом наблюдается компиляция данных направлений, их слияние в такой сфере деятельности, как сфера культуры. Привычное, на первый взгляд, видение социально-культурной сферы заключается в таких ее особенностях, как возможность проникновения в такие рыночные ниши, куда доступ для сугубо коммерческих организаций не выглядит перспективным. В этом практически усматривается социальная роль маркетинга. Известный социолог Л.Н. Банникова трактует маркетинг как «социальную практику, способной расколдовать об-

раз «невидимой руки» рынка. Это процесс моделирования, конструирования взаимодействий, обменов» [1, с. 447].

Обмен представляет собой социальное явление, в основе которого заложен процесс взаимодействия между субъектами. В рыночных условиях в качестве таковых мы представляем производителя и потребителя. «Если потребитель рассматривает роль маркетинга, прежде всего, в улучшении качества жизни, то производитель — в повышении эффективности деятельности организации. С позиции общества, роль маркетинга состоит в объединении потребителя и производителя в целостную систему» [3].

На наш взгляд, складывается своеобразная ситуация, при которой маркетинг, используемый в одной и той же сфере деятельности, принимает двоякую позицию. Во-первых, улучшение качества жизни может представляться абсолютно разным, так как сколько потребителей — столько и вариантов потребностей. При этом потребности могут иметь разный характер. Во-вторых, повышение эффективности деятельности организации в условиях рынка достигается всегда за счет стабильного экономического положения, т.к. наличие особой материальной среды дает возможность производства высокотехнологичных, культурных товаров и услуг. Как не старайся, но складывается культурная дилемма маркетинга. Это означает обострение актуальности вопроса о том, какие технологии маркетинга использовать в социально-культурной сфере?

Так, согласно предложенной Ф. Котлером маркетинговой системе, можно анализировать рыночные возможности, заниматься отбором целевых рынков, на этой основе разрабатывать комплекс маркетинга и все претворять в жизнь. С другой стороны, у организаций сферы культуры давно отработанная практика производства и реализации культурной продукции. Несомненно, что они исходят в своей деятельности от тех условий материальной среды, которые позволяют им все разрабатывать и производить в необходимые сроки. Практика показывает, что это не всегда делается в той последовательности, которая представлена в системе Ф. Котлера. Порой используются технологии воздействия на поведение потребителей, которыми изобилует маркетинг. Здесь важно определить, какие приемы можно использовать, чтобы не нанести культурный урон обществу, удовлетворить те потребности людей, которые сделают их богаче духовно.

С этой позиции маркетинг может рассматриваться как согласование интересов, выравнивание спроса и предложения субъектов сферы культуры. Процесс обменного взаимодействия представляется в виде последовательной цепочки сделок, в ходе которых используются многочисленные приемы, инструменты, упрощающих сам процесс обмена. В этом суть экономического подхода к маркетингу — «внимание акцентируется на достижении эквивалентности обмениваемого — товаров и услуг». «С позиции каждого из субъектов обменного взаимодействия сумма ценностей после обмена должна быть выше, чем до него, обмен должен быть взаимовыгодным» [1, с. 448].

Социологический подход к анализу обменов акцентирует внимание исследователей на обменивающихся субъектах, на их взаимоотноше-

ниях, на достижении эквивалентности, справедливости в их взаимодействиях. Основная цель — акцент не на обмениваемых объектах, а на выстраивании определенных отношений между субъектами обмена. В этом суть маркетинга отношений, который стал востребованным в условиях современного рынка.

Как же в целом определить правильный подход к маркетингу в сфере культуры? Если, с одной стороны, организации культуры поставлены в рамки выживания, поскольку рыночные факторы довлеют, а с другой стороны, они призваны выполнять свою социальную миссию, стремясь сделать общество культурным и образованным? Объективности ради стоит отметить, что процесс оптимизации вынуждает их наращивать объемы оказания платных услуг в ущерб бесплатным. Коммерциализация деятельности призвана дать дополнительный доход организациям, распределение которого может распространиться как на выплаты персоналу, так и на поддержание материально-технической базы. Если изначально это трактовалось как вынужденная мера в силу ограниченного бюджетного финансирования, то на данный момент видится абсолютно приемлемая ситуация, характерная для рыночного поколения.

Практически полная платная деятельность таковых учреждений все-таки наносит ущерб созданию образа культурных центров. И если экономический подход все же видится преобладающим в работе таковых организаций, то возникает необходимость сбалансированности интересов маркетинга организаций и социальных потребностей общества. Организации культуры должны не только оправдывать свое существование в условиях рынка, но и стремиться доказать свою социальную сущность, и делать это посредством маркетинговых технологий. И если даже использовать приемы воздействия на поведение потребителей, то делать это вновь с культурным уклоном. Все должно выглядеть эстетично, даже завуалированные приемы и средства должны убеждать потребителя в необходимости быть культурным и образованным. Как пишет сербский исследователь Милена Драгичевич-Шешич: «...суть маркетинга заключается в “выращивании” собственной публики», способной адекватно реагировать на рыночные реалии» [2, с. 4].

Маркетинг необходим в работе организаций социально-культурной сферы. Его технологии настолько разнообразны, что найти способы их применения не составит труда. Это и исследовательская деятельность по выявлению потребительского спроса, возможности сегментирования рынка, выделение особой потребительской группы, для которой будет разрабатываться особая культурная программа. К этому следует добавить возможности рекламы и PR, стимулирования спроса. Главное при выборе каких-либо маркетинговых приемов, инструментов, не забывать ответить на вопросы: Что делаем? Для кого делаем? Какая от этого польза индивиду и обществу в целом? Экономика экономикой, а социальную сущность не выпускать из виду. Маркетинг работает с образами, символами, формируя и продвигая их и с их помощью моделируя отношения субъектов. Такой подход хорошо работает на рынке услуг организаций культуры. Личность работников культуры вовлекается в обмен, поскольку

услуга неотделима от своего производителя. «Профессионал, взаимодействуя с потребителем, передает не только свои знания, умения, навыки, но и часть себя, своей личности» [1, с. 449].

Список литературы:

1. Банникова Л.Н. Маркетинг как социальная практика / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в 21 веке: социальные вызовы и альтернативы» / Л.Н. Банникова. — М.: Альфа-М, — 2003. — Т. I. — С. 447–449.
2. Драгичевич-Шешич М. Маркетинг организаций культуры / М. Драгичевич-Шешич // Арт-менеджер / Журнал для профессионалов. — М.: ЗАЩ «Холдинговая Компания «Блиц-Информ», 2002. — № 2. — С. 3–6.
3. Мингазутдинова Л.Р. Маркетинг в социокультурной сфере в условиях трансформации российского общества (На материалах Республики Татарстан) : дис. канд. социол. наук : 22.00.04. — Казань, 2004. — 216 с. — РГБ ОД, 61:04-22/400.

ФАКТОРЫ ОДОМАШНИВАНИЯ ДОСУГА

Н.А. Галактионова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Свободное время, досуг — неотъемлемая часть человеческой жизни, необходимая не только для восстановления сил, но и для сохранения интереса к жизни, необходимый фактор поддержания свободы личности. Формы проведения свободного времени детерминированы возрастными, гендерными, этническими особенностями, на них влияют различные социально-экономические факторы, особенности здоровья человека и т.д. В данной статье рассматривается тенденция одомашнивания досуга, характерная для значительного количества современных российских семей.

С момента массового появления в домах советских граждан телевизоров и до начала десятых годов XXI века наиболее сильной в сфере досуга была тенденция одомашнивания досугово-рекреационной деятельности [2]. Распространение телевидения изменило популяризуемые с 20-х годов XX века формы массового досуга — коллективные субботники, активную культурно-массовую деятельность, совместное проведение праздников в рабочем коллективе, как, например, в фильме «Карнавальная ночь». Появление телеприемника изменило и формат домашнего досуга, тип проведения домашних праздников. Телевидение вытеснило застольное пение, вечеринки с танцами, разгадывание шарад, чтение вслух и т.д.

Увеличение доли домашнего времяпрепровождения сказалось в перераспределении временных затрат, интересов и затраченных средств внутри и вне дома. Возросло время общения с TV. Оно не требует специальной подготовки, интеллектуальной инициативы и обладает поистине магическим суггестивным воздействием. Распространился феномен «фонового» просмотра TV, совмещенного с работой на кухне, домашней трапезой, другими бытовыми делами. К тому же, время просмотра телевизора увеличивается и за счет просмотра DVD-фильмов,

фильмов, скачанных с торрентов, интернет-телевидения. Широкое распространение компьютеров, компьютерных игр, игровых приставок и интернета еще больше закрепило людей дома. В наше время известная картина Ф.П. Решетникова «Опять двойка», по которой писали сочинения поколения советских школьников, сейчас вызывает только грусть и добрую зависть большинства родителей — вот бы увлечь собственного ребенка катанием на коньках, вместо сидения за компьютером, ему бы простили эти двойки!

Жилище современного россиянина стало центром хозяйственной деятельности. Это склад, заготовительный цех, мастерская, офис, небольшой фитнес-центр, релакс-зона, в которой сочетается труд, досуг и отдых. Ширится спектр любительских домашних увлечений (коллекционирование, занятия прикладным творчеством и т.д.), т.е. жилая среда становится полем творческой деятельности. Увеличение числа рождаемости детей и катастрофическая ситуация с детскими садами подстегивает частную инициативу и связанные с ней изменения законодательства — так, упростилась процедура перерегистрации помещений на первых этажах жилых домов в частные детские сады, поэтому удобным вариантом для многих работающих родителей станет практически домашний детский сад.

Нуклеаризация семьи и проблемы самообслуживания без взаимодействия со старшим поколением, омоложение «бабушек», фактическое продление стажа работы без выхода на пенсию сократили время, которое семьи с детьми выделяют на посещение театров, парков, музеев, клубов. Главным в структуре свободного времени стало удовлетворение потребностей, связанных с семейным бытом и воспитанием детей. Поэтому стали востребованы все виды и формы развлечений, связанных с совместной деятельностью детей и взрослых.

Тенденцию одомашнивания досуга подстегнули события конца 80-х — начала 90-х годов. Многие учреждения социально-культурной сферы потеряли привлекательность для потребителей, поскольку не смогли предоставлять качественные услуги и новые формы досуговой активности. Часть учреждений культуры закрылась, часть сменила профиль разрешенного использования, дома культуры превратились в перманентные ярмарки-центры выездной торговли. Часть граждан в период реформ не могла выкроить деньги для каких бы то ни было общественных форм досуга нового времени и позволить себе пойти на концерт, в ресторан. В тот же период претерпели видоизменение известные формы отдыха, так, загородные прогулки перестали быть исключительно развлекательными поездками, на первый план выдвинулась функция «собираательства» — люди ходили в лес за грибами, ягодами и т.д. Поездка на дачу и само понятие дачного отдыха также изменились. Мотивы деятельности владельцев садово-огородных кооперативов показывают реализацию потребности в активном энергозатратном отдыхе, продуктивном физическом напряжении на природе, но и обусловлены потребительскими мотивами пополнения семейного бюджета за счет урожая. В благополучные времена последний мотив связан не

столько с пропитанием, сколько с заботой о здоровом образе жизни, и дача выступает источником экологически чистых продуктов.

В течение ряда лет интересы современных людей характеризуются учеными как потребительские. Постоянно меняющаяся мода и набор благ, маркетинговые технологии, навязывающие практику сверхпотребления, побуждают непрерывно им следовать [1]. Сосредоточенность на материальном удовлетворении отодвигает потребность в социальных контактах на периферию потребностей, а новые технологии виртуального общения создают иллюзию непосредственных человеческих контактов. Сократилась регулярность и теснота общения по интересам в культурных центрах, во многом потеряны навыки самоорганизации и самоуправления, они уступают по масштабности стихийным досуговым фанатским сообществам.

Яркая примета современного досуга — его концентрация в конце рабочего дня, рабочей недели, во время отпусков, в выходные праздничные дни. В современном российском календаре нерабочие выходные дни сосредоточены в период зимних новогодних праздников, а также майских праздников в период с 1 по 9 мая. Такая концентрация выходных дней вызвала новое явление — досуговую миграцию. Повышается роль второго жилища семьи: дачи, дом в деревне, садового участка. Востребованными становятся и кратковременные поездки, в центральной части России развивается сфера пригородных зон отдыха, а в европейской части России к тому же происходит бум выездного заграничного туризма, увеличивается число кратковременных трехдневных туров.

С распространением персональных компьютеров, имеющих выход в интернет, увеличивается число трудящихся дома фрилансеров, популярность удаленной работы связана с возрастающей ценностью досуга в общей структуре жизни. Фрилансерство и удаленная работа инициировала популярность сезонных миграций — люди уезжают в страны юго-восточной Азии на осенне-зимний период, живут там и работают посредством интернета.

Тенденции одомашнивания культурной деятельности изменяют характер коммуникации между производителем и потребителем ценностей культуры. Технологии лично-культурной деятельности обновляются быстрее публичных и меньше нуждаются в посредниках. Это порождает дополнительные функции не только отдыха, но и самообразования, творчества, обретения новых навыков. Расширяется сеть различных форм интернет-образования, вебинаров, онлайн-семинаров, человек в привычной домашней обстановке имеет возможность получать новые знания, повышать квалификацию и т.д.

Следует также учитывать и потребность современного человека в защищенности и безопасности, поэтому многие современные бытовые практики вытекают из стереотипного представления «мой дом — моя крепость», человек стремится оборудовать свой дом как уголок рая, из которого не хочет выходить в чужой и, возможно, враждебный мир. Десятилетия обобществления частной собственности в России вызывают в настоящее время зеркальную тенденцию — человек стремится к

автономизации и защите частной собственности, поэтому утратили популярность интернет-кафе, игровые клубы, законодательно запрещены многие формы азартного игрового досуга, типа казино. Увеличение достатка, распространение интернет-сетей стимулирует покупку собственного компьютера, другого гаджета, который позволит круглосуточный безлимитный доступ к искомому удовольствию — сетевой игре, просмотру видео, созданию фотоколлажей и т.д. Доступность спортивного оборудования, фототехники, позволяет гражданам оборудовать в домах собственные тренажерные залы, мастерские и т.п.

В этом плане важна роль СМК в умелом и тонком руководстве такой деятельностью и повышению интеллектуального уровня людей и расширению их интересов.

Современный досуг разных социальных групп, при всей их разности, рассматривается как досуг нового типа, как продукт индустриализма и урбанизации, испытывающий влияние массовой культуры в новых условиях, характеризующихся увеличившимся объемом свободного времени, возросшим уровнем качества жизни.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления / La société de consommation: ses mythes et ses structures. — М.: Республика, 2006.
2. Тенденции одомашнивания досуга // <http://www.sociologymania.ru/smpg-56.html> 1.11.2014

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ

Д.Г. Кравчук

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

На современном этапе развития общества телевидение обрело фундаментальное социальное значение. Наблюдается устойчивая тенденция в телевизионных рейтингах: самые высокие показатели имеют так называемые шоу-программы. Телевидению по наследству передаются все функции, выполняемые в обществе «массовой культурой»:

— идеологическая (оказывает идеологическое воздействие через потребление культурных благ, ориентируя на усвоение определенных идей и ценностей);

— информационно-познавательная (распространяет знания, расширяет кругозор, отражает рост жизненного уровня и образования, оптимизирует возможность выбора информации);

— рекламно-коммерческая (формирует потребительский спрос и предпочтения, стиль жизни, вкусы, моду);

— коммуникативно-эстетическая (воздействует на духовный мир человека, предлагая комплекс художественных ценностей и эстетических принципов, которые, с одной стороны, отвечают вкусам и запросам массового потребителя, а с другой — формируют их у него);

— психологическая (снимает психологическое напряжение, руководит эмоциями, опираясь на «коллективное бессознательное», служит способом регуляции поведения и деятельности человека);

— функция социализации и витальности (обеспечивает адаптацию человека к условиям постоянно меняющейся социокультурной среды);

— эскейпистская (мифологизирует массовое сознание, создает стереотипы восприятия, уводит человека от реальности в мир иллюзий и грез);

— развлекательная [1, с. 25].

Телевидение может выступать транслятором любых зрелищных форм искусства, а также создавать собственные телевизионные зрелища, сливаясь с такими видами искусства, как театр, кино, музыка и прочие. В настоящее время сформировалась технология организации творческих конкурсов на телевидении.

На каждом музыкальном телепроекте работает следующий штат занятых людей:

1) программный директор (генеральный продюсер), утверждающий концепцию и проект, также выступает как основной генератор идей и главный представитель проекта;

2) штатный продюсер канала (линейный продюсер), контролирующий производственный процесс программы. В случае присутствия внешнего производителя телепроекта, продюсер со стороны внешнего производителя контролирует производственный процесс, а штатный продюсер канала выполняет функции куратора телепродкта со стороны канала, при необходимости помогает производственными мощностями канала внешнему продюсеру и информирует генерального продюсера о ходе производства проекта;

3) «букинг-отдел», т.к. музыкальные телепроекты подразумевают участие артистов. Этот отдел проводит постоянные консультации с генеральным продюсером по утверждению списка артистов, необходимых для участия в проекте. Координирует съемочный процесс с представителями исполнителей на предмет их участия и согласования гастрольных и съемочных графиков;

4) съемочная группа в составе режиссера съемок, операторской группы, администратора-координатора, букинг-менеджера, технического персонала, транспортной группы;

5) редактор, который занимается оцифровкой и предварительным просмотром материала;

1) музыкальный редактор, который занимается подбором и контролем использования музыкального материала в проекте, получением прав от правообладателей на использование необходимой музыки в проекте. На музыкальном канале эти функции выполняет штатный продюсер, работающий на проекте;

2) монтажная группа, куда входит необходимое количество монтажных постов и монтажеров (на крупных проектах до 10 постов) и режиссер монтажа. На каналах MTV-Россия и МУЗ-ТВ функции режиссера монтажа выполняет штатный продюсер канала (линейный продюсер проекта) [2].

Процесс создания телепродукции целесообразно разделить на пять основных организационных этапов:

Первый этап — предварительный.

Второй этап — подготовительный к съемочному периоду.

Третий этап съемочного периода — съемка проекта в соответствии с утвержденным пилотом или сценарием.

Четвертый этап — постпродакшн — монтаж отснятого материала.

Пятый этап — утверждение мастер-копии на предмет соответствия коммерческим, техническим, юридическим программным требованиям.

Производство музыкального проекта как формы творческого соревнования соединяет в себе этапы создания музыкальной программы и конкурса. Рассмотрим этапы производства подробнее.

Предварительный этап

1. Утверждение концепции программы.

Одно из важнейших составляющих успешной телепрограммы — это оригинальная идея. Телепродюсеры и кинорежиссеры указывают на различные источники идей для телепроектов.

Название одной из разделов книги американского телепродюсера К. Келлисон «Идеи для ТВ — повсюду», т.е. продюсеру в поиске идеи нужно отталкиваться от того, что его самого вдохновляет на творчество. Это могут быть друзья, коллеги по работе, Интернет, история, биография, литература. В случае покупки лицензии — анализ рейтингов в странах, где уже выходил данный проект. В случае нового проекта — предварительный анализ возможных рейтингов, проведение опросов у целевой аудитории относительно будущего проекта, анализ рейтингов подобных проектов на других каналах [2, с. 74].

Помимо оценки предпочтений аудитории необходимо обязательное выяснение реакции на телепроект потенциальных рекламодателей проекта и канала, а также анализ уровня интерактивности проекта. Удерживают популярность смс-голосования («Фабрика звезд», «Евровидение», хит-парады и др.).

На этом этапе появляются первые особенности организации творческого конкурса — разработка положения, которое утверждается советом, администрацией или директором в зависимости от уровня конкурса, фестиваля, смотра (областной, открытый, районный и т.д.). Для оценки качества представленных номеров, программ, работ создается компетентное жюри. Его заключения по просмотренным номерам кладутся в основу решения оргкомитета о распределении призовых мест и награждении победителей.

2. Формирование отношений с партнерами.

Инициатором проекта может быть как физическое, так и юридическое лицо, которое является автором идеи проекта. Иногда им становится сам телеведущий, понимающий необходимость в создании нового проекта, или третье лицо, которое предлагает идею телеведущему или продюсеру. Еще одна сторона — заказчик — юридическое лицо, заинтересованный в реализации телепроекта и достижении коммерческих и иных социальных результатов. Инвестор — сторона, вклады-

вающая инвестиции в реализацию проекта путем простого финансирования или кредитования. Его главной целью является получение максимальной прибыли от проекта. Зачастую инвестор претендует на часть авторских прав на телевизионный проект [3].

Таким образом, в зависимости от участников финансирования проекта, продюсер должен заключить на первой стадии ряд договоров: договор заказа (с заказчиком), договор инвестирования, договор кредитования или договор на оказание спонсорской поддержки. Приложением является коммерческое предложение, где разъясняется, что предлагается сделать, каким видится участие сторон и что они в результате получают. К коммерческому предложению прилагается описание сюжета, бюджет проекта, примерные исполнители роли ведущего и другие документы, необходимые для подписания данного договора. Также оговаривается, что предоставляет спонсор, инвестор, кредитор продюсеру, в какие сроки, прописываются обязательства сторон. Предварительные переговоры с вещателями завершаются оформлением гарантийного письма, в котором указываются параметры передачи и время эфирной позиции канала, предоставляемой под предлагаемый телецикл [4].

Также на этом этапе происходит установление связей с различными учреждениями, общественными организациями, творческими коллективами.

3. Создание синопсиса, сценария, названия проекта, определение стиля съемки и монтажа.

Продюсер контролирует процесс создания сценария. Для этого либо нанимаются сторонние сценаристы, либо написание поручается редактору или режиссеру программы, либо сценарий пишет сам продюсер. Приобретение готового сценария может создать определенные сложности в реализации проекта. Например, в договоре на передачу прав автор может предусмотреть точное следование своему тексту, и любые изменения, внесенные продюсером в сценарий, должны будут согласовываться [5].

На этом этапе включается еще один пункт организации творческих конкурсов — позиционирование проекта и его инициаторов. Цель рекламы конкурса — привлечение участников.

Для реализации цели используются следующие формы информационного обеспечения проекта:

- письменное обращение: статья, заметка, рекламный текст, дайджест, листовка, приглашение, открытка, заявка (письменное обращение с целью получения гранта), спонсорское предложение, пресс-релиз;
- специальная форма печатной рекламы: каталог, проспект, буклет, плакат, открытка.

Реклама включает размещение информации о кастинге в местных СМИ, на радио, ТВ, в интернете, в общественных местах. Составляется план проведения рекламной кампании, в который включается: подача информации в газеты и журналы о предстоящем фестивале, организация пресс-конференции, репортажные съемки с места события, реклама на радио и ТВ, в интернете, интервью с участниками, организатора-

ми фестиваля, расклейка афиш, перекидных лент и т.д. От того, как будет организована и проведена рекламная кампания конкурса, в дальнейшем будет зависеть этап реализации билетов на концерты, а соответственно и количество зрителей.

4. Создание пилотного выпуска.

Именно «прием и одобрение пилотного выпуска, как вещателем, так и инвестором, ведет к заключению контрактов с рядом исполнителей, составляющих творческую бригаду». На практике такие выпуски редко выходят в эфир в том виде, в котором их представляет к рассмотрению продюсер. Как правило, пилотный проект требует доработки: перемонтажа сюжетов, титров, изменению текстов.

5. Составление и утверждение бизнес-плана, сметы проекта.

Смета телепрограммы определяется руководством канала и складывается из нескольких факторов: программная политика, предполагаемые объемы продаж рекламного времени, стоимость рекламного времени, наличие финансовых возможностей канала.

Подготовительный к съемочному периоду этап

1. Подбор команды.

Продюсер подписывает с творческой бригадой трудовые договоры, принимая их к себе на работу. В США такая модель взаимоотношений получила название «детройтской». Она заключается в том, что продюсер организует рабочие места и процесс производства и нанимает весь персонал. За это он платит работникам относительно незначительное вознаграждение. Работники зависят от нанимателя и легко взаимозаменяемы [6].

В современном мировом телепроизводстве чаще используется так называемая «голливудская» модель. Она основана не на процессе производства, а на результате — телепродукте, имеющем нематериальную ценность. Для его создания продюсер собирает команду профессионалов, каждый член которой выполняет на проекте определенную роль. При этом состав команды на разных телепроектах может меняться. При такой модели будущие авторы телепроекта — например, автор сценария и режиссер, могут рассчитывать на получение royalties — авторских отчислений с каждого показа, постановки, продажи экземпляра, выпуска книги на основе аудиовизуального произведения и т.д. Иногда вся творческая бригада, включая актеров и ведущих, получает доход в виде процента с продажи и перепродажи лицензии на телепроект. В этом случае каждый член продюсерской команды нацелен на хороший, качественный результат.

В России члены творческой команды, как правило, получают вознаграждение за выполнение части работы на проекте и передают исключительные права на часть созданной ими интеллектуальной собственности продюсеру, т.е. не обладают правами на вновь созданный телепродукт. Процент от дохода с продажи телепроекта делят между собой продюсер и инвестор, либо продюсер и вещатель, инвестирующий телепроект. В случае, если ответственный за производство программы — штатный продюсер канала, то штат проекта набирается из штатных технических работников канала (операторы, водители, звукорежиссеры и т.д.), которые

получают фиксированную месячную зарплату, вне зависимости от того, на каком количестве проектов они задействованы.

2. *Утверждение декораций и места съемки.*

Продюсер, понимая необходимость в определенных помещениях и декорациях для съемок, поручает их поиск или строительство «локейшн» — менеджеру или художнику-постановщику, занимается поиском мест для съемок и договоренностями с владельцами данных мест сам. При необходимости заключает договоры на разрешение съемок в необходимых местах.

На этом этапе начинается продажа билетов. Существует несколько каналов реализации.

- Сеть театральных касс города. Она занимается реализацией билетов на фестивали, концерты, цирковые представления, спектакли и пр. учреждений культуры и организаций, занимающихся театрально-концертной деятельностью.

- Общественные распространители. Они обычно распространяют билеты в учебных заведениях, а также на предприятиях, в организациях, в крупных магазинах.

3. *Утверждение ведущих, их образов.*

Ведущий нового телепроекта, «анкормен» утверждается генеральным продюсером канала. На музыкальном канале помимо института ведущих существует особый вид телевизионного ведения — виджеинг, прообразом которого является институт диджея на радио и эстрадного конферансье. Задача виджея — связать повествованием не связанные по смыслу и видеоряду видеоклипы, поэтому виджей должен обладать блестящими навыками разговорной речи, быстротой реакции (часто эфиры бывают интерактивными), чувством юмора, самоиронии и харизмой, чтобы выделяться на фоне других виджеев («иметь свое лицо»).

4. *Закупка необходимых материалов.*

5. *Изготовление графического оформления программы.*

6. *Прописывание в сценарии продакт-плейсмента.*

- Продюсер предоставляет сценарий и развернутый синопсис телепрограммы в рекламный отдел канала, который проводит консультации и переговоры с потенциальными рекламодателями на предмет размещения в некоторых, интересующих рекламодателей сценах продакт-плейсмента. Сейчас телевидение — лидер по размещению скрытой рекламы среди медианосителей.

Продакт плейсмент (англ. product placement, дословный перевод размещение продукции) — рекламный прием, заключающийся в том, что реквизит в фильмах, телевизионных передачах, компьютерных играх, музыкальных клипах или книгах имеет реальный коммерческий аналог. Обычно демонстрируется сам рекламируемый продукт или его логотип, или упоминается о его хорошем качестве [7, с. 15].

В России продакт плейсмент появился впервые в 1990-х гг. именно в музыкальных программах, «когда рекламщики активно продавали возможности существующих на телевидении программ. Например, без особых усилий можно было увидеть конкретную марку шампанского

на столиках гостей после очередных «Рождественских встреч», «Новых песен о главном» и др.».

Одной из главных проблем применения продакт плейсмента в России является правовая проблема. Согласно п. 9 ст. 2 ФЗ «О рекламе» от 13 марта 2006 г., действие данного закона не распространяется на «упоминания о товаре, средствах его индивидуализации, об изготовителе или продавце товара, которые органично интегрированы в произведения науки, литературы и искусства и сами по себе не являются сведениями рекламного характера» [8].

Таким образом, если продакт плейсмент не является рекламой, то должны быть прописаны нормы, объясняющие, регламентирующие и регулирующие это явление. Кроме того, информация о размещении продакт плейсмент, а также стоимости проектов часто противоречива и недостаточна и, как правило, составляет коммерческую тайну. Сегодня ограничения использования продакт плейсмента на музыкальном телевидении обусловлены только интересом рекламодателей.

Производственный этап

На этом этапе появляется одна из важных составляющих организации творческих конкурсов — организация репетиций. Также продюсер должен обеспечить промо-отдел канала до окончания съемочного периода черновыми материалами программы для создания анонсов программы на канале.

Постпродакшн

Съемочный процесс не заканчивается до тех пор, пока не оцифруют снятые материалы, которые должен просмотреть редактор программы. Продюсер контролирует процесс оцифровки отснятого материала, процесс монтажа, увеличивает или уменьшает штат занятых монтажных постов и монтажеров (при необходимости), организует озвучивание программы [9].

Утверждение мастер-копии на предмет соответствия техническим, коммерческим, юридическим и программным требованиям

1. Техническая комиссия проверяет мастер телепрограммы на предмет наличия технического брака, соответствия необходимому хронометражу, соответствия техническим требованиям канала и передающих станций к аудиодорожке программы, правильному составлению ракурда.

2. Коммерческая комиссия отсматривает мастер телепрограммы на предмет соответствия присутствующего продакт плейсмента договорам, заключенным со спонсорами, рекламодателями, инвесторами программы, а также на предмет упоминаний, присутствия в кадре скрытой рекламы (любые бренды компаний, продукты, товары).

3. Юридическая комиссия проверяет на соответствие содержимого программы закону о рекламе, соблюдение авторских прав на музыку и видео. Продюсер, сдающий материал в эфир, должен иметь полный пакет документов, подтверждающих наличие у него имущественных прав на выход телепрограммы в эфир.

По окончании каждого проекта составляется отчет, отражающий все проблемы, возникшие при подготовке, каким образом они были

решены и какие уроки следует извлечь в будущем. Обобщая результаты конкретного конкурса, можно по горячим следам зафиксировать все плюсы и минусы.

Таким образом, подготовка музыкального телепроекта как формы творческого состязания включает в себя особенности организации телевизионной программы и конкурса. Создание телепрограммы в конечном счете сводится к работе над телепроектом конкретных людей. Их заинтересованность в создании более качественного продукта гарантированно может снизить затраты продюсера на производство, уменьшить его сроки и получить более качественный продукт.

Список литературы:

1. Доброхотов А. О четырех ступенях телевизионного производства // Агентство политических новостей. — 2007. — 28 апр.
2. Варганов А. Актуальные проблемы телевизионного творчества. — М.: Высшая школа, 2003. — 320 с.
3. Саптак В. Телевидение и мы: Четыре беседы. — М.: Аспект пресс, 2007. — 168 с.
4. Атанесян А. Наука продюсировать // Искусство кино. — 2003. — № 11.
5. Варганов А. Актуальные проблемы телевизионного творчества. — М.: Высшая школа, 2003. — 320 с.
6. Авербах Е.М. Музыка на телевидении. — М.: Знание, 1984. — 48 с.
7. Периль Б. Фестивальная практика: опыт CASE-STUDY / Борис Периль // Экология культуры. — 2002. — № 3. — С. 24–73. — [Электронный ресурс] URL: <http://www.dvinaland.ru/culture/site/Publications/ЕоС/ЕоС2002-3/02.pdf>
8. Федеральный закон № 38 — ФЗ «О рекламе» от 13.03.06 (в ред. от 27.10.2008 №179 — ФЗ) // СПС Гарант.
9. Толоконникова, А. Возникновение телекомпаний и принципы их работы на современном российском телерынке // Медиаальманах. — 2007. — № 4. — С. 30–34.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ТВОРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ

Ф.Х. Попова, Д.Г. Кравчук

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Со времен зарождения человечества музыка всегда была неотъемлемой частью его существования и культурного самоопределения. Благодаря техническим инновациям проникновение музыки в жизнь современного человека максимально: человек становится потребителем музыки повсюду и в любом формате. Телевидение — один из важнейших и незаменимых ресурсов распространения музыки и музыкальной культуры в мире.

В последнее десятилетие на российском телевидении проводилось и регулярно проводится огромное количество разнообразных проектов, нацеленных на создание новых «звезд». В основном все они являются нашими версиями западных проектов, подобной направленности. Среди наиболее популярных — «Стань звездой», «Народный артист», «Фабрика звезд». Подобные музыкальные проекты проходят также и в сети интернет.

Проведение конкурсов творчества (исполнительских искусств) актуализировало формирование новых моделей их проведения, финансирования, механизмов взаимодействия с органами управления культурой, образования, потенциальными спонсорами и средствами массовой информации. Одной из новых моделей стала телевизионная форма творческих конкурсов.

На современном этапе развития общества телевидение обрело фундаментальное социальное значение. Наблюдается устойчивая тенденция в телевизионных рейтингах: самые высокие показатели имеют так называемые шоу-программы. Телевидение может выступать транслятором любых зрелищных форм искусства, а также создавать собственные телевизионные зрелища, сливаясь с такими видами искусства, как театр, кино, музыка и прочие.

Сама по себе музыкальная телепрограмма — явление многогранное, включающее в себя множество разных компонентов: музыкальное произведение, исполнение, постановка музыкального номера, телевизионная режиссура постановки. Сегодня ни одна телепрограмма не выходит в эфир без музыкального оформления, но от этого она не становится музыкальной. В связи с этим возникает проблема определения понятия музыкальной телепрограммы.

Музыкальная телепрограмма — это аудиовизуальная передача информации посредством телевидения, неотъемлемой частью которой является исполнение музыкальных произведений, а основным предметом — музыкальные произведения или их исполнение [1, с. 70]. Музыкальное телевидение мы рассматриваем как совокупность музыкальных программ.

С распространением в России музыкальное телевидение стало синтетически эксплуатировать почти все виды жанров, не ограничиваясь концертными, постановочными и трансляционными формами. Кроме того, концертные постановочные жанры существенно изменились с усилением развлекательной функции музыкального телевидения.

Телешоу — один из самых распространенных жанров музыкального телевидения. Это объясняется тяготением многих музыкальных телепрограмм к «звукозрелищам» [2, с. 57].

Шоу (англ. show — показ, представление) — мероприятие с развлекательным характером. Как правило, проводится перед публикой. Согласно точке зрения А.А. Новиковой, к телешоу относятся концерты, игры, телефарсы, розыгрыши, провокации, реалити-шоу, ток-шоу: «способность к гибридизации, аккумулярованию в себе разнообразных традиций и становится определяющим моментом, позволяющим классифицировать то или иное зрелище как шоу» [3].

Концерт занимает центральное место среди музыкальных жанров. «Современный эстрадный концерт все чаще реализуется как эстрадное шоу с усиленной ролью эффектного зрелища и выстроенной целостной драматургией всей программы» со специфической формой «выстроенностью во времени» [4, с. 291]. Концерт обязательно предполагает наличие съемочной площадки или другого условного пространства, вы-

полняющего функцию сцены. Аудитория, как правило, находится в зале и реагирует на выступления исполнителей аплодисментами. Важное отличие концерта от трансляции заключается в том, что в концертных телепрограммах «реакция зрителей становится элементом программы, а в некоторых случаях искусственно стимулируется».

Конкурс внешне строится как концерт, за тем исключением, что «зрители в зале или у экрана телевизора часто выполняют функции «оценщиков» действия, т.е. выступают в роли зрительского жюри». Поскольку «телекоммуникатор в данной модели выступает в роли организатора зрелища», то мы можем отнести телеконкурсы к формату телешоу. Перечислим наиболее типичные программы: «Можешь? Спой?» (Первый), «Утренняя звезда», «Хрустальный башмачок» (Останкино), «Караоке по-русски» (РТР), «СТС зажигает суперзвезду» (СТС), «Эх, Семеновна!» (АТВ/ОРТ), «Пять звезд» (Первый). Один из наиболее популярных на российском телевидении игровых форматов получил у американских исследователей название Panel Game (игра знатоков), т.е. соревнование известных людей: «Две звезды», «Золотой граммофон» (Первый), «Ты суперстар» (НТВ), «Полный контакт» (Эм-Ти-Ви Россия).

В последнее десятилетие вещание начало эксплуатацию новой формы шоу — **реалити-шоу** — так возникли одни из самых популярных телевизионных проектов последних лет, с успехом прошедшие во всем мире. В настоящее время понятие реалити-шоу охватывает сразу несколько телепродуктов различного формата. Музыкальные реалити-шоу относятся к программам-акциям, поскольку «при всей разнице в оформлении задачу они выполняют одну — поиски новых талантов» [5, с. 71]. Согласно классификации реалити-шоу, музыкальные реалити-шоу относятся к шоу талантов.

Музыкальные программы на телевидении существуют на двух уровнях: первый уровень — универсальные каналы, второй уровень — профильные нишевые каналы. Специфика организации производства музыкальных программ на немусикальных и музыкальных каналах имеет много общего, но главное сходство в том, что в производстве каждой музыкальной передачи исключительно важна роль продюсера. Эта роль — роль идеолога, организатора и воплотителя в жизнь такого крайне сложного творческого проекта, как музыкальная программа.

Музыкальные телепрограммы на специализированных музыкальных каналах организуются штатными работниками канала, включая производство высокобюджетных премий каналов Эм-Ти-Ви Россия и МУЗ-ТВ (т.к. для них данные телепрограммы являются профильными):

1. Церемония вручения наград Эм-Ти-Ви Ар-Эм-Эй 2005–2008 гг., «Евровидение 2008. Смотрим вместе/Евровидение 2008. Наши герои», «12 Злобных Зрителей», продюсер П. Шекшеев (Эм-Ти-Ви Россия).
2. «SHIT-парад», «Тотальное шоу», «Русская десятка», «Девчонки арэнби», продюсер О. Мухина (Эм-Ти-Ви Россия).
3. «Хит-лист», «Интерактив чарт», «Дневники Фабрики звезд», продюсер О. Сазыкина (МУЗ-ТВ).
4. «МУЗ-ТВ Хит», «Наше», премия МУЗ-ТВ-2008, продюсер Е. Жаркова (МУЗ-ТВ).

Современная практика показывает, что успех современной музыкальной программы в России лежит в динамичной разработке идеи, проверенной временем, здесь заложен ключ к новой, оригинальной концепции успешной телепередачи. В самой идее передачи должен быть заложен конфликт и противоречия, которые необходимо раскрыть. Уход от традиционных новогодних концертов в проекте «Старые песни о главном» (ОРТ), экранизация песен и введение их в канву сюжетного повествования составили основную инновацию проекта. Новизна проекта «Шит-парад» (Эм-Ти-Ви Россия), впоследствии — «Пип парад» (МУЗ-ТВ) — в новом подходе к форме хит-парада, где вместо лучших клипов стали представлять худшие видеоработы отечественных клипмейкеров и режиссеров.

В создании новых музыкальных программ важнейшую роль играет наличие инновационной идеи проекта. Одно из важнейших составляющих успешной телепрограммы — это оригинальная идея. Новые идеи для телевизионных программ есть следствие анализа современных тенденций общества, искусства, культуры, телевидения и исторического фона: идея телепрограммы должна быть своевременной, т.е. отвечать требованиям времени, при этом обладать новизной, оригинальностью. Необходим анализ потенциального уровня интерактивности телепроекта и интереса к нему рекламодателей.

Телепродюсеры и кинорежиссеры указывают на различные источники идей для телепроектов. Название одной из разделов книги американского телепродюсера К. Келлисон «Идеи для ТВ — повсюду», т.е. продюсеру в поиске идеи нужно отталкиваться от того, что его самого вдохновляет на творчество. Это могут быть друзья, коллеги по работе, интернет, история, биография, литература. В случае покупки лицензии — анализ рейтингов в странах, где уже выходил данный проект. В случае нового проекта — предварительный анализ возможных рейтингов, проведение опросов у целевой аудитории относительно будущего проекта, анализ рейтингов подобных проектов на других каналах [6, с. 74].

Помимо оценки предпочтений аудитории необходимо обязательное выяснение реакции на телепроект потенциальных рекламодателей проекта и канала, а также анализ уровня интерактивности проекта. Удерживают популярность sms-голосования («Фабрика звезд», «Евровидение», хит-парады и др.).

Инициатором проекта может быть как физическое, так и юридическое лицо, которое является автором идеи проекта. Иногда им становится сам телеведущий, понимающий необходимость в создании нового проекта, или третье лицо, которое предлагает идею телеведущему или продюсеру. Еще одна сторона — заказчик — юридическое лицо, заинтересованный в реализации телепроекта и достижении коммерческих и иных социальных результатов. Инвестор — сторона, вкладывающая инвестиции в реализацию проекта путем простого финансирования или кредитования. Его главной целью является получение максимальной прибыли от проекта. Зачастую инвестор претендует на часть авторских прав на телевизионный проект.

Следует отличать инвестора от спонсора. «Под спонсором принято понимать юридическое или физическое лицо, участвующее в частичном или полном (генеральный спонсор) финансировании проекта либо информационном сопровождении (информационный спонсор) либо иной поддержке проекта с правом информационной презентации в рамках проекта без права материальной компенсации и в некоторых случаях с правом на интеллектуальную собственность» [7, с. 10]. Иными словами, в отличие от инвестора, спонсор не ставит своей целью вернуть затраченные средства. Для него участие в телепроизводственном процессе — прежде всего, вопрос имиджа. Есть еще одна сторона, которая может обеспечить новый телевизионный проект финансированием, — кредитор. Кредитором является лицо, предоставляющие продюсеру на определенных условиях средства для производства и рекламирования продукции, не претендуя на имущественные права на нее.

Таким образом, социальная роль телевизионных творческих фестивалей и конкурсов в современном обществе значительна. В процессе их подготовки и проведения заметно оживляется культурная жизнь, растут ряды участников самодеятельности, повышается социальная активность детей и подростков, улучшается организация досуга, обеспечивается целенаправленное и предметное эстетическое воспитание, приобщение юношества к культурным ценностям и что не маловажно, воспитывается толерантность и терпимость в детско-юношеской среде. Большое количество фестивалей и конкурсов обусловило появление новых форм их проведения. Одной из таких форм стал телевизионный проект.

Список литературы

1. Цвик В.Л. Телевизионная журналистика : история, теория, практика : учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 382 с.
2. Телерадиоэфир : история и современность / под ред. А.Г. Качкаевой. — М.: Аспект Пресс, 2008. — 400 с.
3. Международный проект творческого развития детей и молодежи «Дети XXI века». [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.festivali.biz/bolgarskaya-roza.html>
4. Саруханов В.А. Азбука телевидения. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 223 с.
5. Любимов Б.И. Общественное вещание: британская модель. — М.: Издательство ВК. 2006. — 280 с.
6. Борецкий Р.А. Осторожно, телевидение! — М.: Икар, 2002. — 260 с.
7. Киселева П.А. Product placement по-русски. — М.: Вершина, 2008. — 152 с.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ

Ф.Х. Попова, В.В. Михайлинская

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Современный малый исторический город в социокультурном аспекте в сравнении с сопоставимыми в ситуативно-культурном плане городами Руси в древности и средневековье имеет ряд схожих черт. Сегодня

ня как никогда назрела необходимость исследования и критического переосмысления значимости малых городов в исторической судьбе нашей страны. Идея, на наш взгляд, вполне актуальна в условиях насущной социальной потребности в возрождении малых городов России, оказавшихся после распада Советского Союза на перипетии пути их культурного движения.

Мы попытаемся проследить некое подобие историко-культурных особенностей в рамках двух рассматриваемых эпох в их приближенных и укрупненных временных рамках: современности (с 90-х гг. XX в. по сей день) и отдаленного прошлого (древности и средневековья), — в контексте преемственности исторического развития: «Протяженность города напрямую зависит от роли, которую тот или иной населенный пункт рассматриваемого типа играл в прошлом. Современный малый город мог быть уездным, заштатным поселением или большим культовым центром, со временем утратившим свое значение. Большинство малых городов имеют статус исторических». «В России насчитывается 541 малый исторический город. Продолжительность существования и развития... на протяжении столетий обуславливает ту жизненно важную роль, которую они играют в экономической и духовной жизни страны» [1, с. 45].

Малые исторические города являют собой «особый тип сообщества, в котором в значительной мере сохранился отечественный историко-культурный потенциал, способный актуализироваться в современности». Малые города как наиболее уязвимые и наименее развитые (в списке городов России) в социально-экономическом, политическом и культурном плане на протяжении всего рассматриваемого периода исторического развития нуждались в пристальном внимании. «Специфика малого города в том, что он малый», ориентируясь на критерии численности проживающих и населенной территории (ныне — от 12 до 50 тыс. чел.; в XIX — нач. XX вв. — до 10 тыс. чел.; в средневековье и, конечно, в древней Руси — значительно менее крупные верхние границы возможной классификации). «На сегодняшний день (90-е гг. XX в.) малые города относятся к наиболее проблемным территориальным объектам страны», оказавшись «неподготовленными к рыночной конкуренции и невостребованными формирующимся отечественным рынком» [2, с. 75]. «Сегодня экономическая ситуация малых и средних городов характеризуется упадком производства»: производства, измеряемого в соответствии с долей валового внутреннего продукта (ВВП) страны, приходящегося на данный город (произведенного в нем). Обращаясь к историческому процессу, отметим, что города «с момента своего зарождения в эпоху Древнего мира выступают в роли его («прибавочного продукта» как «фундаментальной категории политической экономии марксизма») аккумуляторов», согласно концепции исторического материализма К. Маркса и Ф. Энгельса. Поэтому О.Г. Большаков, В.А. Якобсон определяют город как «населенный пункт, в котором концентрируется и перераспределяется прибавочный продукт [ныне — ВВП города; *прим. автора*]», что выражает «концентрацию налогов и земельной ренты и перераспределение этих средств путем раздачи жалованья, монументального строительства

и внешней торговли» [6] (ныне — концентрацию промышленных (сферы услуг и иных) предприятий и занятого на них населения и торгово-финансовую деятельность). «Предложенное Большаковым О.Г., Якобсоном В.А. общее определение города отражает социально-экономическую сущность и древнерусских городов», — пишет академик Б.А. Рыбаков [6, с. 51], — и, на наш взгляд, современных малых городов, где именно социально-экономическая, а также демографическая (с учетом «процесса деконцентрации населения» крупных городов, входящих в постиндустриальную стадию развития, и перемещения (внутренней миграции) его в малые — преимущественно культурно-исторические — города), составляющая является неотъемлемым градообразующим компонентом.

В то же время А.Н. Насонов «рассматривал города Древней Руси прежде всего как административно-хозяйственные центры», выделяя в качестве причины образования городов «наличие там многочисленного платежеспособного населения» для обложения его «поборами», что, опять же, обращает нас к экономико-социальному критерию классификации как феодальных, так и современных русских городов. «Социальная организация жизни в малом городе характеризуется такими параметрами культурного хронотопа, как неспешность и размеренность повседневности, близкое знакомство жителей друг с другом, более проникнутые чувством, нежели рассудочностью, взаимоотношения горожан. В связи с этим социальная информация, оседающая на протяжении многих лет в среде малого города (традиции, обычаи, мифы, фольклор и т.д.), сохраняется дольше и всегда востребована. Оригинальность малого города зависит от дошедшего до наших дней историко-культурного наследия» [1].

В то же время в условиях модернизации современной экономики и глобальных социокультурных связей в качестве важного фактора развития малого города выступает вопрос о формировании соответствующей социокультурной ситуации в современном малом городе. «К сожалению, потенциал малого исторического города не используется на должном уровне, отчего в итоге страдает его социально-культурное развитие в целом. Среди самых актуальных проблем развития малых исторических городов... — комплексное выявление историко-культурных ресурсов, т.е. идентификация места и разработка самой концепции охраны культурного наследия» [1].

Возрождение малых исторических городов и самого разнообразного спектра ролей, которые они играют, — вопрос будущего России, ведь «основным типом городских поселений в России в изучаемый период [XIX–XX вв.] оставался малый город» и эта тенденция сохраняется [2, с. 75].

Интересна позиция В.П. Семенова-Тян-Шанского (XIX в.) и его критерии оценки города в плане актуального и поныне (с практической точки зрения — для разработки прогнозов социально-экономического и культурного развития города и региона) выявления «истинных городов», а также «промежуточных типов» урбана — экономически несостоятельных «административных пунктов» и «городов будущего» — городов «с перспективным торгово-экономическим потенциалом» [2, с. 77].

Прогнозируемая в будущем интенсификация межкультурного и межтерриториального социально-экономического взаимодействия, межгосударственного общения и финансово-экономическая интеграция предъявляют новые требования к грамотному взаимодействию культур и овладению релевантными социокультурными качествами личности. Повсеместная неуклонная (хотя и разноскоростная) тенденция к глобализации межхозяйственных связей среди малых исторических городов ведет к стиранию границ, в том числе и межтерриториальных. Городские агломерации разрастаются во все более упорядоченную систему развивающейся инфраструктуры (транспортной, коммунальной, энергетической и т.д.): прежде малый город входит в состав нового мегаполиса. Конечно, это дискуссионный вопрос, а тенденции демографии в России, особенно в малом городе, сейчас весьма неустойчивы (в целом с негативным трендом), препятствуя росту малых городов и их включению в формирование новых агломераций, — с учетом конкретной ситуации.

Ситуационность культуры малого исторического города обусловлена изменившейся картиной мира. Она синергична, т.е. «основана на идеях системности, целостности мира и научного знания о нем, общности закономерностей развития объектов» культуры при неразрывном взаимодействии порядка и хаоса. Древняя Русь как «страна городов» перерастает в современную Россию с ее малыми историческими городами [3, с. 116].

В конкретной социокультурной ситуации малого города необходимо осуществление системных мер по адекватной его трансформации и развитию, что рекомендуется учитывать в непосредственной практической деятельности соответствующих органов государственной власти и управления — в формировании идеологической установки «культурного» и «исторического» города в целях сохранения и приумножения культурного наследия этих городов и последующего усиления внимания к их социально-экономической сфере развития.

Возрождению современного малого исторического города сопутствует процесс формирования долгосрочного партнерства организаций, заинтересованных в разработке и реализации «Национальной общественно-государственной программы модернизации и инновационного развития малых городов»; запуск этого процесса становится в настоящее время целью и миссией ряда форумов, конференций и симпозиумов [4].

Системному методу управления малым историческим городом соответствует наиболее тщательный и взвешенный учет комплексного влияния всех характерных взаимосвязей и взаимозависимостей отдельных системообразующих элементов в экономической, социальной, политической и культурной структуре современного «града на распутье» и «ретро-города». Так, можно констатировать, что на настоящий момент не сложилась система реального разграничения полномочий между властями различных уровней: «Города, в которых сосредоточен основной потенциал развития территорий, становятся заложниками региональной политики», — что связано, по мнению В.В. Вагина, «с политическим аспектом провинциальности»: «Власти малых городов редко осме-

ливаются идти на открытую конфронтацию с областным руководством, стремясь ценой компромиссов, политической благонадежности завоевать расположение губернаторов» [5, с. 54]. В результате же «крайне редко городам удастся сформировать самостоятельную политику и добиться ее реализации без помех со стороны вышестоящих властей».

Разумеется, первоочередной «прилив» финансовых, трудовых и др. ресурсов в целях своего развития «заслуживают» прежде всего, города, достоверно могущие быть определенными как «истинные», а перспектива — за городами «будущего»... И очень жаль, что «сложно найти в современной России вообще, а в провинциальной в особенности, образцы городского развития, называемые в американской литературе «машинами роста» (growth machine). Для последних характерно интенсивное развитие городской экономики (boosterism), основанное на компромиссе местных элит», когда малый город «становится ядром развития всего региона» [5, с. 54]. В отечественных же реалиях усугубленность основных социально-экономических проблем малого города (социальное неравенство в доходах и доступе к социальным благам) определяется лишь тем, есть ли в том или ином малом городе действующие градообразующие предприятия или же это — город с «бездействующей крупной промышленностью» [6, с. 79]. Вместе с тем, утешает только то, что и в американском сообществе (США) проблемы развития малого города, по мнению скандальных публикаций ряда авторов, еще с середины 50-х гг. XX в. представлены в свете «структуры широкомасштабного бюрократизированного массового общества» [6, с. 80].

В культурном же плане провинциальные города характеризуются «свертыванием и без того небогатых программ поддержки культуры, существовавших в городах при социализме», по мнению Л.Н. Когана и В.В. Вагина, когда «города утрачивают налет иллюзорной интеллигентности. Культура как отрасль стала первой жертвой бюджетных сокращений после либерализации экономики. Людям искусства и науки все сложнее выжить в провинции, не имея связи с московскими или зарубежными спонсорами. Городской образ жизни провинциальной интеллигенции очень хрупок» [5, с. 54].

Малый город в своей социокультурной динамике противопоставляется зачастую концепции метрополии — крупных городских агломераций и основной тенденции их развития с учетом конкурентоспособности городов в мировом цивилизационном пространстве. При этом необходимо наиболее тщательно учитывать урбанистические социокультурные тренды, как-то: слияния и поглощения, выделения и административные преобразования городов, формирование новых агломераций и их распад и др. Вполне возможно, что из ряда географически близко расположенных малых исторических городов вырастет в будущем целый «городской исторический комплекс»: культурная панорама исторически значимых городов, связанных отличного качества инфраструктурой (транспортной, телекоммуникационной, энергетической, информационной и др.). А может быть, даже городская агломерация или «исторический метрополис», принципиально значимый в современную эпоху глобаль-

ного туризма... Ведь был же когда то, в период своего зарождения в 753 г. до н.э., «вечный город» Рим всего лишь небольшой «деревушкой», с приходом к власти Юлия Цезаря начавшей «покорять мир»: формировался «островок» Юлия Цезаря, «что был человеком наиболее великим в истории Рима» и создал «историю города, который завоевал мир». История великих городов должна документироваться по возможности ежедневно и ежечасно, наиболее полно и подробно, как например, на сайте г. Рима, где на RadioRomaComune представлены культурные новости каждого дня. Кроме того, на он-лайн порталах современных заботящихся о своем культурном наследии стран проиллюстрирован постоянно обновляющийся новостной список исторических городов. Так, список малых исторических городов Италии на разных европейских языках освещен на одном из бесчисленного множества сайтов.

Так и у нас должно быть: нужно проводить комплексный PR (здесь: наиболее целостное и разностороннее освещение текущего состояния и перспективной деятельности) родной культуры и истории, как в реальной жизни, так и на просторах интернета. Но для того чтоб делать это, должен существовать реальный культурный «актив»: следует поддерживать и развивать культурное богатство своего сообщества — как в виде сохранения исторических артефактов, так и в плане приумножения идеального художественного наследия. Это то, что мы взяли у предков, и то, что передадим мы потомкам. Хотя бы мимолетно и в набросках учитывая данное соотношение, и сможем мы понять: что же приумножили, а что — потеряли.

Не только на далеких морских берегах, но и совсем рядом есть богатые просторы исторической цивилизации... И есть те, кто ее развивает, «продвигает» в мир, «движет в массы», просвещая наших соотечественников в плане того, что они видят каждый день, но в сущность и истинный лик которого проникнуть так и не могут... В качестве ярких примеров таких локальных «исторических цивилизаций» назовем «Елабужский край в древности» (автор работы (1-й том издания): К.И. Корепанов) и современную 1000-летнюю Елабугу. В данной работе, по мнению К.И. Корепанова, достоверно и всесторонне охарактеризован исторический облик древнего купеческого города, а его текущее состояние метко и лаконично можно выразить всего лишь одной объективной фразой: «Современная Елабуга является одним из наиболее экономически развитых и перспективных городов нашей республики, а накопленный здесь историко-культурный потенциал, наряду с Казанью, составляет уникальное достояние... страны в целом» [7].

Есть и целый ряд других примеров «расцветающих» малых городов России. «Если вы поедете по Оренбургской трассе из Казани, то возле самого Чистополя сверните на дорогу, ведущую к одному из крупнейших в республике элеваторов» [8, с. 3]. Чистополь... «Предшественник Чистополя — болгарский город Джукетау» на берегу великой Камы» [8, с. 18]. «Многие краеведы пытались приоткрыть эту дверь», заглянуть в книгу истории, «стать проводниками в далекое прошлое». «На территории республики Татарстан сохранились тысячи археологичес-

ких памятников — места древнейших поселений» [8, с. 18]. Но многие еще ждут своих археологов и «колумбов»... Что и говорить: сама Москва в ее неповторимой культуре и истории, за исключением достаточно солидного насыщенного набора англоязычных источников, в зарубежной литературе представлена весьма редко и исчерпывается лишь скромным рядом источников вроде этого.

Таким образом, жизнь каждого исторического города индивидуальна, имеет свои особенности. В этой индивидуальности заложены возможности развития тех «уникальных» элементов города, которые могут быть использованы в разработке программы его дальнейшего развития. Образ каждого малого города во многом определен его базовыми функциями, окружающим ландшафтом, его удаленностью от центра региона и столиц.

Гармоничное пространство и ощущение времени малого города позволяет ощутить его своим, личным пространством, способным пробудить творческий потенциал и гармоничные отношения человека и места. Исторический малый город, хотя и подверженный кардинальным перестройкам исторического ядра и дисфункциональным сбоям, имеет больше шансов обретения себя за счет более гармоничной структуры хронотопа (более органичной пространственной организации и времени, основанной на длительной исторической памяти). В результате формируется такая историко-культурная среда, которая может создать человеку ощущение устойчивости и защищенности. Социальная среда такого города сможет выполнять эстетическую и просветительскую функции подлинного города.

Сохранение самобытной исторической среды малых и средних городов России является одной из первостепенных задач государства и общества, потому что одними мегаполисами российскую территорию не развить и даже не удержать. А утрата самобытности исторической среды ведет к потере самосознания нации.

Список литературы

1. Лосинская А.Ю. Проблема «молодежности» ролевой субкультуры / А.Ю. Лосинская // Социум. Культура. Личность. Досуг : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г.Тюмень, 21–22 апреля 2011 г.) / науч.ред. Е.М.Акулич. — Тюмень: РИЦ ТГАКИиСТ, 2011. — С. 103–106.
2. Старинщиков Н.М. Имидж города как виртуальный фактор его конкурентоспособности / Н.М. Старинщиков // Экономика. — 2009. — № 5. — С. 16–22.
3. Рязанцева Л.М. Секреты успеха проектной деятельности / Л.М. Рязанцева // Справ.руководит.учреждения культуры. — 2009. — № 4. — С. 46–59.
4. Федеральный закон Основы законодательства Российской Федерации о культуре с изм., внесенными Федеральными законами от 24.12.2002 N 176-ФЗ, от 23.12.2003 N 186-ФЗ [Электронный ресурс] — режим доступа: <http://mkrf.ru/dokumenty/581/detail.php?ID=61217>
5. Приходько И.Н. Бурсак А.А. Брендинг как метод сохранения культурно — исторического наследия / И.Н. Приходько, А.А. Приходько // Перспективы развития туристского комплекса Тюменского региона : сборник статей региональной научно-практической конференции 27 сентября 2011 г. / отв. ред. Балина Л.Ф. — Тюмень: РИЦ ТГАКИиСТ, 2012. — С. 5–11.
6. Тяпкина О.А. Малый город в структуре городских поселений России во второй половине XIX — начале XX в. [Электронный ресурс] / режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/bsb/75-80.pdf> /

7. Корепанов В.К. Малый исторический город в социокультурном аспекте [Электронный ресурс] — режим доступа : http://www.scholar.ru/tag.php?tag_id=24973.
8. Омельчук А. К. Ишимская Золушка [Текст] / А.К. Омельчук // Коркина слобода: краеведческий альманах — под. ред. Г.А.Крамора — Ишим: ИПИ им.П.П. Ершова, 2008. — Вып. 10. — С. 29–33.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.В. Гракова, Е.А. Бучок

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В настоящее время происходит восстановление утраченного в советские годы краеведческого направления деятельности библиотек. Краеведческая составляющая библиотечно-библиографического обслуживания может и должна в этой ситуации стать одной из точек опоры в ценностном самоопределении человека, в развитии его связей с миром.

На региональном уровне наиболее уместен вариант культурного развития с учетом местной специфики и самобытности, возможностей территории — институциональных, материальных, человеческих и т.д. Именно на локальном пространстве достигается максимальная активность участия различных социальных групп в культурных процессах, в общественной жизни в целом. Краеведческая составляющая в той или иной мере, напрямую или косвенно, пронизывает все отрасли знания, участки и сферы интеллектуального и физического труда человека, придавая им конкретность, близость к человеку, читающему и ищущему.

Специалисты считают, что задача библиотек не только собирать и хранить документы о крае, но и сделать их доступными для пользователей. Организация многоаспектного доступа к краеведческим ресурсам через различные электронные формы — наиболее перспективный путь для дальнейшего развития этого направления работы в библиотеках.

Электронным краеведческим ресурсам (далее по тексту — ЭКР) в настоящее время принадлежит важная роль в системе информационных ресурсов в целом. Информационные технологии коренным образом изменили процессы их формирования и использования, обеспечив возможность: компактного хранения больших объемов информации; оперативного поиска; доступа к удаленным ресурсам; фиксации на одном носителе различной по характеру информации; объединения библиографических и полнотекстовых баз данных; появления баз данных, содержащих как библиографическую, так и фактографическую информацию. Эти изменения расширяют сферу влияния, но одновременно и усложняют деятельность библиотек, повышая требования к профессиональной подготовке персонала и материально-технической оснащенности повседневного труда.

ЭКР — это ресурсы краеведческого характера в цифровой форме. Краеведческая информация давно вышла за стены библиотеки и стала

частью мировых информационных ресурсов. Представляя ее в интернет или на локальных носителях, библиотека не только обеспечивает доступность создаваемой информации, но распространяет знания о своем регионе, способствует формированию и развитию информационных краеведческих потребностей. Несомненно, эта деятельность способствует наращиванию интеллектуального потенциала родного края, сохранению культурного наследия региона и, конечно же, обеспечивает право каждого человека на свободный доступ к информации.

Профессионалами библиотечной сферы отмечено, что влияние новых информационных технологий на преобразование различных форм краеведческих ресурсов началось с компьютеризации библиотечной деятельности, в т.ч. и краеведческой. Это позволило раскрыть принципиально новые возможности как в использовании традиционных каталогов и картотек, в создании их аналогов в электронной форме, так и в формировании новых информационных ресурсов краеведческой тематики, что способствовало более глубокой обработке библиографической информации и разнообразию форм и тематики традиционных краеведческих библиографических указателей.

Другим важным аспектом данного влияния, по мнению многих специалистов, является глобальная тенденция, связанная с формированием электронного информационного пространства, в рамках которой происходит устойчивое развитие и наращивание электронных ресурсов, в создании которых принимают участие учреждения различных сфер деятельности, и, конечно же, библиотеки не могли остаться в стороне.

В результате данного процесса библиотеками стали активно создаваться и использоваться электронные ресурсы, в т.ч. и краеведческой тематики. Появление ЭКР вызвано, конечно же, их несомненными преимуществами по сравнению с традиционными. Наиболее точно их сформулировал А.В. Скоробогатов: простота и многофункциональность поиска; удаленный доступ; консолидация большого числа изданий в одном поисковом файле; видео-и аудиодополнения к тексту, что усиливает наглядность и восприятие; возможность работы с электронным текстом (вырезки, копирование, перенос в собственные файлы); снижение опасности повреждения и исчезновения материалов из библиотечного фонда; интерактивность ЭКР (возможность пользователя взаимодействовать с ЭКР, в первую очередь используя гиперссылки); доступ к фондам в режиме 24 часа все семь дней недели. К недостаткам ЭКР А.В. Скоробогатов относит их зависимость от технической базы и программного обеспечения; для библиотек — необходимость дополнительных штатных единиц, а следовательно, и дополнительных бюджетных средств; неудобство чтения с экрана; увеличивающийся избыток информации [2].

На настоящий момент прослеживается четкая тенденция преобразования локальных ЭКР (баз данных, дисков) в сетевые, которые размещаются на сайтах библиотек, основная функция которых, по мнению Е.И. Трубиной стала заключаться в продвижении информационных ресурсов, в том числе краеведческих [5].

Размещение ЭКР на сайтах дает библиотекам такие преимущества, как оперативность появления (обновления) информации; нацеленность

на максимально широкую пользовательскую аудиторию; комплексное предоставление сведений (фактография, библиография, иконография); способность к рекомбинации содержащегося материала; возможность обратной связи с коллегами и потребителями информации.

Е.И. Трубина, изучая особенности представления ЭКР на сайтах российских библиотек, пришла к выводу, что пока существует две основных модели организации доступа к краеведческой информации на сайте. Первая модель заключается в том, что электронная краеведческая информация рассредоточена по всему сайту: в разделах «Ресурсы», «Структура» (в подразделе «Отдел краеведения»), «Проекты» и т.п. Именно такая модель, на наш взгляд, неудобна, т.к. затрудняет поиск краеведческой информации, тем самым снижая оперативность получения нужной информации. Следует отметить, что все больше библиотек отходят от данной модели, признавая ее недостаток.

Вторая модель организации доступа к ЭКР — группировка ЭКР в одном месте, информация доступна через какой-то определенный раздел или блок (чаще всего блок «Краеведение»), который размещен на главной странице [4, с. 4]. Существуют и некоторые вариации второй модели. Например, это выражается в создании отдельного сайта, посвященного только краеведению, как например, сайт «Тамбовский край: информационные ресурсы краеведения».

Немаловажную роль имеют формы размещения краеведческой информации на сайте библиотеки. В последнее время библиотеками все чаще используются нестандартные формы работы по распространению краеведческих знаний, такие как: мультимедийные краеведческие викторины; уроки-практикумы; мультимедиа-путешествие (например, по историческим и памятным местам края); вечера-фантазии; вечера-пейзажи с мультимедийным парадом; интеллектуальное казино; краеведческие праздники; беседы с видеозаписью экскурсии и другие.

За последние несколько лет произошел значительный сдвиг в области создания ЭКР. Это, прежде всего, отражается в их видовом разнообразии и усложнении. Н.В. Буданцева [1] отмечает, что если изначально электронными были только краеведческие каталоги и издания, то на современном этапе развития науки и техники, библиотеками создаются многочисленные краеведческие электронные базы данных, сложные по структуре, включающие большой объем информации с возможностью поиска по различным основаниям.

На данный момент наблюдается рост количества создаваемых библиотечными ЭКР. Это происходит потому, что библиотеки ставят перед собой перспективную задачу максимального раскрытия для большего числа пользователей значения своего родного края, его особенностей и развития.

Н.В. Шаталова, А.В. Скоробогатов основными краеведческими электронными ресурсами библиотек, создаваемыми сегодня различными библиотеками, называют:

- краеведческие электронные каталоги (ЭК);
- краеведческие базы данных (библиографические и полнотекстовые);

- краеведческие электронные библиографические и справочные издания (в том числе самостоятельно созданные библиотеками в виде дисков);
- электронные версии печатных краеведческих документов;
- электронные фактографические краеведческие сведения;
- ссылки на краеведческие ресурсы в Интернет;
- краеведческие электронные путеводители [2].

Итак, виды ЭКР постоянно развиваются и дополняются. Их разнообразие свидетельствует о стремлении библиотек в многоаспектном раскрытии своих краеведческих ресурсов и знакомстве с ними реальных и потенциальных пользователей.

Что касается технологии создания ЭКР, то, по мнению Е. Г. Хромовой, в основу ее может быть положена методология канонического проектирования автоматизированных систем. Данная методика является вполне приемлемой для создания ЭКР, ее можно использовать как рабочий вариант, хотя, без сомнения, ее можно и нужно видоизменять для создания электронных ресурсов краеведческой тематики, но данный вопрос является поводом для более детального и подробного изучения.

Одной из наиболее заметных проблем в создании электронных краеведческих ресурсов специалисты называют отсутствие или существенный недостаток ЭКР в библиотеках сельской местности, в результате чего полнота информационных ресурсов краеведения не обеспечивается. Основной поток информационных ресурсов краеведения накапливается преимущественно в крупных административно-территориальных центрах.

Недостатки краеведческих электронных ресурсов, представленных на библиотечных сайтах, неоднократно отмечала Е.И. Трубина [3, с. 355], к ним она относит несоответствие содержания виду информационного ресурса, подмена понятий при определении видов электронных ресурсов (например, «электронный каталог» назван «электронной библиотекой»), отсутствие паспортных данных о ресурсе (назначение, состав, обновление и т.д.), поисковых элементов. По этому поводу Н.В. Буданцева [1] совершенно правильно указывает, что в основном такие проблемы связаны с неразработанностью проблемы классификации краеведческих электронных ресурсов библиотек.

А.В. Скоробогатов к основным мерам, решающим проблемы создания и использования ЭКР, а также повышающим эффективность их использования, относит:

- усиление финансирования (в рамках федеральных и областных программ информатизации библиотек);
- укрепление материально-технической базы библиотек;
- создание структурного подразделения ЭР, в т.ч. краеведческих, соответственно введение новых категорий штатных единиц, дополнительное обучение персонала, в т.ч. по юридическим вопросам;
- проведение комплексных исследований, посвященных анализу эффективности использования краеведческой информации реальными и сетевыми пользователями [2].

В целом, освоение научными библиотеками ЭКР и сетевых информационных технологий показывает, что развитие их взаимодействия че-

рез электронную среду идет путем совместного решения базовых библиотечных задач: комплектования и доукомплектования, библиографической обработки, обслуживания и информационного обеспечения. Прослеживается тенденция перехода от внедрения отдельных компьютерных технологий к их комплексному использованию. Это основа, которая позволяет образовать электронную среду не только в отдельной библиотеке, но и создает условия для развития единого информационно-библиотечного пространства. При этом традиционные библиотечные технологии приобретают новый вид, а порой и новое качество.

Таким образом, тенденции создания и развития ЭКР взаимосвязаны и в целом соответствуют проблемам и тенденциям развития и применения современных информационных технологий в библиотечной деятельности.

Список литературы:

1. Буданцева Н.В. Электронные краеведческие информационные ресурсы библиотек [Электронный ресурс] : актуальность создания и использования / Н.В. Буданцева. — Электрон. дан. — URL: <http://www.jurnal.org/articles/2009/docum2.html>. — (дата обращения : 22.03.2014). — Загл. с экрана.
2. Скоробогатов А.В. Сущность и возможности использования краеведческих электронных ресурсов [Электронный ресурс] / А.В. Скоробогатов. — Электрон, дан. — URL: <http://скоробогатовспб.рф/data/documents/6-202008.pdf>. — (дата обращения : 16.02.2014). — Загл. с экрана.
3. Трубина Е.И. Краеведческая информация на сайтах библиотек : [аналит. обзор] // Проблемы краеведческой деятельности библиотек : материалы Все-рос. науч.-практ. семинара (Великий Новгород, сент. 2002 г.) / РНБ. — СПб., 2003. — С. 79–88.
4. Трубина Е.И. Краеведческие библиографические ресурсы на сайтах региональных библиотек / Е.И. Трубина // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург 21–23 сент. 2010 г.). — Санкт-Петербург, 2012. — Ч. 1. — С. 357–363.
5. Трубина Е.И. Краеведческие ресурсы на сайтах библиотек / Е.И. Трубина // Библиография. — 2004. — № 1. — С. 3–11.

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКИ

Л.Н. Кошетарова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В данной статье перед нами стоит задача рассмотрения гуманитарной экспертизы как новой (но уже насущно необходимой) формы социально-культурной практики. Культурные практики — это основанные на текущих и перспективных интересах человека виды его самостоятельной творческой деятельности. Источником социокультурной практики может выступать любая совместная деятельность, выходящая за пределы индивидуума. Также принято называть социокультурной практикой некоторый способ действий, который передается через научение.

Человек в двадцать первом веке является центром возможных модернизационных процессов создания, коррекции и апробации новых моделей и технологий. Антропологическое измерение человека в культуре

на сегодняшний день представляет собой центральный предмет инновационного поиска. Человек становится главным и интегральным критерием, показателем качественного уровня системного функционирования. Именно поэтому понятие «гуманитарная экспертиза» уже прочно вошло в программы различных научных конгрессов, конференций и семинаров. Однако как явление, данный вид экспертизы еще не стал феноменом социально-культурной практики. Связано это, в первую очередь, с тем, что в кругах научной общественности нет единого представления о концептуальных основах различных видов гуманитарной экспертизы, и тем более о реальных технологиях их проведения.

Пониманию целей и методологии гуманитарной экспертизы, как отмечает И.И. Ашмарин, в определенном смысле препятствуют достаточно простые толкования компонентов этого вербального конструкта. Гуманитарность сегодня ассоциируется не только с гуманитарной помощью, но и с вполне определенным классом наук и социальных проблем, а само понятие экспертизы понятно каждому как практика привлечения специалистов для оценки какой-либо ситуации, ее последствий, рисков, возможностей [1, с. 99]. Объяснение слова *экспертиза* можно найти даже в толковых словарях русского языка, например у Ожегова: «Экспертиза — рассмотрение какого-нибудь вопроса экспертами для дачи заключения». По наиболее общим определениям, экспертиза — это исследование каких-либо вопросов, решение которых требует применения специальных познаний в определенной области. Экспертизу проводит эксперт, обладающий знаниями в определенной области социальной практики. Главным же отличием экспертизы от инспектирования и консультирования является независимость эксперта от заказчика.

Сегодня для некоторых профессиональных экспертиз (например, судебной или медицинской) имеются специальные экспертные службы, создана нормативно-правовая база, отработаны технологии, процедурные механизмы реализации полученных экспертами заключений. В отличие от них гуманитарной экспертизе, носящей междисциплинарный характер, сложно опираться на какую-либо отчетливо сформулированную методологию (которой, по сути, попросту нет). Необходимость в гуманитарной экспертизе возникает лишь тогда, когда перед обществом стоят проблемы, связанные не с утилитарным, а широким социокультурным контекстом. Процедуры гуманитарной экспертизы всегда нацелены на профилактику возможных неблагоприятных последствий для человека (ущерб здоровью, душевному спокойствию, безопасности, нравственности, идентичности и т.п.).

Профессиональная компетентность личности эксперта по гуманитарным вопросам очень важна, однако в отличие от узкопрофессиональных экспертов они не могут дать однозначный ответ по тому или иному вопросу. По мнению Г.В. Иванченко и Д.А. Леонтьева, «если два одинаково уважаемых эксперта приходят к диаметрально противоположным выводам, причина этого не обязательно состоит в чьей-либо недобросовестности или некомпетентности», дело в том, что «все, что связано с поведением людей в контексте его причин и следствий для

окружающих, не вписывается в рамки одной научной дисциплины» [2]. Именно междисциплинарность гуманитарной экспертизы обеспечивает ей принципиальную недостижимость однозначного ответа.

Основная проблема различных видов гуманитарных экспертиз (этической, психологической, культурологической) состоит в том, что их практика не опирается на отчетливо сформулированную методологию. В то же время, все хорошо понимают, что создание новой области экспертного знания всегда должно быть сопряжено с необходимостью разработки его теоретических основ (понятия объекта и предмета), методологического аппарата (структуры экспертного исследования, применяемых методов), организационно-правовых вопросов, требований к экспертам и т.п. Решение данных проблем предполагает постановку следующих задач [2]:

- 1) осуществление глубокой специализированной подготовки экспертов;
- 2) учебно-методическое обеспечение такой подготовки;
- 3) подготовка общества (прежде всего, работников органов управления) к новому виду экспертной деятельности.

Для внедрения гуманитарной экспертизы в социальную практику, в первую очередь, необходимо системное ознакомление с ее междисциплинарной методологией, способами решения экспертных задач, методами анализа и прогнозирования, приемами организации экспертиз подобного рода. Чтобы ознакомление общественности с возможностями гуманитарной экспертизы не остановилось лишь на уровне публикаций и докладов на конференциях, перед высшими учебными заведениями гуманитарной направленности должен стать вопрос о необходимости обеспечения условий для подготовки квалифицированных экспертов (т.к. в дальнейшем именно они смогут проводить квалифицированные исследования и организовать лаборатории по гуманитарной экспертизе).

Одним из вариантов решения данной проблемы может стать организация на базе этих высших учебных заведений центров и лабораторий гуманитарной экспертизы (подобное предложение звучало и в стенах нашего вуза). В экспертные советы таких центров могут входить как члены профессорско-преподавательского состава, студенты, магистранты и аспиранты соответствующих кафедр, так и привлекаемые со стороны эксперты из различных некоммерческих организаций или специалисты в области массовых коммуникаций, предварительно получившие специальную подготовку. (Главное, чтобы в ходе работы эксперты придерживались общих исходных установок, с которыми они должны быть ознакомлены еще до начала экспертизы). Кроме того, важно разработать соответствующие курсы (дисциплины) по различным видам гуманитарной экспертизы, благодаря которым студенты могли бы уже в процессе обучения получать необходимые теоретические знания и практические навыки.

Уже в процессе изучения курсов по различным видам гуманитарной экспертизы студенты могут привлекаться к совместному экспертному анализу конкретных ситуаций и проблем (например, анализ различных телевизионных передач, рекламных текстов и т.п.). Задачами подобных дисциплин должны стать как ознакомление студентов с некоторыми профессиональными экспертными знаниями и рекомендациями, так и

развитие способности креативного использования полученных научных знаний в решении экспертных задач, совершенствование своей аналитической компетентности. Курсы по гуманитарной экспертизе должны быть ориентированы не на «книжное знание», а на собственное мышление обучающихся (бакалавров, магистрантов, аспирантов), на понимание ими индивидуальной ситуации. Поэтому практическая составляющая таких курсов должна прорабатываться на материале анализа реальных ситуаций, и направлена на развитие навыков анализа подобных ситуаций в будущем, а также выбора стратегии и тактики решения экспертных задач, трансформации этих задач в систему частных вопросов, на которые могут быть даны сравнительно достоверные ответы [2].

Программа обучения курса «Гуманитарная экспертиза», отмечает Д.А. Леонтьев, должна быть направлена «на те специальные аспекты экспертной деятельности, которые отличают работу гуманитарного эксперта от работы высококвалифицированного ученого, руководителя или консультанта», эти аспекты заключаются в следующем:

1. Работа гуманитарного эксперта должна строиться в междисциплинарном пространстве, поэтому он должен хорошо ориентироваться в различных разделах гуманитарного знания (философии, культурологии, этике, психологии и др.).

2. Деятельность гуманитарного эксперта должна опираться на специфическую методологию, отличную от методологии научного исследования или консультирования, поэтому базовым для них должен стать учебный курс по методологии экспертной деятельности.

3. Все разновидности гуманитарной экспертизы должны иметь юридическое обоснование, поэтому обучающимся также необходимо знание основ процессуально-правовых аспектов экспертизы.

4. Использование гуманитарным экспертом данных эмпирических исследований предполагает знание их методологии в социологии или психологии (хотя бы в общих чертах), чтобы иметь возможность адекватно оценить качество, методологическую корректность и достоверность выводов конкретных исследований.

В результате изучения курса эксперт в области различных видов гуманитарной экспертизы должен уметь определять иерархию целей экспертизы, разрабатывать стратегию экспертизы, осуществлять подбор группы экспертов (специалистов в определенной сфере), оформлять отчеты, заключения и прочие документы, демонстрирующие в доступной для заказчика форме результаты проведенной экспертизы.

Таким образом, внедрению гуманитарная экспертиза в широкую социальную практику может способствовать введение в образовательные программы бакалавров, магистрантов и аспирантов, обучающихся по гуманитарным направлениям курса «Комплексная гуманитарная экспертиза» или индивидуальных курсов, таких как: «Этическая экспертиза», «Культурологическая экспертиза», «Психологическая экспертиза» и др. Одновременно с этим можно создавать на базе высших учебных заведений гуманитарной направленности центры и лаборатории по различным видам гуманитарной экспертизы.

Список литературы

1. Ашмарин И.И. Гуманитарная экспертиза / И. И. Ашмарин // Актуальные проблемы гуманитарных наук. — М.: МИФИ. — 2005. — Том 6. — С. 99–100.
2. Иванченко Г.В. Комплексная гуманитарная экспертиза : методология и смысл / Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьев. — М.: Смысл, 2008. — 133 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.И. Южакова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

На современном этапе существуют несколько уровней управления в сфере культуры — это федеральный, региональный и муниципальный. Многие полномочия, которые раньше принадлежали федеральному центру, переданы на более низкие ступени управления. Так как полномочия расширились, возникла потребность в выработке новой региональной культурной политике. Она должна учитывать специфику своего региона и быть частью государственной культурной политики.

Имея несколько уровней управления, важной задачей становится разделение полномочий и ответственности между этими субъектами, а также между другими партнерами в управлении сферой культуры. Органы местного самоуправления исполняют культурную политику, разрабатывают и утверждают программы развития культуры на территории муниципального образования, создают и ликвидируют муниципальные учреждения культуры, разрабатывают и утверждают нормативы расходов на содержание муниципальных учреждений культуры, осуществляют контроль соблюдения законодательства в деятельности муниципальных организаций культуры, координируют деятельность муниципальных и иных учреждений культуры на территории муниципального образования. Также существуют фонды поддержки и развития культуры, рыночные структуры, общественные и религиозные объединения и коллективы, учреждения культуры, которые разделяют полномочия и ответственность в управлении. Районное Управление культуры является субъектом управления в сфере культуры.

Проблемы, которые существуют в управлении, также можно подразделить на проблемы разного уровня. К проблемам государственного уровня управления относятся проблема формирования механизмов культурной политики, единого культурного пространства, единого информационного пространства, современной законодательной базы в сфере культуры, разработка федеральных социальных стандартов и новых нормативов на их основе, разработка условий и механизмов для саморазвития культурной жизни, осознание парадигмы управления и так далее.

Проблемы регионального и муниципального уровней выражены в формировании региональной культурной политики, программно-целе-

вого метода управления, многоканальной системы финансирования, включенности сферы культуры в социальные программы, проблемы анализа использования ресурсов и инфраструктуры, взаимодействия субъектов управления на разных уровнях власти (региональная и муниципальная), проблемы взаимодействия учреждений культуры и межведомственной разобщенности.

Г. Галуцкий говорит о культурной политике следующее: «Я понимаю ее как один из важнейших инструментов управления большой социальной системой, применяемый для формирования духовно-нравственных стереотипов, этических и эстетических стандартов населения...» [3, с. 17].

Приведем еще одно определение понятия «культурная политика», которое дано в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре».

«Государственная культурная политика (политика государства в области культурного развития) — совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [4, 5].

Разные авторы расставляют свои акценты на важные составляющие государственной культурной политики: Л.И. Михайлова делает акцент на формировании и согласовании социальных механизмов, Г.М. Бирженюк и А.П. Марков выделяют цели, основанные на общественном согласии и концептуальное представление роли и места культуры, Г. Галуцкий рассматривает культурную политику как один из важнейших инструментов для формирования духовно-нравственных стереотипов и эстетических стандартов населения. Но какие бы цели ни были продекларированы культурной политикой, отсутствие механизмов сводит на нет все усилия.

Культурная политика определяется приоритетами, целями и задачами, которые внедряются через средства (инфраструктуру, ресурсы, социальные механизмы и процедуры и технологии) [2, с. 131].

Наиболее плотная связь в управлении сферой культуры приходится на звено «регион — муниципальное образование». На территории муниципального образования формируется единое культурное поле, которое становится частью регионального культурного пространства. Субъекты управления наиболее близко находятся к объектам культурной политики и могут учитывать различные особенности территории и населения. На региональном уровне формируется региональная культурная политика. Ее специфика заключается в том, что она должна учитывать аспекты государственной культурной политики и всесторонне изучать и развивать историческую и культурную самобытность своей территории, эффективно использовать ресурсы региона, разрабатывать и реализовывать свои программы развития сферы культуры и культурной жизни.

Основная цель региональной культурной политики — стимулирование процессов саморазвития культурной жизни, создание условий для оптимального саморазвития культуры путем оптимального использо-

вания экономических механизмов, культурного потенциала, материального и человеческого ресурсов территории [2, с. 132].

При управлении сферой культуры нужно учитывать также, что культура имеет два самостоятельных пласта: институциональный и неинституциональный. Развитие неинституциональных пластов культуры дает основу саморегулирования и саморазвития культуры. На границе этих двух пластов возникают новые перспективы развития культурной жизни.

Ф.И. Белозор говорит о том, что парадигма современной региональной культурной политики должна подразумевать три составляющие в регуляции культурной жизни региона. Это управление, регулирование и саморегуляция [6, с. 12].

Вопросы управления культурой разработаны в научной литературе недостаточно, а проблема социального регулирования еще только ставится. По мнению Л.М. Михайловой, по отношению к самой культуре можно говорить лишь о регулировании, которое предполагает создание условий для производства, хранения, распределения, обмена и потребления культурных ценностей.

На сегодня регулирование культурных процессов — это сложный цикл, который состоит из следующих этапов: изучение состояния развития культуры, постановку целей и задач, построение модели, разработку программ ее реализации, осуществление контроля, корректировки и сбора информации о результатах деятельности [7, с. 78].

На первый план выходит новая модель управления, где человек не только объект управления, но и субъект собственной культурной деятельности. Потребитель сам управляет социокультурной сферой. Формируются отношения субъект-субъект. Культура представляет собой саморазвивающееся явление, и ей сложно управлять, здесь можно говорить только о процессах регулирования, сферой культуры можно управлять. Процесс саморегулирования происходит за счет внутренних резервов без внешнего вмешательства.

Процессы управления, регулирования и саморегулирования тесно взаимосвязаны на практике.

Одним из методов управления и организации является программно-целевой метод. Программы развития сферы культуры муниципального образования разрабатываются на основе региональных культурных программ и концепций развития. Программа — это развернутый документ, прорабатывающий в масштабах конкретной территории (района, города, региона) всю совокупность условий, необходимых для оптимизации культурной жизни (т.е. процессов создания, сохранения, трансляции и развития культурных ценностей, норм, традиций, технологий), и включающий в себя, помимо анализа социокультурной ситуации и обоснования приоритетов культурного развития, функционально-содержательные модели учреждений и организационно-управленческих структур, а также материально-техническое, организационное, кадровое и информационное обеспечение реализации намеченных в рамках программы мероприятий, акций, идей, инициатив [2,10].

Одной из центральных проблем управления сферой культуры является проблема квалифицированных кадров и их профессионального

роста. Это проблема всех уровней власти, но особенно остро она встает на уровне МО. Как правило, образования управленцев муниципальных органов власти недостаточно для осуществления их профессиональной деятельности. На муниципальном уровне практически нет специалистов с квалификацией «менеджер». Знание и умение применять на практике новые технологии, такие как менеджмент, маркетинг, реклама, паблик рилейшнз, являются обязательным, иначе невозможно грамотно выстроить процесс управления, эффективно работать. Имея достаточно высокую подготовку по специальности актера, режиссера, библиотекаря, музыканта, художника и так далее, руководители недостаточно уверенно ориентируются в вопросах современного управления, экономики и законодательства.

Ф.И. Белозор предлагает два направления в решении кадровой проблемы. Первое и безотлагательное — это многоуровневая переподготовка менеджеров исполнительной государственной и муниципальной власти, базовых учреждений культуры. Разработка и утверждение стандартных программ профессиональной переподготовки управленцев. Второе — стратегическая задача, требующая подготовки молодых высококвалифицированных менеджеров для направлений культурной деятельности. Она может быть решена путем развития управленческих специализаций во всех высших учебных заведениях Министерства культуры России и формирования соответствующего корпуса преподавателей. Это принесет культуре грамотных руководителей, знающих специфику управления в сфере культуры [6, 11].

На сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что процесс управления должен быть достаточно наукоемким. Современный менеджер (руководитель управления культуры МО и специалисты, руководители учреждений культуры) должен обладать различными знаниями и владеть многими технологиями. В.М. Шепель предлагает менеджеру следующий объем знаний:

- теоретико-методологический блок, который включает в себя идеологию управленческой деятельности, антропологию, идеологию конвергентного менеджмента;

- теоретико-прикладной блок, состоящий из управленческой психологии, управленческой педагогики, управленческой этики, управленческой социологии, управленческой риторики, управленческой имиджелогии, управленческой конфликтологии, управленческой ортобиотики;

- технологический блок, состоящий из технологии индивидуальной работы, технологии формирования социума, технологии делового честолюбия, технологии профпригодности менеджера, технологии обаяния, технологии ортобиоза, технологии конфликта [9].

Эти знания касаются только процесса управления, но грамотный руководитель должен владеть историей, культурологией, литературой, экономикой, бухгалтерским учетом и так далее.

Проблема старения кадров, проблема нехватки кадров, проблема качества знаний кадров, проблема оплаты труда в сфере культуры, проблема общественной значимости культуры и ее кадров, проблемы

социальной защищенности кадров — это все проблемы культуры, и особенно муниципальной культуры.

Формируя в сознании образ менеджера и подняв планку так высоко, мы должны сказать, что наличие таких менеджеров на муниципальном уровне — это будущее, и стремиться к нему — задача всей сферы культуры.

Список литературы:

1. Михайлова Л.И. Социология культуры: учеб. пособие / Л.И. Михайлова. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. — 232 с.
2. Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования / Г.М. Бирженюк, А.П. Марков. — Санкт-Петербург, 1998.
3. Галуцкий Г. Эх, реформы, пыль да туман... // Клуб. — № 3. — 2001. — С. 16–17.
4. Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». — Москва: Ось-89, 2000. — 32 с.
5. Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему / под ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогова. — М.: Либерея, 1998. — 296 с.
6. Белозор Ф.И. Управление сферой культуры региона в условиях общественной и государственной трансформации // Справочник рук. учр. культуры. — № 2. — 2002. — С. 7–11.
7. Михайлова Л.И. Социология культуры: учеб. пособие / Л.И. Михайлова. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. — 232 с.
8. Соляник Г.П. Социальный менеджмент / Г.П. Соляник, И.Ф. Феклистов. — М., 1999. — 382 с.
9. Шепель В.М. Управленческая антропология / В.М. Шепель. — М.: Дом Педагоики, 2000. — 543 с.
10. Лисицкий А.В. Привлечение ресурсов благотворительных фондов и организаций в учреждения культуры // Справочник рук. учр. культуры. — № 4. — 2002. — С. 47–51.
11. Мартиросян Ф.М. Значение средств массовой информации в PR. Технологии медиапланирования // Справочник рук. учр. культуры. — № 1. — 2002. — С. 62–70.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «АБАЛАК» В ТОБОЛЬСКЕ КАК БРЕНД СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА РЕГИОНА

Н.И. Южакова, Р.А. Баширов

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Туристский комплекс «Абалак» — это ворота самого Тобольска. Здесь в первую очередь представляешь историю края, однако для туристов комплекс со всеми своими услугами, сувенирной продукцией, событийными мероприятиями, досуговыми формами предстает как туристско-развлекательный комплекс/центр.

С 2008 года, расширяя сферу своей деятельности, гостиница «Славянская» начала строительство туристского комплекса «Абалак», который должен был расположиться в 25 км от Тобольска. 26 сентября в Москве состоялось награждение лучших организаций в сфере турбизнеса. Гостиница «Славянская» стала дипломантом Национальной премии имени Юрия Сенкевича 2008 года в номинации «За лучший туристский проект».

Деревянный макет оригинального туристского центра «Абалак» был расположен в Большом Петровском зале. Он не только сразу привлек к

себе повышенное внимание, но и вызвал похвалу как профессионалов в области туризма, так и представителей высших органов государственной власти. Проект презентовали председатель совета директоров ОАО «Гостиница “Славянская”» Игорь Вашуркин и генеральный директор отеля Владимир Кидло.

Ранее с проектом «Туристский центр “Абалак”» знакомились в Ростуризме. По мнению ведущих специалистов отечественной туриндустрии, это перспективный и уникальный проект для России. Появление туристского комплекса «Абалак» в Тобольске стало еще одним свидетельством расширения границ для внутреннего и въездного туризма, который увеличивает количество туристов, посещающих Тюменский регион.

По проекту в туристский комплекс «Абалак», расположенный на 10 га, входят: трактир «Белая сова», шесть гостиничных модулей, «Крестьянская усадьба», wellness-центр, боулинг-клуб, сувенирная лавка, детский городок, сказочное кафе для детей, избушка «Бабы Яги».

Чудо-плотники выбрали для строительства туркомплекса в качестве материала кедр. Более того, при строительстве конструкций соблюдались вековые традиции, когда испокон веков высшим шиком настоящих мастеров было отсутствие гвоздей, а единственный инструмент в руках — топор. Гвозди в то время были дороги, да и быстро ржавели. Эти традиции русского домостроения и украшения интерьера функциональным декором соблюдались и при современном строении туристского комплекса. При помощи простейших инструментов — топора, пилы, плотницкой стамески — изготавливались эксклюзивные шедевры. На площадку туристского центра «Абалак» поставлялся полностью готовый комплект дома, который собирался на рабочей территории. Особый шик придает архитектурному ансамблю пеньковая мостовая.

При подъезде к сказочному острогу-городку первое, что видят туристы, — ворота. Это две высокие башни, соединенные между собой. На Руси их называли часозвонями — они размечали распорядок дня монастыря или города. Впоследствии эти сооружения стали родоначальниками, или, точнее сказать, переродились уже в «колокольницы с часами» — по сути те же самые куранты. Их размещали на всех известных видах колоколонесущих сооружений: колокольнях, проездных и надвратных башнях.

В августе 2008 года на башнях туркомплекса появились такие часы. Они были построены по уникальным копиям чертежей деревянных русских крепостей Сибири XVI века. Руководил проектом Сергей Казарьян. Часы представляют собой 12-часовой циферблат диаметром 2 м. Для сравнения: циферблат кремлевских курантов в Москве составляет 6,12 м. Механизм часов произведен известной фирмой «Кварц». Он представляет собой автономную самоустанавливающуюся систему plug and play, работающей по принципу «включил и работает». Управление часовым механизмом максимально автоматизировано. Современные технические решения обеспечивают высокую точность хода и исключают необходимость выполнения каких-либо регулировок механизмов. Переход на сезонное время осуществляется автоматически.

В «перечасье» часы играют мелодию. Внутри дозорных башен располагаются две механические фигуры: мужская и женская, одетые в старинные русские народные наряды. При въезде на территорию они приветствуют гостей, символизируя гостеприимных хозяев.

Осмотревшись по сторонам, оказываешься на перепутье. Направо пойдешь — в трактир попадешь, налево пойдешь — на сказочной поляне окажешься. «Белая сова» — это, пожалуй, главный объект комплекса. Название трактира родилось не случайно, ведь оно непосредственно связано с местонахождением заведения. «Абалак» — тотемное имя — прозвище «сова». По другой версии, слово «Абалак» обозначает «облаву», «травлю», «охоту загоном».

Как только гости входят в трактир, они моментально попадают в особую атмосферу. Туристов встречают улыбчивые девушки в русских сарафанах. Здесь все стилизовано под старину, причем выполнено из кедра и очень приближено к традициям домостроения.

Давно известно, что древесина оказывает благоприятное воздействие на нервную систему и организм человека. Уникальные свойства этого материала позволяют ему в сырую погоду впитывать в себя излишки влаги в помещении, а в сухую — наоборот — отдавать. Именно поэтому деревянные дома отличаются особым микроклиматом и высоким уровнем комфортности. К тому же, в закрытом помещении через бревно или брус в течение суток обновляется до 30% воздуха. Следовательно, обедать в таком колоритном месте — одно удовольствие. Удобная мебель, лавки, стулья, прочая хозяйственная утварь — в таком окружении отдыхает не только тело, но и душа.

Специальный музыкальный фон не мешает вести неспешные беседы. Барная стойка выполнена в сказочном стиле. Печь русская реально действующая. Всевозможные охотничьи трофеи в специальном банкетном зале. Фирменным блюдом является салат «Абалакский». В его состав входят говядина, грибы и овощи. Часто туристы заказывают и салат «Ермак» из копченой рыбы. Следует отметить, что круглый год на территории комплекса организована рыбалка. Так что рыболовный туризм — один из видов развлечений на территории Абалака.

Трактир не состоит лишь из обеденных зон. Если подняться на второй этаж, то попадаешь в комфортные спальные комнаты. Гостиничные номера расположены в нескольких модулях: «Воеводские палаты», башни «Часозвонь» — «Свадебные» и «Стрелецкие палаты». При строительстве гостевого дома использовались сибирские технологии домостроения. Это настоящие рубленые терема из сосновых бревен, которые прекрасно сохраняют тепло и наполняют энергией русского леса. В каждом номере «Воеводских палат» есть уютная гостиная с русской печью и вторая комната — спальня с большой кроватью. В печи можно самим приготовить картошку по-деревенски, сварить кашу или щи в чугуне.

Детское кафе «Змей Горыныч» — это особенное заведение для маленьких туристов. Его концепция строится на творческом замысле — вход в пасть русскому дракону. Входить поначалу страшновато даже взрослым, но, оказавшись внутри, как-то успокаиваешься, там встречает сама Елена Прекрасная и потчует разными лакомствами.

Сказочное детское меню представляет собой книгу с иллюстрациями известных русских сказок. В игровой зоне есть творческий уголок. Каждый ребенок может взять цветные карандаши, краски, мелки и нарисовать любимых героев сказок.

Пивной бар «Кит» — этот «хмельной» бар, который построен в форме кита. Рыба-кит — это сказочный персонаж из ершовского «Конька-Горбунка». Именно поэтому здесь не только угощают старинными напитками, но и предлагают сувениры, напрямую связанные со знаменитой сказкой и городом Тобольском.

Домик Бабы Яги — это сказочная избушка на курьих ножках, к которой всегда есть народный спрос. Причем ее сказочный характер никого не пугает.

По замыслу местная «бабка-ежка» добра на удивление. Сфотографироваться с ней малыши считают за честь. Живет хозяйка избы в большом срубе из неотесанных деревьев с корнями. Вместе с ней живет и кот Баюн. Внутри — полным-полно диковинных вещей. В углу — большой сундук с цветными клубками, там же теплая печь. Спит старушка на мешке с сеном, а по утрам глядится в волшебное зеркало, которое приносит молодость и здоровье.

Если посмотреть по сторонам — кругом развешаны сухие травы, паутина, на полу — домотканые коврики, уютно. В дни фестиваля «Абалакское поле» Баба-Яга выставляет на стол всевозможные яства. А чтобы пища хорошенько улеглась, колдует, и тогда изба начинает вертеться, как в сказке.

Помимо волшебной избушки, в туркомплексе есть сказочные фигуры, застывшие в дереве. Это Марья Краса, Иван Царевич, старичок-лесовичок, крокодил, царевна-лягушка (туристы целуют ее, надеясь, что она превратится в царевну), женщина с коромыслом (в ее ведра гости бросают монетки на удачу), обнаженная Русалка.

О детях в Абалаке позаботились. Горка хоть и крутая, но с нее охотно съезжают — зимой это настоящий экстрим. Для детей здесь много чего придумано. Иногда кажется, что больше, чем для взрослых. По крайней мере, попадая на территорию туркомплекса, сам становишься ребенком.

В зимний период времени у каждого есть уникальная возможность побывать во владениях сибирского Деда Мороза, расположенных в туркомплексе «Абалак». Резиденция Деда Мороза располагается в высоком деревянном тереме с резными окошками. Кроме встречи с главным героем праздника детей снова ждет радушная Баба-Яга в своей избушке на курьих ножках, которая угощает всех горячими пирогами да блинами. Получается, что сказочное развлечение совсем рядом. Во владениях Деда Мороза можно скатиться с деревянных и снежных горок, по волшебному озеру покататься на коньках, по заснеженным сугробам прокатиться с ветерком на снегоходах и сноутюбингах.

В волшебной резиденции Деда Мороза проживают не только сказочные герои, но и настоящие животные: грациозные Лошадки, жующие Коровки, Бычок, пушистик Енот, добродушные Овцы и милые Барашки. В контактном зоопарке всем желающим разрешают покормить зве-

рей, можно сфотографироваться с ними на память, прокатиться на Морозовой лошадке.

Каждый новогодний праздник множество сюрпризов готовит волшебник Дед Мороз для своих дорогих гостей. В центре поляны сказок детей ждет огромная пушистая елка с новогодними игрушками, гирляндами, вокруг которой вместе со сказочными героями они водят хороводы и поют сказочные песни. Завершением долгожданного новогоднего приключения является вручение Волшебной Грамоты, которая напоминает всем о встрече со сказкой.

Еще одно событийное мероприятие, которое проводится на территории туркомплекса — фестиваль «Уха-царица». В «Абалаке» он прошел впервые в 2013 году, был приурочен к празднику Всемирного дня туриста. Неоднократно гостиница «Славянская» совместно с администрацией города, предпринимателями выступала инициатором массовых мероприятий, которые становились затем традиционными и являлись новым туристским брендом Тобольска. Таким событием должен был стать и праздник Ухи в последующие годы.

Уха всегда на Руси считалась царицей супов, национальным блюдом. Организаторы фестиваля решили возродить былую славу рыбных богатств Западной Сибири и рыбной продукции. Первый праздник Ухи посетило более 3 тысяч человек — жителей города и Тобольского района, туристов, а также делегаций Ишима и Тюмени, глав муниципальных образований Ишима и Ялуторовска. Фестиваль Ухи открыли 70 рыбаков, которые с 6 часов утра вышли с удочками на берег Иртыша. Надо отметить, что улов оказался неплохой. Победителем конкурса «Ловись, рыбка!» стал Валерий Лукьянов, который к полудню сумел поймать больше всех рыбы — почти 5 кг. Самая крупная рыба оказалась у Николая Ярославцева. Официальное открытие фестиваля проходило в туркомплексе «Абалак». Его участников приветствовали состав высоких гостей, что говорит о значимости проводимого мероприятия. В адрес руководства гостиницы «Славянская», принявшей на себя все организационные хлопоты, на церемонии открытия необычного праздника звучало много благодарных слов.

Главной изюминкой фестиваля стал конкурс «Царица супов уха» на лучшее изготовление ухи. Причем многие мастера использовали для приготовления блюд старинные рецепты. И пока дымились костерки и над котлами колдовали повара из десяти предприятий общественного питания, народ радостно раскупал разнообразные сувениры, изготовленных местными умельцами, принимал участие в играх и соревнованиях по ловле рыбы и перетягиванию рыбацкой сети, смотрел яркие концертные номера самодеятельных артистов и современные модельные прически на юных красавицах.

Когда уха у конкурсантов была готова, каждый желающий мог ее отведать и поставить свою оценку. Все мастера постарались на славу, и было трудно выявить самую лучшую уху или рыбное блюдо. Награды главного гастрономического конкурса «Уха-царица» получили 8 кафе и ресторанов Тобольска. В номинации «Народная уха» победителем

стал Тобольский многопрофильный техникум, получивший «Приз симпатий населения». Ему вручен сертификат на 20 тыс. рублей для приобретения компьютерной техники. Туристский комплекс «Абалак» ООО «Гостиница «Славянская»» был отмечен дипломом «За сохранение традиций приготовления ухи». Все победители гастрономического и рыболовного конкурсов награждены грамотами Главы администрации города и ценными призами.

После сытной ухи, остро пахнувшей дымком костра, на пологом берегу Иртыша зазвучали песни, которые выявили лучших бардов. Им на празднике также достались аплодисменты и награды. Завершило первый фестиваль «Уха-царица» фаер-шоу. Многие участники праздника Ухи высказали мнение, что главной наградой для них стали красота сибирской осени, солнечное тепло «бабьего лета», добросердечная и радостная атмосфера, которая царил в гостеприимном туркомплексе «Абалак».

Надо отметить, что первый фестиваль «Уха царица» получился ярким и запоминающимся. И есть надежда, что по своей привлекательности он может в скором будущем на равных соревноваться с фестивалем клубов исторической реконструкции «Абалакское поле». В перспективе праздник Ухи должен прижиться в селе Абалак и привлечь на рыбалку и отдых все большее количество Тобояков, жителей Тобольского района, туристов из других регионов России и, возможно, из зарубежных стран. И тогда он тоже станет знаковым праздником, визитной карточкой туристического города, стоящего на берегу великой сибирской реки Иртыш. А потенциал для его организации и проведения у Тобольска есть.

Таким образом, относительно туристского комплекса «Абалак» следует отметить наличие развлекательных форм досуга, которые отвечают современным требованиям туристов, прибывающих на территории комплекса. Часть развлечений предлагается на постоянной основе, часть являются временными, как, например событийные мероприятия. Развлекательные формы досуга ориентированы как на детей, так и на взрослых. Преимущественно досуговые формы носят семейный характер.

Туристский комплекс действительно предлагает весь ассортимент досуговых форм в комплексе, что удобно для посетителей, приезжих как с территории города, так и из других мест проживания. Сам вид туризма также носит комплексный характер, поскольку происходит смешивание некоторых туристских форм. Также отмечается характерная черта, присущая развлекательным турам — их кратковременный характер, поскольку пребывание на территории комплекса «Абалак» преимущественно осуществляется в выходные дни, в каникулярный период, в праздничные дни. Туристский комплекс «Абалак» предстает как тематический парк, пока единственный в своем роде на территории региона.

Ощущения от посещения «Абалака» всегда разные и, тем не менее, всегда одинаковые. Разные, потому что всякий раз открываешь его для себя по-новому, а одинаковые — потому что состояние восторга и не покидающей умиротворенности не исчезают.

МЕНЕДЖМЕНТ ШОУ-БИЗНЕСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

И.В. Кузнецова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Переход к рыночным отношениям не только в экономике, но и в культуре потребовал нового подхода к управлению данным видом деятельности. Шоу-бизнес как особое направление коммерческой деятельности охватывает разнообразные виды и жанры искусства.

В узком смысле слова шоу-бизнесом называют исполнение музыкальных номеров, рассчитанных на массовую аудиторию. Однако в более широком смысле слова к шоу-бизнесу относят не только музыкальную эстраду, но и многие другие близкие к ней по функциональному назначению виды деятельности: киноиндустрию, зрелищные спортивные состязания, развлекательные телепередачи, конкурсы красоты и даже музыкальное радиовещание. Наконец, в предельно расширительном истолковании говорят, что шоу-бизнес — это реклама, оптовая торговля и индустрия музыкальных и информационных программ, производство и тиражирование фильмов, фонограмм и аудиовизуальной продукции, коммерческая организация эстрадных групповых и индивидуальных выступлений актеров, певцов, торговля авторскими и смежными правами, создание музыкальных и видео-клипов, рекламных фильмов, буклетов, афиш, проспектов и прочего.

Отечественный шоу-бизнес стал приемником советской эстрады, где существовали жесткий контроль за качеством концертных услуг, цензура и отлаженный механизм управления, основанный на отрегулированной законодательной базе. На постсоветском пространстве государственная система Госконцерта быстро сдала свои позиции и на рынок вышли частные предприниматели, которые сегодня представлены в виде продюсерских и промоутерских центров и концертных агентств. Рынок стремительно развивался, заимствуя не только западные технологии, но и приглашая к сотрудничеству транснациональные корпорации сферы музыкального и развлекательного искусства. На сегодняшний день в России действуют все крупнейшие мировые звукозаписывающие лейблы: EMI, Universal, BMG, Warner и SONY. Как правило, они ограничиваются выпуском альбомов западных исполнителей, но в последнее время участились контракты с российскими исполнителями.

Современный шоу-бизнес основан на эксплуатации популярности выдающихся исполнителей и артистов («звезд») и имеджмейкерстве (создании имиджа) как разновидности предпринимательской деятельности. Главным лицом становится не артист, а продюсер, который не только финансирует проекты, но и диктует артистам имидж и репертуар, подбирает техническое обеспечение, ведет переговоры со СМИ и т.д. Исполнители выступают как наемные работники, подчиняющиеся указаниям предпринимателя-продюсера. Успех любого шоу-проекта зависит от его соответствия изменчивым вкусам зрителей, поэтому

продюсер должен не только быть специалистом по инвестициям и рекламе, но и глубоко разбираться в массовой культуре и психологии потенциальной зрительской аудитории.

Российский шоу-бизнес развивается в строгом соответствии с законами рыночной экономики. Мелкие компании либо исчезают, либо скупаются более крупными. Крупные предприниматели, в свою очередь, все плотнее занимают рыночные ниши, не оставляя свободного места новичкам.

Существуют острые проблемы постсоветского шоу-бизнеса, среди них: низкий профессионализм исполнителей, абсолютное доминирование продюсера над артистом, чрезмерно высокая роль СМИ, примитивизм музыкальной культуры и текстов песен и многое другое. Критики отмечают также, что пришедшие в СМИ крупные «акулы шоу-бизнеса» заботятся в первую очередь о доходах, а не о воспитании хорошего вкуса у слушателей и зрителей. В то же время в постсоветской России есть по настоящему талантливые и заслуженно популярные исполнители, за которыми охотятся записывающие компании.

По своему обороту российский шоу-бизнес соответствует уровню небольшой европейской страны (как Польша или Португалия) — до сотен миллиардов долларов, вращающихся в этой сфере в США, ему очень далеко.

Шоу-бизнес изучает интересы, выявляет спрос на те или иные продукты и услуги населения (маркетинг), производит и продвигает на рынок культурных услуг, предварительно разрекламировав ее различными средствами (печать, радио, ТВ, презентаций). Функционирование шоу-бизнеса опирается на законы и права, установленные государственными органами. Основной целью шоу-бизнеса, как и любой другой предпринимательской деятельности, является получение прибыли.

Одной из главных задач шоу-бизнеса является поиск и раскрытие талантливых исполнителей — артистов, организация их творческой деятельности, начиная от подбора репертуара, поиска инвестора, создания сценического имиджа, планирования карьеры исполнителя.

Значительную роль в шоу-бизнесе играют инвестиции. Наиболее распространенные инвесторы — это банки, акционеры, частные лица, желающие приумножить свой капитал. По достигнутому соглашению между будущей организацией и инвестором заключается договор, где оговорены сроки инвестирования и сроки погашения инвестиций и получения прибыли от инвестирования, выраженной в процентах. Такие инвестиции (производство альбома) могут носить как разовый характер, так и постоянный, если между инвестором и продюсером налажен контакт, что подразумевает честность обеих сторон, точное выполнение обязательств, личные взаимоотношения и т.д.

Насыщение рынка шоу-бизнеса оборудованием (звуковое, световое, студийное) приводит к конкуренции. Данное оборудование совершенствуется с каждым днем и для того, чтобы фирма, специализирующаяся в данной области, могла быть лидером, необходимо постоянно обновлять оборудование. Для привлечения большего капитала фирма

может выпустить также акции своего предприятия, увеличив количество акционеров, векселя, облигации.

Развлекательная культура в регионах имеет свои особенности. Растет сеть кинотеатров различных форматов, как грибы растут молодежные и развлекательные радиостанции, ширится сеть ночных клубов и караоке, однако создание и продвижение музыкальных и шоу-проектов развивается медленными темпами. Причин такого вялотекущего процесса много, и они являются объективным фактором процесса развития экономики в периферийных городах. Первая причина — это отсутствие инвестиционного рынка в сфере шоу-бизнеса в регионах. Предприниматели и крупные компании не заинтересованы вкладывать в развитие данной индустрии, так как прибыли здесь небольшие, а сам шоу-рынок не стабилен. Гораздо выгоднее вкладывать в строительство, торговлю, нефтяной бизнес и т.д. Как известно, любой музыкальный или зрелищный проект требует значительных финансовых вложений, статьями расходов являются приобретение аппаратуры, костюмов, реклама, режиссерско-постановочные работы и многое другое. При условии финансового обеспечения всех этих статей проект будет профессиональным, ярким и долговременным. К сожалению, такие проекты в регионах больше похожи на самодеятельность высокого уровня и имеют малое количество проката.

Второй причиной является непрофессионализм предпринимателей, занятых в этой сфере. Бытует мнение, что шоу-бизнес — это сфера легких прибылей, и поэтому здесь работает много людей, которые, не обладая профессиональными навыками, принимают за создание проектов.

Главными навыками предпринимательской деятельности в сфере шоу-бизнеса являются знание законов об авторском праве и рекламе, знание специфических особенностей сферы деятельности, умение ориентироваться в текущих интересах и потребностях аудитории, умение давать оценку идее или проекту, определять его перспективность, либо убыточность, — способность прогнозировать, выделять опорные и ключевые моменты. А также знание технологий создания проекта, наличие эстетического вкуса, умение оценить проект с коммерческой и зрелищной точки зрения, и многое другое. Продюсеры региональных проектов обладают хорошими коммуникативными способностями и нацеленностью на быстрые прибыли. Как правило, такие предприниматели не имеют профильного образования и слабо представляют технологии создания проектов. В связи с этим необходимо отметить и отсутствие социальной ответственности таких предпринимателей перед обществом. В требованиях профессиональной деятельности продюсера сказано, что он удовлетворяет, формирует и воспитывает эстетические вкусы потенциальной аудитории, влияет, посредством проектов, на их нравственные ценности и устои. Однако проект, ориентированный на моментальные прибыли, затрагивает только низменные потребности зрительской аудитории, примером тому служат девушки, поющие в «купальниках», варьете, воспроизводящие недвусмысленные движения, пошлый юмор дуэтов в стиле «камеди» и многое другое. Не удивитель-

но, что такие проекты быстро появляются и быстро исчезают. Публика требует еще больше, и им на смену приходят другие проекты, с большей долей цинизма.

Третьей причиной является низкое качество шоу-проектов. С одной стороны, это связано с непрофессионализмом продюсеров, с другой — обусловлено наличием артистов-любителей. В большинстве проектов задействованы не профессиональные исполнители, а люди случайные (так, это касается танцевальных групп и певцов). Из частных бесед с исполнителями часто можно услышать, что человек научился петь в караоке, а танцевать начал только в проекте и т.д. Поэтому чаще в тюменском регионе можно встретить музыкальные проекты из других городов, так как прокатчики стараются приобрести качественные услуги.

Следующая причина — ценообразование. Цены на услуги в регионе сильно разнятся. В этом смысле рождается неэффективная конкуренция. Профессиональные коллективы и исполнители оценивают себя по достоинству, однако проекты более низкого качества, назначают цены чуть ниже профессионалов. В таких условиях потребитель выбирает более дешевый вариант, от которого выигрывают вторые. Таким образом, потребители видят мало качественных проектов, делая выводы, что лучше приглашать иногородних артистов. Профессиональные артисты не всегда выдерживают такую конкуренцию и уходят с рынка.

Также к методам нечестной конкуренции можно отнести использование артистами фонограмм. Во всем мире исполнение под фонограмму должно сопровождаться предупреждением, однако в России эта практика повсеместна. Более того, артисты используют фонограмму «плюс один» (музыка и голос записаны на устройство), выдавая все это за живое звучание. Такие проекты часто можно встретить на мероприятиях различного уровня, агенты и прокатчики их активно используют, дабы избежать различного рода проблем.

Необходимо сказать, что такая картина далеко не во всех регионах. В более крупных городах, с сильным профессиональным фоном, есть свои преимущества: наличие жанрового разнообразия проектов, большее количество развлекательных заведений, где можно осуществлять прокат проектов, сосредоточенность образовательных учреждений сферы искусства и культуры и многое другое.

Итак, шоу-бизнес (англ. show business) — коммерческая деятельность в сфере индустрии развлечений. Термин «шоу-бизнес» применяется к компаниям, занимающимся производством и распространением аудио- и видеопродукции; к артистам и некоторым спортсменам; к таким сферам развлечений, как кино, театр, музыка, телевидение и др., извлекающих, кроме всего прочего, финансовую выгоду из своей деятельности.

Российский шоу-бизнес стал приемником традиций советской эстрады, однако такие факторы, как влияние на бизнес зарубежных компаний, ориентир на сверхприбыли любой ценой и попытка воздействовать на низменные инстинкты аудитории, отсутствие социальной ответственности и этики, задали вектор развития индустрии развлечений. Современный шоу-бизнес влияет на умы и взгляды современного

общества, подменяя при помощи СМИ и ТВ базовые ценности детей и молодежи. Деятельность талантливых музыкантов и творческих людей практически не востребована, на первый план выставляется громкое, усиленное аранжировкой звучание, неприкрытая эротика и кукольные (благодаря пластической хирургии) красивые лица.

Шоу-бизнес в регионах как особое направление коммерческой деятельности охватывает разнообразные виды и жанры искусства. Наиболее приоритетное направление в шоу-бизнесе получила музыкальная индустрия, основной проблемой в организации которой является не только низкий уровень исполнительского мастерства, но и уровень менеджеров различных регионов.

Список литературы:

1. <http://www.krugosvet.ru>
2. <http://www.compromat.ru> Шоу-бизнес 2001
3. <https://ru.wikipedia.org>

ФЕНОМЕН СУГГЕСТИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Е.В. Маклакова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Суггестия (внушение) — один из способов воздействия на личность, она имеет широкое распространение в различных сферах обычного человеческого общения. Социум значительно увеличивает внушаемость отдельной личности, веками в обществе создаются, хранятся и применяются специальные «автотексты массового сознания» [5]. Слово приобретает великую силу, когда является людям особым образом, например, если оно произнесено или написано человеком, который является убедительным источником суггестивной информации — учителем, врачом, политиком.

Суггестия — психологическое воздействие на сознание человека, при котором происходит некритическое восприятие им убеждений и установок или подача информации, воспринимаемая без критической оценки и оказывающая влияние на течение нервно-психических воздействий. Путем внушения могут вызываться ощущения, представления, эмоциональные состояния и волевые побуждения, а также оказывается воздействие на вегетативные функции без активного участия, без логической переработки воспринимаемого. В отличие от убеждения, суггестия предполагает бесконфликтный характер приема информации: в процессе восприятия информация воспринимается как нечто сугубо личное. Если убеждение сопровождается неизбежной критикой, в той или иной степени проявляющейся со стороны убеждаемого, то внушение, как образно выразился В.И. Бехтерев, входит в сознание человека «не с парадного входа, а как бы с заднего крыла, минуя сторожа — критику» [2, с. 34]. Внушение невозможно при отсутствии семантического (смыс-

лового) содержания и сообщения. Например, человеку нельзя что-либо внушить на незнакомом ему языке.

Внушаемая мысль определяется внушаемым как рациональная. При этом не сам информационный, семантический или другой поток становится рациональным, просто самим субъектом он в том или ином контексте в определенный период времени, на определенном этапе внушения становится и определяется им как единственно рациональный. И начинает определять мотивы, поступки и собственно сами цели деятельности «внушаемого».

Сознание во многом определяется учеными как способность человека к рациональному восприятию мира. Но рациональное не всегда лежит в основе стратегии суггестии. В большей степени это проявляется через множественные алогичные, иррациональные компоненты. Именно подобные свойства человеческого проявления и определяют основные стратегии, посредством которых происходит внушение:

- в большей степени через речевые стратегии: допущение, ограничение выбора, отвлеченное предложение, отрицание, детерминизация, противопоставление и трюизм;

- через маркирование (часто это скрытый гипноз, отношение к которому в науке весьма неоднозначное);

- через создание мыслеформы: закладывание «в голову» собеседника мыслей, направленных в так называемую «правильную» сторону.

Любые стратегии внушения представляют собой определенное программирование на подсознательном уровне. Главным признаком внушения определяется исторически обусловленный способ взаимодействия людей, включающий как обыденный (повседневный) межличностный уровень, так и социальный, который, возможно, является более сложным по своей структуре.

Как утверждает Н.Д. Субботина, суггестия — один из факторов самосохранения общества вообще, действующий на системном уровне [3]. В обыденном сознании сохранилось представление о внушении как о чем-то экзотичном или даже неприличном. Причина этого, возможно, заключается в том, что внушение известно в обществе как составная часть таких непонятных явлений, как магия, колдовство, гипноз, обман простодушных людей во время гадания, манипулирование поведением людей. Но та же суггестия, с которой мы сталкиваемся в повседневной жизни и, не задумываясь, постоянно пользуемся ею сами, незаметна нам в силу своей обычности, например, внушение в воспитании детей, в обычном разговоре двух приятелей, на приеме у врача, монолог телеведущего и т.д.

Сущность социального уровня внушения определяется противоположным отношением людей к объективным условиям существования, возможности их искажения и дальнейшего манипулирования. Немаловажную роль играют потребности и интересы, а также сама деятельность индивидов и социальных групп, которые определяются основополагающими мотивами манипулирования при внушении. В практике внушения используются в данном контексте и практические навыки челове-

ка, и культурно-символические формы воздействия в их единстве, которые и формируют те противоречия, на основании которых внушение начинает работать как процесс воздействия на подсознательное.

Суггестия направлена не к способности человека мыслить, анализировать, определять объективные факторы, а к его готовности принимать информационные индикаторы, готовность к действию в соответствии с внушаемыми образами. При этом решающую роль играют специфические особенности личности объекта внушения, на которую направлено воздействие: неспособность критически мыслить, самостоятельно принимать решения, отсутствие твердости убеждений, часто половые и возрастные факторы, эмоциональное состояние. Немаловажным фактором, обуславливающим эффективность внушения, являются авторитет, умения и навыки, статус, волевые качества суггестора (источника воздействия), его уверенные манеры, категоричный тон, выразительная интонация, способность войти в доверие и устранить непонимание. «Процесс внушения включает в себя три последовательных этапа. Первый — это программирование модели поведения одним человеком другому или группе лиц, второй — включение мозговых психофизиологических механизмов, обеспечивающих исполнение привитой программы поведения, третий — перестройка внутренних энергоинформационных процессов, формирование новой функциональной системы психофизического и социального функционирования, которая и определяет поведение, восприятие и различные функции человека в соответствии с привитой программой» [1, с. 11].

Таким образом, можно определить, что внушение является процессом взаимосвязи субъект-объектных отношений, при котором особенности внушаемого используются для скрытого или открытого воздействия на сознание, подсознание внушаемого (объекта) с целью установки намерений, желаний, ценностей, не совпадающих первоначально с теми, которые имеются у объекта внушения.

Существуют условия и факторы, которые влияют на увеличение роли внушения во взаимодействии людей друг с другом, между группами и даже на уровне больших социальных образований. Роль внушения в современном обществе все больше возрастает, необходимость манипулирования, в том числе и посредством внушения, пропорционально увеличивается в соответствии с теми сложностями, которые возникают в обществе.

Список литературы:

1. Артемчук А.Ф. Целительные возможности лечения средствами души, внушения, психотерапии / А.Ф. Артемчук // Психиатрия и религия на стыке тысячелетий: Сборник научных работ Харьковской областной клинической психиатрической больницы № 3 (Сабуровой дачи) и Харьковской медицинской академии последипломного образования. Под общ.ред. П.Т. Петрюка, Р.Б. Брагина. — Харьков, 2006. — Т. 4. — С. 10–12.
2. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни / В.М. Бехтерев. — СПб.: Питер, 2001. — 256 с.
3. Субботина Н.Д. Суггестия и контрсуггестия в обществе / Н.Д. Субботина. [Электронный документ] <http://www.project-ato.ru/viewtopic.php?f=12&t=400>
4. Узнадзе Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. — СПб.: Питер : Питер бук, 2001. — 414 с. — (Психология-классика).

5. Черепанова И.Ю. Заговор народа. Как создать сильный политический текст / И.Ю. Черепанова. — М.: «КСП+», 2002. — 464 с.
6. Асадов А.И. Заметки о философском статусе понятия «мышление» / А. И. Асадов // Вопросы философии. — 2011. — № 6. — С. 169–173.
7. Баукин А.В. Манипулирование сознанием: опыт социально-философского анализа: дис. канд. филос. наук / А.В. Бакунин. — М., 2007. — 119 с.

КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ МОЛОДЕЖИ И ЧАСТУШКА

В.С. Новиков

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В частушке присутствует вся специфика традиционного фольклора: устность, вариативность, коллективность творчества. Частушка — синкретический жанр, это поэтический текст, музыка, танец, сфера досуга, компонент праздника и др. Для частушки характерно новотворчество. Выдающаяся певица М.Н. Мордасова (1915–1991) своим исполнением прославилась в мире не только частушкой, но и нашу Родину. Она и сама сочинила более трехсот «частушек» и «страданий». Сегодня частушка звучит в Доме культуры, у татарского гармониста на тюменском «Сабантуе», во всероссийской телепередаче «Играй гармонь», у композитора Р. Щедрина в «Озорных наигрышах», в опере «Не только любовь»:

*Мы частушек много знаем,
Знаем тыщи полторы,
Мы их сами сочиняем,
Сами композиторы.*

Представляется, что русская частушка существовала всегда, но это не так. Частушка появилась в 60-е гг. XIX века, в эпоху промышленного развития России и капитализации общества. «Новое время — новые песни», — писал Н.А. Некрасов. Частушка невозможна в «дореформенной» деревне. Происхождение частушки в историко-культурном плане связано с развитием индивидуально-личностного начала. Фольклорист Е.Э. Линева отмечает: «Мысли о пробуждающейся личности в народе верны, но считать частушку единственным или даже главным продуктом этой пробуждающейся личности вряд ли возможно»; «утверждать, что частушка единственная наследница старинной народной песни» в высшей мере односторонне [7, с. 253].

Новое песенное явление Г.И. Успенский назвал «частушкой». «Не из чего собрать народу песню, былинку, но сочинить “стишок”, откликнуться на разнообразные явления обыденной жизни, утерпеть, нельзя народу». Частушки откликаются на самую малость жизни. Собрав «частушки», мы имели бы точное представление о нравственной жизни народа [7, с. 218–219].

Публицисты пишут о распространении «припевок», исполняемых чаще всего на деревенских посиделках; о том, что бытовая песня вытесняется новой, называемой «фабричной»; фабрика выработала особую форму

песни — называемую «частушкой» и пр. Члены РГО Ф.М. Истомина и С.М. Ляпунов: «Песня городская и фабричная быстро усваивается крестьянской молодежью по легкости напева и заманчивости содержания, и путем отхожего промысла широко распространилась по России, достигнув самых отдаленных ее уголков» [7, с. 230–234].

Один из корреспондентов пишет, что собиратели недовольны «новейшими» песнями, игнорируют их, придавая громадное значение песням старинным. В газетных заметках крестьян, волостных писарей, сельских учителей, духовенства, можно увидеть яростные нападки на «Матаню» («частушку» — В.Н.). Пьянство, нравственная распущенность, пение «Матани» — тяжкие обвинения, возводимые на деревенскую молодежь. «Матаню» не песня, а «бесконечный ряд куплетов, где последующий не имеет видимой связи с предыдущим, а экспромтом вырывается из человеческой души» [7, с. 226–230].

Этнограф И.Я. Львов пишет: «Старинные русские песни еще можно слышать из уст людей пожилых, и в недалеком будущем они сделаются достоянием академических коллекций». Их вытесняют песни «новейшего происхождения» («Коробейники», «Ухарь-купец», «Златые горы» и др. — В.Н.). Они представляют переходную ступень между старинной песней и «частушками», называемых «трясогузками», «вертушками», «прищелчками». Частушка исполняется скороговоркой, можно плясать, вертеться, «трясти гузном». Мелодии однообразны, бесконечное повторение одного мотива. Изменения в народной лирике — не повод к слишком мрачным выводам. Чувствуется «молодость народного духа, кипящий через край избыток жизненной силы», но «льющейся не по тому направлению». Он отмечает: «одним церковным пением нельзя удовлетворить народ», и ратует за создание хоров для народа, особенно при народных читальнях [7, с. 223–225].

Выдающийся фольклорист В.Я. Пропп писал: «Процесс переработки старого в новое есть основной творческий процесс в фольклоре, прослеживаемый вплоть до наших дней» [5, с. 30]. Можно видеть в истоках частушки «корильные песни», «припевки», обращенные к свадебному «дружке»; «частые», «скорые», плясовые, хороводные и лирические песни. Для лирической песни и частушки характерен психологический параллелизм («настроение» природы и эмоции человека). В частушке много общего с лирической песней, есть сходство поэзии и бытового содержания. Но частушка по-своему варьирует лирические образы, сравнения, формирует собственную поэтику и композицию. В частушке безавторство не исключает личного творчества, но даже и предполагает его. Не будь в частушке личностного начала, не было бы и коллективного творчества. На основе частушки легко «сложить» песню, сатирические куплеты и пр.

Возможно влияние татарского фольклора на формирование русской частушки, и наоборот. Один из жанров татарского фольклора — «такмактар», похожий на частушку, где высмеивают плохие поступки и качества людей и восхваляются добрые дела. «Такмактар» возникли давно, когда не было музыкальных инструментов. Сегодня татары поют частушки под гармонику.

Развитие частушки связано и с появлением в России гармоники. В 1830 г. немецкая гармоника попала на тульскую ярмарку. Усовершенствованные мастерами гармоники попали на почву частушечного творчества. Частушка — и песня, и пляска, которой необходимо музыкальное сопровождение. Реконструированная В. Андреевым балалайка укоренилась только с ее массовым производством с начала XX века.

Большое значение на генезис частушки оказало развитие русской музыки и поэзии в XVII–XIX вв. Веками церковное пение было одногласным. В народной песне едва зарождались ростки многоголосия. Патриарх Никон ввел многоголосное пение, изменившее музыкальное мышление масс. В XVIII веке популярен трехголосный кант. Произошла реформа стихосложения (М.В. Ломоносов, В. Тредиаковский, А.П. Сумароков), появилась лирическая поэзия. А.П. Сумароков — первый лирический поэт, издавший стихи с нотами. В быту распространяются «русские песни», часто анонимных авторов. Г.Н. Теплова позже назовут «прадедушкой русского романса» за издание сборника «Между делом безделье» (включая и песни А.П. Сумарокова).

В 1770–90-е гг. вышли первые сборники народных песен (М. Попов, М. Чулков, Н. Новиков, В. Трутковский, Н. Львов — И. Прач. Музыковед Л.А. Рапацкая пишет: «Народная песня уже завоевала прочное место в российском быту, имея приверженцев во всех слоях общества от столичного и поместного дворянства до купеческих и городских низов. Народные обычаи воспроизводились даже в условиях сановного Петербурга», крестьянские песни, попав в мещанскую и солдатскую среду, перерабатывались [6, с. 78–79].

Поэтические формы и лирические прообразы частушки мы видим в русских песнях, известных и сегодня (8). Это обычный для частушки хорей, двухсложный размер с ударением на первом слоге. «Чем тебя я оскорбила» (А.П. Сумароков, 1770); «Вечор поздно из лесочку» (П.И. Жемчугова, 1790-е гг.); «Стонет сизый голубочек» (И.И. Дмитриев, 1792); и отклик на нее: «Полно, сизенький кружиться» (Н.П. Николев, 1793); «Волга — реченька глубока!» (автор неизвестен, 1780-е гг.). «Выйду ль я на реченьку» (Ю.А. Нелединский-Мелецкий, 1796); «Я вечор в лужках гуляла» (Г.А. Хованский, 1796) и др. Частушечным хореем писал стихи уездный помещик Самарин-Квашнин (1810). Хорей использовал А.С. Пушкин: «Ветер по морю гуляет / И кораблик подгоняет. / Он бежит себе в волнах / На раздутых парусах». «Сказку о царе Салтане» можно пропеть на мотив частушки.

В первой половине XIX века формируется новая «русская песня». «Молода еще я девица была» (Е.П. Гребенка, 1841); «То не ветер ветку клонит» (С.И. Стромиллов, 1840-е гг.); «Тонкая рябина» и т.д. Формы «русской песни» видны у Н.Г. Цыганова, «Красный сарафан» (1832) и др. С музыкой А. Алябьева «Красный сарафан» стал своеобразным «хитом» у петербургских и провинциальных барышень. Любительское песенное творчество не угасало.

Социальные реформы 2-й половины XIX века повлекли за собой большие изменения в повседневной культуре. Просветительская деятель-

ность «Народных домов», читален, издания книжной поэзии, песенников, распространение гармоник, изменяли народный быт.

Частушка (страдания, напевания), была новым, молодежным жанром народного творчества. «На посиделки, (вечерки, беседы), молодежь собиралась либо поочередно в тех домах, где имелись молодые парни и девушки, либо на весь «беседный период» нанимали специальную избу» [4, с. 372–373]. Время «посиделок» приходилось на осенне-зимний период сватовства и свадеб. Были популярны игры с песнями и шуточными выборами жениха и невесты. «Страдания», «напевания» под гармонь были главным действием посиделок. При пении девушка (1) вступала в импровизированный диалог с парнем (2):

1. Я тоскую по тебе, поверь, мой ягодиночка.
Коль забудешь про меня, завяну, как травиночка.
2. Ягодинка, не печалься, цветик аленький не вянь.
Тебе сказано, матанечка, — люблю, и не обман.
1. Дорогой, не верится вашему словечику.
Не бывать, не хаживать, по вашему крылечику.
2. Не верю милый совести, не верю я тебе.
Ваша совесть, как снежиночка, растает на воде.
1. Я спрошу тебя, рябина, — зреешь ли, аллешь ли.
Я спрошу тебя, матаня, любишь ли, жалеешь ли.
2. Что ты, миленький, не спросишь, как живу сегодня я,
Как на море волны бьются — так и сердце у меня.
1. Сероглазая матанечка, пойдешь ли за меня,
Я на карем жеребеночке приеду по тебя.
2. Я надену платье бело. В косу ленту алую.
Дорогой, люби меня, такую разудалую.
1. Давай, милка, кольца купим, золотые на руки.
Давай, милочка, запишемся с тобою навеки.
2. На серебряном подносе — золотая вилочка.
Хорошо бы повенчаться с вами, ягодиночка.

(Записано нами. Авторский текст сохранен полностью. — В.Н.).

Сохранение многих жанров фольклора после Октябрьской революции стало возможно только при наполнении их новым содержанием. Гармонист — первый парень на деревне. В конце 1920-х гг. в Тюмени прошла кампания под девизом «Гармонь на службу комсомолу!» Частушка стала жанром художественной самодеятельности, использовалась в ТРАМах, выступлениях комсомольских агитбригад, стала устным журналом, живой газетой «синеглазников», методом политической и антирелигиозной агитации, способом распространения агрономических и гигиенических знаний. Е.В. Гиппиус пишет: «Во всех молодежных коллективах, где звучит частушка, в клубе, избе-читальне, на улице, всегда выделяются определенные певцы и певицы-вожаки, молодежь прислушивается к ним, ожидая от них новых импровизаций, подхватываемых и входящих в обращение» [1, с. 100]. Тюменский исследователь Т.Л. Козлова пишет: «Факты быстротекущей жизни согреты в частушке индивидуальным, живым человеческим чув-

ством, пропущены через ум и сердце конкретного человека, наделенного природным даром словесного творчества» [3, с. 108]. В этом главная сила и несокрушимость частушки перед дыханием времени.

Список литературы:

1. Гиппиус Е.В. Интонационные элементы русской частушки // Советский фольклор. — 1935. — № 4–5. — С. 100.
2. Давлетов К.С. Песенное творчество // К.С. Давлетов. Фольклор как вид искусства. — М.: Искусство, 1965. — С. 250–296.
3. Козлова В.Л. Русская сибирская частушка как источник этнографии / Синтез искусств: философия, литература: материалы межвузовской научной конференции. Том 1, часть 2. — Тюмень, 1992. — С. 106–115.
4. Круглый год. Русский земледельческий календарь / сост. вст. ст. и прмеч. А.Ф. Некрыловой. — М.: Правда, 1991. — 496 с.
5. Пропп В.Я. Фольклор и действительность: избранные статьи / В.Я. Пропп. — М.: Восточная литература, 1976. — 324 с.
6. Рапацкая Л.И. Русское искусство XVIII века / Л.И. Рапацкая. — М.: Просвещение, Владос, 1989. — 191 с.
7. Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы / вст. ст, сост., коммент. П.В. Вульфуса. — М.: Музыка, 1979. — 367 с.
8. Русские песни и романсы: поэтическая библиотека / вст. ст. и сост. В. Гусева. — М.: Худ. лит., 1989. — 542 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДОСУГОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Л.Ю. Антонова, А.А. Рудь

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Пожилые и старые люди представляют собой особую категорию населения, которая крайне неоднородна по возрастным и другим характеристикам. Они больше, чем кто-либо, нуждаются в поддержке и участии. Именно в связи с данными обстоятельствами пожилые люди как особая социальная группа нуждаются в повышенном внимании общества и государства и представляют собой специфический объект социальной работы.

В настоящее время пожилые люди являются наиболее социально незащищенной категорией общества. Уровень необеспеченности растет с каждым месяцем, а доходы пожилых граждан остаются практически одни и те же. Организация досуговой деятельности пожилых людей — это социальная адаптация лиц пожилого возраста, сохранение и продление социальной активности клиентов, развитие личностного потенциала пожилых людей, предоставление возможности выгодно и приятно проводить свободное время, удовлетворение разнообразных культурно-просветительских потребностей, потребностей в коммуникации и признании, а также пробуждение новых интересов, облегчение установления дружеских контактов, активизация личной активности пожилых людей, формирование, поддержка и повышение их жизненного тонуса.

Экономическая ситуация в России побуждает пожилых людей активизировать свою позицию, жить более насыщенной жизнью, работать и после наступления пенсионного возраста. Поэтому очень важно, чтобы общество, учитывая все экономические, политические и демографические факторы, способствовало продлению активной трудовой деятельности пожилых людей. Несмотря на обращение государства к проблемам лиц «третьего возраста», теоретические подходы к организации культурно-досуговой деятельности с пожилыми людьми только начинают вырабатываться. Те подходы к досуговой деятельности, выработанные в доперестроечный период, утрачивают свою актуальность. Современная ситуация требует обоснования и разработки адекватных времени форм, методов, социально-педагогических особенностей и социально-культурных условий, необходимых для организации досуга лиц «третьего возраста». Возникла необходимость поиска новых подходов, структуры, содержания, выразительных средств, используемых в сфере досуга пожилых людей.

Изменение социального статуса человека в старости, вызванное прежде всего прекращением или ограничением трудовой деятельности, изменениями ценностных ориентиров, самого образа жизни и общения, возникновением затруднений в социально-бытовой, психологической адаптации к новым условиям, требует необходимость выработки особых подходов, форм и методов социально-культурной деятельности с пожилыми людьми. В организации досуга с пожилыми людьми необходимо учитывать всю специфику их социального статуса не только в целом, но и каждого человека в отдельности, их нужды, потребности, биологические и социальные возможности, определенные региональные и другие особенности жизнедеятельности. Проблема организации досуга современных людей пожилого возраста представляет собой новый социально-культурный феномен. Изменение социального статуса пожилого человека вызвано не столько состоянием его физического здоровья, сколько прекращением или ограничением трудовой деятельности, следствием чего становятся изменения в образе жизни, системе ценностных ориентаций, круге общения, досуге. Неизбежно появляются затруднения в адаптации к новым условиям жизни, что диктует необходимость выработки специальных технологий социально-культурной деятельности в работе с людьми пожилого возраста [2].

Именно ценностные смыслы культуры создают предпосылки восстановления социальных связей личности и общества, развивая механизмы ресоциализации средствами досуговых интересов.

В настоящее время ученые определяют состояние культуры как переходное. Повсеместное внедрение информационных технологий трансформирует устоявшийся культурный уклад. Происходит смена культурных парадигм. Серьезные изменения затрагивают коренные миропредставления, ценностные ориентации, жизненные стратегии современного человека [4, с. 19]. Отметим, что параллельно протекают два процесса: первый — ведущий к унификации культур, второй — преследующий цель сохранить культурную индивидуальность. Вопрос сходства куль-

туры и субкультуры является спорным, потому что данные понятия имеют большое количество нечетких определений, и проблема культурной дифференциации остается наименее разработанной [4, с. 20].

Можно рассмотреть изучение культуры с позиции понимания того, что культура является смыслообразующим звеном для человечества. «Разнообразие культурных систем как “по вертикали” (в исторической среде), так и “по горизонтали” (в многообразии существующих социальных, региональных и этнонациональных комплексов) не исключает общности и определенного “генетического единства”, равно как и взаимодействия культур, в ходе которого вырабатываются культурные «инварианты», обеспечивающие общность и взаимопонимание человечества» [3, с. 12]. Практически данный подход позволяет выделить в культуре общее (культура социума в целом) и специфическое (культура группы людей). Согласно данному подходу, в структуре культуры есть ядро (центр) культуры и периферия (внешние слои). Эти внешние слои характеризуются склонностью к нововведениям. Их элементы — традиции, ритуалы, нормы. Следовательно, субкультура пожилых как социально-демографической группы людей является составной частью периферии [1].

В.С. Головлева в диссертационном исследовании на тему «Формирование социально-культурной активности пожилых людей в полустационарных учреждениях социальной защиты» отмечает о необходимости формирования социально-культурной активности людей пожилого возраста, через прямую связь с особенностями их личностного развития индивидуальными культурными потребностями и интересами, темпераментом, дифференциацией подходов к разрешению социокультурных проблем, состоянием здоровья, ориентацией на развитие самопомощи и взаимной поддержки пожилых). Педагогический процесс формирования социально-культурной активности людей пожилого возраста в полустационарных учреждениях социальной защиты обеспечивается системой культурно-досуговых мероприятий, направленных на сохранение жизненного тонуса; максимально возможную интеграцию в социум с использованием средств и способов организации социально-культурной деятельности; поддержание толерантных отношений внутри коллектива (по этническому признаку, состоянию здоровья, интеллектуальному развитию).

А также автор подчеркивает, что необходимо создание программы формирования социально-культурной активности лиц «третьего возраста» в полустационарных учреждениях социальной защиты, которая в свою очередь позволит укрепить здоровье пожилых людей, добиться максимально возможной компенсации нарушенных или утраченных функций организма; создать условия для творческой самореализации, свободного доступа к общественным ценностям в области культуры, духовной жизни и отдыха; всесторонней информации по всем аспектам жизни пожилых людей; создать условия для посильной занятости лиц пожилого возраста, поддержать вовлечение их в трудовую деятельность; расширить диапазон коммуникативной сферы; обучить приемам саморегуляции [5].

Каждый четвертый пожилой человек живет один. Многим не достает социального общения. Телевидение облегчает проблему, но не до конца. Люди старше 60 лет используют книгу для проведения досуга, для того, чтобы пережить приключения и побывать в необычной ситуации, приобщиться к прекрасному, забыть о повседневных заботах. Последняя функция для пожилых людей имеет такое же значение, как и беседы с другими людьми.

«Жизнь человека не является полноценной, если не реализуется его право на отдых, на предпочтительные формы проведения свободного времени. Для пожилых этот аспект жизнедеятельности является важным фактором реабилитации и интеграции в общественную жизнь» [6, с. 25].

«Досуг должно быть ориентировано прежде всего на активизацию личной активности пожилого человека, формирования ее жизненного тонуса. Человек рождается, живет и умирает по законам той культуры, в которой проходит его жизнь [8].

Эффективность досуговой деятельности как целостной системы социально-культурной активности пожилых людей во многом зависит от таких факторов:

— финансовой и материальной базы: размеров собственной пенсии, бюджетного финансирования (в том числе на социально-культурные мероприятия), спонсорских и благотворительных вложений (в том числе гуманитарной помощи), частичной коммерческой деятельности отдельных учреждений;

— модели организации свободного времени: преимущества традиционного блока досуговых мероприятий и технологий;

— кадрового ресурса: наличия специалистов, которые обеспечивают реализацию социально-культурных технологий с людьми преклонного возраста;

— морально-психологического ресурса: социальной активности пожилых людей, их интереса к досуговым форм и средств, уровня культурных запросов и потребностей;

— информационно-методического ресурса: банка методической литературы, специализированных журналов;

— социально-демографического ресурса: потенциала историко-культурной самобытности региона, территориального положения, профессионализма работников сферы социального обслуживания, социально-психологической и культурной атмосферы.[электронная библиотека]

Досуговая активность людей пожилого возраста во многом определяется ее социокультурной средой. Основными структурными компонентами социокультурной среды учреждений культуры являются: культура управления и обеспечения услуг для пожилых людей; культура жизнедеятельности; полнота удовлетворения жизненных и духовных потребностей пожилых людей; защита интересов и прав пожилых людей, а также специалистов и административного аппарата учреждения; культура среды жизнедеятельности и ее техническая оснащенность, а также постоянно действующий механизм совершенствования социокультурной среды и уровня обслуживания посетителей.

Создание такой среды и обеспечение ее совершенствования может быть обеспечено, если:

1. Сформировано устойчивое развитие социально-культурных составляющих качества жизни пожилых людей, при качественном обогащении культурного потребления, стимулировании востребованности культурного наследия, использовании достижений современной культуры и искусства населенного пункта (территорий) пожилыми людьми.

2. Созданы условия для проявления общественных отношений, творческих способностей, самоактивности с учетом личных интересов, удовлетворения духовных потребностей пожилых людей.

3. Обеспечены равные возможности людям пожилого возраста для доступа к культурным ценностям и удовлетворения культурных потребностей.

4. Будет налажена система стимулирования работников социокультурной сферы к повышению квалификации для работы с людьми третьего возраста и расширение возможностей их профессионального роста.

5. Созданы условия для изменения стереотипа поведения и жизненных установок пожилых людей: уход от пассивной, потребительской позиции и формирование новой модели личностного поведения путем вовлечения пожилых людей в образовательный, коммуникационный процесс, досуговую деятельность, разработку и осуществление общественно значимых проектов, увеличение степени их участия в общественной жизни [9, с. 142].

6. При организации досуговой деятельности будет учитываться внутренняя мотивация, моральное удовлетворения людей преклонного возраста, что способствует активной жизненной позиции.

7. Развивать программы и мероприятия, направленные на обеспечение социальных гарантий пожилых людей.

8. Цель нашего государства будет способствовать более активной интеграции пожилых людей в экономическую, политическую, социальную и культурную жизнь общества.

Список литературы:

1. Азарина М.С. Взаимодействие субкультуры пожилых людей и культуры общества в процессе их ресоциализации в условиях постсоветской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики — Тамбов: Грамота, 2012. — № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. — С. 20–22.
2. Бормотова Н.А. Технологии организации досуга людей пожилого возраста в межпоселенческом учреждении культуры «Централизованная клубная система» Тевризского муниципального района Омской области / Н.А. Бормотова, Л.В. Секретова // Сибирская деревня: ист. ория, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. — Омск, 2012. — Ч. II. — С. 231–235.
3. Буева Л.П. Человек, культура и образование в кризисном социуме // Вестник высшей школы. — 1997. — № 4. — С. 11-17
4. Булыгина А.А. Субкультуры и контркультура: грани взаимодействия // Научные записки НГАЭиУ. — Новосибирск, 2001. — № 4. — С. 19–23.
5. Головлева Г.С. Формирование социально-культурной активности пожилых людей в полустационарных учреждениях социальной защиты / автореферат диссертации кандидата педагогических наук Казань 2006 год // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-sotsialno-kulturnoi-aktivnosti-pozhilykh-lyudei-v-polustatsionarnykh-uchrezhden#ixzz3HKiic7Qm>

6. Дегаева Н.С. Пожилые люди: социальная политика и развитие социальных услуг / Н.С. Дегаева, Н.Е. Ускова — М.: Департамент по дел. ветеранов, 2009. — 223 с.
7. Организация досуговой активности людей преклонного возраста // Электронная онлайн библиотека [Режим доступа] <http://banauka.ru/2838.html>
8. Писарев А.В. Образ пожилых в современной России // Социологические исследования. — 2010. — № 4. — С. 51–56.
9. Тетерина И.С. Концепция активизации духовной жизни пожилых людей // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2013. — Т. 195. — С. 140–142.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОДУКТА В УСЛОВИЯХ РЕГИОНА

Н.Ш. Малакшинова, Ц.Ц. Чойропов
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления

Модернизация местного самоуправления, признаваемого одной из форм реализации народом принадлежащей ему власти, была осуществлена в соответствии с общепризнанными международными принципами и нормами как ответ на глобализационные процессы и вовлечение России в процессы международной интеграции. Сегодня в России на конституционном уровне закреплены и гарантированы культурные права и свободы. В социальном государстве они должны быть первичными и определять направления и масштабы культурной политики.

Законодательство определяет государственную культурную политику как совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры. Субъектом культурной политики в России раньше было исключительно государство. Но в современном обществе им также являются органы местного самоуправления, общественные объединения коммерческого и некоммерческого характера, специализирующиеся в области культурной деятельности.

С 1 января 2006 года вступил в силу федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вступление в силу указанного закона привело к изменению полномочий органов власти. Полномочия органов государства в сфере культуры переданы на уровень муниципальных поселений, что обусловило разнообразие организационных форм управления, и вместе с тем возникло множество проблем на местах при его реализации. В качестве основных следует выделить:

- была прекращена деятельность муниципальных учреждений культуры (музеи, киноустановки, клубные учреждения, методические центры и др.) решением муниципальной власти в поселениях;
- разрушена существовавшая сеть библиотечных и музейных фондов;
- приостановлена деятельность районных Домов культуры, централизованных библиотечных систем, создающих комплексные услуги для

населенных пунктов, не обладающих ресурсами для производства услуг культуры;

— ликвидированы органы управления культурой на уровне района.

Появилась неопределенность в вопросах управления сферой культуры. Тем не менее в Республике Бурятия взаимные согласованные действия органов власти позволили разрешить возникшие проблемы, и тем самым сохранить систему муниципальных учреждений культуры республики и их продуктивную деятельность.

Институциональная система культуры муниципального сообщества имеет собственную инфраструктуру, частью которой являются клубы, библиотеки, музеи и школы искусств, их работники, библиотечные и музейные фонды. Доступность для населения и результативность деятельности учреждений культуры за исследуемый период рассматриваются из их определяющих показателей, таких как:

— материальный фундамент и финансовый ресурс;

— арсенал культурного достояния общества, выраженный через: объем книжного фонда, параметры музейного фонда, виды услуг культурно-досуговых учреждений, особенности досуга и развлечений разных слоев населения, интерес и привлекательность деятельности в сфере культуры;

— творческие инициативы;

— бюджет свободного времени населения;

— профессиональная подготовка кадрового ресурса учреждений культуры.

Анализ ряда факторов и условий функционирования сельских учреждений культуры, нами осуществлен в следующих аспектах:

— влияние трансформационных процессов на сферы управления;

— воздействие глобализационных процессов на состояние культуры;

— законодательное регулирование отношений в сфере культуры;

— государственная политика в сфере культуры;

— административная и муниципальная реформа;

— финансовое и материально-техническое состояние учреждений культуры;

— влияние объективных и субъективных условий на деятельность сельских учреждений культуры.

Общество, находящееся на различных этапах трансформации, в большей или меньшей степени нуждается в государственном регулировании социально-экономических и социокультурных процессов. Возникает вопрос степени участия народа в преобразовательных процессах. Способность индивида, социальной группы к саморегуляции своей деятельности зависит от внутренней убежденности, устойчивых базовых ценностей личности и всего общества. Для современного этапа трансформации российского общества характерны как саморазвивающиеся процессы духовной переориентации, так и целенаправленное воздействие на массовое сознание социально-культурных факторов. Управленческие воздействия ориентированы не столько на массовое ценностное сознание, сколько на социальные институты и факторы, влияющие на духовно-нравственную жизнь и поведение членов общества.

Если рассматривать управленческое воздействие в пределах определенной территории сельских поселений, то можно увидеть, как возрастает воздействие органов местного самоуправления и муниципальных учреждений культуры на поведение членов местного сообщества. Сегодня на селе учреждения культуры, непосредственно влияющие на духовный мир и ценности людей, востребованы населением, так как выполняют свойственные им функции интегратора и стимулятора общественной энергии, необходимой в изменяющемся обществе.

В переходный период социально-культурные преобразования в обществе различаются по широте охвата различных социальных явлений, по способам реализации, по своим результатам. Российская Федерация, как и другие страны мира, последовательно включается в систему глобального экономического, информационного и культурного обмена. Процессы глобализации, с одной стороны, открывают населению возможности более активного включения в мировые культурные процессы с помощью использования новых информационно-коммуникативных систем и технологий, с другой стороны, усиливают тяготение его к сохранению культурного своеобразия, уникальности собственной культуры.

Россия в этом отношении находится в особой ситуации. В стране сохранились, существуют многие локальные культуры, сформировавшиеся в ходе исторического развития, в конкретном природном и социальном окружении. «Процесс глобализации, предоставляя каждой отдельной стране несомненные преимущества, несет определенные угрозы. Это связано с тем, что по информационным и культурным каналам (пресса, телевидение, кинематограф, радио, компьютерная сеть и т.д.) распространяются более престижные паттерны культуры, продуцированные странами-лидерами в области экономики и политики» [1 с. 6].

Под влиянием глобализации происходит проникновение культурных образцов из центра на периферию, делая более значительной по составу или содержанию местную культуру, в то же время она сама преумножается ценными приобретениями, обогащается местными ценностями. Последствия глобализации во всех формах ее проявления могут находить отклик в негативных последствиях и различных отрицательных эффектах.

К числу последних можно отнести отказ народонаселения от традиционных ценностей, проявляющегося в снижении посещаемости учреждений культуры, снижении досуговой активности. К позитивным последствиям процесса глобализации можно приписать повышение требований к предоставляемым культурным услугам, потребность в новых видах досуговых занятий, порождающие новые службы, но уже не муниципальными учреждениями культуры, а конкурирующими с ними частными учреждениями и системой шоу-бизнеса. При благоприятных последствиях глобализации создается органичное соединение местной и пришлой культур на базе их неантагонистического взаимовлияния, так что общество только выигрывает, сохраняя при этом целостность и обретая новые черты. Происходят смешение народов,

взаимодействие языков, переплетение обычаев, унификация образа жизни и другие признаки ассимиляции. При неблагоприятных последствиях глобализационных процессов воздействие иной культуры может осуществляться как аккультурация или культурный трансферт западной культуры.

Говоря о характере культурных изменений, нужно учесть направление их воздействия на общество. Эти изменения могут привести к обогащению культуры через дифференциацию ее структуры при сохранении устойчивых фундаментальных частей системы, то есть образцов духовно-нравственного наследия. К положительным изменениям следует причислить те, что ведут к формированию новых жанров, направлений, стилей искусства, внедрению инновационных технологий, появлению новых культурных центров и др. Определяющим показателем поступательного развития общества недостаточно считать нововведения, особенно если они не способствуют духовно-нравственному совершенствованию человека.

Создание культурной среды как совокупности идей, образов, знаков, моделей поведения, запечатлевшихся в объектах культуры, предполагает сохранение ценностно-смыслового содержания локальной культуры народов, проживающих на территории провинции в процессе активных межкультурных коммуникаций. Творческая активность населения, проживающего на конкретной территории, усиливает способность данной культуры репрезентировать мировую культуру на территории его проживания. «Стремление сохранить, возродить и приумножить традиции этничности, особенности территории, также поиск культурных корней, с одной стороны, являющиеся фактором социальной стабильности региона, должны сочетаться с универсализацией, интернационализацией, расширением массовой культуры» [2 с.74].

В силу географических особенностей России и слабой коммуникации инфраструктуры для сельского населения, жителей малых городов и большинства регионов Сибири муниципальные учреждения культуры, наиболее близкие населению, создают условия для социальной интеграции всех слоев местного сообщества. А интеграция, как известно, есть одна из целей современной социальной политики. Ю. Хабермас отмечал, что «сохранение целостности общества и социального мира вышло на первый план как приоритетная цель всех субъектов социальной политики» [3].

Следует отметить, что содержащиеся в культуре ценности и нормы не всегда эффективно обеспечивают социализацию. Неблагоприятный культурный контекст наряду с экономическими и политическими условиями может создавать почву для асоциальных форм поведения — пьянства, наркомании, проституции, преступности, жестокости. В период кризиса в обществе эти явления приобретают массовый характер. Экономия бюджетного финансирования сферы культуры, с одной стороны, ведет к снижению позитивных результатов функционирования учреждений культуры, с другой — отражает отношение к культуре самого муниципального сообщества и общества в целом.

Кризисные явления в культуре связаны также с ее имеющимися противоречиями между традиционными представлениями и инновациями, обычаями и нововведениями. При этом из-за неравномерности развития самой культуры на периферии, для которой характерен консервативный уклад жизни, модернизационные изменения в культуре бывают нежелательными и неприемлемыми чаще, чем в культурных центрах.

Органы местного самоуправления обязаны осуществлять свои полномочия в сфере культуры, в том числе по содержанию соответствующих учреждений культуры за счет средств бюджета, в которых население может проводить свой досуг. При этом качество и количество культурных услуг, предоставляемых учреждениями культуры, должны быть ориентированы на культурные потребности населения.

Таким образом, в пределах отдельно взятого муниципального образования и на средства местного бюджета решаются вопросы обеспечения конституционных прав граждан в сфере культуры.

Необходимо иметь в виду и то, что не следует ждать немедленного эффекта от региональной культурной политики, так как деятельность, связанную с сохранением и изменением культурных объектов в муниципальном развитии, отличает так называемый «отложенный» результат. Стало быть, любая культурная деятельность и, соответственно, те или иные инвестиции в культуру имеют неизбежный социально-экономический эффект и идут на благо общества в целом.

Список литературы:

1. Перепелкин Л. Культурная политика и культурное разнообразие в современной России / Л. Перепелкин, Т. Размустова // Ориентиры культурной политики. — 2003. — Вып. 6.
2. Хомяков М.Б. Брайан Бэрри: либеральный универсализм против мультикультурализма / М.Б. Хомяков // Социология и социальная антропология. — 2007. — Т. 10. — № 1.
3. Хабермас Ю. Отношения между системами и жизненным миром в условиях позднего капитализма: Теория и история экономических и социальных институтов и систем / Ю. Хабермас // THESIS. — 1993. — Т. 1, вып. 2. — С. 47.

БИБЛИОТЕКА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX вв.)

Л.С. Лукьянова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий.*

Организованное в Омске в 1868 г. Общество исследователей Сибири, просуществовав почти безрезультатно 10 лет, прекратило деятельность. Его небольшая библиотека по ходатайству М.В. Певцова [прим. 4], перешла в распоряжение учрежденного 12 июля 1877 г. Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ЗСОИРГО) по ходатайству генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г. Казнакова [прим. 1]. Составная часть программы общества — изучение «русского

Востока и этнического многообразия зарубежной Центральной Азии во всех способах организации общественной жизни и культуры, а также экономическое и культурное реформирование региона» [1].

Основанием книжного научного собрания отдела послужили фонд библиотеки Общества исследователей Сибири, а также книги, полученные в дар от центрального Русского географического общества в количестве 321 тома и пожертвованные исследователем М. Венюковым [2, с. 96–101].

С момента возникновения библиотека рассматривалась как центр научной деятельности ЗСОИРГО. Неразрывность их существования закреплялась уставом. Для реализации уставных положений в декабре 1878 года была избрана библиотечная комиссия из членов-сотрудников Отдела в составе В.И. Квятковского, Н.М. Ядринцева [прим. 6] и А.И. Акулова. Первоочередные приобретения перспективного плана комплектования фонда ориентированы были на издания региональной сибирской тематики, главным образом, о Западной Сибири. Кроме того, посредством опроса членов общества библиотечная комиссия определяла круг изданий, которые приобретались для продолжения научных исследований [3, с. 59].

Уже с первых лет существования библиотеки, из-за расходов на дорогостоящие экспедиции, выделение средств на закупку книг было нестабильным. Например, в 1879 г. — 500 рублей; 1880 г. — 400 рублей; 1881 г. — 523 рубля; 1883 г. — 168 рублей 37 копеек. Были годы (1885–1887 гг.), когда денег на приобретение книг не отпускалось. В последующие годы средства выделялись только на покупку особо ценных изданий [4, с. 36; 20]. Библиотека отдела существовала на правительственную субсидию в размере 2.000 рублей и членские взносы. Следует отметить тот факт, что при систематическом недостатке средств ЗСОИРГО вынужденная диспропорция в их распределении чаще всего была обращена все-таки в пользу библиотеки.

Основными источниками комплектования библиотечного фонда кроме покупки книг на средства общества были книгообмен, накопление собственных изданий, выписка книг по предварительным заявкам членов общества. Однако последний из них источник не был надежным и постоянным, потому что общество рачительно и избирательно подходило к расходованию финансовых средств.

Расширяя рамки научно-исследовательской деятельности, в 1894 г. при ЗСОИРГО создается археологическая комиссия. «Положение» о ней предусматривало создание узко профильной историко-археологической библиотеки, комплектование которой осуществлялось преимущественно научными изданиями западносибирской тематики. Отсутствие финансовых средств лишило библиотеку археологической комиссии самостоятельного существования, и она на правах отдела пополнила библиотеку ЗСОИРГО [11, с. 3]. Существенной поддержкой библиотеки были пожертвования деньгами и книгами. Среди многочисленных известных и выдающихся дарителей-членов ЗСОИРГО не раз упоминалось имя сибиряка, профессора военной академии, генерал-губер-

натора Западной Сибири Н.Г. Казнакова [прим. 1; 5, с. 198]. Фонд библиотеки пополнялся ценными изданиями из центра. Свои труды в дар присылали Академия наук, Русское географическое, Археологическое и Вольное экономическое общества [6, с. 35].

С 1879 года стали издаваться «Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества», а также монографии членов общества, подготовленные по результатам научных исследований. Обязательные экземпляры этих изданий пополняли книжное собрание библиотеки, а дублетные экземпляры использовались для книгообмена. Важной задачей члены общества считали популяризацию научных достижений деятелей сибирской науки. Этому содействовала налаженная традиционная форма контактов с научными и государственными учреждениями через комиссию по международному книгообмену. Заказы на «Известия Западно-Сибирского отдела Русского географического общества», а также «Записки» и «Отчеты» присылали из библиотек Парижского, Чикагского университетов, Смитсоновского института, Географического и Геологического обществ в Вашингтоне, Музея естественной истории в Нью-Йорке и Национального музея в Монтевидео, Зоологического и Антрополого-этнографического музея в Дрездене, Статистического комитета в Праге и многих других [7, с. 103]. Об огромном интересе к издаваемым ЗСОИРГО трудам свидетельствует чрезвычайно широкая география запросов, которая с каждым годом продолжала расширяться [20]. В 1895 году в обмен на издания отдела прислали в библиотеку свои труды научные общества, учреждения, организации и редакции газет и журналов из 85 городов России и 18 стран Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки [8, с. 31]. Например, в этом году пришли запросы из Хабаровска, Олонца, Воронежа, Москвы, Харькова, Енисейска, Американского философского общества в Филадельфии, Вашингтона, Дерптского, Варшавского, Чикагского университетов, Варшавского статистического комитета и многих других. Ежегодные поступления в библиотеку, которые достигали 300 экземпляров, свидетельствовали о плодотворной многолетней научной работе ЗСОИРГО и высоком авторитете в среде прогрессивной и международной общественности [9, с. 4; 10, с. 37].

Повышению информативности и эффективности использования библиотечного фонда служили каталоги, которые в этом процессе играли важную роль. К 90-м гг. XIX в. на большую часть библиотечного фонда были составлены алфавитный и систематический каталоги. Классификация литературы, используемая в библиотеке ЗСОИРГО, учитывала региональный аспект. Каталог был оформлен в карточной и книжной формах и состоял из двух частей: книг и периодических изданий. Библиографические записи располагались по отраслям знаний и отражали структуру библиотечного фонда, которая, необходимо заметить, была идентичной структуре библиотеки Восточно-Сибирского отдела РГО.

Она включала литературу по истории, этнографии и антропологии, археологии, естествознанию, медицине, статистике и социальным наукам, сельскому хозяйству и промышленности, техническому произ-

водству, строительству языкознанию, математике, астрономии, метеорологии, гидрографии; религии; филологии, педагогике, школьному делу, библиографии, справочные издания, а также сочинения по географии и путешествиям, юридическим наукам, правоведению, философии, психологии, этике, карты, планы, периодические издания [12]. По существу, в книжной части каталога была представлена библиографическая модель фонда научной библиотеки. Каталог содержал описание 11631 документа, из которых 1516 (13%) книг и 10115 (87%) периодических изданий более 200 названий. В нем отражена большая часть изданий XIX века по основным направлениям научно-практической деятельности членов Общества [13, с. 67].

Важно заметить, что престиж библиотеки значительно повышал печатный каталог, издание которого требовало значительных средств. Чаще всего он распространялся по подписке, иногда служил в процессе книгообмена ценным эквивалентом. В 1895 году В. И. Квятковским был составлен печатный «Каталог библиотеки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества» [14] и издан в Омске. Он содержал более 2 тысяч записей книг, статей, периодических и продолжающихся изданий, библиографических пособий, программ, карт по истории, этнографии, экономике, медицине и культуре Сибири и Дальнего Востока. Был выделен раздел — «Систематический указатель статей в периодических изданиях отдела» [15, с. 102]. Если наличие традиционных карточных каталогов облегчало проверку фонда, способствовало его сохранности, то продажа печатного каталога по подписке содействовала распространению сведений о наличии научной литературы для заинтересованной публики вне библиотеки.

Очевидно, что библиотечная история создается людьми, беззаветно преданными книге. По воспоминаниям современников, «вначале пользоваться богатством библиотеки было практически невозможно». Библиотекаря, который бы получал небольшое жалование или мог исполнять должность безвозмездно, найти долгое время не удавалось. Книги выдавал писарь, который «тяготился обязанностью». Книги и «груды газет в обертках» лежали необработанными длительное время. Библиотека открывалась один раз в неделю на 4 часа. Читатель «рылся в книгах» самостоятельно, фонд не был систематизирован, поиск для него был затруднен, нередко «посетитель уходил без книг, а газеты на дом не выдавались» [21, с. 9].

Должность библиотекаря ЗСОИРГО была выборной. В 1879 году такое доверие было оказано В.И. Квятковскому, на этом посту он ответственно прослужил около 5 лет. В периоды его отсутствия с 1883 года его подменял Г.Е. Катанаев [прим. 2], исполнявший в ЗСОИРГО в течение тридцати пяти лет многочисленные обязанности. Он был «правителем дел, зав. историко-архивным отделом, библиотекарем...» [16].

В конце 1897 году для оптимальной организации и контроля деятельности библиотеки ЗСОИРГО была создана выборная библиотечная комиссия в составе 9 человек. Ей предстояло решать многоплановые организационные и технологические задачи. По приглашению комис-

сии в 1899 году библиотеку возглавил высококвалифицированный специалист П.Ф. Брейтигам, обладающий богатым опытом библиотечной работы в Омском медицинском обществе.

Опыт многих лет показал, что попытки отдела привести библиотеку в должное состояние на общественных началах не имела успеха. Такое положение дел складывалось потому, что члены общества должны были безвозмездно совмещать обязанности библиотекаря наряду со своей основной деятельностью [17, с. 35]. Известно, что М.А. Шестаков был первым библиотекарем, которому в 1885 году была назначена заработная плата в размере 100 рублей годовых.

В начале 1900-х годов распорядительным комитетом общества принимается решение ввести должность помощника библиотекаря для выполнения неотложных работ с годовым жалованием 500 рублей. Благодаря этому значительная часть запланированных мероприятий к концу 1904 года была успешно реализована. Положительные результаты принятого решения в предыдущий год убедили руководителей в необходимости материального стимулирования сотрудников библиотеки и в 1905 году А.Н. Седельникову [прим. 5], совмещающему должности библиотекаря и хранителя музея, была установлена достойная по тому времени заработная плата. Несмотря на усилия сотрудников библиотеки ЗСОИРГО, увеличивающийся объем текущей работы вынуждает вновь обратиться к помощи членов библиотечной комиссии для реферирования картотеки статей. Эта работа, начатая В.А. Скрытниковым и А.А. Александровым, продолжалась несколько лет, так как требовалась обработка еще 7 тыс. научных журналов.

Созданная ЗСОИРГО солидная библиотека с литературой на русском и иностранных языках предназначалась для обслуживания исключительно его профессионального состава. Несмотря на то, что библиотека была закрытого типа, в числе ее читателей было немало политических ссыльных, чиновников переселенческого управления, статистиков, учителей, врачей; и все-таки в разные годы количество читателей не превышало 200. Например, в 1887 году библиотекой пользовалось всего 148 человек, им было выдано около 300 томов отечественных и зарубежных авторов. Из отчета председателя отдела за 1893 год известно, что «летом библиотека была полезна нескольким путешественникам и лицам, вызванным в Западную Сибирь на строительство железной дороги», которые, по их словам, нашли «истинный клад» [18, с. 4].

С 1892 по 1912 годы библиотека обслуживала членов общества 3 раза в неделю. Следует сказать, что богатое книжное собрание ЗСОИРГО использовалось слабо. Об этом свидетельствуют следующие данные. Посещаемость библиотеки была невысокой, среднегодовое количество лиц, обратившихся к ее фонду на протяжении 20 лет, составляло 21 человек. В отдельные годы, например, в 1900 году, количество читателей не превышало 12 человек, а в 1905 году библиотекой воспользовалось всего 16 человек, им было выдано 76 книг [19, с. 250]. Для повышения количественных и качественных показателей библиотека пыталась внедрять новую форму обслуживания — межбиблиотечный абонемент. Некоторые издания при наличии их

в фонде более двух экземпляров выдавались по требованию библиотек учреждений и организаций Омска. Для получения книг требовалась письменная рекомендация известному библиотеке лица или залог в размере двойной, в некоторых случаях тройной стоимости издания, который возвращался, если книгу сдавали в полной сохранности.

До передачи в 1921 г. в распоряжение ГУБОНО библиотека ЗСОИРГО не испытывала кардинальных перемен. Ее научный состав фонда не противоречил меняющимся идеологическим установкам. Небезынтересно заметить, что члены правительства А.В. Колчака [прим. 3] давали очень высокую оценку особенно краеведческим изданиям в составе книжного собрания отдела. Даже за короткий период его правления было подано более 100 прошений с просьбами на пользование библиотекой [20].

На протяжении многих лет своего существования библиотека играла важную роль в организации и перераспределении книжных ценностей в Сибири. Уникальный библиотечный фонд отдела способствовал развитию региональной книжной культуры, благодаря ему были заложены основы формирования научных традиций воспитания профессионального, высокообразованного читателя для современного общества.

Ссылки:

1. Хронологический перечень выдающихся событий и правительственных актов, относящихся к истории Акмолинской области и смежных областей и губерний Западной Сибири / сост. В. Недашковский // Памятная книжка г. Омска и Акмолинской области на 1913 г. — Омск, 1913. — С. 291; Краткий историко-статистический очерк города Омска. Сост. по поручению Омской городской управы. — Омск : Худож.типо-литогр., 1911. — 56 с. ; Скалабан И.А. Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества в последней четверти XIX — начала XX вв. (1877–1919) : автореф. дис.... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1994. — 23 с.
2. Лошкочеева Н.М. Библиотека Русского географического общества / Н.М. Лошкочеева // Науч.-техн. б-ки. — 2000. — № 6. — С. 96–101.
3. Волкова В.Н. Сибирская книга второй половины XIX в. / В.Н. Волкова // 200 лет книгопечатания в Сибири. — Новосибирск, 1989. — С. 59.
4. Хазиахметов Э.Н. Из истории библиотеки ЗСОИРГО (1905–1918 гг.) / Э.Н. Хазиахметов // Науч. конф. памяти Н.Н. Ядринцева. — Омск, 1992. — С. 36.
5. Бернхард Ф. Библиотека и просвещение / Ф. Бернхард // История библиотек : сб. науч. тр. — М., 1996. — С. 197–198.
6. Хазиахметов Э.Н. Указ. соч. — С. 34–36.
7. Базылева Е.А., Вишнякова Н.В. Международные книжные связи Русского географического общества в XIX — начале XX в. // Восьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (13–15 мая 2009 г., г. Красноярск) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края ; отв.ред. И.В. Лизунова. — Новосибирск, 2009. — С. 103.
8. Семенов В.Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного русского географического общества, 1877–1927 гг. / В.Ф. Семенов. — Омск, 1927. — С. 31.
9. Вост. обозрение. — 1893. — № 48 (10 нояб.). — С. 4.
10. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 23. Лл. 37; 410–417.
11. Степной край. — 1894. — № 41 (22 мая). — С. 3.
12. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 23. Лл. 41–44; Юбилейный сборник ЗСОИРГО. — Омск : тип. окр. штаба, 1902. — С. 1–36.
13. Волкова В.Н. Сибирская книга второй половины XIX в. / В.Н. Волкова // 200 лет книгопечатания в Сибири. — Новосибирск, 1989. — С. 66–68.
14. ГАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 23. ЛЛ. 37, 410–417; Каталог библиотеки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. — Омск : Тип. окр. штаба, 1895. — 338 с.

15. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 2. Конец XIX — начало XX в. — Новосибирск, 2001. — С. 102.
16. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 384. Лл. 7–12.
17. Хазиахметов Э.Н. Указ. соч. — С. 34–36.
18. Томск // Вост. обозрение, 1893. — № 48 (10 нояб.). — С. 4.
19. Базылева Е.А. Русское географическое общество и книга. Очерк истории издательской, библиотечной и библиографической работы в XX — начале XX в. / Е.А. Базылева. — Новосибирск, 2008. — С. 250.
20. Омский Государственный историко-краеведческий музей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://museum.omскеlecom.ru / OGIK/> — Загл. с экрана ; Омский государственный университет [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.univer.omsk.su/>. — Загл с экрана.

Сокращения:

ГАОО — Государственный архив Омской области.
ЗСОИРГО — Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества.

Примечания:

1. **Казнаков Николай Геннадьевич (1824–1885)** — генерал-адъютант, в 1875–1881 гг. генерал-губернатор Западной Сибири, один из основателей ЗСОИРГО.
2. **Катанаев Георгий Ефремович (1848–1921 гг.)** — один из учредителей ЗСОИРГО, председатель его распорядительного комитета, историк Сибирского казачьего войска.
3. **Колчак Александр Васильевич (1874–1920)** — адмирал, исследователь Сибири, основатель Комитета Северного морского пути, член Русского Императорского географического общества.
4. **Певцов Михаил Васильевич (1843–1902)** — путешественник, исследователь Центральной Азии, один из организаторов ЗСОИРГО.
5. **Седельников Александр Никитич (1876–1919)** — педагог, исследователь Сибири, руководил издательской деятельностью ЗСОИРГО и активно участвовал во многих комиссиях. В 1917–1919 гг. — председатель ЗСОИРГО, инициатор открытия музея для посетителей, реорганизации библиотеки ЗСОИРГО в Научную краевую библиотеку, к сожалению, последняя инициатива не была реализована из-за событий политико-экономического характера.
6. **Ядринцев Николай Михайлович (1842–1894)** — писатель-публицист, археолог, этнограф, член ЗСОИРГО.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В ТВОРЧЕСКОМ ВУЗЕ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ

Е.М. Акулч, Е.А. Слинкина

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Социокультурное проектирование досуга студентов является важным моментом в деятельности творческих вузов. Оно позволяет расширить кругозор, сформировать творческие профессиональные качества студентов, научить умению организовывать весь производственно-творческий процесс в каждого конкретном проекте.

В академии сложилась система традиционных внеучебных мероприятий. Проводятся мероприятия: «День знаний», «Дебют первокурсника», «Посвящение в студенты»; новогодний студенческий бал-маскарад; конкурс красоты и творчества «Мисс культура»; вокальный кон-

курс «Струна»; церемония подведения итогов учебного года «Звезда академии»; торжественная церемония вручения дипломов выпускникам; мероприятия, посвященные российским праздникам и памятным датам. Как правило, все мероприятия готовят и проводят сами студенты.

«День знаний» — в ТГАКИСТ один из самых больших праздников, ведь именно каждый год у студентов академии есть возможность увидеть лучших из лучших. Обычно это большая концертная программа, в которой участвуют самые лучшие коллективы академии и колледжа искусств. Традицией стало показывать коллективы, чьи номера стали призерами международных, федеральных, областных и других фестивалей и конкурсов, а также принимать участие в организации данного мероприятия, помогая с декорациями, выпуском номеров на площадку и другое, что способствует проявлению студентами своих навыков общения и развития коммуникабельности.

«Дебют первокурсника» — данный проект существует не только в ТГАКИСТ, но и других вузах города, стоит отметить, что наша академия является профильным вузом по созданию творческих программ, поэтому к организации данного мероприятия привлекаются студенты старших курсов. Каждой из групп первокурсника назначают творческого куратора, который на протяжении подготовки студентов к данному мероприятию не только помогает готовить концертную программу, но и знакомит со структурой академии, преподавателями кафедр, таким образом, применяет накопленные знания на практике, а также развивает способности управления.

Вокальный конкурс «Струна» проходит в академии на протяжении 10 лет. Конкурс проходит по двум категориям: профессионалы и любители, что позволяет студентам непрофильных курсов проявить свою творческую сторону. Также привлекают студентов для организации мероприятия по таким критериям, как контроль репетиционного и конкурсного дня, поиск дополнительного финансирования, решение организационных вопросов (наличие фонограммы, присутствие участников, помощь в проведении церемонии награждения). Данный социокультурный проект позволяет студентам раскрыть свой творческий потенциал, а также применить свои знания на практике, как участникам конкурса, так и его организаторам.

Помимо данных традиционных проводится значительное количество других, либо имеющих более локальный характер, либо относящихся к отдельным направлениям воспитательной работы, мероприятий.

Важным аспектом воспитательной работы в академии является формирование уважения к традициям вуза, корпоративного духа, положительного имиджа академии. Для решения этих задач разработан Кодекс корпоративного поведения. Значительное внимание уделяется работе по профилактике экстремизма в молодежной среде, формированию толерантности. В академии осуществляется работа по изучению поведения, ценностей, интересов студентов. Важнейшей задачей академии является развитие научно-исследовательского потенциала студентов. Эффективными формами этого направления являются предметные олимпиа-

ды, конкурсы, научные конференции, турниры по интеллектуальным играм. Так, например, с 2010 года в академии проводятся Дни студенческой науки. На базе института социокультурного сервиса и информационных технологий проходит студенческая научная конференция на тему «Актуальные проблемы современности: взгляд молодых», на базе института музыки, театра и хореографии — студенческая научная конференция на тему «Искусство и образование XXI века: взгляд молодых». Проводятся также научно-практическая конференция молодых преподавателей и студентов, посвященная общероссийскому Дню библиотек, студенческая научно-практическая конференция «Наука и творчество как сферы и факторы коммуникации культур». Студенты академии принимают активное участие в областной олимпиаде «Интеллект». В работе по усилению роли студенческих коллективов в обеспечении качества образования и развитии личности студентов большое внимание уделяется академическим группам и советам старост. В академии стали традиционными конкурсы на лучшую группу, лучшего старосту и лучшего студента; студенты принимают участие в слете лучших студенческих групп Уральского федерального округа. Творческая команда академии ежегодно принимает активное участие в областном фестивале «Студенческая весна».

Для художественного вуза культурно-массовое и творческое направление является одним из наиболее значимых. Свои традиционные мероприятия складываются и в институтах. Примером является конкурс профессиональной презентации студентов «Я — менеджер культуры и сервиса!», который проводится с 2008 года институтом социокультурного сервиса и информационных технологий. В 2010 году конкурс получил статус всероссийского. Также в 2010 году студентами института создается проект «Я — будущий менеджер культуры и сервиса», направленный на привлечение абитуриентов, формировании положительного имиджа института и академии в целом. Организация данных проектов является одновременно ознакомительной и производственной практикой для студентов. На их плечи ложится вся организационная деятельность: реклама проекта, поиск участников, спонсоров и партнеров, организация репетиций, написание сценария, его постановка и многие другие аспекты, что позволяет студентов применять полученные знания на практике, а также развивать профессиональные качества будущих специалистов в сфере культуры и искусства.

На базе академии при активном участии студентов и преподавателей академии созданы и действуют 22 творческих коллектива. Многие из них составляют гордость Тюменской области и являются лауреатами престижнейших российских и международных конкурсов. В каждом учебном подразделении академии проводятся Дни институтов, в некоторых учебных подразделениях такие мероприятия проходят 3–4 раза в год.

Социокультурный проект «Конкурс красоты и творчества “Мисс культура — 2014”» был реализован в Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий с 13 февраля по 13 марта 2014 года.

В течение месяца, с 13 января по 13 февраля, организационная группа вела интенсивную работу по подготовке конкурса красоты и творчества «Мисс культура».

Подготовительный этап начался с отбора инициативных студентов в организационную группу конкурса. Когда сформировалась команда из студентов, было проведено первое организационное собрание, на котором определилась тематика и концепция всего конкурса. Тематика конкурса этого года — «Путешествия по странам мира». Тематика конкурса определила концепцию: создание условий для организации свободного времени студентов, участников конкурса, за счет привлечения к конкурсу партнеров, деятельность которых отражала бы тематику конкурса и способствовала приобретению участницами конкурса знаний, умений и навыков в области культуры и традиций различных стран и народов мира. После обозначения концепции конкурса между членами организационной группы были распределены обязанности и полномочия.

Отборочный тур конкурса состоялся 13 февраля в концертном зале академии (ул. Республики 2), где из 18 претенденток было выбрано 10 финалисток. Тур имел свою концепцию, которая отражала общую тематику конкурса, и состоял из нескольких этапов: творческий номер (домашнее задание), импровизация и вопросы от членов жюри. В финале отборочного тура участницам были выданы специально разработанные паспорта и футболки финалисток конкурса творчества и красоты «Мисс культура — 2014».

В течение месяца, в соответствии с планом, партнеры конкурса, среди которых различные организации города Тюмени, познакомили финалисток с особенностями той или иной страны посредством мастер-классов. Кроме этого, одним из промежуточных заданий для финалисток конкурса было проведение репортажа с места событий — во время мастер-класса участница должна была рассказать о ходе проведения мастер-класса, а также отразить культуру, традиции и особенности страны, которую она представляет. Съемку репортажей осуществляли партнеры конкурса, творческая студия «Аплодисменты».

Итоговый список наименований стран, организаций и тематических мастер-классов выглядел следующим образом:

1. Америка. Ресторан быстрого питания «NewYorkPizza». На данном мастер-классе финалисток познакомили с особенностями приготовления пиццы в американских традициях, научили готовить картофель-фри, рассказали о технических особенностях кухни, а также дали возможность попробовать себя в роли продавцов ресторана быстрого питания.

2. Испания. Хореографическая мастерская Алены Зыковой «Victory» познакомила участниц с одним из самых страстных испанских танцев — фламенко.

3. Китай. Магазин настоящего китайского чая «Да-Ча» провел для участниц чайную церемонию, в ходе которой они узнали обо всех особенностях и традициях чаепития в Китае.

4. Франция. Занимательный мастер-класс от сети магазинов парфюмерии и косметики «Л'этуаль» посетили финалистки конкурса, где им рассказали о том, как создавались ароматы лучших брендов мира и научили, как правильно подбирать и наносить парфюм.

5. Канада. Ни для кого не секрет, что Канада является создателем такого замечательного и зрелищного вида спорта, как хоккей. При поддержке дворца спорта «ПАРТИКОМ» и тренеров ДЮСШ «Рубин» участницы попробовали себя в роли хоккеистов.

6. Бразилия. Как известно, лучшими в мире игроками в футбол являются представители Бразилии. Благодаря поддержке кафедры физического воспитания академии участницы конкурса познакомились с основами игры в футбол.

7. Финляндия. Баня по-фински — сауна. Комплекс «Орловские бани» позволил финалисткам узнать о канонах и особенностях финской бани в сауне «Клуб 911».

8. Греция. На мастер-классе от спа-центра «Golden Wings» участницам рассказали как правильно и безвредно для организма следить за молодой кожей, какую косметику использовать и какой у нее должен быть состав.

9. Индия. На путь к совершенству и гармонии тела и духа — с таким девизом прошел обучающий мастер-класс по хатха-йоге от центра йоги «Inlakesh».

10. Россия. Заключительный, но не менее интересный мастер-класс от ансамбля «Яром иль» посетили финалистки конкурса «Мисс культура — 2014», где участницам рассказали о традиционных русских костюмах, песнях и научили русским народным танцам.

Промежуточными заданиями для участниц стали и фотосессии различных тематик: портрет, животный мир и достопримечательности страны. Фотосессии проходили при поддержке фотостудии «ArtRoom» и студенческого фотоклуба Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий.

В течение месяца финалистки конкурса посещали не только тематические мастер-классы от партнеров конкурса, но и готовились к финалу. Учитывая специфику конкурса, который проводится в академии, а именно большое внимание не только красоте участниц, но и их творческому развитию, на протяжении всей подготовки к финалу с участницами проводили занятия педагоги по таким направлениям, как актерское мастерство, дефиле и хореография. Стоит отметить, что занимались с участницами не только преподаватели академии, но и партнеры конкурса. Так, дефиле преподавала директор модельного агентства «О'к» Ольга Кутявина. Актерское мастерство — старший преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников академии Анна Хомич. Хореографию преподавал выпускник кафедры спортивного и эстрадного танцев академии, художественный руководитель театра танцевальных форм «Контраст» Александр Шипицин.

Одним из информационных партнеров стал молодежный интернет-портал «Мой портал.ру». Портал проводил фото- и видеосъемку самых ярких событий конкурса, что позволило следить за ходом событий в режиме реального времени. Кроме того, на данном портале каждая из участниц вела свой персональный блог, в котором описывала все происходящее на конкурсе. По инициативе коллектива «Мой портал.ру» одной из дополнительных номинаций стала номинация «Мисс Он-лайн».

Победительницу выбирали пользователи портала путем он-лайн голосования. Целью сотрудничества с интернет-порталом «Мой портал.ру» являлось расширение и привлечение различных групп общественности, помимо основной целевой аудитории, к конкурсу.

Финал конкурса красоты «Мисс культура — 2014» состоялся 13 марта в развлекательном комплексе «Жираф» на базе одноименного ночного клуба. Финальными заданиями конкурса были:

- проведение видеорепортажа с места событий;
- создание и демонстрация костюма, отражающего главную достопримечательность той или иной страны;
- постановка миниатюры на тему «Истории любви в разных странах мира».

Закрытие конкурса было разделено на несколько блоков.

1 блок. Открытие финала конкурса, на котором финалистки продемонстрировали приобретенные навыки в области хореографии и дефиле, также они были представлены зрителю. Во время представления участниц для зрителей и оценки жюри на экране шла трансляция результатов портретной фотосессии.

2 блок. Тематическая фотосессия «Животный мир» для зрителей и оценки жюри.

3 блок состоял из демонстрации приобретенных навыков в области актерского мастерства и показа миниатюр «Истории любви в разных странах мира».

4 блок состоял из показа костюмов, которые участницы конкурса в течение месяца создавали собственноручно. Костюм должен был отразить одну из достопримечательностей страны, которую представляла финалистка.

5 заключительный блок — награждение финалисток по различным номинациям, а также вручение благодарственных писем партнерам и организаторам конкурса.

Награждение финалисток проходило по следующим номинациям:

1. «Мисс Очарование».
2. «Мисс Креативность».
3. «Мисс Стиль».
4. «Мисс Элегантность».
5. «Мисс Фотогеничность».
6. «Мисс Артистичность».
7. «Мисс Совершенство».
8. «Мисс Улыбка».
9. «Мисс Оригинальность».
10. «Мисс Зрительских симпатий».
11. Специальная номинация «Мисс Л'Этуаль».
12. Специальная номинация «Мисс Он-лайн».
13. «Мисс Культура — 2014».

Все участницы получили замечательные призы.

Нами разработаны рекомендации по проектированию и управлению культурно-досуговыми программами для студентов вуза культуры:

1) в план внеучебной воспитательной работы вуза культуры необходимо включать раздел «культурно-досуговые программы»;

2) при планировании культурно-досуговых программ необходимо учитывать их направленность (патриотические, интеллектуальные, художественные и др.), уровень организации (локальные (внутри институтские, межинститутские, общеакадемические), межвузовские, региональные, всероссийские и др.), формы проведения (мастер-класс, семинар, конференция, смотр-конкурс, выставка и др.), способствовать широкому вовлечению участников в культурно-досуговые программы (вовлечение студентов обучающихся как на творческих, так и нетворческих направлениях подготовки вуза культуры, а также учитывать год обучения студентов, социальное положение (малообеспеченные, сироты, молодая семья и др.);

3) необходимо проектировать культурно-досуговые программы с учетом локальных и региональных ресурсов;

4) необходимо создавать проекты разной функциональной направленности (воспитательные, гедонистические, рекреационные и др.);

5) необходимо создавать такие социокультурные проекты, которые будут направлены на развитие и раскрытие творческого потенциала личности;

6) привлекать студентов к организации культурно-досуговых программ (в качестве жюри, организатора, службы этикета, помощник звукооператора, помощник режиссера, помощник светооператора и др.);

7) привлекать органы студенческого самоуправления к самостоятельному проектированию и реализации социокультурных проектов (профсоюз, студенческий совет, старостат и др.);

8) При соблюдении данных рекомендаций социокультурное проектирование досуга студентов будет правильно обоснованным и благоприятно способствовать творческому и профессиональному развитию личности будущего специалиста отрасли культуры и искусства.

Список литературы:

1. Акулич Е.М., Короткова В.Р. Современные практики управления любительской инициативой: региональный аспект / Формирование регионального культурного пространства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 12 ноября 2010 г.) / науч.ред. Е.М. Акулич. — Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. — 216 с.
2. Акулич Е.М. Возможности социокультурного проектирования досуговой деятельности посетителей в условиях торгово развлекательного центра / Социум. Культура. Нравственность. Досуг: материалы Международной научной конференции (Тюмень, 15 апреля 2010 г.) / науч.ред. Е.М. Акулич. — Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. — 216 с.
3. Алиева К.Р. Психология формирования творческого потенциала личности / К.Р. Алиева. — СПб., 2009.
4. Культурно-досуговая деятельность: учеб. пособие / под ред. Жаркова А.Д., Чижикова В.М. — М.: Издательство МГУК, 2007. — 48 с.
5. Луков В.А. Социокультурное проектирование: учеб. пособие — 7-е изд. — М.: МГУ Флинта, 2007. — 240 с.
6. Мосалев Б.Г. Досуг / Б.Г. Мосалев. — М.: Изд-во МГУК, 2005. — 85 с.
7. Первутинский В.Г. Современные подходы к развитию профессиональной компетентности студентов / Проекты кафедры акмеологии РГПУ им. А.И. Герцена «ТВОИ ВЕРШИНЫ». — 2002.
8. Петрова З.А. Методология и методика социологических исследований социально-культурной деятельности: учеб. пособие / З.А. Петрова. — М.: МГИК, 2008. — С. 92–108.

РАЗДЕЛ II

КУЛЬТУРА. ДОСУГ. ОБРАЗОВАНИЕ

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ДОСУГА ПО МАТЕРИАЛАМ ТЮМЕНСКИХ СМИ

А.А. Рудь

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В силу социально-экономических изменений, произошедших в современном обществе, модифицировалось поведение всех социальных групп. Среди таких изменений следует отметить повышение доли гедонистических устремлений и развитие значимости досуга как важной сферы жизнедеятельности [1]. В современном обществе досуг становится важнейшей формой саморазвития и самореализации личности.

В настоящее время досуг отделяется от понятия «труд» и становится «самостоятельной и независимой переменной», то есть отдых от трудовой деятельности — это не главная цель проведения досуга. Необходимо отметить, что досуг становится параметром, влияющим на дифференциацию качества жизни населения, в том числе молодежи. Поэтому удовлетворенность молодых людей качеством своего досуга становится важнейшим индикатором их положения и социального самочувствия.

Также необходимо отметить, что у большинства молодежи преобладают «пассивные» формы проведения досуга при отсутствии любой социальной активности. В связи с этим возрастает роль средств массовой информации в формировании ценностей у молодежи [6]. Но не всегда СМИ пропагандируют положительные стили поведения и установки. Поэтому важно, чтобы досуг молодых людей имел активный характер. Общая направленность досуга молодых людей характеризует культурный потенциал общества в целом.

Повседневное общение, широкие социальные контакты, досуговые предпочтения, формирующие тип социальной жизни различных групп современной молодежи, являются важнейшими характеристиками избираемого стиля жизни, одними из главных критериев самоидентификации молодого человека с определенной группой или средой [4].

Многие СМИ в последние годы берут на себя роль мотиватора и ставят перед собой пропагандистскую и просветительскую цель, рассказывая читателям о различных видах полезного, увлекательного и, нередко, бесплатного досуга.

Журнал «Journal & City» — бесплатный тюменский журнал, который каждые два месяца рассказывает о самых интересных событиях и людях

города [2]. Журнал успешно сочетает в себе высокие стандарты и нормы глянцевого издания с авторской аналитикой, классической репортерской работой и эксклюзивной информацией. «Journal & City» никогда не повторяет новостей, не дублирует комментарии — каждый месяц находят темы, которые способны удивить, и люди, готовые рассказать свои истории. Целевая аудитория — молодежь 20–35 лет, взрослое население.

В журнале «Journal & City» представлены формы досуга для «бережливых эстетов»: *«...конечно, существуют какие-то особые люди, специально созданные для мира Гамлета и Отелло, которые каждую неделю посещают филармонию, драматический театр, ездят в Москву и Петербург, чтобы увидеть Цискаридзе и Нетребко на сцене Большого и Мариинского. Но можно отойти от скепсиса и ханжества. Попробовать взглянуть на мир вокруг нас более оптимистично, чтобы найти эту самую “культурную жизнь” на расстоянии вытянутой руки, которая всегда жила рядом с нами, но словно в параллельном мире. В том мире, где не надо платить по несколько тысяч рублей, чтобы приобщиться к высокому, где не ждешь шедевров мировой величины, а довольствуешься малым, но очень доступным».*

Журнал рекламирует киноклубы и фильмы «без билетов и попкорна», рассказывая читателям об умном кино [«Journal & City», с. 10]. «Из всех искусств для нас важнейшим является кино», — сказал Ленин. Пожалуй, его слова остаются актуальными и по сей день. Вполне вероятно, что многим из нас интуитивно знакомо отличие кино как искусства от того, что забывается сразу после просмотра. Конечно, огромную роль играет вкус человека, личные критерии оценки. И все же можно согласиться с тем, что в обычных кинотеатрах мы не часто можем увидеть фильмы, которые стали или станут легендами кинематографа. Для таких целей существуют так называемые «киноклубы». Это места, где вход чаще всего бесплатный; фильмы не самые новые (порой выпущенные полвека тому назад); зритель в зале искуснее некуда, а после просмотра и небольшой паузы — обязательное обсуждение увиденного. Таких киноклубов в Тюмени — больше десятка. Они базируются в учебных заведениях (легендарный киноклуб ТГАКИиСТ, клуб любителей социального кино Института истории и политических наук ТюмГУ), в кафе (вечера кино в «Пятом углу»), на любых других территориях, где есть стулья и проекторы. Для киноманов со стажем такой вид культурного отдыха — хороший способ найти единомышленников, поспорить или просто поделиться мнением. Для начинающих познавать мир кино, которое редко можно увидеть по телевизору, это хорошая возможность открыть для себя большой новый мир.

Журнал рассказывает и о театральном досуге. Вероятно, многие жители нашего города, как и любого другого населенного пункта России, бывают в театрах драматических гораздо реже, чем в кинотеатрах. Кто-то посещает лишь особо громкие премьеры, а некоторые бывают на спектаклях раз в несколько лет. В Тюмени есть филармония, где выступают деятели культуры и искусства из столиц и разных стран, есть драматический театр, где можно лицезреть как тюменские поста-

новки, так и труппы из других городов. А есть еще несколько театров, о которых тюменцам известно намного меньше.

Речь идет, к примеру, о театре «Ангажемент», который находится на улице Олимпийской. Этот театр был основан двадцать лет тому назад и первое время позиционировал себя как театр для детей и молодежи; спектакли для самых маленьких сохранились, но увеличилось и количество спектаклей для взрослых. Тюменским бережливым эстетам «Ангажемент» будет интересен тем, что билет на спектакли тут стоят до 400 рублей. По мнению журнала, детям в Тюмени повезло даже больше, чем взрослым — кроме специальных спектаклей «Ангажемента» есть Театр кукол и масок, есть специальный детский театр «Премьера». Таким образом, все способствует тому, чтобы тюменцы становились заядлыми театралами с ранних лет. Однако же любовь к театру просыпается далеко не у каждого. Сходить на сеанс в кино и удобнее по времени, и дешевле, и особо думать над нарядом для его посещения не приходится.

Журнал пропагандирует работу тюменских музеев, указывая, что приобщиться к истории и побывать в музее, не потратившись, невозможно. Тем не менее есть несколько небольших музеев, где вход свободный и где искренне рады любому посетителю. Это музей истории физической культуры и спорта Тюменской области, который открыт свободно, но в очень ограниченные часы по адресу: г. Тюмень, ул. Пржевальского, 37. Рады каждому посетителю в музее с менее интригующим названием «Музей истории ТюмГУ». За всю свою почти 90-летнюю историю это высшее учебное заведение пережило Великую Отечественную войну, эпоху застоя, распад СССР и многое другое, что дает право этому музею претендовать на историческую значимость. Достаточно любопытно узнать то, как менялся город, начиная с 1930 года.

СМИ рассказывают горожанам о новой тенденции в сфере проведения экономного досуга — об «антикафе». Какое место лучше всего посетить бережливому эстету? Для этого может подойти кафе, где ты платишь не за количество съеденного, а за время, проведенное там. Так называемые «антикафе» стали очень популярны среди жителей крупных городов. В них можно встретить жителей разных возрастов — от школьников до людей преклонного возраста, если захотелось пообщаться, а сидеть на лавочке в парке не позволяет погода. В «антикафе» можно попить чай с печеньем, можно поиграть в шахматы, шашки, карты, разные настольные игры, а можно просто пообщаться с подружкой (обсудить спектакль или поход в музей, например).

Сфера досуга и отдыха — важнейшая сфера повседневности. Существенно расширяются возможности заполнения досуга для большинства населения страны, но, в частности, и в том, что происходят сдвиги по отношению к своему свободному времени, его ценности как таковой [7]. Молодежь как наиболее динамично реагирующая группа на все то, что не принято считать традиционным, обнаруживает наибольшую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени (благо, именно эта демографическая группа обладает им в наибольшей степени по сравнению с работающим населением).

Культурный отдых доступен каждому — для этого не нужно тратить огромные средства и усилия. Только желание и знание того, куда лучше сходить [3].

Праздники и развлекательные мероприятия с давних пор играют важную роль в жизни общества. Они являются мощным средством воздействия на эмоциональный аспект организационной культуры людей. Основной его принцип — это позитивное эмоциональное общение, своего рода эмоциональный наркотик, так необходимый каждому человеку. С течением времени растет спрос на услуги в области развлечений, а вместе со спросом растет и предложение. Рынок развлечений постоянно растет, становится все более разнообразным. Каждый праздник имеет свое лицо, по-разному рождаясь и развиваясь, начинает он свою жизнь. Именно жизнь, потому что праздник — живой организм. От того, как организован праздник, зависит наше впечатление о нем.

За прошедшие 10 лет наблюдается рост досуговой активности молодого поколения России практически по всем направлениям, а по некоторым способам заполнения свободного времени динамика заметно опережающая. Это касается прежде всего тех самых форм внедомашнего досуга, который так популярен среди современной молодежи и характеризует активный тип социальной жизни. Произошел трехкратный рост в процессе использования компьютерной техники в бытовых и информационных целях, в два раза возросли занятия спортом, фитнесом, тренировками, в два раза чаще молодые россияне стали посещать концерты, кино, театры, и практически на порядок чаще они стали проводить свое свободное время в ночных клубах, дискотеках, кафе-барах. Даже по таким традиционным досуговым пристрастиям как современная музыка и интерес к телевидению ощущается заметный рост [8].

В современной молодежной культуре появилась новая волна ценностного отношения к жизни, появилась тенденция к формированию мировоззрения «качества жизни», значимости деятельности в реализации своих возможностей на основе интернет-образования, развитие творческих способностей. Создаются новая компьютерная культура общения и ее ценности [5].

Культура современной молодежи по своей структуре неоднородна, существует множество различных направлений, имеющих свои идеалы, цели, моду, имидж и так далее.

Список литературы:

1. Галактионова Н.А. Традиционные трудовые и досуговые практики в сознании современного студенчества (региональный аспект) / Н.А. Галактионова // Высшее образование сегодня. — 2012. — № 3. — С. 49-51.
2. «Journal & City». Тюмень. — 2014. — № 4 (7) (октябрь-ноябрь).
3. Бабаев Е.М. Социология молодежи: учеб. пособие. — 2010 — С. 115.
4. Васильева Н.А. Молодежная культура как переоценка ценностей // Философия: учебник для вузов / под ред. В.Л. Обухова, Г.В. Стельмашука. — СПб.: ЛГОУ, 2011.
5. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/molodezhnaya-kultura-postsovetskoi-rossii-institutsionalno-antropologicheskie-aspekty#ixzz3IfESaePz> 2011. С.347.
6. Левикова С.И. Молодежная культура / С.И. Левикова. — М.: Вузовская книга, 2012. — 357 с.

7. Топалов М.К. К проблеме новых форм социальной и культурной активности молодежи / М.К. Топалов // Молодежь и проблемы современной художественной культуры. — М., 2011. — 372 с.
8. Краснодарская краевая юношеская библиотека имени И.Ф. Вараввы. Информационно-библиографический отдел МОЛОДЕЖЬ И ВРЕМЯ. Библиограф. указ. — Вып. 15.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ КАК ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ

М.А. Шкуропет

*Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования детей «Детская школа искусств»,
город Стрежевой Томской области*

«Этническая красавица» — широко известный и популярный в молодежной среде городской праздник, который ежегодно проходит осенью во Дворце искусств «Современник». Целями и задачами конкурса являются знакомство с культурой представителей национальностей, проживающих в г. Стрежевом; создание условий для межэтнического и толерантного общения молодежи; профилактика межэтнического экстремизма в молодежной среде; поддержка и развитие творческого потенциала молодежи г. Стрежевого. В конкурсе принимают участие девушки разных национальностей в возрасте 15–18 лет, независимо от их образования, места обучения или работы. «Этническая красавица» — праздник, которого ждут не только участницы и группы их поддержки, но и зрители — жители нашего многонационального города. В первом конкурсном задании участницы представляют самостоятельно изготовленный заранее традиционный народный костюм с использованием традиционных техник рукоделия, характерных для представляемой культуры (ткачество, вышивка, бисероплетение, вязание и т.д.). В творческой визитной карточке участницы конкурса отражают историю, самобытность, обычаи народа, знание родного языка, сохранение и преемственность национальных традиций в семье. Творческий номер предусматривает выступление участницы конкурса в любом жанре исполнительского мастерства (танец, песня на национальном языке, художественное слово, театрализация, миниатюра, игра на народном инструменте и др.). Конкурсное задание «В стиле «ЭТНО»» подразумевает изготовление и представление изготовленных самостоятельно молодежного костюма или стильного аксессуара, предполагающих современную интерпретацию народных традиций и мотивов.

В этом году к традиционным конкурсным заданиям добавилось еще одно. По заранее заготовленным организаторами шаблонам единого образца участницы конкурса украшают «матрешек» в национальном колорите своего народа. Декор «матрешки» должен быть основан на знании символики цвета, национального орнамента, но не должен дублировать готовые растиражированные образцы традиционных промыс-

лов. Приветствуются авторская идея и оригинальность конкурсной работы, творческий подход, эстетичность и аккуратность выполнения. Изображение на «матрешке» может быть плоскостным или объемным. Использование различных художественных материалов и техники исполнения — на выбор участниц конкурса. Работа должна быть выполнена вручную, широкоформатная (в. т.ч. баннерная) печать для украшения шаблона не допускается.

Ряд заданий предмета «Композиция» в детских школах искусств, художественных школах предусматривает работу по творческому осмыслению заданной формы и заполнению внутреннего пространства (силуэта). Поскольку в современном мире очень остро стоит вопрос межнациональных отношений, формирование уважительного отношения к различным народам и особенностям национальных культур многонационального сообщества, приобщение наших граждан к ценностям, обычаям и традициям народов, проживающих на территории городского округа, являются одним из приоритетных направлений молодежной политики в Стрежевом. Обращение к культуре разных национальностей периодически происходит на уроках композиции, рисунка, скульптуры, живописи. Педагогический коллектив ДШИ уделяет большое внимание внедрению национального компонента в образовательный процесс. Интеграция чисто образовательных задач (достоверность при работе над сюжетной композицией, освоение навыков работы с информационными потоками и вычленение главного, характерного; передача колорита и др.) и воспитательных задач по осознанию уникальности каждой культуры, укреплению межнационального согласия и сотрудничества позволяют получить синергетический эффект.

Поэтому мы сочли необходимым использовать возможность в очередной раз сделать акцент на национальный аспект в учебном задании и пригласили на урок к 3 классу художественного отделения ДШИ участниц городского конкурса «Этническая красавица». Для участниц конкурса это была своеобразная установка на выполнение задания, для учащихся художественного отделения ДШИ — первый урок по теме «Этническая матрешка» (введение в тему, постановка задачи на последующие 9 уроков, на которых предусмотрена практическая работа учащихся).

Цель урока: создание тематической авторской композиции в заданной форме.

Задачи:

- Научить применять правила и приемы композиции в заданной форме.
- Развивать художественный вкус, фантазию, воображение, абстрактное мышление, образно-эмоциональное мышление.
- Стимулировать проявление индивидуальной трактовки привычного всем образа, творческий подход к решению поставленных задач.
- Воспитывать толерантное отношение к представителям разных национальностей, приобщение к культуре своего народа.

Урок прошел в форме объяснения с элементами беседы. Иллюстративный материал был подобран в соответствии с последовательностью изложения материала и демонстрировался через широкоформатный монитор (презентация в программе PowerPoint).

На уроке использовались активные формы обучения — игровое производственное проектирование с элементами кейс-технологий (метода анализа конкретной ситуации).

Случай «Этническая красавица» удовлетворяет следующим требованиям кейс-технологии:

- случай приближен к жизни и позволяет установить непосредственную связь с жизненным опытом;
- случай предоставляет возможность интерпретации с точки зрения участников;
- случай должен быть обозреваемым и решаемым в условиях временных рамок и индивидуальных знаний, навыков и способностей обучающихся;
- случай должен допускать различные варианты решения.

Признаки игрового производственного проектирования:

Наличие исследовательской, методической проблемы или задачи, которую сообщает учащимся преподаватель	Учащимся предложено то же самое задание, которое получили реальные участницы городского конкурса «Этническая красавица».
Разделение участников на небольшие соревнующиеся группы (группу может представлять один учащийся) и разработка ими вариантов решения поставленной проблемы (задачи).	Деление на две группы произошло естественным путем: одна группа — из числа учащихся художественного отделения, вторая группа — реальные участницы городского конкурса «Этническая красавица». В то же время участницы каждой группы выполняют задание индивидуально и разрабатывают свой авторский вариант решения одной творческой задачи. Как вариант — возможно объединение в мини-группы.
Проведение заключительного заседания научно-технического совета, на котором с применением метода разыгрывания ролей группы публично защищают разработанные варианты.	Участницы конкурса реально представляют свои работы членам жюри. Учащиеся художественного отделения разыгрывают подобную ситуацию и публично презентуют свои варианты за рамками конкурса.

На уроке присутствующие получили заготовки из пенокартона. Пенокартон — листовая материал, обладающий довольно высокой жесткостью при сравнительно небольшом весе. Лист пенокартона состоит из слоя вспененного полистирола или полиуретана, который оклеен тонким картоном с обеих сторон. Форма заготовки имеет плавный силуэт традиционной матрешки. Форма всегда диктует условия, то, как и чем его нужно заполнять, и имеет несколько составных частей. Матрешка состоит из двух частей, в которых «угадывается» лицо и туловище. В работе над «лицом» очень важно продумать пол, возраст, настроение, национальность. Большое значение для передачи национальной принадлежности имеют разрез глаз, густота бровей, форма носа, скулы, цвет волос и т. д. В работе над «туловищем» важно помнить, что варианты заполнения и виды композиции могут быть различными. Первый вариант — изображение собственно туловища в характерной одежде, рук (которые могут что-то держать: корзинку, чашку, кошку и т. п.), ног. Второй вариант заполнения — изображение узнаваемой

архитектуры или пейзажа (степь, горы, тайга — характерные особенности местности, в которой проживают представители той или иной национальности). Третий вариант — сюжетная картинка. На плоскости разворачивается какое-то событие, отражающее быт, традиции народа, праздники, фольклор и др. Четвертый вариант — реминисценция к национальным промыслам, ремеслам.

Удачным дополнением визуального ряда стало появление детей с арт-объектами — реминисценцией к народным промыслам: Жостово, Гжель, Хохлома и др.

Значительная часть урока была посвящена выразительным средствам композиции (композиционный центр, чередование, симметрия/асимметрия и др.) — то есть тому, что позволит выполнить матрешку яркой и выразительной. Для выполнения задания предложено использовать различный материал. Для создания плоскостной композиции — гуашевые краски, акриловые краски, маркеры, можно выполнить аппликацию из ткани, бумаги. Для создания полуобъемной композиции — атласные ленты, бусы, мех. Увлекаясь материалом, нужно не забыть о цвете, т.к. цвет играет очень важную роль. Для каждой национальности цвет имеет определенную символику. Выполняя задание, нужно выбирать цвета, характерные для конкретной культуры, понимать, что они означают.

Работа над созданием композиции «Этническая матрешка» предполагает несколько этапов:

1. Сбор информации (знакомство с национальными традициями, материальной и духовной культурой).
2. Поисковые эскизы.
3. Композиционное решение
4. Эскиз в цвете.
5. Перенос композиции на формат.
6. Работа в материале.

Интерес участниц конкурса к проведению такой формы встречи обусловлен необходимостью узнать больше для качественной подготовки реального творческого конкурсного задания. Интерес учащихся связан с ситуацией игрового производственного проектирования и необходимостью выполнения задания в рамках учебной деятельности и текущего контроля успеваемости. На уроке дети получили основные сведения, которые помогут им в дальнейшем в самостоятельной работе. У учащихся художественного отделения появится возможность сопоставить результаты своей творческой деятельности с конкурсными работами участниц городского конкурса «Этническая красавица», проанализировать реальные работы, которые будут представлены жюри, возможно, это даст толчок к изучению своей национальности и дальнейшей творческой интерпретации народной культуры, традиций и обычаев. Возможно, заинтересовавшись актуальной тематикой и «смоделировав» в этот раз реальную ситуацию, в которой оказались их ровесницы, в следующем году кто-то из наших учащихся сам захочет принять участие в городском конкурсе и представить свою национальность.

СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ «НРАВСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА»

Е.В. Архиреева

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Если спросить наших соотечественников, в чем они нуждаются сегодня более всего, часто можно услышать ответ — в деньгах. Удовлетворение этой потребности порождает особый стиль жизни, отдаляющий вечные ценности — доброту и человечность, искренность и порядочность... Однако подобный стиль жизни и взаимоотношений противоречит внутренней природе человека и поэтому приводит к стрессу. Неудачи, потери и разочарования либо озлобляют человека, либо заставляют задуматься о том, чему раньше уделялось лишь незначительное внимание. И в то же время избегание любых стрессовых ситуаций приводит к тому, что человек не может освоить науку преодоления трудностей. Ведь не существует иного пути воспитания у себя твердости, настойчивости, воли — качеств, столь необходимых в наше время, — как смелое вторжение в гущу самых сложных событий и острых ситуаций без оглядки на возможные отрицательные последствия этого вторжения для себя. Но для этого важна способность человека к противостоянию негативным воздействиям, исходящим из социума, т.е. необходим так называемый «нравственный иммунитет». Под «нравственным иммунитетом» в психологии следует понимать способность личности к психологической невосприимчивости (резистентности), т.е. общую систему явлений, благодаря которым организм и психика могут выдерживать пресс психотравмирующих факторов окружающего мира (самозащита) [4, с. 25]. «Нравственный иммунитет» направлен на профилактику психологической дезадаптации личности, вследствие которой увеличивается риск возникновения «саморазрушающих» форм поведения.

«Нравственный иммунитет» приобретается, он не передается по наследству. По наследству передается лишь способность к его формированию. Условно его можно разделить: на естественный, т.е. устойчивый; и искусственный, т.е. неустойчивый (временный).

Разделяя мнение Е.А.Тихоновой, стоит согласиться с тем, что формирование «нравственного иммунитета» происходит благодаря выделению из врожденных свойств психики человека компонентов, наиболее важных для его конструктивной деятельности, и постепенное развитие их в самостоятельную устойчивую форму. Формирование этого процесса обуславливается усилением действия социальных факторов, нацеленных на подавление морально-нравственной составляющей психики. Подавление морально-нравственной составляющей психики приводит к разрушению системы ценностных ориентиров, в результате чего человек беспрепятственно усваивает «ложные ценности» и становится орудием в руках сил, деструктивно изменяющих общественное сознание.

Каждый человек когда-либо подвергался «прививке» «нравственным иммунитетом». Это происходило:

— либо в формальном виде (чтение моралей родителями, учителями и др.) В этом случае действие «прививки» легко угасает либо деструктивно видоизменяется;

— либо в целенаправленном виде (последовательное осмысленное воспитание способствующее духовному и нравственному развитию ребенка). В случае целенаправленного формирования «нравственный иммунитет» приобретает более устойчивую форму и, скорее всего, в процессе жизни будет самостоятельно совершенствоваться. Это происходит благодаря «иммунной памяти», которая способна хранить информацию о негативе, и в случае его повторного возникновения может быстро распознать и ликвидировать его.

Таким образом, важнейшее условие длительного сохранения приобретенного «нравственного иммунитета» — это возникновение и поддержание «иммунной памяти».

Величайший смысл иммунитета, по-видимому, заключается в той роли, которую он играет в процессах, направленных на поддержание структурной и функциональной целостности любого сложного организма. А центральным биологическим механизмом является механизм распознавания «своего» и «чужого». С медицинской точки зрения, иммунитет представляет собой систему биологических механизмов самозащиты организма, с помощью которых он распознает и уничтожает все чужеродное, если оно проникает в организм или возникает в нем. С помощью этих механизмов поддерживается структурная и функциональная целостность организма на протяжении всей его жизни, т.е. сохраняется физическое, психологическое здоровье людей [5, с. 225].

Основным направлением «нравственного иммунитета» является духовное осмысление информации. Важным качеством механизма его деятельности является критическая оценка информации с целью ее выборочного принятия. Одним из базовых компонентов «нравственного иммунитета» является система ценностей личности [1, с. 33].

Итак, «нравственный иммунитет» является приобретенным, его формирование происходит с момента рождения и продолжается в течение жизни. Простые детские сказки создают основу для формирования «нравственного иммунитета». В детском и юношеском возрасте «нравственный иммунитет» «подпитывается» созидательными метафорами, содержащимися в народных и авторских сказках. Метафора — это перенесение свойств одного предмета на другой по принципу сходства или по контрасту. Также это употребление слова или выражения в переносном значении. Задача метафоры — вскрыть смысл описываемого предмета. Специфика метафоры заключается в том, что о понятии не говорится вслух. Это своего рода «разговор без слов», передача смысла без его открытого проявления. Например, «этот человек — лиса», а подразумевается такое качество, как хитрость. Сказочная метафора в силу присущих ей особых свойств оказывается способом построения взаимопонимания между людьми. Она отлично «вписывается» в контекст любой вербальной деятельности человека.

Метафора— это «волшебное зеркало» реального мира [2, с. 53]. Следовательно, сказки являются основой для формирования «нравственного иммунитета», а «нравственный иммунитет» — это и есть тот естественный механизм, который формируется психикой для защиты «человеческого духа» и обеспечения внутренних условий для конструктивной самореализации.

Как известно, сказка начинается с интереса, а все, что вызывает интерес, проникает во внутренний мир человека быстрее и глубже. Люди в сказке невольно находят отголоски своей собственной жизни. Они стремятся воспользоваться примером положительного героя в борьбе со своими проблемами. Сказка воспринимается не только умом, поэтому сознание и бессознательное становятся союзниками, а не соперниками. Не имеет значения возраст слушателя-читателя чудесной истории. Ведь внутренняя устойчивость нужна взрослым не меньше, чем детям, одиноким — не меньше, чем семейным. С волшебными историями можно знакомиться и в дружеском или семейном кругу, или в тишине уединения. Сказки— это лекарство. Они обладают целительной силой, не заставляя нас делать, быть, действовать,— достаточно слушать их. В сказках содержатся средства, позволяющие исправить или возродить любую утраченную душевную пружину. Сказки рождают волнение, печаль, вопросы, стремления и понимание. В сказках есть наставления, помогающие нам пробиваться через жизненные тернии.

Несмотря на то, что так называемая «сказкотерапия» не имеет возрастных ограничений, все же существует «миф» о том, что этот «метод» является «детским». Каковы его истоки? Известно, что примерно до 10–12 лет у детей преобладает «правополушарный» тип мышления. Следовательно, наиболее важная для их развития информация должна быть передана через яркие образы [3, с. 17]. Именно поэтому сказочные истории являются лучшим способом передачи ребенку знаний о мире. Ведь если мы хотим чему-то научить нашего ребенка, то нужно делать так, чтобы это было узнаваемо и понятно. Сказка создает оптимальные условия для естественного психического развития детей, и поэтому они всегда были самым эффективным средством общения и приобщения. «Сказкотерапия» от реальности не уводит. Обсуждая сказку, необходимо ответить на вопрос, чему научила нас сказка и как эти знания и опыт будут использоваться в ситуациях реальной жизни? Таким образом, путешествуя по сказке, дети «мудреют», познают жизнь, приобретают социальные навыки. Их душа, сознание, чувства в процессе соприкосновения со сказками учатся слышать наставления и приобретать знания, формируя таким образом «банк жизненных ситуаций», в «картотеке» которого содержатся самые разнообразные данные о мире и человеке. Например, о том, как устроен этот мир, кто его создал; что происходит с человеком в разные периоды его жизни; какие «ловушки», искушения, трудности, препятствия можно встретить в жизни и как с ними справляться. Как ценить дружбу и любовь; какими ценностями руководствоваться в жизни. Такая символическая «картотека» и есть та основа для формирования так называемого «нравственного иммунитета».

Взрослым сказки бывают даже больше нужны, чем детям, которые естественно ощущают себя в сказочном метафорическом пространстве и не отягчены таким грузом стереотипов, ограничений и т.п., которые, накапливаясь с годами, пронизывают жизнь взрослого человека и зачастую диктуют поведенческие модели. В данном случае важен процесс вспоминания Внутреннего Ребенка, развития души, повышение уровня осознанности событий, приобретение знаний о законах жизни и способах социального проявления творческой силы. Это процесс возвращения гармоничного мироощущения станет основой для созидательных действий по отношению к себе, близким и окружающему миру. «Вспоминание» сказочного мироощущения является «дверью» к личностному ресурсу. Читая сказку, размышляя о ней, человек, пока на бессознательно-символическом уровне «запускает» собственные созидательные процессы. Пройдет некоторое время (у каждого в свой срок), и начнет положительно меняться состояние, отношение к себе и окружающему миру; актуализируются творческие возможности и силы, конструктивно изменяющие жизнь.

В жизни всегда есть место сказке, утверждает Кларисса Эстес: «Волшебные сказки заканчиваются через десяток страниц, а наша жизнь продолжается. Мы — многотомные издания. Даже если какой-то эпизод нашей жизни можно сравнить с крушением или пожаром, впереди нас ждет другой эпизод, а за ним третий. Всегда есть возможность что-то исправить, сделать свою жизнь такой, какую мы заслуживаем. Не тратьте время на то, чтобы ненавидеть свои неудачи. Неудачи учат больше, чем успехи. Слушайте, учитесь, идите вперед» [6, с. 45].

Далее Кларисса Эстес говорит о том, что когда бы мы ни стали рассказывать сказку, сразу наступает ночь. В каком бы месте, в какой бы час, в какое бы время года это ни происходило, стоит начать сказку, как звездное небо и белая луна выглядывают из-за крыш и нависают над головами слушателей. Иногда к концу сказки в комнате наступает рассвет, а иной раз остается осколок звезды или лохматый клочок грозового неба. И то, что остается, и есть сокровище, с которым предстоит работать, которое предстоит использовать в созидании души.

Сказка в любом случае вырастает только из тяжелого труда — умственного, духовного, семейного, физического и совокупного. Она никогда не дается легко. Ее невозможно просто «подобрать» или изучить «в свободное время». Ее суть не может родиться или храниться в тепличных условиях, она не может достичь глубины в восторженном, но нерешительном уме, не может жить в общительном, но пустом окружении. Сказку нельзя «изучить». Ее можно усвоить методом ассимиляции, если жить рядом с теми, кто ее знает, кто ею живет и кто передает ее другим, причем, главным образом, в потоке обыденных повседневных задач, а не подчеркнута ритуальных действий.

Целебное снадобье сказки, по верному утверждению Клариссы Эстес, существует не в вакууме. Оно не может существовать в отрыве от своего духовного источника. Его нельзя получить с наскака. Сказка приобретает целостность, если прожить в ней реальную жизнь. Сказка приобретает яркий свет, если вырасти в ней.

Список литературы:

1. Кудзилов Д.А. О «нравственном иммунитете». — СПб.: Речь, 2003.
2. Защирина О.В. Сказка в гостях у психологии. — СПб.: ДНК, 2001.
3. Гнездилов А.В. Дым старинного камина. — СПб.: Речь, 2003.
4. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Тихонова Е.А. Проективная диагностика в сказкотерапии. — СПб.: Речь, 2003.
5. Большая психологическая энциклопедия. — М.: Эксмо, 2007.
6. Эстес К. Бегущая с волками. — М.: София, 2001.

КОМПЕТЕНТНОСНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.Н. Шибeko

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Новые государственные образовательные стандарты ориентированы на выборку не только знаний, умений и навыков (ЗУН), но и компетенций как динамического набора образовательных достижений, моделей поведения и личностных качеств обучающихся, которые в будущем позволят им быть успешными.

Высшая школа должна обеспечить выпускникам систему интегрированных теоретических и практических знаний, умений и навыков, помочь освоить высокие мировые технологии, сформировать способность к социальной адаптации специалиста. Реализация этих задач способствует целостной подготовке специалиста, опирающегося на прочную мотивационную установку, глубокую специализацию, актуализацию интеллектуальных и личностных возможностей студентов.

Очевидно, что в свете современных требований к выпускнику, которые складываются под влиянием ситуации на рынке труда и таких процессов, как ускорение темпов развития общества и повсеместной информатизации среды, авторитарно-репродуктивная система обучения устарела. Образование, ориентированное только на получение знаний, означает в настоящее время ориентацию на прошлое. В меняющемся мире система образования должна формировать такие новые качества выпускника как *инициативность, мобильность, гибкость, динамизм и конструктивность*. Будущий профессионал должен обладать стремлением к самообразованию на протяжении всей жизни, владеть новыми технологиями и понимать возможности их использования, уметь принимать самостоятельные решения, адаптироваться в социальной и будущей профессиональной сфере, разрешать проблемы и работать в команде, быть готовым к перегрузкам, стрессовым ситуациям и уметь быстро из них выходить.

Чтобы сформировать компетентного выпускника во всех потенциально значимых сферах профессионального образования и собственно жизнедеятельности, необходимо применять активные методы обучения, технологии, развивающие, прежде всего познавательную, коммуникативную и личностную активность нынешних студентов.

Перспективным компетентное обучение является еще и потому, что при таком подходе учебная деятельность приобретает исследовательский и практикоориентированный характер, и сама становится предметом усвоения. А его внедрение в практику обучения как раз позволит решить типичную для российских вузов проблему, когда студент, овладев набором теоретических знаний, испытывает трудности в их реализации при решении конкретных задач или проблемных ситуаций.

Образовательная компетенция предполагает усвоение студентом не отдельных друг от друга знаний и умений, а овладение комплексной процедурой, в которой для каждого выделенного направления присутствует соответствующая совокупность образовательных компонентов, имеющих личностно-деятельный характер.

Образовательная компетенция обусловлена личностно-деятельностным подходом к образованию, поскольку относится исключительно к личности студента и проявляется, а также проверяются только в процессе выполнения им определенным образом составленного комплекса действий.

Перечень ключевых образовательных компетенций определяется на основе главных целей общего образования, структурного представления социального опыта и опыта личности, а также основных видов деятельности студента, позволяющих ему овладевать социальным опытом, получать навыки жизни и практической деятельности в современном обществе.

Ключевыми образовательными компетенциями являются следующие:

1. Ценностно-смысловые компетенции.
2. Общекультурные компетенции.
3. Учебно-познавательные компетенции.
4. Информационные компетенции.
5. Коммуникативные компетенции.
6. Социально-трудовые компетенции.
7. Компетенции личностного самосовершенствования.

Для определения сути компетентного подхода был проведен сравнительный анализ с традиционным подходом обучения и выделены следующие основные отличия, представленные в таблице (табл.1).

Таблица 1

Отличия традиционного и компетентного подходов в образовании

Традиционный	Компетентный
Главная идея: знания приводят к личностному успеху	Главная идея: к личностному успеху приводит опыт самостоятельного решения проблем
Решение проблем рассматривается как способ закрепления знаний	Решение проблем — смысл образовательной деятельности
Признак высокого уровня образованности — способность воспроизвести большой объем сложного по своему содержанию материала	Уровень образованности человека тем выше, чем шире сфера деятельности и выше степень неопределенности ситуаций, в которых он способен действовать самостоятельно

Проектируемое на данной основе образование будет обеспечивать не только разрозненное предметное, но и целостное компетентное образование. Образовательные компетенции студента будут играть многофункциональ-

ную метапредметную роль, проявляющуюся не только в вузе, но и в семье, в кругу друзей, в будущих производственных отношениях.

Список литературы:

1. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения: материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2004 г. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. — 84 с.
2. Ефремова Н.Ф. Концепции в образовании: формирование и оценивание / Н.Ф. Ефремова. — М.: Национальное образование, 2012. — 416 с. — (Контроль и оценивание в современной системе образования. Методический портфель учителя).
3. Компетентностно-ориентированные задания. Конструирование и применение в учебном процессе: учеб.-метод. пособие / под ред. Н.Ф. Ефремовой. — М.: Национальное образование, 2013. — 208 с. — (Контроль и оценивание в современной системе образования. Методический портфель учителя).

РОЛЬ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В ВОСПИТАНИИ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ

А.С. Коченгина, В.С. Лебедев

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В формировании эстетической и художественной культуры личности хореографическое искусство является важнейшим аспектом эстетического. Хореография — это мир красоты движения, звуков, световых красок, костюмов, то есть мир волшебного искусства. Дети стремятся увидеть это на балетных спектаклях, в художественных альбомах, видеофильмах. Последующие их самостоятельные мнение и суждение порой заслуживают уважения. Доктор Селия Спарджер, автор книги «Анатомия и балет», бывший консультант Королевского балета Англии, писала, что «балет является слишком сложным средством воспитания осанки, дисциплинированного и красивого движения, быстрой мозговой реакции и сосредоточенности, чтобы ограничить его изучение лишь для немногих избранных» [2, с. 112]. В российском образовании уроки по хореографии становятся обязательными. Они воспитывают и развивают не только художественные навыки исполнения танцев разных жанров, но и выработку у ребенка привычки и нормы поведения в соответствии с постигаемыми законами красоты.

Хореографическое искусство всегда привлекало к себе внимание детей. Оно приобрело широкое распространение в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах. Хореографические отделения в школах искусств и хореографические школы показали себя на практике как перспективная форма эстетического воспитания детей и подростков, в основе которой лежит приобщение их к хореографическому искусству. Оно обеспечивает более полное развитие индивидуальных способностей детей, и поэтому обучение в хореографических коллективах должно быть доступно значительно большему кругу детей и подростков. Они любят искусство танца и посещают занятия в течение достаточно длительного

времени, проявляют настойчивость и усердие в приобретении танцевальных знаний и умений. Используя специфические средства искусства танца, заинтересованность детей, преподаватели хореографии имеют возможность проводить большую воспитательную работу.

В основе педагогических требований к определению содержания, методики и организационных форм занятий с детьми по хореографии лежит принцип воспитывающего обучения. Воспитание и обучение представляют неразрывное единство. Педагогический процесс строится таким образом, чтобы дети, приобретая знания, овладевая навыками и умениями, одновременно формировали бы свое мировоззрение, приобретали лучшие взгляды и черты характера. Занятия по танцу содействуют эстетическому воспитанию детей, оказывают положительное воздействие на их физическое развитие, способствуют росту их общей культуры, поэтому можно утверждать, что хореографическое искусство имеет богатую возможность широкого осуществления воспитательных задач.

Занятия хореографическим искусством не только способствуют физическому развитию детей, но и обогащают их духовно. Имея за своей спиной уже немаленький опыт тренерской деятельности, опыт преподавания спортивного бального танца детям различных возрастов, автор отмечает те основные качества, которые дети приобретают и развивают в ходе освоения танца и занятий хореографией.

Дисциплинированность, трудолюбие и терпение — те свойства характера, которые необходимы не только в хореографическом классе, но и в быту. Эти качества годами воспитываются педагогами-хореографами и определяют успех во многих делах.

Чувство ответственности, так необходимое в жизни, двигает детей, занимающихся хореографией, вперед. Нельзя подвести рядом стоящего в танце, нельзя опоздать, потому что от тебя находятся в зависимости другие, нельзя не выучить, не выполнить, не доработать.

Аккуратность в хореографическом исполнительстве, опрятность формы в хореографическом классе переносится и на внешний вид детей в школе. Они выделяются не только своей осанкой, но и прической, чистотой и элегантностью ношения самой обыкновенной одежды.

Воспитание этикета является одной из сторон на занятиях хореографией. Приятно видеть, что дети из хореографического класса никогда не пройдут впереди старшего, мальчики подадут руку при выходе из автобуса, сумки и портфели девочек — в руках у мальчиков. Внимание и забота о других — необходимое качество в характере детей, и занятия хореографией решают эти задачи.

Хореография, как искусство коллективное, сплачивает детей, развивает чувство требовательности, принципиальности, повторимся, ответственности — ведь в танце проявляется характер и духовные качества личности. Танец развивает эмоциональную сферу ребенка. Если научные предметы сообщают ему знания о мире, то танцевальное искусство вызывает эмоциональный отклик, связанный с преображенными в танце явлениями объективного мира.

Занятия танцем формируют правильную осанку, прививают основы этикета и грамотной манеры поведения в обществе, дают представле-

ние об актерском мастерстве. Тренировка тончайших двигательных навыков, которая проводится в процессе обучения хореографии, связана с мобилизацией и активным развитием многих физиологических функций человеческого организма: кровообращения, дыхания, нервно-мышечной деятельности. Понимание физических возможностей своего тела способствует воспитанию уверенности в себе, развитию креативности, эмоциональности, предотвращает появление различных психологических комплексов, воспитывают настойчивость, силу воли, коллективизм и художественный вкус.

Хореографическое искусство является дополнением и продолжением реальной жизни ребенка. Занятия этим искусством приносят ему такие ощущения и переживания, которых он не мог бы получить из каких-либо иных источников. «Овладев необходимыми знаниями, навыками и умениями, научившись понимать и осмысливать содержание изучаемого хореографического материала, выразительно его исполнять, дети по-новому, более активно и сознательно начинают относиться к занятиям. В результате активного эмоционального знакомства с хореографией формируется художественный вкус детей, они начинают подмечать и воспринимать прекрасное не только в искусстве, но и в жизни» [1, с. 110].

Опираясь на собственную практическую деятельность, мы видим, что воспитательная работа в художественном коллективе — процесс сложный, многогранный. Он связан с реализацией обширной программы организационно-педагогических и художественно-исполнительских мер. Каждое направление в практике педагога-руководителя имеет свою внутреннюю логику, свои закономерности и принципы реализации. Без их познания, критического анализа невозможна достаточно эффективная организация не только художественно-творческой, учебной, образовательно-репетиционной деятельности, но и обеспечение педагогического процесса в целом.

Специфика воспитательной работы в хореографическом коллективе обусловлена органичным сочетанием художественно-исполнительских, общепедагогических и социальных моментов в ее проведении и обеспечении. Усилия педагога направлены на формирование у детей мировоззрения, на воспитание высокой нравственной культуры, на художественное и эстетическое развитие. Эти задачи решаются с вовлечением детей в художественно-исполнительскую деятельность, с организацией учебно-творческой работы. Поэтому первый уровень воспитания ребенка в хореографическом коллективе — это образование и обучение его как исполнителя. Второй уровень воспитания — это формирование ребенка как личности, развития в нем гражданских, нравственно-эстетических качеств, общей культуры.

Родители отдают детей в хореографические коллективы для занятий, укрепляющих здоровье, расширяющих общий культурный и художественный кругозор, являющихся формой удовлетворения духовных потребностей, средством развития эстетического вкуса. Поэтому отношение детей к занятиям носит индивидуальный и строго выборочный характер. Ребенок воспринимает, запоминает и выполняет то, что его интересует, привлекает [3, с. 34].

Образовательная и воспитательная работа неразделимы, однако мы видим, что воспитательная работа, проводимая систематически, приводит к положительным результатам. Сложность воспитательной работы заключается в том, что дети, входящие в коллектив, встречаются с различным уровнем культуры и воспитанности. Сосредоточить их интересы на восприятии искусства хореографией порой непросто. При этом педагогу-руководителю приходится проявлять такт, чуткость, особенно много времени приходится уделять индивидуальному подходу к детям. Он должен заинтересовать детей, использовать в работе потенциальные возможности каждого ребенка, его перспективы. В обращении с детьми необходимо проявление симпатии, инициирование на труд, уважительного интереса к радостям и огорчениям, к их сложностям в жизни. Поэтому педагогу необходимо понимать взаимоотношения детей, их внутренний мир. По этому поводу В.А.Сухомлинский писал: «Воодушевить учащихся на труд, сделать этот труд важнейшим элементов их духовной жизни — это самое трудное, но и самая важная задача воспитателя» [4, с. 196].

Ребенок, вступая в мир знаний по хореографии, должен знать, что каждое занятие обязательно. Пропуски без уважительных причин невозможны в силу специфики хореографического искусства. В противном случае дети просто не смогут выполнять те задачи, с которыми они сталкиваются. Дело даже не в достижении результатов, а в понятии долга, его выработке и развитии. То, чем начал заниматься, должно быть выполнено добросовестно и доведено до конца. Склонность детей бросать начатое дело на полпути в дальнейшем оборачивается несобранностью уже взрослого человека, поэтому всю воспитательную работу в коллективе педагог должен строить по принципу интереса, он является основным и определяющим. Он поддерживается постоянным изучением нового хореографического материала (движение, танцевальная комбинация, танцевальный этюд, номер, подготовка или проведение какого-то мероприятия и т.д.). Все это вызывает положительные эмоции у детей, влияет на нравственный настрой и развитие их эстетической культуры.

Таким образом, сформировать общую культуру через хореографическое искусство, создать творческую личность — важнейшая наша задача в ходе процесса обучения хореографии. Совершенно очевидно, что каждый педагог посредством формирования культуры у воспитанников готовит их к полноценной, социально-обоснованной, социально-культурной и преобразовательной деятельности. Педагог-хореограф должен сформировать, развить и укрепить у детей потребность в общении с искусством, понимание его языка, любовь к хорошим вкусам.

Список литературы:

1. Пуртурова Т.В., Беликова А.Н., Кветная О.В. Учите детей танцевать: учеб. пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования. — М.: Владос. — 2003. — 256 с.: ил.
2. Спарджер С. Телосложение и балет. — Лондон, 1958.
3. Пуляева Л.Е. Некоторые аспекты методики работы с детьми в хореографическом коллективе: учеб. пособие. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. — 80 с.
4. Сухомлинский В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. — Изд-е 2-е. — М.: Политиздат, 1975.

РОЛЬ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКОГО САДА И СЕМЬИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

В.С. Лебедев

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Л.В. Сабанина

МАДОУ «Детский сад №2 5», г. Тюмень

В нашей стране в настоящее время семье уделяется повышенное внимание. И это вполне понятно, в обществе развиваются гуманистические, демократические и социокультурные отношения способствуют укреплению семьи как института социализации личности, его духовного и культурного благополучия, что непременно сказывается на успехе всего общества. Огромное и особое значение воспитанию ребенка в семье придавал В.А Сухомлинский. «В годы детства каждый человек требует участия, ласки. Если ребенок вырастает в обстановке бессердечности, он становится равнодушным к добру и красоте» [5, с. 22]. А далее Василий Александрович обращается к педагогам с той же сердечностью и уважением, с которыми он относился к своим ученикам. «Надо прежде всего понимать движение детского сердца. Этому невозможно научиться с помощью каких-то специальных приемов. Это делается лишь благодаря высокой эмоционально-нравственной культуре педагога» [5, с. 23].

В настоящее время человечество и педагогическая общественность много обращаются к термину «социальное воспитание», которое способствует приобретению навыков жизненного опыта.

«Если в центр социально-педагогической работы мы поставим воспитание, ориентированное на социальные проблемы и личностные нужды ребенка, на его повседневные потребности и возрастные особенности, то воспитание это должно быть максимально приближено к жизни. Социальное воспитание выполняет новые социальные условия жизни, предполагающие необходимость формирования новых социально-значимых качеств личности» [3, с. 10].

Социализация представляет собой процесс становления личности, постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношение с обществом. Социализация личности начинается с первых лет жизни и не заканчивается никогда. Никто еще не сказал, что социализация личности завершена. Потому что социализация продолжается всю жизнь. Отсюда следует, что детский сад и семья в процессе социализации играют главенствующее, приоритетное значение.

Однако необходимо отметить, что современную российскую семью не обошли стороной те негативные явления, складывающиеся в мире. Это тенденция увеличения разводов, неумножение количества неполных семей (все чаще одинокая женщина-мать воспитывает своего ребенка одна), снижение уровня брачности и проживание супругов в «гражданском» браке. Все это ведет к упрощению функций и структу-

ры семьи. А ведь все эти дети из таких семей посещают детский сад, что требует особого внимания и уважения.

Из 735 детей, посещающих детский сад № 25 г. Тюмени, 54 ребенка, т.е. 7%, из неполных семей, которые воспитываются матерями-одиночками. 93 ребенка, т.е. 13%, составляют семьи молодые, еще не имеющие большого опыта воспитания детей, 6 детей воспитываются опекаемыми родителями.

Воспитание как педагогический процесс социокультурного воспроизводства, направленного на развитие личности, является функцией одного из агентов социализации — образовательного учреждения. Однако мы придаем огромное значение приобретенному социальному опыту ребенком в семье. Социальный опыт ребенка — это не только его возраст, но и тот мир в котором он растет, семья в которой он воспитывается. Семья имеет приоритет как основной источник социализации и обладает огромными возможностями в формировании личности, поэтому так велика ответственность семьи за воспитание.

Ведущим фактором в формировании личности ребенка является нравственная атмосфера жизни семьи, ее уклад, стиль. В этом смысле мы имеем в виду социальные установки и систему ценностей семьи, взаимоотношения ее членов друг с другом и окружающей средой, семейные традиции, педагогическую образованность и культуру родителей, их умение организовать жизнь и деятельность детей в семье в соответствии с возрастом ребенка. Поэтому цель педагогического коллектива мы определили как взаимодействие «семьи и дошкольного учреждения» — т.е. личное взаимодействие педагога и родителя по поводу переживания трудностей и радостей, успехов и неудач, сомнений и размышлений в процессе воспитания каждого конкретного ребенка.

В связи с этими целями мы ставим главные задачи работы детского сада: 1) повышение педагогической культуры родителей через установление тесной связи с семьей; 2) педагогическая поддержка и развитие индивидуальности ребенка через предоставление возможности заниматься детям различными видами деятельности на занятиях и в ходе сюжетно-ролевых игр.

В нашем детском саду активно формируются такие личностные качества как любовь, внимание, сочувствие к маме, папе, бабушке, сестрам и братьям, своим сверстникам и вообще к людям старшего поколения. Дети приносят свои семейные фотографии и рассказывают о своих родственниках. Оформление альбомов, памятных страниц является обычным делом, к которым дети постоянно обращаются в ходе соответствующих занятий, рассказывая о своих родственниках. Наблюдения показывают, что ребяташки учатся говорить, слушать друг друга, проявляют интерес к собеседнику, а главное — проникаются гордостью за членов своей семьи, их деятельность, культуру поведения. Основным качеством воспитателя в его работе с детьми мы считаем является внимание. И, как говорил К.Д. Ушинский: «Внимание важно для педагога в трех отношениях: 1) как барометр, по которому он может судить о развитии и направленности воспитан-

ника, 2) как ворота, через которые только он получает доступ к душе воспитанника, и 3) как материал для разработки» [6, с. 147].

В плане работы каждого воспитателя в обязательном порядке есть мероприятия, привлекающие родителей в дела детского сада для совместной деятельности. Родители приглашаются на выступление детей, для них организуются концерты, семейные праздники, выставки, экскурсии силами детей. Надо видеть, как дети стараются проявить себя перед родителями, сколько в них красоты, духовности, уважения и гордости за себя и своих родителей. В свою очередь родители кроме участия в мероприятиях участвуют в оснащении предметно-развивающей среды и внутри здания, и на территории.

В нашем образовательном учреждении организован музей «Русская слава», где дети знакомятся с национальными костюмами, старинной посудой, орудиями труда, трудовой и боевой славой жителей многонациональной России, Тюменской области и г. Тюмени. Много набрано экспонатов, связанных со сказками, народными промыслами, бытовыми предметами. В результате дети приобщаются к народной культуре.

В старших группах систематически организуем совместные мероприятия педагогов, детей и родителей по проведению фольклорных праздников и развлечений: «Осенины», «Колядки», «Масленица», «Веснянка», «В русской светелке», «Посиделки». Благодаря этим мероприятиям и дети, и взрослые приобщаются к истокам народного творчества, проникаются и познают историю своего народа, его традиции, обряды.

Мы очень рады, когда после таких совместных мероприятий родители обращаются к нам за советом, становятся более внимательными к своим детям, больше уделяют им времени. Все это способствует формированию общности интересов, служит укреплению эмоциональной и духовной близости детей и родителей.

Пропаганда педагогических знаний о социально-нравственном воспитании ведется через систему наглядной информации. Наглядно-информационные формы мы делим на три части. 1. Информационно-ознакомительная: через информационные стенды, которые знакомят родителей с самим образовательным учреждением (которое надо сказать, размещено в двух зданиях), особенностями его работы, с педагогами, занимающимися с детьми. 2. Информационно-просветительская: направлена на обогащение знаний родителей об особенностях психологического и физиологического развития и воспитания детей дошкольного возраста. В группах оформлены «Уголки для родителей», где размещены консультативные материалы. В специальных папках имеются подборки методических и учебных рекомендаций для родителей. 3. Информация сегодняшнего дня — стенды «Сегодня», рассказывающие об успехах воспитанников, их эмоциональном, интеллектуальном росте, совместной деятельности педагога, родителя и ребенка. Надо заметить, что эти стенды размещаются в каждой группе и вызывают большой неподдельный интерес.

Огромной популярностью среди родителей пользуется организованный семейный клуб «Диалог». Заседание клуба производится четыре раза в год. Это одна из форм проведения родительских собраний и фор-

ма проведения дискуссий по вопросам воспитания и возможность обмениваться опытом, поделиться успехами, а иногда неудачами. Как правило, заседание клуба проходит в форме круглого стола, мастер-класса, школы для родителей, театрализованного костюмированного представления, презентации опыта работы с детьми и других формах, но обязательно с чаепитием и награждениями родителей и педагогов.

Очень широко применяются индивидуальные формы работы с родителями: беседы, консультации, приглашение родителей в датский сад и посещение семей, поручения родителям и др. Для родителей организуются общие консультации медицинскими работниками, психологами, педагогами. Лейтмотивом этих консультаций является высказывание Ш.А. Амонашвили: «Мы должны быть людьми доброй души и любить детей такими, какие они есть. Надо одинаково любить и шалуна, и послушного, и сообразительного, и тугодума, и ленивого, и прилежного. И еще надо, чтобы нашу доброту души мы делили поровну между своими воспитанниками, однако в тех формах, которые будут необходимы в каждом конкретном случае. Доброта и любовь к детям должны быть не только внутренним переживаемым состоянием, но и главным мотивом, стимулом нашей педагогической деятельности» [1, с. 9].

Особое и очень важное значение в плане работы нашего учреждения занимает работа с молодыми родителями. В поле нашего описания вошел комплекс мероприятий с молодыми родителями по оптимизации нравственного воспитания детей в семье. При этом мы используем следующие формы работы с родителями.

Например, тематика групповых родительских собраний (формы проведения — «круглый стол», дискуссия, игры, конкурсы) следующая:

- Социально-нравственное воспитание в молодой семье. Цель собрания: сформировать представление о том, что один из важнейших факторов, оказывающих решающее влияние на формирование нравственных качеств личности, является семья.
- Игра и ее значение в нравственном воспитании ребенка. Цель собрания: дать представление о том, что игра остается одним из важнейших средств воспитания поведения. Игра учит уступать, подчиняться общепринятым правилам; в игре формируется механизм поведения ребенка, раскрывающего нравственную сторону человеческих отношений.
- Уроки общения. Цель собрания: углубить знания молодых родителей по вопросам нравственного воспитания; дать родителям возможность поделиться опытом семейного воспитания и подвести их к анализу собственного педагогического опыта.
- Воспитание культуры поведения у дошкольников. Цель: выработать необходимость терпеливо и доброжелательно обучать ребенка правилам культурного поведения, объяснять разумность и необходимость их соблюдения; углубить знания родителей, как воспитать своего ребенка уверенным в себе, приятным в общении, быть богатым дружескими связями, любимым близким людям.
- О нравственном воспитании детей разного пола в группе сверстников. Цель собрания: познакомить родителей со средствами решения

нравственного воспитания мальчиков и девочек с учетом формирования у них представлений о мужественности и женственности, о содержании семейных ролей.

В системе нашей работы тематико-групповые консультации по темам: «Ребенок — зеркало нравственной жизни родителей»; «О детском эгоизме»; «Детские капризы и упрямство: их причины и меры воздействия»; «Воспитание у ребенка осознанного отношения к своему поведению»; «Воспитание самостоятельности и ответственности»; «Как организовать труд детей дома».

Молодые родители с особым энтузиазмом относятся к теме «Как организовать труд детей дома». Поэтому мы предлагаем им специальную шпаргалку для родителей, которая называется «Условия, необходимые для воспитания нравственности в процессе труда».

Таким образом, семья и детский сад имеют свои особенности. Мы рассмотрели функции детского сада и семьи в социализации ребенка и их совместную деятельность. Важным условием формирования личности является установление делового, доверительного, взаимоуважительного и взаимопонимающего контакта между семьей и детским дошкольным учреждением, в ходе которого корректируется воспитательная позиция родителей и педагогов, находится истина, которая ведет к успеху.

Список литературы:

1. Амоношвили Ш.А. В школу с шести лет / Ш.А. Амоношвили. Педагогический поиск. — М.: Педагогика, 1988.
2. Егоров С.Ф. Д. Ушинский. Книга для учащихся / С.Ф. Егоров. — М.: Просвещение, 1977.
3. Лебедев В.С. Социальное воспитание школьников / В.С. Лебедев. — Тюмень, 2007.
4. Леднев В.С. Содержание образования: монография / В.С. Леднев. — М.: Высшая школа, 1989.
5. Сухомлинский В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. — М.: Политическая литература, 1975.
6. Ушинский К.Д. Избранные труды. В 4 кн.: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — М.: Дрофа, 2005. — Кн. 2.

К ВОПРОСУ О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ НАУКИ

А.А. Ощепкова

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «ИПИ им. П.П. Ершова (филиал ТюмГУ)»

Наука — двигатель прогресса — принято считать в современном обществе, а научная популяризация в свою очередь — важнейшее звено в пропаганде и продвижении научных исследований.

Наука сегодня — «это не только и не столько наличные знания сами по себе, а деятельность коллективов по производству знаний» [2, с. 208]. Наукой сейчас занимаются повсеместно: в школах, колледжах, техникумах, институтах. Она является основным компонентом образования и

досуга учащейся молодежи, однако ее плоды не всегда представляются весомыми на региональном, всероссийском или мировом уровне. Причин тому несколько: во-первых, низкий уровень научной культуры среди обучающихся, во-вторых, недостаточный уровень популяризации науки на уровне школ.

Какая же сила может возродить научную популяризацию среди учащейся молодежи в полном объеме и придать науке определенный статус в обществе?

В поиске выхода из сложившегося положения в данной статье мы рассматриваем Фестиваль науки как один из способов популяризации научной деятельности среди молодежи, ее вовлечения в науку.

Фестиваль науки представляет собой ежегодное мероприятие, проводимое в вузах и нацеленное на повышение интереса учащейся молодежи юга Тюменской области к научной деятельности. Первый в России Фестиваль науки был проведен Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова с 27 сентября по 29 октября 2006 года [6].

Фестиваль включает в себя выставку научных достижений, конкурсы научно-исследовательских проектов: «Перспектива» и «Научный дебют», конкурс на грант ректора, мероприятие «Калейдоскоп науки». Каждое мероприятие проводится с определенной целью и направлена на реализацию определенных функций популяризации.

Выставка научных достижений проводится с целью отбора научных работ для участия во всероссийских и международных конкурсах и научно-практических конференциях, а также взаимодействия талантливой молодежи с потенциальными работодателями. Задачами выставки являются: выявление и поддержка научных достижений молодежи среди студентов, аспирантов и молодых преподавателей; создание условий для развития мастерства и конструктивного общения обучающейся молодежи с профессионалами; повышение результативности участия молодежи региона в научной деятельности и научно-техническом процессе. Работа выставки проводится в трех основных направлениях: в области естественных наук; в области технических наук; в области гуманитарных и социально-экономических наук.

Конкурс научно-исследовательский проектов «Перспектива» проводится в целях: развития у студентов интереса к научному творчеству, творческого мышления и самостоятельности при решении научно-педагогических задач; формирования у учащейся молодежи положительного отношения к педагогической профессии; выявления наиболее одаренных и талантливых студентов, использования их творческого и интеллектуального потенциала для решения актуальных проблем психолого-педагогических наук; подготовки из числа наиболее способных студентов научно-педагогических и научных кадров; вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность. Конкурс проводится по трем направлениям: педагогика, методика преподавания дисциплин.

Основной целью конкурса научно-исследовательский проектов «Научный дебют» является вовлечение студентов ИГПИ им. П.П. Ершова в

активную научно-исследовательскую деятельность. Для этого посредством конкурса выявляются наиболее одаренные студенты, развивается интерес студенчества к научному творчеству, творческому мышлению и самостоятельности при решении научных задач. Конкурс проводится в трех номинациях: школьная научно-исследовательская работа; реферат научной монографии; лучший проект научного исследования.

Конкурс на соискание гранта ректора проводится с целями поддержки проектной и грантоискательской деятельности преподавателей, аспирантов и студентов и поддержки наиболее удачных проектов, осуществление которых улучшит показатели работы вуза.

Мероприятие «Калейдоскоп науки» направлено на эффективное взаимодействие вуза и школ города и привлечение школьников к научной деятельности. Поставленным целям мероприятия отвечает соответствующая форма его проведения. Оно проводится в форме «вертушки: школьники вместе с организаторами передвигаются от одной «станции» к другой и знакомятся с различными областями науки: психологией, экологией, математикой, историей, физикой и физической культурой.

Каждое такое мероприятие вносит вклад в вовлечение обучающихся в науку: кого-то привлекает возможность реализовать себя, которая предоставляется студентам в рамках выставок и конкурсов научных работ, кого-то — уникальная возможность продвинуть науку при ощутимой поддержке руководства вуза и государства, в рамках грантовой деятельности. Такое мероприятие, как «Калейдоскоп науки», проводимое в преимуществе педагогическими вузами, дает шанс и школьникам познакомиться с миром науки;

Таким образом, фестиваль науки является одним из основополагающих мероприятий, нацеленных на популяризацию научной деятельности среди молодежи, ее вовлечение в науку. В этом отношении фестиваль представляется нам важнейшим звеном в продвижении научных исследований, а значит и науки в целом. Вуз, в свою очередь, выступает самостоятельным центром образования и досуга, только на его базе возможно проведение подобного рода мероприятий.

Список литературы:

1. Захаров А.В. Программа стратегического развития студенческого научного общества как условие эффективной организации НИДС в педагогическом вузе (из опыта работы) // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. — 2012. — № 5–3 (5). — С. 36–38.
2. Лазаревич Э.А. Искусство популяризации науки / Э.А. Лазаревич — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Наука, 1978. — 224 с.
3. Ефремов И. О широкой популяризации науки. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://iae.newmail.ru/Publicism/LG53-24march.htm>. Дата обращения — 10. 10. 2014
4. Студенческое научное общество в вузе: проблемы и перспективы развития. [Электронный ресурс]. — Вологда: Вологодский государственный университет, 2014. — Режим доступа: <http://www.vstu.edu.ru/home/1/2820-studencheskoe-nauchnoe-obschestvo-v-vuze-problemy-i-perspektivy-razvitiya>. Дата обращения — 11. 10. 2014
5. Интернет-журнал для тех, кто учится. Как организована научная работа студента? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://советстуденту.рф/nauka/kak-organizovana-nauchnaya-rabota-studenta/>. Дата обращения — 15. 10. 2014
6. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 30. Февраль 2012. Статья «Игры ума и труд мысли: как приохотить к знаниям. Начало фестивалей науки в России», автор — Лихачева Е.Ю.

ИННОВАЦИИ В КУЛЬТУРЕ: ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА

Ф.Х. Попова, О.Н. Вяденкова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Сфера культуры, выступая одной из отраслей народного хозяйства и внося вклад в социальную и экономическую жизнь общества, ставит перед собой задачи повышения качества жизни населения, повышения эффективности и доступности услуг и развитию ресурсов своей деятельности в виде культурного капитала общества. Очевидно, что решение таких задач требует от сферы культуры, в первую очередь, постоянного поиска и разработки новых форм, технологий управления отраслью, без которых невозможно обеспечение выполнения основных функций культуры. Возрастание значения в постиндустриальном обществе гуманитарных ценностей и творческого потенциала привело к возрастанию роли сферы культуры как ключевого фактора модернизации [1, с. 130]. Сфера культуры формирует необходимую платформу для инновационного развития современной экономики, обеспечивая преобразование традиционных экономических моделей в модели креативной (творческой) экономики путем создания основ взаимодействия для развития межкультурного диалога, взаимопроникновения культур, обмена творческими продуктами и услугами, включая экспорт культурных благ и услуг. Особенно важно проведение политики модернизации систем управления в России, где традиционно роль культуры и исторического наследия рассматривалась как важнейший государственный капитал.

По мнению Г.А. Аванесовой, повышение эффективности управления сферой культуры не только послужит сохранению и развитию культурного наследия, но и будет способствовать развитию инновационных процессов и аккумуляции инновационных эффектов. В современных условиях успешное использование инноваций в сфере культуры требует формирования эффективной и взвешенной инновационной стратегии и тактики. Для обеспечения рационального расходования бюджетных средств и использования находящегося в сфере культуры государственного имущества необходимо последовательное внедрение программно-целевых, контрактных и инвестиционных методов финансирования учреждений культуры [1, с. 134–135].

В связи с рассмотрением инноватики в сфере культуры необходимо уточнить понятие «инновация». Обратившись к Российской энциклопедии, можно найти следующее определение инновации (нововведения): (от позднелат. *innovatio*) — изменение, развитие способов и результатов деятельности людей. Сущность нововведения составляет инновационная деятельность, а содержание — комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества [2, с. 21].

Инновационные изменения прежде всего относят к экономической сфере развития общества, где в широком смысле под инновациями понимается прибыльное использование новшеств — от технологий до управления. Однако экономической сферой нововведения не ограничиваются и в единстве всех общественных подсистем касаются самых разнообразных сторон жизни, в результате чего формируется новая модель развития. На основании этого говорят об инновациях не только как новшествах — достижениях научно-технического, но и социального прогресса [2, с. 22].

В рамках изучения культурно-досуговой деятельности под инновацией понимаются такие изменения в современном культурно-досуговом пространстве людей, которые характеризуются как его новыми, нетрадиционными видами практик, так и изменениями сущностного, смыслового характера, наполняющими новым содержанием существующие формы культурно-досугового времяпрепровождения.

В сфере культуры и досуга удовлетворяются многие духовные потребности людей: в искусстве, литературе, эстетическом освоении мира; в физической культуре, спорте и туризме; межличностном общении, в общественно-политической деятельности; в самореализации личности — рукоделии, конструировании, изобретательстве; для удовлетворения этих потребностей необходимы соответствующие условия — экономические, организационные, психологические и т.п. Создать такие условия могут и должны культурно-просветительные учреждения. На это и направлены инновации. Совершенствуя организационно-управленческие формы и культурные услуги, как платные, так и льготные, бесплатные; поиск и разработку новых организационно-методических форм культурно-досуговых занятий; планирование производства культурных услуг для различных слоев и групп населения; координацию и регулирование деятельности структурных подразделений, установление контактов со смежниками; информацию и рекламу о предлагаемых услугах; повседневное руководство структурными подразделениями (секторами, отделами), производящими культурные услуги; финансирование маркетинговых мероприятий и маркетинговой деятельности культурного учреждения; анализ итогов работы учреждения за определенный период и др. будет способствовать эффективной деятельности социальной сферы [3, с. 9].

Инновации системны. Например, технологические инновации не могут эффективно развиваться без инноваций в остальных сферах. Инновация — целенаправленный, интенсивный процесс получения нового прикладного результата, имеющего потенциальную, достаточно близкую во времени социально-экономическую полезность высокой вероятности [2, с. 23].

Управление инновациями требует специальных подходов. Для инновационной деятельности характерны условия неопределенности, поэтому эффективная работа в этих условиях возможна лишь с помощью динамичного процесса обучения, построения новых гипотез в ответ на новые неопределенности, их тестирования и создания новых знаний.

В связи с этим внедрению инноваций в сферу традиционной культуры должна сопутствовать серьезная научно-исследовательская работа и как ее итог — разработка инновационных проектов и их апробация на научном и общественном уровнях [4, с. 59].

Исследователь С.А. Курцев считает, что классическими характеристиками организации, способной к разработке и внедрению перспективных инноваций, позволяющих существенно поднять уровень работы, остаются следующие:

— наличие программы комплексного развития организаций, нацеленной на инновации;

— корпоративная культура, направленная на поддержку инноваций (коллектив сознательно идет на внедрение новшеств в свою деятельность);

— существующая практика рассмотрения и внедрения инноваций и соответствующие организационные системы (например, заместитель директора по развитию инновационной деятельности и подчиняющиеся ему подразделения);

— команда высшего менеджмента, возглавляющая инновационные процессы и осуществляющая ответственный контроль и корректировку внедрения инноваций;

— имеющаяся практика создания временных команд для разработки и реализации отдельных инновационных проектов;

— наделение подчиненных в организации полномочиями для работы над инновационными проектами [2, с. 24].

Современное учреждение культуры должно стать обучающейся организацией, которая постоянно повышает свои способности путем освоения новых способов деятельности и отказа от устаревших методов. Это позволяет ему адаптироваться в постоянно меняющейся среде, реализовать свой потенциал, реально влиять на общественные процессы и повышать авторитет культуры в обществе.

Инновационные методики в досуговой сфере всегда предполагают прочную взаимосвязь и взаимодополнение традиций и новаторства. Среди множества инновационных методик в области культуры, искусства, образования, досуга, спорта следует различать: осуществленные на одном объекте (единичные) и распространенные по многим объектам (диффузные); завершенные и незавершенные; простые по структуре и расширенные [5, с. 205]. Кроме того, в каждой инновационной методике велико значение и сопутствующих факторов. К ним относятся общественный и административный контроль за содействием в реализации методики, обеспечение гласности, изучение отечественного и зарубежного опыта в этом направлении, а также учет и изучение спроса окружающей среды на социально-культурную новацию.

Существует примерный механизм реализации инновационных методик, включающий в себя следующую последовательность действий:

1. Появление инновационной идеи, ее формализация, предполагающая обозначение названия, краткой сути и указание возможной области распространения и внедрения в социальной, досуговой среде. На этом этапе осуществляется связь с другими инновационными предло-

жениями, расширяется фронт проникновения во внешнюю среду, рождаются «дочерние» идеи, осуществляется обратная связь, происходит осмысление всего цикла возникновения и реализации инновационной технологии. Принимаются во внимание условия и время реализации, решение проблем, стоящих перед новатором.

2. Любая инновация, как и инновационная методика, неотделима от личности их создателей (авторов) и реализаторов. Для социальных работников, режиссеров, менеджеров, занятых в досуговой сфере, характерно также выполнение так называемой ролевой функции, которая условно может быть обозначена как функция новатора или реформатора. Инициаторами и носителями данной функции являются представители множества профессий, талантливые руководители и организаторы самодеятельности людей в социокультурной сфере [4, с. 89].

По мнению И.Н. Кизиловой, культура как важнейший социальный институт общества выступает генератором и потребителем огромного числа самых различных инноваций [6, с. 93]. Инновационные процессы пронизывают всю ткань содержательной и формальной деятельности учреждений культуры. Продукты инновационной деятельности учреждений культуры используются в самых различных отраслях экономики. Особенности инноваций в сфере культуры, описанные выше, послужили основой формирования определения инноваций в сфере культуры. Инновации в культуре — это результат деятельности творцов и организаций, основанный на осмыслении и интерпретации культурного наследия, создающий новые формы и содержание культурного процесса и оказывающий непосредственное влияние на инновационное развитие общества в целом.

Культурно-досуговые инноваций взаимосвязаны и взаимообусловлены, их появление и развитие характеризуются существенным влиянием внешних факторов, таких как социально-экономическая ситуация, процессы глобализации и регионализации, мировые художественные тенденции. Синхронное развитие разных видов инноваций в культуре обеспечило, с одной стороны, взаимопроникновение инновационных технологий, а с другой стороны, ускорение темпов внедрения инноваций в культуре. Присущий культуре творческий потенциал стал катализатором инновационных процессов и обеспечил устойчивое развитие и распространение нововведений [7, с. 110].

По мнению В.Е. Новаторова, доктора педагогических наук, современная культурология рассматривает культурно-досуговую деятельность как процесс создания условий для мотивационного выбора личностью предметной деятельности. Причем процесс этот определяется потребностями личности, ее интересами. Пришло время не просто снисходительно учитывать запросы потенциальной или реальной аудитории, но положить их в основу всей сегодняшней деятельности учреждений культуры. С развитием рыночных отношений культурно-досуговая деятельность вплотную приблизилась к маркетинговым технологиям, в основании которых как раз и лежит проблема поиска и удовлетворения потребностей отдельных граждан или социальных групп. Сама же культурно-досуговая деятельность постепенно трансформируется в ин-

дустрию досуга. Соответственно, технологии культурно-досуговой деятельности также должны подвергаться трансформации и приобретать новые черты [5, с. 34].

В технологии культурно-досуговой деятельности принято выделять несколько подсистем: 1. Организационная подсистема (структура организаций, штатное расписание, сложившаяся система распределения полномочий между сотрудниками и др.). 2. Методическая подсистема (принятый алгоритм разработки и осуществления отдельно взятых культурно-досуговых акций, включая сценарную разработку, режиссуру, степень участия в работе волонтеров, т.е. активистов-общественников, сложившаяся практика обобщения и распространения передового опыта, освоения инновационных технологий деятельности). 3. Социально-психологическая подсистема (система формальных и неформальных отношений внутри организаций, отношения с внешней средой, сложившаяся практика подготовки и проведения внутриорганизационных мероприятий). 4. Управленческая подсистема (овладение маркетинговыми технологиями, рекламные процессы, связь с общественностью, сложившаяся практика работы с персоналом и др.) [5, с. 57].

Творческие индустрии постепенно получают признание как основные участники инновационных процессов. Изучаются взаимосвязи и взаимовлияние творчества, культуры и инноваций, рассматриваются способы внедрения управленческих инноваций, направленных на поддержку творцов и организаций сектора творческих индустрий.

Важной особенностью, отличающей продукты и услуги творческих индустрий, является создание добавленной стоимости продукта благодаря наличию в нем культурного компонента. Анализ состава творческих индустрий позволяет сделать вывод о том, что новые направления творческой деятельности опираются и взаимосвязаны с традиционными культурными институтами, являющимися необходимой платформой для формирования контента инновационной творческой продукции. Задача по стимулированию создания, производства, распространения и потребления инновационных продуктов и услуг творческих индустрий, объединяет не только все заинтересованные стороны в сфере культуры, но также представителей государственной власти и бизнеса. Для принятия согласованных мер по развитию творческих индустрий необходимо изучение этого сектора экономики, состоящего из государственных учреждений культуры, негосударственных коммерческих и некоммерческих организаций, а также индивидуальных предпринимателей [8, с. 47].

Недостаточное понимание со стороны государственных и общественных институтов экономического значения творчества, его роли в ускорении инновационного развития, увеличении производительности и экономического роста свойственно странам, в которых становление рыночной экономики произошло сравнительно недавно. Это присуще России в целом, несмотря на существование в стране сильной культурной традиции. Важно подчеркнуть, что и сам сектор творческих индустрий в России и каждом отдельно взятом городе не позиционирует себя как целое, как сложившееся единое профессиональное сообще-

ство творческих новаторов, представляющее одно из важнейших направлений культурного развития в современной экономике [8, с. 95].

Таким образом, инновации многосистемны и многоаспектны, инновационная инициатива в культурно-досуговой деятельности должна исходить из разных субъектов социально-культурной сферы: начиная с отдельно взятого управленца культурно-досугового учреждения, заканчивая федеральными органами власти. Для поддержки и развития инновационной деятельности требуется четко спланированный подход и осознание необходимости модернизации, стремление искать новые подходы, формы и технологии культурно-досуговой деятельности с учетом запросов времени и с прогнозированием возможных тенденций развития потребностей населения [9, с. 5].

Список литературы:

1. Аванесова Г.А. Культурно-досуговая деятельность : теория и практика организации / Г.А. Аванесова. — М.: Аспект-Пресс, 2006. — 236 с.
2. Культурная политика в Европе : выбор стратегии и ориентиры: сб. материалов / сост. Е.И. Кузьмин, В. Р. Фирсов. — М.: Либерея, 2002. — 237 с.
3. Некоторые проблемы развития локальных и национальных культурных политик во Франции // Панорама культурной жизни зарубежных стран : информ. сб. / РГБ; НИО Информкультура. — М., 2000. — Вып. 10. — С. 3–9.
4. Киселева Т.Г. Глобализация общества и современная культурная политика / Т.Г. Киселева // Вестн. Моск. ун-та культуры и искусств. — 2003. — № 1. — С. 19–26.
5. Новаторов В. Е. Менеджер культуры / В.Е. Новаторов. — Омск : ОмГУ, 2007. — 250 с.
6. Кизилова И.Н. Мониторинг проектной деятельности в сфере культуры // Санкт-Петербург : многомерность культурного пространства : материалы науч.-практ. форума, (г. Санкт-Петербург, 29–30 окт. 2008г. / науч. ред. С.А. Басов, А. С. Зонин. — СПб.: Левша, 2009. — С. 82–95.
7. Кизилова И.Н. Программно-проектный метод как инновационная технология управления в сфере культуры / И.Н. Кизилова // Креативная экономика. — 2010. — № 9. — С. 108–114.
8. Теория и практика культуры: альманах. Вып. 8 / под общ. ред. О.Н. Астафьевой, П.Н. Киричка. — М.: РАГС, 2010. — 286 с.
9. Новаторов В.Е. Тенденции, проблемы и перспективы развития социально-культурной сферы в России / В.Е. Новаторов // Кадры культуры и культура кадров : сб. науч. тр. — Иркутск, 2003. — С. 3–12.

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО БИБЛИОТЕКИ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Э.А. Мулявина, Д.Ш. Курманбакова
Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий

Сегодня как никогда перед человечеством стоит вопрос о необходимости изменения своего отношения к природе и обеспечения соответствующего воспитания и образования нового поколения. В современном сложном, многообразном, динамичном, полном противоречий мире проблемы окружающей среды приобрели глобальный масштаб. В сло-

жившейся ситуации экологическим просвещением и воспитанием населения должны заниматься все структуры, обеспечивающие просветительскую и воспитывающую функцию в социуме. Одной из таких структур по праву является библиотека.

Экологическое просвещение — это распространение экологических знаний об экологической безопасности, здоровом образе жизни человека, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов в целях формирования экологической культуры в обществе. На сегодняшний день в библиотеках сложилась следующая система экологического просвещения:

— законодательное обеспечение деятельности общедоступных библиотек по охране окружающей среды;

— определение основных принципов деятельности библиотек в области экологического образования и просвещения населения;

— соблюдение прав граждан на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды.

Соблюдение этих принципов способствует созданию того, что можно обозначить как *культурно-информационное пространство библиотеки*. Его экологизация будет работать на экологическое воспитание пользователей. Однако потенциал специально организованного культурно-информационного пространства библиотеки в экологическом воспитании населения до настоящего времени изучен недостаточно. На наш взгляд, не выявлены условия организации эффективного взаимодействия образовательных организаций и учреждений культуры в данном направлении, не определены наиболее результативные методы экологического воспитания подросткового поколения в специально организованном пространстве библиотеки.

Под экологизированным культурно-информационным пространством библиотеки мы понимаем совокупность специально организуемых воздействий и условий (предметов, элементов, составляющих), необходимых для процесса экологического воспитания и приводящих к развитию у детей экологической воспитанности, присвоению экологических норм и ценностей, оптимальной жизнедеятельности личности в социоприродной среде [3, с. 38].

Элементами такого пространства являются традиционные и инновационные формы, методы и средства экологического воспитания и обучения; связь теории с практикой; формирование активной природосообразной позиции ребенка в вопросах взаимодействия человека и природы. Ключевым условием для обеспечения функционирования такой модели, на наш взгляд, является взаимодействие образовательных организаций и библиотеки. При этом целесообразно особое внимание уделять читателям младшего школьного возраста, так как именно в этом возрасте закладываются основы взаимоотношений человека с природой.

Работая с младшими школьниками, библиотекари стараются использовать активные, игровые формы: викторины, конкурсы, игры-путешествия, походы экскурсий, театрализованные представления, которые развивают любознательность, фантазию, творчество, учат самосто-

ятельному поиску решений, способствуют более глубокому усвоению полученной информации. В работе с младшими подростками используются: экологическая ассоциация, идентификация, эмпатия, рефлексия, художественная, эколого-ориентированная, природоохранная, проектно-исследовательская, эколого-краеведческая деятельность.

Для успешной работы библиотеки необходим комплексный подход к системе экологического просвещения и формирования экологической культуры населения, создание специально ориентированных программ и циклов мероприятий, в планировании которых должны быть задействованы в равной степени библиотека и школа. И в этом отношении сельская библиотека находится в гораздо более выгодной позиции по сравнению с библиотеками крупного мегаполиса.

Имея некоторый опыт организации системы работы по экологическому просвещению и воспитанию в Усть-Тавдинской сельской библиотеке, хотим поделиться тематикой мероприятий для дошкольников, младших школьников и младших подростков.

Созданный при библиотеке год назад экологический клуб «Друзья природы» предложил ребятам цикл мероприятий и конкурсов. Программа работы клуба была создана сотрудниками библиотеки совместно с учителями начальной школы с учетом содержания школьного курса «Окружающий мир». Не секрет, что этот предмет нравится многим школьникам, особенно сельским, поэтому удалось привлечь в ряды членов клуба 100% школьников. Дети участвовали в природоведческом конкурсе эрудитов «Природа вокруг нас», познавательных играх «Тир для эрудитов», «Мир вокруг нас», «Эти удивительные растения», им были предложены устный журнал «Жалобная книга природы, или Планета у нас одна», зеленый альманах «Царевна ли лягушка» и другие. Чаще всего проведение мероприятий в библиотеке являлось итогом изучения темы или раздела школьного курса. Живой интерес детей, желание узнать больше, выйти за пределы учебника, взять книгу о природе и прочесть ее — вот реальный результат совместных усилий учителей и библиотекарей. А это, без сомнения, способствует привлечению читателей в библиотеку и осмыслению литературы по экологии, что, в свою очередь, вносит особый вклад в выстраивание экоцентристских взаимоотношений юного человека и природы.

Кроме работы клуба в библиотеке регулярно устраиваются выставки, тематические вечера и экологические экскурсии, где маленькие читатели разгадывая загадки, играя в экологические игры, участвуя в викторинах, знакомятся с природой своего района, Тюменской области и всей России.

Библиотеки как наиболее доступные населению информационно-культурные центры, предоставляющие возможность широкого и открытого пользования информацией, могут многое сделать для пропаганды экологических принципов взаимодействия с природой и распространения экологических знаний.

В своем докладе мы затронули лишь один аспект взаимоотношений школы и библиотеки, но это взаимодействие может и должно быть

многогранным. Потенциал воспитательного воздействия культурно-информационного пространства библиотеки требует дальнейшей актуализации и поиска новых форм взаимодействия и точек соприкосновения школы и библиотеки.

Список литературы:

1. Буслаева М. Воспитание экологической культуры / М. Буслаева // Библиополе. — 2013. — № 2. — С. 21–23.
2. Донской С.Е. Воспитание экологической культуры : миссия б-к в информ. обществе / С.Е. Донской // Библиоковедение. — 2013. — № 1. — С. 1.
3. Мартыненко А.Г. Формирование экологической культуры в культурно-информационном пространстве библиотеки (соавт. Моисеева Л.В.) // Астраханский вестник экологического образования. — 2012. — № 1. — С. 36–45.

СИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Л.Ю. Антонова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Система управления персоналом обеспечивает непрерывное совершенствование методов и подходов работы с кадрами на основе изучения и использования зарубежного и отечественного опыта, а также применение научного подхода. Современный период в российской экономике — это стремительное изменение, совершенствование существующей системы и внедрения новых технологий. Люди становятся динамичнее, растет уровень их образования, возрастают их требования, и руководители учреждения и кадровых служб сталкиваются с все более усложняющимися задачами. Руководителям и специалистам, работающим в сфере управления персоналом, необходимо мощное решение для управления человеческим капиталом — решение, которое объединяет технологии управления персоналом с возможностями реализации стратегических целей учреждения в рамках единого информационного пространства.

В современных условиях социально-экономического развития особенно важной проблемой в учреждениях культуры стало поддержание высокого уровня работы. Управление персоналом в учреждениях социально-культурного профиля является достаточно сложной системой и относится к числу важнейших проблем современного управления.

Процесс управления персоналом необходимо рассматривать как целостную систему, состоящую из отдельных элементов, реализующие следующие функции:

1) *организационную*: планирование источников комплектования кадрами; информированность населения о наборе кадров и сроках набора; объем средств, выделенных на подготовку кадров и жилищно-бытовое строительство, и др.;

2) *социально-экономическую*: комплекс условий и факторов, определяющих использование и закрепление персонала;

3) *воспроизводственную*: обеспечивающую создание учебно-материальной базы и развитие персонала.

Управление персоналом организаций социально-культурной сферы базируется на следующих исходных положениях:

1) необходимость тесной связи планирования персонала со стратегией развития учреждения;

2) количественная оценка издержек на работу с персоналом и их влияния на экономические показатели производства;

3) определение необходимого пакета компенсаций для эффективной работы на рынке труда.

Руководство персоналом как функция управления призвана объединять, координировать, взаимоувязывать и интегрировать все прочие функции в единое целое [5, с. 56]. Достигается это реализацией принципов работы с персоналом, их взаимодействием. Под принципом понимается научное начало (основание, правило), которое при решении надо учитывать или соблюдать.

Принципы управления весьма разнообразны. Классификация принципов должна основываться на отражении каждым из выделенных принципов различных сторон отношений управления. Принципы должны соответствовать как частичным, так и общей цели повышения эффективности производства, социально-экономического развития. Принципы управления служат не только построению умозрительных схем. Они достаточно жестко определяют характер связей в системе, структуру органов управления, принятие и реализацию управленческих решений.

К числу основных системных принципов управления относятся: 1) научность; 2) системность и комплексность; 3) единоначалие и коллегиальность; 4) демократический централизм; 5) сочетание отраслевого и территориального подхода в управлении [2, с. 90].

Принципы управления персоналом — это фундаментальные основы управления, отмечают авторы А.В. Дейнека и Б.М. Жуков и выделяют, что важнейшими принципами управления персоналом являются: системность; демократизация; индивидуализация; информатизация; достижения поставленных целей перед организацией; подбор работников с учетом их психологической совместимости; учет пожеланий сотрудников при выборе форм и методов их переподготовки и повышения квалификации.

Принцип системности в работе с персоналом предполагает, что управление персоналом в организации должно:

— охватывать не отдельные категории работающих, а весь состав персонала;

— решать не одномоментные задачи, а непрерывно возникающие проблемы в деятельности работника: от его приема на работу, в период продвижения по службе и до его последнего дня работы в организации;

— использовать разные методы, средства, приемы работы с персоналом, а не случайно принятое под влиянием настроения решение [1].

Системные принципы управления относятся к числу важнейших категорий управления. Под ними понимают основные фундаментальные

идеи, представления об управленческой деятельности, вытекающие непосредственно из законов и закономерностей управления [3, с. 144].

Экономическое положение в стране зачастую не располагает к росту качества предоставления услуг в культуре. Неготовность, неумение персонала учреждений социально-культурной сферы работать в новых конкурентных условиях привели к тому, что произошло резкое снижение интереса граждан страны к традиционным классическим образцам отечественной и мировой культуры, которые стали заменяться массовой, импортной продукцией, а также тенденцией к одомашниванию досуга. Как результат наблюдается упадок российского производства культурных благ и услуг. Посещаемость учреждений культуры снизилась за последние 10 лет в пять раз, обеспеченность квалифицированными кадрами остается на уровне 50%. И это не случайно, поскольку уровень средней заработной платы низкий. Самая большая трудность в работе многих руководителей состоит в том, что они не знают, с какой стороны начать и что должно получиться в результате. И особенно актуальным это становится в учреждениях культуры, т.к., во-первых, работать приходится с неординарными творческими личностями, а во-вторых, мотивировать персонал как на обычном коммерческом предприятии невозможно, ввиду слабого государственного финансирования. В данном случае в ход идут неэкономические методы стимулирования. Подчас только грамотный руководитель, имеющий достаточную информационную и финансовую базу, может профессионально организовать управление персоналом, которое приносило бы высокий результат. Компетентность руководителя зависит не столько от прошлого опыта, сколько от владения достаточным количеством информации о быстро меняющейся ситуации и умения воспользоваться ею.

Благоприятными условиями для организации менеджмента в социально-культурной сфере являются:

- реалистическая оценка социально-культурной ситуации, сложившейся в данном регионе;
- диалог с отдельными гражданами, их общественными представителями и другими членами экосоцио-системы вместо авторитарного «давления» на социокультурную среду;
- решение досуговых проблем методом проб и ошибок, но не через разрушение и переделку сложившегося культурного окружения [3, с. 256].

Учреждениям культуры следует руководствоваться гуманистическим подходом при управлении персоналом, учитывать особенности трудовой мотивации, новые требования к персоналу, основанные на свободе и ответственности. Внедрение социального стандарта потребления культурных услуг должно стать основой повышения ценности человеческого капитала.

Управление кадрами в учреждениях социально-культурного профиля, с учетом специфики деятельности и специалистов, необходимо строить в демократическом стиле, который подразумевает: коллективное участие работников в принятии решений, четкое взаимодействие между работниками, ориентацию на выработанную стратегию организа-

ции, лучшие возможности для проявления личных способностей и творческого потенциала, развитие ответственности и самоутверждения исполнителей, обеспечение самоконтроля в ходе выполнения заданий.

В целях улучшения подбора, расстановки и воспитания кадров, повышения их деловой квалификации, качества и эффективности работы необходимо обеспечение более тесной связи заработной платы с результатами труда предприятия. Также необходимо в учреждениях сферы культуры системно проводить аттестацию руководящих работников и специалистов. Аттестации проводятся в установленные сроки в соответствии с графиками, утвержденными директором учреждения. Аттестация призвана не только решать конкретные задачи (совершенствование управления персоналом и расстановки кадров, формирование резерва на продвижение, определение потребности в повышении квалификации и управлении карьерой сотрудников, совершенствование форм и методов работы самих руководителей), но и осуществлять подготовку и апробацию новых мотивационных моделей. К сожалению, практика проведения внутрифирменных аттестаций свидетельствует, что зачастую они проводятся формально, исключительно с учетом требований соответствующих нормативных документов или локальных положений, разрабатываемых самим учреждением. Такой подход не позволяет в достаточной степени оценить деловые и профессиональные качества работников и правильно определить меры мотивационного воздействия. Как отмечает В.И. Корнюшин: «Проводя оценку персонала — ищите простые решения, в которых вы уверены и которые отнимут минимум времени и дадут максимальный результат. Простота решения — вот источник эффективной оценки персонала!» [4]. Одной из целей аттестации является разработка конкретной программы, включающей комплексную оценку рабочих мест. Программа должна предусматривать систему мер по совершенствованию организации труда, повышению его технической оснащенности.

Одной из важнейших задач современного руководителя учреждения культуры является организация профессиональной адаптации молодого специалиста к профессиональной клубной среде. Решить эту проблему может система наставничества. Наставничество — одна из наиболее эффективных форм профессиональной адаптации, способствующая повышению профессиональной компетентности и закреплению кадров на новом рабочем месте. Наставничество является самым важным и успешным методом, способствующим становлению профессионала.

Для молодого специалиста вхождение в новую деятельность сопровождается высоким эмоциональным напряжением, требующим мобилизации всех внутренних ресурсов. Решить эту проблему поможет гибкая и мобильная система наставничества, способная оптимизировать процесс профессионального становления библиотечного специалиста, сформировать у него мотивацию к самосовершенствованию и самореализации.

В этой системе отражена жизненная необходимость молодого специалиста в получении поддержки опытного наставника, который готов

оказать ему практическую и теоретическую помощь на рабочем месте и повысить его профессиональную компетентность.

Выбор формы работы с молодым специалистом должен начинаться с вводного собеседования. Затем определяется совместная программа работы молодого специалиста с наставником. Их взаимодействие может быть конструктивным только при условии не доминирования наставника над своим подопечным. Наставничество — это постоянный диалог, межличностная коммуникация, следовательно, наставник прежде всего должен быть терпелив и целеустремлен. Наставничество достаточно интересно в библиотечной сети, на сегодняшний день уже есть определенные результаты данной деятельности. Цели организации наставничества в библиотеке: быстрое освоение новыми сотрудниками корпоративной культуры, развитие позитивного отношения к работе (путем достижения первых успехов — показателей, приемлемых для организации, с самого начала пребывания в ней), и, как следствие, лояльность работников и удовлетворенность результатами своего труда; снижение текучести персонала и связанных с ней финансовых потерь; экономия времени руководителей подразделений на обучение новичков. Совет наставников оказывает большую помощь аппарату управления библиотекой в работе с вновь принятыми молодыми сотрудниками в их профессиональном обучении, идейном и нравственном воспитании.

Преодоление противоречий, характерных для органического подхода к управлению, позволило сформулировать следующие рекомендации, существенные с точки зрения повышения эффективности управления персоналом.

1. Признавая ошибки, допускаемые при действии в сложной среде, неизбежными, необходимо поощрять у сотрудников такие качества, как открытость и рефлексивность.

2. Существенно поощрять такие способы анализа, которые признают возможность реализации разных подходов к решению проблем. При этом необходимо инициировать конструктивные конфликты и дискуссии между представителями разных точек зрения. Это часто приводит к переосмыслению целей организации и переформулированию способов их достижения.

3. Важно избегать того, чтобы структура деятельности непосредственно определяла организационную структуру. Цели и задачи должны не задаваться сверху, а появляться в процессе работы. В планах указываются скорее ограничения (то, чего нужно избегать), чем то, что конкретно нужно сделать.

4. Необходимо подбирать людей, создавать организационные структуры и поддерживать процессы, способствующие реализации этих принципов. Развивающаяся в последнее время гуманистическая парадигма исходит из концепции управления человеком и из представления об организации как культурном феномене.

Список литературы:

1. Дейнека А.В. Современные тенденции в управлении персоналом / А.В. Дейнека, Б.М. Жуков. — М.: Академия Естествознания, 2009.

2. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: учеб. пособие / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 301 с.
3. Киселева Т.Г. Социально-культурная деятельность / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. — М.: МГУКИ, 2004. — 539 с.
4. Корнюшин В.И. Оценка и аттестация персонала / В.И. Корнюшин — М.: МИЭМП, 2010. — 120 с.
5. Чижиков В.М. Теория и практика социокультурного менеджмента / В.М. Чижиков, В.В. Чижиков. — М.: МГУКИ, 2008. — 608 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В КОНДИНСКОМ РАЙОНЕ, ХМАО–ЮГРА, ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Л.Ю. Антонова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

С.В. Харлова

*Муниципальное образовательное учреждение дополнительного
образования детей «Детская музыкальная школа», п.г.т. Кондинское*

В современном российском мире становится актуальным изучение процесса применения механизма реализации единой государственной политики в сфере культуры, которым стал программно-целевой подход, предусматривающий переход от управления учреждением к управлению результатами и переход от сметного финансирования к программным методам бюджетирования деятельности организаций культуры.

Целевые программы являются в настоящее время основным и, по существу, единственным отработанным и эффективно действующим инструментом программно-целевого планирования в РФ. Включенные в эти программы проекты и комплексы мероприятий направлены на решение системных вопросов в области развития культуры в России, связанных с созданием реальных условий для сохранения культурного наследия страны, развитием традиционных художественных направлений и свободного художественного экспериментаторства, расширением единого культурного пространства, внедрением новых технологий создания и распространения, культурных благ, обеспечением доступности художественных ценностей для граждан и повышением уровня удовлетворения их духовных потребностей.

Сущность и значимость программно-целевого подхода как комплексной системы необходимых мероприятий в реализации культурной политики на региональном уровне велика. Именно на уровне региона сегодня складывается стратегия развития культуры с учетом социально-экономических особенностей развития территории, ее культурного потенциала, интересов и запросов различных категорий населения. На региональном уровне имеется объективная возможность осуществлять управляющее воздействие на культурные процессы, обеспечивая необ-

ходимое сочетание развития и саморазвития, управления и самоуправления отраслью. Органы управления сферой культуры на региональном уровне перешли в своей деятельности к использованию программно-целевых методов, созданию целевых комплексных программ и социально-культурных проектов.

«Программно-целевой метод в социально-культурной сфере — интеграционный механизм, регулирующий и осуществляющий цели государственной политики в сфере культуры, систематизирующий, оформляющий и предопределяющий новые возможности отрасли, способствующий формированию нового “целостного восприятия” происходящих перемен, осуществляющий политику перехода к демократическому государству с рыночной экономикой. Потребность в достижении этих целей в течение ограниченного времени и тесная взаимосвязь процессов, происходящих в культуре, с процессами, происходящими в обществе, делают необходимым для их решения использование программно-целевого подхода» [4, с. 57].

М.Ю. Кривошеева характеризует программно-целевой метод как «метод выделения основных целей и задач государственного, экономического, социального, экологического и культурного, территориального развития, разработки взаимосогласованных мероприятий по их реализации в установленные сроки» [1, с. 26].

Особой позиции в трактовке программно-целевого управления придерживаются Б.А. Райзберг, Е.П. Голубков, Л.С. Пекарский [2, с. 192]. По их мнению, это понятие следует рассматривать в широком и узком смыслах. Программно-целевое управление в широком смысле они рассматривают как воздействие субъекта управления на объект управления, вырабатываемое на основе методологии системного анализа. Средства достижения целей управления (план, целевая комплексная программа, оргструктура и др.) определяются, исходя из этих целей и охвата всех стадий воспроизводственного процесса (жизненного цикла). В узком смысле сущность программно-целевого управления сводится ими только к разработке и реализации целевых комплексных программ различного типа.

Программно-целевой подход состоит в четком определении целей, разработке программ для оптимального достижения поставленных целей, выделении необходимых ресурсов для осуществления программ и формирования организаций, осуществляющих руководство их выполнением. В общем случае программно-целевые методы планирования и управления — это методы, при которых цели плана увязываются с ресурсами при помощи программ. Данные методы представляют собой применение системного подхода к решению стратегически важной задачи и, по мнению многих исследователей заключаются:

- в определении всех компонентов проблемы и их взаимосвязей;
- в определении системы целей, достижение которых позволит обеспечить решение проблемы;
- в создании механизмов распределения ресурсов;
- в создании организационных систем управления реализацией программы;

— в разработке, реализации и контроле эффективности всего комплекса мероприятий, направленных на решение проблемы участниками системы.

Основными особенностями программно-целевого подхода являются системность, направленность на достижение конкретной цели или системы целей, последовательность и организационная обособленность целевых программ.

Основная цель региональной политики — стимулирование процессов самоорганизации культурной жизни, создание условий для оптимального саморазвития культуры путем эффективного использования экономических механизмов, культурного потенциала, материальных и человеческих ресурсов территории.

Изучение деятельности учреждений социально-культурной сферы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры показало, что во многом благодаря проведению крупных мероприятий в сфере культуры и туризма достигается колоссальный социально-экономический эффект, который предусмотрен социально-культурной политикой округа. При ее формировании, определении основных направлений развития округа департамент культуры и искусства исходит из признания необходимости учета культурного компонента во всех аспектах жизни общества и влияния культуры на поступательное развитие территории. Культура рассматривается шире, чем совокупность учреждений отрасли, — как один из инструментов повышения качества жизни населения.

Функционирование организаций социально-культурной сферы округа направлено на развитие образовательного, культурного и духовного потенциала населения, формирование устойчивой социальной среды, обеспечение социализации молодежи и включение ее возможностей в развитие отдельных территорий и региона в целом.

Важное место в работе совершенствования системы государственной поддержки в сфере культуры и искусства играет институт грантов Правительства автономного округа, созданный в 1999 году. Только по итогам конкурса 2010 года грантополучателями стали 46 соискателей, а в 2011 году выплачено 19 грантов для поддержки творческих проектов в области культуры и искусства. Новым направлением развития отрасли стала грантовая поддержка творческой инициативы малочисленных народов Севера в рамках целевой программы «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». По итогам конкурса 2010 года грантополучателями стали 46 соискателей. Действующая система грантов в Югре — это серьезная мотивация соискателей на создание новых творческих проектов. [3]

В настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре реализуются следующие основные программы развития культуры:

- Целевая программа Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Культура Югры» на 2011–2013 годы и на период до 2015 года;

- Государственная программа «Развитие культуры и туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2014–2020 годы»;
- Ведомственная целевая программа «Обеспечение выполнения функции государственных учреждений по предоставлению государственных услуг в сфере культуры, кинематографии и образования в сфере культуры на 2013–2015 годы и на период до 2020 года».

Финансирование программных мероприятий осуществляется в соответствии с приоритетами развития культуры и искусств в округе, целями и задачами программ и на основании итогов окружного открытого конкурса заявок на размещение проектов учреждений культуры в окружных целевых программах.

Кондинский район расположен на древней Югорской земле и является неотъемлемой и значимой частицей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Территория района составляет 55000 км², население — 35764 человека. Район имеет статус компактного проживания народов Севера.

Идет интенсивное социально-экономическое развитие района. Построены и введены в эксплуатацию учреждения образования, культуры, спорта, здравоохранения. Набирает темпы жилищное строительство. Уже реализована часть федеральных и окружных программ.

Активно развивается социально-культурная сфера по всем направлениям. Творческие коллективы, вокалисты, мастера, художники, музыканты являются постоянными участниками и победителями окружных, российских, зарубежных конкурсов и фестивалей. Творческие и талантливые жители Кондинского района внесли значительный вклад в формирование положительного имиджа и культурной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Основные показатели по отрасли «Культура и искусство» демонстрируют определенную динамику развития. Сравнительный анализ деятельности культурно-просветительных учреждений показывает, что число культурно-досуговых мероприятий с 2000 года повысилось на 1348 мероприятий, а количество участников культурно-досуговых формирований за этот же период увеличилось на 566 человек. Значительно повысились доходы от платных услуг — на 1550600 рублей.

Кондинский район имеет стабильные передовые позиции в округе по следующим показателям: I место — по посещаемости библиотек, I место — по количеству хоровых коллективов, IV место — по количеству культурно — массовых мероприятий, XI место — по объему поступления средств от оказания платных услуг (среди 22 муниципальных образований) и т.д.

Сегодня, в условиях реформирования, возникла острая необходимость определения приоритетных направлений деятельности для учреждений культуры и искусства района и пересмотра механизма функционирования и развития в целях сохранения и развития накопленного культурного потенциала, создания необходимых условий для удовлетворения культурных потребностей и доступности, культурных благ жителям района.

За последние годы руководство предприняло ряд шагов по созданию системы целевых программ.

Ежегодно в рамках районной долгосрочной целевой программы «Культура Конды на 2011–2013 годы и на период до 2015 года» среди учреждений культуры библиотечного, клубного, музейного типов, творческих объединений в составе учреждений культуры, учреждений дополнительного образования для детей в сфере культуры и искусства, учреждений молодежной политики проводится конкурс проектов на соискание гранта главы администрации Кондинского района «От культурного проекта к социальному результату» в сфере культуры, искусства и молодежной политики. В Положении о конкурсе обозначены цель — повышение качества жизни населения Кондинского района за счет усиления роли культуры как одного из факторов социально-экономического развития района — и задачи:

— стимулирование и поддержка проектных инициатив в области культурной и молодежной политики;

— выявление и поддержка творческих процессов и сил в сфере искусства и т.д.

Конкурс проводится по 8 номинациям:

1. «Поддержка и развитие профессионального искусства».
2. «Поддержка и развитие самодеятельного народного творчества».
3. «Развитие культурно-досуговой деятельности и традиционной культуры».
4. «Музеи и музейные фонды».
5. «Развитие библиотечного дела».
6. «Одаренные дети».
7. «Творческое лето».
8. «Молодежная инициатива».

В 2011 году в номинации «Поддержка и развитие профессионального искусства» для участия в конкурсе С.В. Харловой был разработан проект «Информатизация музыкально-теоретических дисциплин в детской музыкальной школе». Цель данного проекта — повышение качества образования за счет внедрения современных компьютерных технологий в образовательный процесс. Структура описания данного проекта:

1. Заявка на получение гранта.
2. Паспорт.
3. Обоснование значимости и важности проекта.
4. Основные цели и задачи проекта.
5. Описание кадровых ресурсов и технических возможностей.
6. Ожидаемые результаты.
7. Общий бюджет проекта.
8. Механизм реализации проекта.
9. Приложение.

Данный проект получил поддержку главы администрации Кондинского района и реализуется мной и педагогическим коллективом Кондинской музыкальной школы уже на протяжении пяти лет. На выделенные средства гранта (40 000 рублей) был оснащен класс теоретичес-

ких дисциплин — компьютерной оргтехникой (проектор, ноутбук, экран, колонки и т.д.) и необходимыми методическими пособиями. Результатом реализации проекта стало применение компьютерных технологий не только на занятиях, но и в музыкальной концертной деятельности школы, а также в творческих мероприятиях поселка.

Итак, формирование целевых социально-культурных программ представляет собой довольно сложный процесс. Каждый его этап имеет свою логику, задачи, содержание. Только реализовав задачи одного этапа, можно переходить к следующему. Так слагается логическая цепочка действий, которые в итоге приводят к созданию целостной программы.

Сущность и значимость программно-целевого подхода как комплексной системы необходимых мероприятий в реализации культурной политики на региональном уровне велика. Именно на уровне региона сегодня складывается стратегия развития культуры с учетом социально-экономических особенностей развития территории, ее культурного потенциала, интересов и запросов различных категорий населения. На региональном уровне имеется объективная возможность осуществлять управляющее воздействие на культурные процессы, обеспечивая необходимое сочетание развития и саморазвития, управления и самоуправления отраслью. Органы управления сферой культуры на региональном уровне перешли в своей деятельности к использованию программно-целевых методов, созданию целевых комплексных программ и социально-культурных проектов.

Список литературы

1. Кривошеева М.Ю. Стратегия социально-экономического развития региона на основе программно-целевых методов управления (на примере Воронежской области) // Дисс... на соиск. уче. степ. канд. эконом. наук. — Воронеж, 2003.
2. Официальный сайт Администрации Кондинского района. — <http://www.admkonda.ru/>
3. Райзберг Б.А. Системный подход в перспективном планировании / Б.А. Райзберг, Е.П. Голубков, Л.С. Пекарский. — М.: Экономика, 1995. — 269 с.
4. Социально-культурная деятельность в региональном пространстве: тенденции, процессы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конференции (г. Тюмень, 15 мая 2009 г.) / науч. ред. Е.М. Акулич, отв. ред. Ф.Х. Попова. — Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. — С. 57–60.

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕСУРСА КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

С.П. Васильченко

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Культурно-досуговая деятельность образует сложную систему, состоящую из разнообразных компонентов — клубных учреждений, парков культуры и отдыха, библиотек, музеев, кинотеатров, центров досуга, культурных комплексов и т.п. На формирование и становление раз-

личных типов социокультурных учреждений оказывали влияние многие факторы. События Октября 1917 г. внесли кардинальные изменения во всех сферах деятельности общества, в том числе и в области культуры. Нормативно-правовая база является важнейшим механизмом государственного регулирования в сфере культуры. Учитывая это, уже 26 октября (8 ноября) 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов был принят «Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства», введивший должность комиссара народного просвещения (первым наркомом стал А.В. Луначарский). А 9 (22) ноября 1917 г. ВЦИК и СНК РСФСР был принят «Декрет об учреждении Государственной комиссии по просвещению» [1]. Формирование Комиссариата народного просвещения пришлось на ноябрь-декабрь 1917 г. Более детально круг обязанностей Государственной Комиссии по просвещению и Наркомата просвещения был определен в декрете СНК РСФСР «Положение об организации дела народного образования в Российской Республике», принятом 18 июня 1918 г.

Уже «в первые дни после революции определился расширительный подход советской власти к понятию «просвещение»... Закономерным следствием такого подхода стали и нормотворческие полномочия Наркомпроса в различных сферах общественной жизни — образовании, науке, искусстве» [2]. В функции наркомата входило руководство начальной, средней и высшей школой, а так же театральным и изобразительным искусством. При местных советах создавались отделы народного образования. С конца 1920 г. наркомат стал контролировать и массовые пролетарские объединения, действовавшие в рамках Пролеткульта.

В 1919 г. СНК РСФСР принял ряд декретов, направленных на сохранение культурного наследия. В первую очередь это декреты от 17 июля 1918 г. «Об охране библиотек и книгохранилищ», от 19 сентября 1918 г. «О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины», от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», от 26 октября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием».

Переход от политики «военного коммунизма» к НЭПу способствовал децентрализации государственной сети культурных организаций и введению элементов хозрасчета и самокупаемости. Это привело к значительному сокращению численности учреждений культуры, финансируемых за счет госбюджета. Список учреждений, состоящих на государственном финансировании регулировался декретами СНК РСФСР 20 августа 1923 г. «О сети учреждений Народного Комиссариата просвещения», 7 августа 1925 г. «О сети государственных театров, цирков, театральных студий и школ», 24 сентября 1926 г. «Об изменениях в сети просветительных и научных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР.», Постановлением СНК РСФСР от 15 ноября 1927 г. «Об изменении сети учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР».

Это привело к тому, что в стране в 20-е годы образовалась большая сеть частных, кооперативных, акционерных культурно-досуговых учреждений. Для того, чтобы не допустить ослабления государственного контроля и регулирования в сфере культуры, СНК РСФСР 9 февраля 1923 г. издает декрет «О Комитете по контролю за репертуаром при Главном управлении по делам литературы и издательства». На Комитет возлагались обязанности «а) разрешение к постановке драматических, музыкальных и кинематографических произведений... б) составление и опубликование периодических списков, разрешенных и запрещенных к публичному исполнению произведений» [3].

В это же период были предприняты шаги определить место и роль различных культурно-досуговых учреждений в формировании коммунистической культуры. Становление и развитие культурно-просветительской работы как самостоятельной области идеологической деятельности подтолкнула власть обратить повышенное внимание на развитие библиотек. 3 ноября 1920 г. СНК РСФСР принял Декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР». В дальнейшем был принят ряд других нормативных документов: циркуляр ЦК ВКП(б) «Об усилении партийного влияния на работу библиотек» (октябрь, 1923), резолюция XIII съезда РКП(б) «Об агитработе», «О культурной работе в деревне» (май, 1924), постановления ЦК ВКП(б) «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек» (сентябрь 1925), «Об улучшении библиотечной работы» (октябрь, 1929 г.) и другие [4, с. 22], способствовавшие развитию библиотечного дела. Новый подход к задачам музеев как политико-просветительских учреждений утвердило Постановление Президиума ВЦИК № 71 от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве», где один из пунктов прямо указывал на необходимость более широкого и углубленного обслуживания музеями культурно-просветительских потребностей трудящихся масс [5].

В середине 30-х годов в области управления культурой и искусством постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 17 января 1936 г. впервые был создан общесоюзный орган управления — Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР. В его состав вошли управления музыкальных, учреждений, музыкальных театров, драматических театров, по контролю за репертуаром (Главрепертком), изобразительного искусства, цирка, учебных заведений, кадров, промышленных предприятий, снабжения. По сути Комитет руководил всеми учреждениями культуры и искусства общественного значения.

15 марта 1953 г. на заседании Верховного Совета СССР (4 сессия) были приняты законы «О преобразовании министерств СССР» и «О внесении изменений и дополнений в статьи 70, 77 и 78 Конституции (Основного Закона) СССР». Восемь ведомств, в том числе Всесоюзный комитет по делам искусств, министерства высшего образования и трудовых резервов, были объединены в союзно-республиканское Министерство культуры СССР [6, с. 18–21, 24–25].

В таком варианте Министерство не смогло эффективно управлять культурой. 9 марта 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР издал

Указ «Об образовании общесоюзного министерства высшего образования СССР» на базе Главного управления высшего образования и Управления средних специальных учебных заведений Министерства культуры СССР [7, с. 82]. 16 мая 1957 г. постановлением Совета Министров СССР № 531 «Об образовании государственного комитета радиовещания и телевидения при Совете Министров СССР» из подчинения Министерства культуры были выведены радио и телевидение [8]. «В 1963 г. из Министерства культуры СССР выделились еще две самостоятельные отрасли. 23 марта 1963 г. был образован союзно республиканский Государственный комитет СМ СССР по кинематографии» (Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии»), «а 10 августа 1963 г. был образован Государственный комитет СМ СССР по печати» (Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Государственного комитета Совета Министров СССР по печати») [9, с. 311].

«К началу 60-х годов в ведении Министерства культуры СССР осталось руководство такими отраслями культуры, как театр, музыка, литература, изобразительное искусство, музеи, библиотеки, театральные учебные заведения, охрана памятников и др.» [9, с. 312].

В 60–80-е годы был принят ряд нормативных актов общего характера: постановление Верховного Совета РСФСР от 26 октября 1960 г. «О состоянии и мерах по улучшению культурного обслуживания сельского населения РСФСР», постановление Совета Министров РСФСР от 16 сентября 1964 г. «О мерах по улучшению организации концертной работы в РСФСР», и ряд других. Кроме того «наряду с массивом подзаконного регулирования были приняты единичные законы в области культуры, например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1984 г. № 10926-X «Об утверждении Положения о библиотечном деле в СССР», утвержденный Законом СССР от 11 апреля 1984 г. Продолжало развиваться ведомственное нормотворчество» [10, с. 21–22].

В целом в советский период нормативно-правовой ресурс в сфере культурно-досуговой деятельности был основан, как правило, на актах подзаконного уровня.

Список литературы:

1. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/>
2. Гинзбург Ю.В. Правотворческие полномочия Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1920–30-е годы // <http://www.lexed.ru/pravo/notes/?gin2013.html>
3. <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-instrukcii/r5b.htm>
4. Бойкова О.Ф., Ключев В.К. Правовая среда российской библиотеки: учеб.-практ. пособие. — М.: Либерей-Библинформ, 2011.
5. <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-gosudarstvo/l5b.htm>
6. Четвертая сессия Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Правда, 1953.
7. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. — М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1956.
8. <http://ulyanovsk.rfn.ru/region/rnews.html?id=613&rid=276>
9. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. — М.: РГГУ, — 1994.; <http://bestpravo.ru/sssrgn-praktika/10k.htm>
10. http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/20_12_2012_13.pdf

ДЕРЕВЯННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ СКУЛЬПТУРА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

А.Ю. Лосинская, Е.М. Павловец
Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий

*Светлый мир деревянной пластики, отличающийся,
как и древнерусская икона, яркостью красок,
многообразием форм, оригинальностью образов,
эпическим характером языка, выражает
заветные мысли и чувства народа.*

Деревянная скульптура — яркое самобытное явление в русской религиозной культуре. По одним источникам, ее корни уходят в древнее языческое прошлое восточных славян. Другие источники указывают на католическое происхождение деревянной скульптуры. Третьи связывают ее происхождение с культовой скульптурой коренных народов Урала и Сибири времен их христианизации. Несмотря на неоднозначность своего происхождения, православная деревянная скульптура является оригинальным феноменом именно русского искусства.

Русской скульптуре присущи простота, лаконичность и условность в отличие от малороссийской, а тем более — от вычурной, натуралистичной, «манерно-изломанной и витиеватой» [2] католической скульптуры. Еще одно важное обстоятельство сближает русскую скульптуру с иконописью — полихромность: она тоже изначально расписывалась темперными красками. С точки зрения искусствоведения деревянные раскрашенные статуи — это скульптура. С точки зрения православия — это иконопись. Кстати, в документах и литературе прошлого они не назывались ни скульптурами, ни статуями, а именовались резными из дерева иконами, резными иконами, резными священными изображениями, резными фигурами. И это не только вопрос терминологии, поскольку для религиозного сознания важно не только то, что предмет или объект собою представляет, но и то, как ты к нему относишься: либо как к идолу, либо как к иконе. Директор пермского музея в одном из интервью сказала о «своей» деревянной скульптуре так: «Это наши боги», продемонстрировав образец языческого отношения к скульптуре [3]. Икона же — не Бог, а образ. Православный обращается к иконе, но поклоняется не ей, а Первообразу, архетипу, изображенному на ней. Именно поэтому, несмотря на инородческие черты лиц и влияние католицизма, русская религиозная деревянная скульптура — это явление православного искусства. Помимо иконной условности, простоты, полихромности, в ней присутствует еще и нечто такое, чего глазами не увидишь — «православный дух» [4].

Основная часть сохранившихся в России изваяний относится к XVII–XIX векам. Более ранние экземпляры единичны. Тюменский регион никогда не был богат этим видом религиозного искусства. На сегодняшний день в музейном комплексе имени И.Я. Словцова сохранилось

45 предметов в фондах краеведческого направления, и чуть меньше — 15 предметов — в фондах музея изобразительных искусств. Также около двух десятков предметов есть в Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике. Известна скульптура св. Нила в Ильинском музее Казанского района [4].

Сохранность большинства предметов нельзя назвать хорошей, в силу целого ряда обстоятельств. Частые пожары, набеги врагов приводили к фатальным утратам. Специальный указ Святейшего Синода от 1722 года, требовавший изъять все скульптуры и направить их в Святейший Синод, породил в ответ практику скрывания памятников. Хранились они на пыльных чердаках монастырских зданий, в кладовках, на колокольнях в условиях, значительно препятствовавших их сохранности. Тем же характеризуется период антирелигиозной борьбы Советской власти, в который сохранение православной скульптуры и икон оказалось возможным лишь благодаря энтузиазму рядовых музейных сотрудников.

Музеи все чаще обращаются к реставраторам, которые приостанавливают процессы старения, превращают ветхие предметы в полноценные экспонаты, бережно сохраняя при этом их подлинность и характерные особенности. Отреставрированный предмет передает больше визуальной информации посетителям музея. К сожалению, не все музеи располагают собственными реставрационными мастерскими или могут воспользоваться услугами специализированных реставрационных организаций. Но в любом случае профессиональные музейные работники должны иметь представление о реставрации, консервации и правильном хранении таких редких, уникальных, хрупких памятников, как деревянная скульптура.

Одним из первых, кто занимался обследованием северных территорий, выявлением, описанием и реставрацией памятников деревянной скульптуры, был Н.Н. Померанцев — советский искусствовед и реставратор. В 1950–70-е годы в качестве руководителя он участвует в научных экспедициях: белорусской, онежской, псковской, новгородской, вологодской, вычегодской. В итоге шестнадцати экспедиций найдено множество творений древнерусского искусства, уникальных по значимости, вошедших в собрание Третьяковской галереи, Русского музея. Собираением и изучением пермской деревянной скульптуры с 20-х годов XX в. занимался искусствовед Н.Н. Серебренников. В ходе одной из экспедиций в 1923 году им было найдено 248 самобытных деревянных скульптур и множество шедевров древнерусского искусства, которые впоследствии стали основой всемирно известной коллекции деревянной скульптуры Пермской государственной художественной галереи.

По итогам экспедиций проводились научные конференции, открывались выставки в городах России, Ленинграде, Москве. Откровением для столицы стала экспозиция 1965 года на Кузнецком мосту «Русская деревянная скульптура». Исполненные боговдохновенные мысли и совершенной красоты образы Николая Можайского, Параскевы Пятницы, Георгия Победоносца звучали как торжественный гимн творческому гению русского народа.

К наиболее значимым научно-популярным изданиям этого времени можно отнести общие труды Н.Н. Померанцева, Л.Д. Любимова, В.А. Десятникова, а также альбом Н.Н. Серебrenникова (1967), альбом В.А. Кулакова «Пермская государственная художественная галерея» (1976) и книгу из серии «Искусство Прикамья» «Пермская деревянная скульптура» (1985, сост. О.М. Власова). Из специальных исследований следует упомянуть кандидатские диссертации А.И. Черняк «Пермская деревянная скульптура XVII–XVIII вв. (происхождение, бытование, художественные особенности)», защищенную в Ленинградском госуниверситете в 1992 г., а также О.М. Власовой «Храмовая скульптура Пермского региона», защищенную в НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств (г. Москва) в 2003 г.

Изучением коллекции деревянной скульптуры тюменского музея занимался научный сотрудник В.А. Чупин, который является автором научного описания коллекции, ряда публикаций по данной теме и создателем выставки «Русская православная деревянная скульптура», проходившей в 2002 году.

Несмотря на значительные исследования в этой области, деревянная православная скульптура остается одним из наименее изученных и самых сложных для атрибуции и научной систематизации видов изобразительного искусства. С одной стороны, такая ситуация сложилась потому, что до сих пор происходит выявление новых памятников деревянной православной культуры, их находят в старых храмах, брошенных деревянных домах. С другой — выявленные памятники не всегда готовы для исследования. Многие из них покрыты потемневшим слоем олифы, что затрудняет исследование и атрибуцию, и она становится возможной только после проведения реставрации.

Деревянная православная скульптура выступает как часть историко-культурного наследия Сибири. Она является синтетическим феноменом культуры, объединяющим культовые, этические, эстетические и моральные ценности. Бытование деревянной православной скульптуры в Сибири связано, с одной стороны, с языческой ментальностью местного населения, с другой — с религиозной толерантностью сибирского духовенства, использовавшего все доступные средства для привлечения «инородцев» к христианской вере. Деревянная православная скульптура является носителем не только культурной памяти, но и исторической памяти, поскольку хранит особенности определенных исторических периодов.

Реставрация является важнейшим способом сохранения и актуализации данного пласта культурного наследия. В составе почти каждого крупного собрания уральских и сибирских музеев находятся памятники деревянной скульптуры, постепенно входящие в научный обиход, занимающие свои места в современных музейных экспозициях. Экспедиционные находки, реставрационное раскрытие из-под поздней росписи скульптуры разных центров и направлений, широкий показ памятников на выставках последних десятилетий резко изменили представление об искусстве резной пластики вообще, и об ее региональных явлениях в частности.

Музей является одновременно хранителем и популяризатором коллекций, в которых отражены достижения культуры разных эпох. Уровень зрелости и профессионализма музея и его сотрудников определяется тем, насколько широко он использует в выставках, экспозициях, публикациях и пр. свои собрания. Реставрация музейных предметов позволяет задействовать в этом процессе максимальное количество экспонатов. Проведенные реставрационные мероприятия, с одной стороны, повышают степень attractiveness музейных предметов. Это дает возможность экспонировать уникальные вещи, долго лежавшие в запасниках из-за плохой сохранности и неэкспозиционного вида. Так первая реставрация коллекции деревянной скульптуры дала возможность создать в Тюменском краеведческом музее выставку «Православная деревянная скульптура» и наиболее полно представить этот вид прикладного искусства. Также благодаря реставраторам уникальная скульптура Николы Можайского участвовала в выставках в музеях Московского Кремля.

С другой стороны, отреставрированные предметы становятся более доступными и для ученых-исследователей. Часто предметы, находящиеся в аварийном состоянии, не подлежат выдаче исследователям из-за угрозы дальнейших повреждений и утрат, и реставрация решает эту проблему. Также после проведения реставрационных работ, физико-химических и лабораторных исследований открываются новые данные для более точной атрибуции предмета, выявляются скрытые клейма, надписи, особенности конструкции, становится возможным провести полное визуальное описание. К примеру, уже в процессе реставрации скульптуры Николы Можайского, после раскрытия клейм на омофоре была скорректирована датировка предмета.

Таким образом, реставрация памятников деревянной православной скульптуры является не столько техническим мероприятием, обеспечивающим их сохранность и экспонирование. Реставрация является необходимым этапом научного исследования их как артефактов историко-культурного наследия. «Светлый мир деревянной пластики, отличающийся, как древнерусская икона, яркостью красок, многообразием форм, оригинальностью образов, выражает мысли и чувства народа и его глубокие патриотические переживания в связи с историческими событиями, происходившими на русской земле...» [Померанцев; цит. по 1].

Список литературы:

1. Горелова С.А. Деятельность реставрационных мастерских Государственной Третьяковской галереи (1917–1933 гг.) / С.А. Горелова // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. — М., 1981. — № 7. — С. 171–202.
2. Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве / И.Э. Грабарь. — М., 1966. — 302 с.
3. Панов А. Музеи мира: убежище «Пермских богов» [Электронный ресурс] / Александр Панов // Вокруг света. — 2005. — № 10. — Библиотека книг и журналов «Всемирный следопыт». — Режим доступа: <http://vsemirnysledopyt.ru/b/154579/read#t4>
4. Чупин В.А. Православная деревянная скульптура. Экскурсия по выставке [Тюменского областного краеведческого музея] / В.А. Чупин // Земля Тюменская: Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея. 2002. — Тюмень, 2003. — С. 55–92. — Библиогр.: с. 91–92 (11 назв.)

СТУДИЙНЫЙ ТЕАТР КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТСУТСТВИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ

А.С. Васильев

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Значительная проблема, стоящая перед культурой сегодня, — это «кризис художественных и эстетических представлений и ценностей у современного человека, особенно молодежи, выросшей в условиях бурной информатизацией общества, оказавшей сильнейшее влияние, как на область образования, так и досуга» [5, с. 246]. В последнее время режиссерами, художниками, писателями в своих творческих продуктах поднимается проблема подмены жизненных ценностей. Проблема действительно актуальная на сегодняшний день. Когда в обществе отсутствует вера в Бога, нет доверия к власти, ориентир, по которому можно мерить и делить поступающую информацию на плохую и хорошую, очень размыт или не существует вообще. У человека отсутствует понятие критицизма. Поток информации настолько велик, что подвергать его каким-то критериям, сравнениям, анализу человек не имеет возможности. В этом случае происходит «стирание граней между высокой и массовой культурой», которая ведет к еще более сложному соотношению ценности и значимости культурных и художественных текстов.

У современного человека снижается потребность в реализации творческого потенциала, в изучение и глубокого осмысления художественного произведения искусства, потому что он живет в условиях легкого доступа и избытка информации. Образуется некое общество потребления, в котором нет необходимости реализовывать свои силы, расходовать свое время на изучение и познание того, что «может легко появиться одним нажатием на кнопку компьютера с кратким информативным содержанием» [5, с. 246]. Ознакомление с художественным произведением в «кратком содержание», действительно существенная проблема нашего времени. Знакомство с литературой, живописью, театром происходит «наскоком», современный человек считает, что достаточно знать о существовании творческого продукта, а вот о его сути, истории создания и т.д. знать не обязательно. К сожалению, эта проблема коснулась и театра. В последнее время все больше одноактных спектаклей. Об этой тенденции на творческой встрече в г. Тюмени, в рамках всероссийского фестиваля «Живые лица», говорил Г.Г. Дадьян. Он подчеркнул интерес публики к одноактным спектаклям, условно сравнивая, что если так пойдет, то в театр будут заходить на перекур, и спектакли будут делаться не больше десяти минут.

«Вопрос освоения классического наследия в глобализованную эпоху тотального потребления очень серьезен и связан с антропологической

сущностью человека, с имманентно присущими ей этическими и эстетическими основаниями» [5, с. 246]. На наш взгляд, театральная деятельность может стать основным из главных орудий в борьбе со сложившейся проблемой освоения классических текстов. Конечно, литература, живопись, музыка, написанные сегодня, пусть даже и по классическим законам, будут современными произведениями искусства, репрезентирующие современное состояние культуры. В то время как спектакль имеет свойство вторичности, так как первичным в театре считается материал, по которому ставится спектакль. Очень часто в театре осуществляются постановки по классическим произведениям, то есть можно сказать, что спектакль — современное произведение искусства, которое дает возможность современному зрителю реализовывать потребность в познание классического текста. Конечно, это будет не на прямую классический продукт, а его переработка, взгляд режиссера и актеров на поднятую проблему автором, но в то же время задача режиссера найти в тексте то, что будет созвучно с сегодняшним днем, иначе спектакль будет не интересен, скучен. Если авторам спектакля удастся решить подобного рода проблему, то зрителю предоставляется не поверхностное знакомство с классическим литературным произведением, а некий анализ его проблематики, а значит, у зрителя есть возможность согласиться или не согласиться с точкой зрения режиссера. Но для того, чтобы эту точку зрения выработать, необходимо провести подробный анализ увиденного, а значит, простого информативно-поверхностного подхода будет недостаточно и у современного зрителя активизируется исследовательская потребность.

«Восприятие подготовленного читателя, зрителя или слушателя отличается от поверхностного освоения информации, раскрывая все эмоциональные и смысловые глубины произведения» [5, с. 246]. Ведь зритель в театре не просто наблюдатель, а соучастник действия, он соавтор всему, что происходит на сцене. Именно его осведомленность в истории, политике, искусстве и является решающим фактором в восприятии творческого продукта. Посетив спектакль «Война» режиссера Владимира Панкова, который показывался на сцене тюменской филармонии, я еще раз нашел подтверждение тому, что для верного и точного восприятия спектакля зритель должен уметь понимать условный язык театра, переводить и осмыслять мир образов и метафор. Спектакль, его основные идеи, конфликт, тема реализованы посредством сравнений, образов, аллегорий. Спектакль «Война», показанный не на одном фестивале, имеет массу положительных международных рецензий. Например, Гордон Парсонс пишет, что «актеры парят в воздухе, подобно падшим ангелам, или же безжизненно болтаются, как мертвые тела... Панкову и его труппе удалось создать впечатляющую мозаику из звуков и пластических образов, которые в совокупности преобразовались в великое эпическое произведение о войне» [6]. Несмотря на международное признание, на спектакле, показанном в Тюмени, число зрителей, которые ушли во время спектакля, составило одну треть зала. Я предполагаю, что зритель не смог понять язык театра

Владимира Панкова. Наверное, это тоже самое, если бы человек попытался заговорить с вами на иностранном языке, которого вы не знаете. Так и здесь: у театра свой язык, который нужно учиться понимать, разгадывать. Театр стимулирует развитие зрителя. Студийцы моей театр студии «Быть» после просмотра спектакля, не поняв каких-то вещей, начали искать ответы в изучении материала, по которому был поставлен спектакль, просмотр рецензий и т.д.

Можно сделать вывод, что в какой то степени театр помогает приобрести глубокие знания «в условиях кризиса гуманитарного образования и фрагментации культурного пространства, в котором многочисленные формы эстетического и художественного освоения мира не находят необходимой философской и мировоззренческой основы, а институциональные формы эстетического и художественного воспитания не связаны, а зачастую и противоречат многочисленным художественным практикам, востребованным в среде подростков и молодежи, но не определившим своего места в социокультурном пространстве и не находящим выхода своей деятельности в реальной жизни» [5, с. 247]. Театр способен решить проблемы нравственного воспитания и формирования художественного вкуса. Театр позволяет личности ощущать себя участником художественных процессов и реализовать творческие потребности.

Ослабление потребности молодого поколения в творческой реализации — это очень тревожная тенденция. Об этой усиливающейся со временем проблеме сегодня уже с неприкрытой тревогой говорят педагоги, деятели искусства. Данная тема активно обсуждается и в средствах массовой информации и на научных конференциях, теоретиками и практиками предпринимаются различные попытки осмыслить и бороться с этой «болезнью XXI века». Конечно, решение этой проблемы посредством театра рассчитано, возможно, на весьма узкий круг молодежи, но влияние этого круга может стать заметным. Это чем-то напоминает центробежные, расширяющиеся в геометрической прогрессии концентрированные круги на воде. Но добиться этого можно только популяризовав среди молодежи и студийное театральное творчество.

Можно точно сказать, что театр-студия является своего рода посредником между культурой, искусством и стоящими за ними нравственно-эстетическими ценностями и молодежью. Поскольку прямые каналы связи разрушаются (современные молодые люди, в большинстве своем, мало читают серьезную художественную литературу, не интересуются искусством и т.д.), студийный театр находит новые пути, коммуникации с широкой зрительской аудиторией. Для этого у театра большие возможности: осмысление, «переработка» произведения литературы, искусства в процессе их смелой интерпретации молодежным театром под руководством режиссера-педагога, освоение и «оживление далеких авторских миров» самостоятельными актерами в ходе репетиций, художественное воплощение понятого и освоенного в образной форме, современными выразительными средствами, а также выбор для диалога со зрителем-сверстником близкого и интересного для них сценического языка. Театр-студия, таким образом, оказывает двойное дей-

ствие: сначала на самих создателей, непосредственных участников сценического действия, а затем и на его зрителей.

Библиографический список

1. Дебор Г. Общество спектакля / Г. Дебор. — М.: Логос, 2000. — 184 с.
2. Князева М. Театральные студии / М. Князева, Г. Вирен, В. Климов. — М.: Знание, 1983. — 48 с
3. Корогодский З.Я. Репетиции... репетиции... репетиции / З. Я. Корогодский. — М., 1978. — 112 с.
4. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве: собрание сочинений : в 8-и т. / К. С. Станиславский. — М.: Искусство, 1954. — Т. 2. — 342 с.
5. Шапинская Е.Н. Эстетическое воспитание в социокультурном контексте современной России : кризис ценностей и пути его преодоления // Культура и искусство. — 2014. — № 2. — С. 245–253. — DOI: 10.7256/2222-1956.2014.2.12299.
6. Parsons G. Война. The King's Theatre. Эдинбургский международный театральный фестиваль / Gordon Parsons // Ежедневная газета "Morning Star". — 2014.

ДРЕВНЕКИТАЙСКИЕ МУЗЫКАЛЬНО-КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ, «ГАРМОНИЯ СФЕР» И ВЫСОКИЙ ДОСУГ

Г.В. Волощенко

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

В работе описаны древнекитайские концепции миропонимания с позиции космологических представлений о мироустройстве и их музыкальном воплощении, выделены их особенности в древнем Китае.

Как известно, именно учение о «Гармонии сфер» (светил, кругов) Пифагора стало основой «высокого досуга» Аристотеля. При этом в источниках советского периода упоминаются сопутствующие «гармонии сфер» явления в Китае, Индии и других цивилизациях [1]. Сегодня, когда Россия входит в Европу и в Евросоюз, нас встречают иные светские и религиозные традиции. Так, в монографии «Пифагор. Золотой канон» 2003 г. [2] в основе текста нет ни одного упоминания о Китае и Индии. В переиздании Э. Шюре «Великие посвященные. Очерк эзотеризма религий» (2013 г.) [3] индийский материал выпущен. Но именно знание сопутствующего музыкально-космологического материала Востока сможет ответить на очередные вопросы пифагореизма, такие, как: происхождение понятий «гармония», «космическая музыка», взаимоотношения хаоса и космоса, высокого и высшего досуга и др.

Представляется, что нам необходимо исследовать музыкально-космологические представления Древнего Китая, определить ранние этапы развития культуры Древнего Китая как времени зарождения музыкально-космологических представлений, дать им характеристику; выявить, в рамках каких религиозных течений шло их развитие.

В начале XX в. в России была создана школа востоковедения, куда вошли В.М. Алексеев, В.П. Васильев, Ф.И. Щербатской, О.О. Розенберг, С.Ф. Ольденбург, Ю.Н. Шуцкий, Н.И. Конрад [4, с. 56].

В 1953 г. в докладе «Наука и осмысление» М. Хайдеггер подчеркивал необходимость диалога с Восточным миром и древними греками: «Такой диалог пока еще ожидает своего начала. Он едва только подготовлен» [5, с. 68].

О трудностях понимания материала Востока говорит его американский знаток А. Уоттс: «Сложность и загадочность, с которыми сталкиваются западные исследователи дзэн, проистекают от непонимания принципов мышления китайцев, принципов, которые значительно отличаются от наших... Трудность заключается не столько в языке, сколько в клише мышления» [6, с. 44]. К сказанному исследователь восточной культуры Т.П. Григорьева добавляет: «Особенность китайской культуры: не логика в аристотелевском смысле, не диалектика (диалоги) служили способом доказательства, а ссылка на прецедент: такая-то персона в таком-то случае поступила так-то, и данный поступок имел силу закона» [4, с. 67].

В настоящее время, утверждает санкт-петербургский ученый М.Е. Кравцова, дискутируются три теории возникновения китайского культурогенеза: моноцентрическая, полицентрическая и «западных миграций» [7, с. 99].

Прежде чем приступить к теме исследования, сориентируемся в научной периодизации Китая ранних эпох. В основу ее ученые Китая положили династический принцип, и самыми ранними этапами являются «Период правления императоров-первопредков»: Фу-си (2852–2738 до н.э.) и Шэнь-нуна (2737 до н.э.); «Период правления пяти совершенномудрых государей древности»: Хуан-ди (Желтый император) (2697–2597 до н.э.) и др. Следующие этапы: династия Ся (XXII–XVI вв., династия Шан-Инь — XVI–XI вв. до н.э., династия Чжоу — XI в. — 221 г. [8, с. 21–22]. Особенность китайской культуры ранних этапов отмечает А. Маспера в книге «Мифологические предания в Шу-дзине» в 1924 г.: «Китайские ученые никогда не знали другого пути истолкования легендарных повествований, кроме эвгемеризации» [4, с. 65], где под последней понимается доктрина, объясняющая происхождение религии посмертным или прижизненным обожествлением знаменитых или наделенных властью людей.

Уже в эпоху Чжоу было учреждено Музыкальное ведомство, при котором открылась музыкальная школа для подготовки музыкантов и танцоров. В эту эпоху складывается философское осмысление роли и места музыки в обществе, и оно связано, прежде всего, с деятельностью Конфуция (около 551–479 до н.э.), который считал, что музыка, как гармония Неба и Земли, должна служить средством связи между Небом и Землей. Конфуцианское учение развивалось как совокупность норм социально значимого поведения не для узкого круга посвященных, как в пифагорействе, а для различных слоев общества в огромной империи [9, с. 55].

Конфуцианское учение о музыке было не единственным. Даосизм во взглядах на музыку считал, что необходимым качеством музыки является простота и естественность, конфуцианство и даосизм дополняли друг друга.

Одним из первых трактатов, в которых содержатся сведения о теории музыки, является «Гуань цзы», авторство которого приписывается Гуань Чжуну (VII век до н.э.). В нем отражены числовые соотношения музыкальных звуков [10, с. 3–5].

Пять основных звуков пентатонного звукоряда, примерно в III в. до н. э., пополнились двумя дополнительными звуками (*пъен-чжи* и *пъен-гун*), образовав гамму из семи звуков. Так, одновременно существовали пяти- и семиступенная гаммы при главенстве пентатоники [10, с. 12]. В 140–87 гг. до н.э. по указу императора У Ди была создана Музыкальная палата под названием «юэфу», которая была призвана осуществлять контроль за музыкальной практикой на государственном уровне. Как писал современник палаты, древнекитайский историк Сыма Цянь (145–86 до н.э.), «музыка — это гармония, дарованная нам Небом и Землей; обряды и ритуал — это порядок, установленный Небом и Землей» [цит. по 10, 12].

Своеобразным в Древнем Китае было понимание первичности Хаоса. В отличие от античного Хаоса, где у древних греков шла битва богов и титанов, Хаос древнего Китая упорядочен. Не Хаос, а Небесный порядок: Небесный узор — *тянь-вэнь*, Небесный закон — *тянь ли*, Гармония — *хэ* присутствуют в Великом Едином [4, с. 86].

В Китае, одной из древнейших цивилизаций мира, музыка появилась в III тыс. до н.э. [11, с. 330]. Для Китая ранних периодов характерна связь музыки с космологией, музыкальных тонов с небесными планетами, временами года, частями света, с элементами и явлениями природы, с различными цветами, что не свойственно античной культуре. Так, название тона «гун» соответствует планете Сатурн, «шан» — Венере, «цзюе» — Юпитеру, «чжи» — Марсу, «юй» — Меркурию [12, с. 15–16].

Духами пяти планет, продолжает Л.С. Васильев, считались легендарные императоры древности (Хуанди — Сатурн, Байди — Венера, Хэй-ди — Меркурий, Чиди — Марс, Цинди — Юпитер), в качестве их главы выступало божество Полярной звезды Тай-и. Божеством времени был Тай-суй, также считавшийся покровителем планеты Юпитер. Почетное место среди объектов поклонения занимали божества гор, среди которых важнейшим было божество восточного пика Тайшань (под горой Тайшань, как полагали, был скрытый вход на небо, к Юйхуану шанди [13].

Музыкальная составляющая входит в пятичленную пространственно-временную модель китайских астрономо-астрологических представлений и календарных измерений. Каждой пространственно-временной зоне соответствовала одна из пяти упомянутых планет, определяемых как «пять звезд». Существенной особенностью китайской музыки является пентатоника (у шэн). Существующие космологические представления связывали каждую из нот пентатоники с астральными объектами, стихией, человеческими качествами. [7, с. 122–124].

Космологическая регламентация распространялась на начальный этап формирования музыкальной культуры Китая. В иньскую эпоху по свидетельству надписей на гадательных костях оформился и выделился особый «музыкальный комплекс», определяемый в традиции как му-

зыка «юэ» и объединявший в себе музицирование (игру на музыкальных инструментах), пение и танец.

Космогонические представления Китая представлены в философском сборнике середины III в. до н.э. «Люй-ши чунь цю» («Весны и осени господина Люя» или «Обозрение Люя» («Люй лань»)), написанном по заказу первого министра царства Цинь Люй Бу-вэя содержащимся при его дворе учеными.

«Космогонический процесс, каким он представлен в “Люй-ши чунь цю”, неотделим от первозвука, сопровождающего образование неба и земли, возникновение космоса из хаоса. При этом звук, или звуки, рождающиеся в самый момент космогенеза, а затем сопутствующие каждому новому циклу космического времени, сразу гармоничны, это — музыка» [14, с. 41]. Сам процесс космогенеза также был музыкален: «Когда [состояние] мира характеризуется высокой мудростью и предельной рациональностью — *ли*, *ци* неба и земли, совокупляясь, порождают звучащие ветры. Солнце, двигаясь [в зодиакальной плоскости] от [одной точки] солнцестояния [к другой], каждый месяц [луну] образуя с луной [систему, наподобие] колокола, порождает [один за другом] двенадцать *мой*» [15, с. 91]. Таким образом, объясняется само происхождение музыки и дается логически выстроенная версия ее развития и развертывания в космическом пространстве.

Очевидно, не случайным является изобретение системы 12-ти бамбуковых флейтовых трубок *люй-люй*, настроенных по кварто-квинтовому кругу и в результате дающих 12-ступенный хроматический звукоряд.

Космогонична и музыкальная теория, объясняющая происхождение гармонии и являющаяся цементирующей основой концепции: «Истоки музыкального звука чрезвычайно далеки-глубоки. Он рождается [с той] высотой-интенсивностью, которая уходит в [неявленное] великое единое [дао]. Великое единое [дао] задает двоицу прообразов *инь* и *ян*, двоица прообразов задает соотношение *инь-ян*. Изменяясь, это соотношение [за счет] поляризации сил *инь* и *ян* [усиливается], образуя [индивидуальный] звуковой [образ]. [Перемешиваясь] как *хунь-дунь*, [звуковые образы] распадаются и вновь образуются, образуются и вновь, распадаются — [все это мы] определяем как постоянный закон неба-природы» [цит. по 14, с. 42]. Тем самым авторы «Люй-ши чунь цю» смогли доказать «музыкальность космоса» и порождающую природу звука в момент явления мира.

Музыка несла в себе «знание предков», облеченное в числовые соотношения. В древнем Китае существовала наука «математическая гармоника», исследовавшая числовые закономерности строения музыкальных ладов. Она была связана с нумерологией, базовой дисциплиной, заменившей в этом статусе аристотелевскую логику европейцев. Лежащие в основе ладотональностей и древнейших мелодий числа придавали ей магические свойства. Кроме того, музыка была наиболее ярким наглядным, представлением того, что есть гармония и сопутствующая ей радость — *лэ* — синонимом благородного наслаждения благой жизнью, высшей целью человека. По мнению натурфилософов,

динамическая сила демиурга воздействует на мир гармонически, поэтому обнаружение в мире гармонизированной *ци*, в противоположность хаотической, движущейся по броуновским законам, указывает на присутствие в мире *дао* [15, с. 47].

Представления о «правильной музыке» были связаны с ее способностью воспроизводить фундаментальные космические соотношения двух видов энергии. Воспроизводя упорядоченность этих энергий, музыка приобретала возможность гармонизации, структурирования социума: «Когда [состояние] мира характеризуется высокой мудростью и предельной рациональностью-*ли*, *ци* неба и земли, совокупляясь, порождают [звучащие] ветры. Солнце, двигаясь [в зодиакальной плоскости] от [одной точки] солнцестояния [к другой], каждый месяц образуя с луной [систему, наподобие] колокола, порождает [один за другим] двенадцать *люй*. Во вторую луну зимы, в день солнцестояния, рождается *хуанчжун*; в последнюю луну зимы — *да-люй*, в первую весеннюю луну — *тайцоу*, во вторую — *цзячжун*, в последнюю — *гусянь*. В первую летнюю луну — *чжунлюй*, во вторую, в [день] солнцестояния — *жуйбинь*, в последнюю — *линчжун*. В первую луну осени — *ицзэ*, во вторую — *наньлюй*, в третью — *уи*. В первую луну зимы — *инчжун*. Если ветры *ци*, [создаваемые] небом и землей правильны, двенадцать тонов верны [15, с. 51].

Начиная с иньской эпохи музыкальный комплекс был неперменным компонентом обрядов (жертвоприношений) и официальных церемоний полурелигиозного-полусветского и светско-этикетного характера.

Все входящие в «музыкальный комплекс» виды искусства в равной степени наделялись в традиции магическими функциями — способностью оказывать мироустроительное воздействие на социокосмический порядок и содействовать установлению коммуникации людей с высшими силами, о чем однозначно говорится в первоисточниках: «...с помощью шести нечетных и шести четных ступеней звукоряда, пяти звуков и восьми тонов, шести танцев и величественно-гармоничных музыкально-песенных произведений обращаются к духам и божествам, упорядочиваются дела в удельных княжествах и царствах, приводятся в согласие десять тысяч народов, умиротворяются гости, прибывшие к правителю (т.е. иноземные посланники), наставляются люди, проживающие в периферийных краях» [7, с. 125].

Однако особое значение здесь придается непосредственно музицированию, через которое, по словам первоисточников, приводятся в гармонию Небо и Земля и осуществляются принципы управления человеческим обществом: «...тот, кто разбирается в голосах, тем самым познает звук; тот, кто разбирается в звуках, тем самым познает музыку; тот, кто разбирается в музыке, тем самым познает способы управления государством» [7, с. 125].

Вывод:

— в истории культуры Древнего Китая разработаны музыкально-космологические системы. Опираясь на уже имеющиеся культурологические, музыковедческие и исторические источники, мы доказываем, что:

— музыка начальных этапов древнего Китая развивалась в комплексе с космологическими истоками, в дальнейшем преимущественно в рамках конфуцианства;

— музыка связана с набором планет и встроена в пятичленную пространственно-временную модель;

— с VII в. до н.э. она включает числовые соотношения музыкальных тонов;

— в космологических музыкальных построениях имеет место божественное начало (высший досуг) в варианте эвгемеризации.

Примечания

1. Гармония сфер : философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 101.
2. Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. — М.: Эксмо, 2003. — 448 с.
3. Шюре Э. Великие посвященные.— М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 304 с.
4. Григорьева Т.П. Дао и логос : встреча культур. — М.: Наука, 1992. — 422 с.
5. Хайдеггер М. Наука и осмысление. Новая технократическая волна на Западе. — М., 1986. — С. 68.
6. Watts A.W. The Way of Zen. — N.Y., 1968. — P. 23–24.
7. Кравцова М.Е. История культуры Китая. — СПб. : Лань, 1999. — 416 с.
8. У Ген-Ир. История музыки восточной Азии. Китай, Корея, Япония. — СПб. : Планета музыки ; Лань, 2011. — 544 с.
9. Вирановский Г.Н. Музыкально-теоретическая система Древнего Китая (краткий очерк) [Электронный ресурс]. — <http://www.opentextnn.ru/music/epoch%20XII/?id=2340>. — Дата обращения 10.02.2014.
10. У Ген-Ир. Традиционная музыка Дальнего Востока (Китай, Корея, Япония) : историко-теоретический анализ : автореф. дисс....докт. искус-ния.. — СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. — 41 с.
11. Духовная культура Китая. Энциклопедия : в 5 т. / ред. М. Л. Титаренко и др. — Москва : Восточная литература, 2010. — Доп. том (т. 6 доп.) : Искусство. — 1031 с.
12. Музыкальная эстетика стран Востока / науч. ред. В. П. Шестаков). — М., 1967. — 415 с.
13. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. Гл. 19. [Электронный ресурс] — <http://ijkl.ru/a488?pg=21>. — Дата обращения 10.02.2014.
14. Ткаченко Г.А. Космос, музыка, ритуал. Миф и эстетика в «Люйши Чуньцю». — М., 1990. — 284 с.
15. Ткаченко Г.А. Отражение традиционных представлений о космосе в китайском тексте III в. до н. э. // Из книги: Эстетика Бытия и эстетика текста в культурах среднего Востока. — М.: Восточная литература, 1995. — 285 с.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

В.С. Лебедев, Д.А. Грекова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

*В душе каждого ребенка есть невидимые струны;
если тронуть их умелой рукой они красиво зазвучат.*

В.А. Сухомлинский

Искусство выступает для подрастающего поколения как своеобразная аура, охраняющая ребенка от тех средств массовой информации,

которые распространяют идеи насилия, жестокости, национализма и могут нанести личностные и психические травмы детям, стать источниками формирования агрессивного поведения.

Среди задач художественного образования и эстетического воспитания школьников на первый план в современных условиях нашего общества выдвинута идея непрерывности этого процесса. Поэтому мы делаем попытку в данной работе раскрыть влияние художественного образования, а именно хореографии, на формирование личности ребенка.

Среди множества форм художественного воспитания подрастающего поколения хореография занимает особое место. Она, как никакое другое искусство, обладает огромными возможностями для полноценного нравственно-эстетического совершенствования ребенка, его гармоничного, культурного и физического развития. Это в свою очередь подтверждает, что у ребенка будут гармонично развиваться творческие способности, совершенствуя его логику и мировосприятие. Танец, являясь источником эстетических впечатлений ребенка, формирует его художественное «я» как составную часть «посредством которого оно вовлекает его в круг социальной жизни»... [2, с. 114].

Актуальность данной темы заключается в ее соответствии конкретным социально-педагогическим требованиям современного общества и государственного заказа на воспитание социально активной личности. На новом этапе развития экономики, культуры, образования, социальной сферы особую значимость приобретают вопросы художественно-творческого развития молодежи. Обществу нужны образованные, нравственные, культурные, предприимчивые, творческие люди, готовые и способные принимать нестандартные решения и воплощать их в жизнь.

В настоящее время популярность хореографического искусства среди детей и подростков увеличивается. Растет количество детских танцевальных коллективов и число их воспитанников. Все это создает благодатную почву для активизации разнообразной творческой деятельности, которая в системе обучения и воспитания подрастающего поколения занимает одно из ведущих мест.

В основе развивающегося потенциала хореографии, в различных ее видах, лежит учебно-воспитательный процесс обучения хореографическому искусству, который является частью непрерывного художественного образования и эстетического воспитания, направленных на развитие художественно-творческого потенциала детей на протяжении всего периода их обучения.

«Художественное образование — это процесс овладения и присвоения человеком художественной культуры своего народа и человечества, один из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, творческой индивидуальности, интеллектуального и эмоционального богатства» [5, с. 15].

В нашем образовательном учреждении (лицее № 81 г. Тюмени) приоритетной целью художественного образования является духовно-нравственное развитие школьников, т.е. формирование у них качеств, отвечающих представлениям об истинной человечности, доброте и куль-

турной полноценности в восприятии внешнего мира. В общении с родителями детей, занимающихся хореографией, мы выяснили, что в их понимании детское хореографическое творчество — есть важнейший компонент современной культуры, который является сферой непосредственного контакта личного творческого опыта ребенка с обширным художественным и эстетическим опытом, накопленным в профессиональном искусстве и народном творчестве.

Говоря о формировании личности младшего школьника, все однозначно заявляют, что хореографическое творчество является одним из средств всестороннего их развития. Продуктивность художественного воспитания детей средствами хореографии обусловлена синтезирующим характером хореографии, которая объединяет в себе музыку, ритмику, изобразительное искусство, театр и пластику движений. Ребенок, который умеет танцевать, чувствует себя раскованно, развивается быстрее и гармоничнее своих сверстников. Замечено, что у него гораздо лучше обстоят дела и успехи и по другим общеобразовательным дисциплинам.

Творческие способности — это то, что не сводится к знаниям, умениям и навыкам, но объясняет (обеспечивает) их быстрое приобретение, закрепление и эффективное использование на практике. Успешность и выполнение любой деятельности зависит не от какой-либо одной, а от сочетания различных способностей, причем это сочетание, дающее один и тот же результат, может быть обеспечено различными способами.

«В любом ребенке от рождения заложено творческое начало, которое в течение жизни претерпевает множество изменений» в зависимости от той жизненной ситуации, в которой он находится: либо затухает, либо наоборот — развивается. В связи с этим перед педагогами, родителями и взрослыми, которые окружают ребенка, встает архиважная «задача не навредить, не “убить” в ребенке это творческое начало, а наоборот направить его в нужное русло» [4, с. 6]. Для этого нужно всячески способствовать развитию творческих способностей — а это длинный и сложный путь.

Являясь искусством подлинно интернациональным, танец скрепляет отношения между детьми нашего образовательного учреждения, в котором обучаются дети более 20 различных национальностей. Дети разных народов, танцующие один танец, как правило, дружны между собой, но главное в том, что дети приучаются любить и понимать культуру других народов и других государств.

Используя неисчерпаемые возможности пластики человеческого тела, хореография на протяжении многих веков шлифовала и разрабатывала выразительные танцевальные движения. В результате этого сложного процесса возникла система собственно хореографических движений, особый художественно-выразительный материал танцевальной образности.

Танец неразрывно связан с музыкой. Она определяет его структурную и темпоритмическую основу, дает образно-эмоциональную харак-

теристику движения, способствует целостному восприятию танцевальной композиции. Музыка формирует разнообразную палитру чувств, настроений, помогает полнее воспринимать окружающий мир.

По проблеме исследования был проведен опрос учителей. Более 95% опрошенных указали, что детей, которые занимаются каким-либо художественным творчеством, видно в классе. Эти ребята более открытые, более уверенные в себе. Они всегда являются активистами в классе, у них много друзей и широкий круг общения. Ребята, занятые творчеством, реже впадают в состояние депрессии и меланхолии. Кругозор этих воспитанников более широк и охватывает разные области. Только 5% ответили, что не замечали разницы между детьми, которые занимаются каким-либо творчеством, и детьми, которые не посещают никаких учреждений дополнительного образования.

Таким образом, проблема формирования всесторонне развитой и гармоничной личности на основе высокого гуманизма, нравственности и творческой активности через художественное образование как непрерывный процесс познания объективной реальности особенно актуальна для нашего времени. Творчество помогает воспитать более развитое, гуманное новое поколение, которое наделено правильными представлениями о мире, обладает широтой души и способно к активной, сознательно-творческой деятельности.

Примечания:

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. — М.: Наука, 1980.
2. Ананьев Б.Г. Задачи современной психологии искусства: художественное творчество. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.
3. Бриске И.Э. Основы детской хореографии. Педагогическая работа в детском коллективе. — Челябинск, 2013.
4. Иванова Н.С. Развитие художественно-творческого потенциала школьников в системе непрерывного эстетического воспитания. Автореферат. Диссертация. 2007.
5. Пуртова Т.В., Беликова А.Н., Кветная О.В. Учите детей танцевать. — М.: Владос, 2003.
6. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. — Киев: Радянська школа, 1974.
7. Филатов С.В. От образности слова — к выразительному движению. — М., 1993.

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ

Т.М. Кононова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Сегодня и в системе образования рассматривается вопрос о процессах модернизации, охватившей различные социальные сферы. Классики социологии (А. Вебер, Э. Валлерстайн, Э. Дюркгейм, Дж. Масионис и др.) исследовали характеристики данного явления в большей степени применительно к политическим, экономическим системам современности.

Нижеследующее определение мы находим в «Новейшем социологическом словаре»: «Модернизация — общественно-политический процесс, в ходе которого традиционные общества становятся прогрессивными, индустриально развитыми... Решающим фактором М. выступает преодоление, а также замена традиционных ценностей, препятствующих социальному изменению и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность — разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых организационно-экономических отношений» [5, с. 583].

Институт образования перманентно трансформировался в ходе истории. Этапы общественного развития, культурные и экономические факторы, конфессиональные особенности — все это и многое другое воздействовало на процессы, происходящие в данном социальном институте. Современный институт является результатом политических, экономических, религиозных, культурных и иных социальных процессов. В XV веке с изобретением печатного станка был сделан немислимый рывок вперед, дальнейшее развитие печатных СМИ способствовало новому этапу в обществе и системе образования. В определенный период возникла заочная форма обучения, но она не столь распространена и не предполагает больших возможностей для студента.

В современный период общественного развития большой акцент делается на образование в течение всей жизни с высокой скоростью совершенствования знаний и новых технологий. Непрерывное образование становится важным показателем технологического развития государств и социального прогресса. В связи с этим можно вести речь о значительном совершенствовании концепций образования, форм и методов управления.

В настоящее время современные образовательные технологии, применяемые в системе непрерывного образования, включают использование цифровых, видео- и аудиотехнологий, спутникового радио и телевидения, компьютерных мультимедийных технологий, технологии искусственного интеллекта, интернет- и коммуникационных технологий, технологий виртуального моделирования реальности и ряда иных. Технические принципы организации интернет-ресурсов на базе современных технологий предполагают использование следующих методов, например, в преподавании иностранных языков или межкультурной коммуникации: технология веб-блогов, студенческие веб-проекты, Skype для формирования коммуникативной и социокультурной компетенции, технологии «Вики» для создания совместных проектов, интеграция социальных сервисов в учебный веб-блог для организации и классификации учебного материала, визуализация учебного материала с помощью технологий Веб 2.0 (для создания учебной презентации), подкасты и видеосервисы для развития навыков аудирования и говорения (YouTube, TeacherTube, Skype), моделирование социального присутствия с помощью виртуальных миров. Использование вышеизложенных нововведений оказало значительное воздействие на идеи, формы, методы, процессы, управление и иные сферы непрерывного образования.

Современные технологии в образовании обновили саму идею образования в общепринятом значении этого понятия, сделав процесс получения знаний общедоступным, т.к. посредством дистанционного образования, интернет-обучения и других форм открылось больше возможностей для получения знаний.

Изменились взаимоотношения студентов и преподавателей, взаимодействие студентов и учебных ресурсов, что положительно сказалось на развитии самого института образования. С широким использованием современных методик и комплексов были созданы условия для быстрого развития процесса и роста его качества.

Современные образовательные технологии внесли неоценимый вклад в систему образования на протяжении всей жизни, значительным образом повысили эффективность обучения. В связи с тем, что общество предъявляет к специалисту любой сферы высокие требования, изменение традиционных форм, использование дистанционного обучения помогает решить трудности, такие как обучение на рабочем месте или в домашней обстановке.

Современные технологии образования предоставляют более широкий ресурс диверсификации образовательных методов, интенсифицируя процесс либерализации непрерывного образования. Несомненно, интернет-технологии привнесли разнообразие ресурсов и методов в образовательный дискурс, тем не менее личность преподавателя, непосредственно общающегося с аудиторией, и в XXI веке востребована, незаменима, задачей его, помимо прочего, стала интеграция информационных технологий в процесс обучения.

Процессы модернизации в различных социальных сферах, в том числе и в образовании, во всем мире во многом схожи. Модернизация в системе образования детерминируется особенностями обучения (модульное, дистанционное, он-лайн), появляются вузы, принципиально и по сути своей новые (виртуальные университеты, международные, корпоративные вузы). Глобализация и модернизация образования — процессы, обусловленные тенденциями новой эпохи общественного развития.

Сохранение лучших традиций российского образования — одна из важнейших задач на сегодняшний день, при этом в системе высшей школы возможно разумное сочетание традиций и вызовов, обусловленных глобализацией. Связь российского образования с мировым процессом, учет факторов международного опыта, его достижений — все это, плюс традиции истории, литературы и духовности, позволяет вести речь о национальной самобытности системы российского образования — процесса передачи знаний, воспитания личности, формирования нравственных принципов. Данные характеристики сохраняются и в современности.

Таким образом, в настоящее время мультимедийные, сетевые и технологии спутниковой связи совершенствуются очень быстро и играют важную роль в модернизации образования.

Использование современной теории образования и информационных технологий в проектировании, разработке, и управлении учебным про-

цессом и ресурсами — залог эффективного развития как непрерывного образования, так и образования в целом.

Список литературы:

1. Акулич Е.М. Взаимодействие людей на основе массовых коммуникаций / Е.М. Акулич, А.С. Думрауф // Вестник ТюмГУ. — 2009. — №4. — С. 96-100
2. Галактионова Н.А. Прогноз дрейфа декларируемых ценностных установок регионального образования (гражданский и национально-этнический аспекты) : [тезисы] [Электрон. данные] // Материалы Дридзевских чтений. — М.: ИС РАН. — Режим доступа : // http://www.isras.ru/abstract_bank_dr/125561938.pdf
3. Кононова Т.М. Культура, творчество, интеллект личности: теоретические дискуссии в поиске истины: монография / Т. М. Кононова. — Тюмень: Вектор Бук, 2005. — 270 с.
4. Масионис Дж. Социология / Дж. Масионис. — 9-е изд. — М.; СПб.: Питер, 2004. — 752 с.
5. Соколова Г.Н. Модернизация // Новейший социологический словарь / сост. А.А. Грицанов и др. — Минск: Книжный Дом, 2010. — 1213 с.
6. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.
7. Giddens A. Sociology. Polity Press, Cambridge / A. Giddens. — UK., 1996. — 819 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

А.Ю. Лосинская, К.М. Сидорова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Социокультурная ситуация в сегодняшней России — это время отрицания и переоценки прежних ценностей, поиска новых способов сохранения и трансляции культурного опыта, связанных с распадом традиционных и одновременно с возникновением новых ценностей. Новые социальные условия и соответствующая им конкретно-историческая ситуация обязывают вновь и вновь обращаться к осмыслению ценностной проблематики. Ценностные ориентации являются главным критерием в отношении человека к окружающему миру. Они определяют социальное взаимодействие людей, борьбу и согласование их интересов, требований, регулируют поведение человека, определяя будущее жизни личности в обществе. Поэтому структура ценностных ориентаций личности и выявление путей их развития и формирования выступают объектом социально-психолого-педагогического и культурологического анализа.

Образование является самым сложным из механизмов воспроизводства культуры, поскольку сочетает в себе черты обучения (научения) как материально-практической деятельности по освоению окружающего мира и воспитания как ценностно-ориентационной деятельности. Поэтому ценностно-ориентационные процессы становятся предметом изучения не только педагогики и других специальных дисциплин, но и культурологии как синтетической дисциплины. В частности, предметом педагогической куль-

турологии как осмысления культуры в ее «педагогическом измерении» [3, с. 163], как механизма воспроизводства культуры.

Работая с учениками начальных классов, учитель обладает большими возможностями для ориентации личности на нравственные ценности. В жизни ребенка имеет воспитательное значение буквально все: убранство помещения, опрятность костюма, форма личных отношений и общения, условия труда и развлечений — все это либо привлекает детей, либо отталкивает. Но особое место в воспитании младшего школьника занимает художественная литература. Произведения художественной литературы раскрывают перед детьми мир человеческих чувств, вызывая интерес к личности, к внутреннему миру героя. Научившись сопереживать героям художественных произведений, дети начинают замечать настроение близких и окружающих людей.

Чувства ребенка развиваются в процессе усвоения языка тех произведений, с которыми знакомит его писатель. Художественное слово помогает понять красоту звучащей родной речи, оно учит эстетическому восприятию окружающего и формирует эстетические представления. Литература для детей изначально призвана говорить с ребенком о том, что такое ценности истинные и что — ложные. Ее задача — научить ребенка думать над происходящим вокруг, анализировать и делать выводы. Она должна развивать его ум и душу [1, с. 6]. Эффективность формирования гуманистических ценностных ориентаций у младших школьников будет заключаться в том, что воспитательные приемы будут способствовать раскрытию и развитию их духовно-нравственных качеств: доброты, справедливости, уважения к другим людям. В значительной мере это возможно реализовать в образовательном процессе средствами художественной литературы. Формирование гуманистических ценностных ориентаций младших школьников будет более эффективным, если включать в образовательный процесс произведения художественной литературы в большем объеме, нежели предусмотрен обязательной программой начального общего образования.

Большими возможностями для использования литературных произведений с целью формирования у младших школьников системы ценностей обладает внеклассная работа. Она дополняет и расширяет возможности уроков в воспитании учащихся. Внеклассная деятельность способствует более разностороннему раскрытию индивидуальных способностей ребенка, которые не всегда удастся рассмотреть на уроке. Включение в различные виды внеклассной работы обогащает личный опыт ребенка, его знания о разнообразии человеческой деятельности, ребенок приобретает необходимые практические умения и навыки [4, с. 22]. Мы считаем целесообразным включить во внеклассную работу приемы работы с художественным произведением, направленные на формирование нравственных ценностей.

Первая группа приемов — это приемы, способствующие формированию нравственных убеждений на основе выявления идейного содержания. Начинать работу над формированием нравственных ценностей необходимо с формирования у младших школьников знаний о нрав-

ственных ценностях и на этой основе — убеждений. Рассмотрим первый прием: *оценка (анализ, обсуждение) нравственного выбора литературного героя*.

Прием направлен на выработку у младших школьников стремлений анализировать поступок героя произведения, размышлять над нравственной стороной его выбора, определиться в своем варианте выбора. Как правило, младшие школьники интуитивно понимают, что выбор главного героя с точки зрения нравственности верный или неверный, но для объяснения им либо не хватает вербальных средств (соответствующей лексики), либо они склонны следовать авторитету, подражать примеру, не задумываясь, либо могут быть не развиты рефлексивные умения.

Ученику предлагается оценить (проанализировать, обсудить с учителем) выбор литературного героя. Учителем могут быть предложены следующие вопросы: «Согласен ли ты с выбором героя? Почему?», «Какой выбор сделал бы ты? Почему?». Вопросы раздаются индивидуально каждому ученику на карточках. Этот прием может быть хорошо вписан во внеклассную работу, например, в форме литературного брейн-ринга по произведениям Осеевой, где учащимся будет предложено ответить на вопросы по рассказам.

Для подготовки младших школьников к личностному и жизненному самоопределению во внеклассной воспитательной работе нужно регулярно практиковать нравственное оценивание поступков литературных героев, так как именно оценка, и в особенности рефлексивная оценка поступка героя (с примеркой на себя), формирует систему нравственных ценностей, под влиянием которых ученик в дальнейшем выбирает индивидуальный жизненный путь.

Второй прием — *объяснение причины неправильных, с точки зрения ученика, поступков героя*. Данный прием предполагает, чтобы учащиеся проанализировали отрицательные, с их точки зрения, поступки героев и попытались найти причину этих поступков, понять, почему литературные герои так поступили, и как можно было бы поступить иначе, чтобы избежать неприятных последствий. Важно, чтобы учащиеся обратили внимание, что причинами неправильных, плохих поступков героев является их душевная черствость, невнимательное отношение к окружающим. Прием направлен на стимулирование у детей желания поступать по-другому. Достоинные качества и недостатки героев — это не условные детские добродетели и грехи (неряшливость, непослушание и т.п.), а вполне серьезные, «взрослые» качества: доброта, честность, чуткость — или эгоизм, подлость, равнодушие, грубость. Оценивая поступок героя, учащийся формирует у себя некоторые нравственные убеждения.

Третий прием формирования нравственных убеждений — *оправдание оступившегося героя*. Прием направлен на то, чтобы у школьников выработалось понимание, какой оступившийся герой достоин оправдания, а какой нет. Оправдать можно того, кто раскаялся, понял, что он вел себя плохо по отношению к окружающим. Ученики должны оп-

равдывать героя, если можно найти оправдание. Данный прием хорош тем, что помогает детям рассмотреть хорошие качества в людях, проследить как герои произведений из равнодушных и грубых могут стать внимательными и чуткими, понять, что каждый имеет право на ошибку. Прием может способствовать формированию у детей сочувствия, способности к эмпатии. Во внеклассной работе прием может быть использован в игре-соревновании, например, кто лучше и правильнее сможет оправдать оступившегося героя.

При использовании этих приемов учащийся окажется способным не просто воспроизводить нравственные знания, как это обычно бывает, если они просто усвоены, но и видеть в них основу для выбора того или иного варианта своего поведения.

Следующая группа приемов направлена на формирование нравственных чувств посредством сопоставления чувств персонажей и собственных чувств читателей. Нравственные чувства — это переживание человеком своего отношения к действительности, к людям, собственному поведению [5]. Современные психологи и педагоги придают большое значение нравственным чувствам, которые определяют устойчивые отношения личности к окружающему миру. Именно чувства побуждают младшего школьника к активной деятельности, придают его убеждениям силу страсти и устойчивости.

В данной группе мы выделяем следующие приемы: прием сравнения собственных чувств с чувствами героя произведения, подбор слов для характеристики персонажей (составления словарика чувств и настроения героя), составление текста, раскрывающего эмоциональное состояние, возникающее при чтении произведения, написание письма герою.

Рассмотрим первый прием в этой группе: *прием сравнения собственных чувств с чувствами героя произведения*. Данный прием способствует адекватному оцениванию своих чувств и чувств героя. Если в жизни ребенка были такие же ситуации, он сравнивает, какие чувства испытывал персонаж и какие чувства испытывал сам ребенок в похожих условиях. Прием может способствовать формированию у детей эмпатии, сочувствия, сострадания, отзывчивости, а также способности поставить себя на место литературного героя. Впоследствии это научит ребенка ставить себя на место других людей. Дети младшего школьного возраста склонны скорее к справедливости, нежели к милосердию, и для них формирование этого умения действительно важно. Добиться этого можно именно путем постановки себя на место другого, в том числе и литературного героя — ведь оправдание себе найти стремится каждый.

Второй прием — *подбор слов для характеристики персонажей (составления словарика чувств и настроения героя)*. Целью данного приема является обогащение словарного запаса детей словами, описывающими нравственные чувства героев произведений, и как результат — появление этих чувств у учащихся. Известно, что обогащение словаря словами, называющими чувства, способствует появлению этих чувств [2, с. 12]. Можно попросить детей вести словарики, при этом показать школьникам уже готовый словарь, как он должен быть офор-

млен. В него учащиеся после прочтения предложенного произведения будут записывать чувства и настроения героев произведения. Можно просить детей заполнять словарь как индивидуально (а потом собирать на проверку), так и коллективно, с обсуждением вариантов записи всем классом. Также эффективным для формирования нравственных чувств может быть включение в словарики не только положительных чувств, но также и отрицательных.

Следующий прием: *составление текста, раскрывающего эмоциональное состояние при чтении произведения*. Данный прием хорошо сочетается с предыдущим приемом. При составлении текста можно попросить учеников пользоваться словариком чувств и настроений героя. Такая работа будет способствовать появлению этих чувств у младших школьников, т.к. учащиеся учатся оперировать этими словами в речи. Целью этого приема является формирование нравственных чувств у учащихся посредством использования в речи слов, обозначающих эти чувства. Также прием направлен на то, чтобы, составляя текст, школьники еще раз испытали то эмоциональное состояние, которое испытывали при прочтении рассказа, и более полно и четко учились излагать свои чувства. Этот прием лучше использовать без предварительного обсуждения. Целесообразнее давать это задание детям индивидуально, чтобы каждый ребенок смог описать именно свое эмоциональное состояние, а не пытался воспользоваться идеями одноклассников.

Прием *написания письма герою* также может стать эффективным приемом формирования у младших школьников нравственных чувств. Можно попросить учеников написать письмо со словами поддержки или сочувствия герою, попавшему в беду или столкнувшемуся с проблемами. Можно дать совет герою, попавшему в трудную ситуацию, или же, наоборот, написать письмо отрицательному персонажу, попытаться объяснить, что он поступает плохо и дать совет, как надо поступать или вести себя в той или иной ситуации. Написание письма поможет детям лучше разобраться в своих чувствах и понять отношение к герою произведения. В процессе написания письма дети будут лучше пытаться понять эмоциональное состояние героев, ставить себя на их место, учиться анализировать поступки и различные жизненные ситуации, искать другие возможные варианты выхода из затруднительных положений, возможно вспоминать случаи, которые происходили в их жизни близкие к тем, в которых очутился герой рассказа. Все это способствует формированию доброты, отзывчивости, сочувствия.

Путь от формирования у школьников знаний о хорошем до правильного поведения очень сложен. Мало обладать знаниями и убеждениями о нравственных ценностях и иметь нравственные чувства. Необходимо, чтобы нравственные ценности отражались в поступках ребенка, чтобы он вел себя в соответствии с нравственным поведением. Для этого необходимо создавать (обыгрывать) ситуации близкие к жизненным, чтобы у школьника родились нравственно-чувственные переживания, затем последовал волевой стимул и, наконец, поступок. На это и направлена следующая группа приемов.

Прием инсценирования (обыгрывания) похожих ситуаций. Целью приема является проявление усвоенных нравственных ценностей в поведении младших школьников через инсценирование ситуаций похожих на ситуации в тексте. Очень хорошо для инсценирования подойдут такие короткие рассказы Осеевой, как «Просто старушка», «Девочка с куклой», «Пуговица» и др. Инсценируя различные ситуации, ученики лучше усваивают нормы нравственного поведения, т.к. сами вживаются в роль, стараются лучше почувствовать героя произведения.

Еще один прием, который может быть эффективным, — прием «*совершай добрые дела*». После прочтения произведения с детьми обсуждается необходимость совершения хороших, добрых дел. В качестве примеров рассматриваются дела, которые совершали герои рассказов. Нужно, чтобы дети совершали добрые дела бескорыстно и усвоили, что «Мало не делать зло, надо делать добро», «Если не я это сделаю, то кто?». Целью данного приема является приучение детей к нравственным поступкам. Важно, чтобы у детей был стимул совершать добрые дела, чтобы дети научились поступать нравственно сами, по собственной инициативе, а не по просьбе учителя или родителей.

Таким образом, мы рассмотрели приемы, способствующие формированию гуманистических ценностных ориентаций во внеклассной работе при знакомстве с произведениями художественной литературы. Считаем, что данные приемы будут эффективными, т.к. они опираются на механизм формирования нравственных ценностей и предполагают комплексное использование приемов для формирования нравственных убеждений на основе выявления идейного содержания, чувств посредством сопоставления чувств персонажей и собственных чувств читателей и применение усвоенных ценностей в поведении. Эффективность приемов проверена экспериментально в ходе внеучебных занятий с младшим школьниками МАОУ СОШ № 31 г. Тюмени.

Основными приемами формирования данных умений могут быть такие как: оценка нравственного выбора литературного героя, прием сравнения собственных чувств с чувствами героя, подбор слов для характеристики персонажей, написание письма герою, прием обыгрывания ситуаций, происходящих с героем, и другие, описанные в настоящем исследовании. Эффективность данных приемов подтверждена методами оценивающих диагностик «Охарактеризуй», «Ответь на вопрос», которые проводились в начале и в конце эксперимента.

Младший школьный возраст является подготовительным этапом, одна из основных функций которого заключается в формировании представлений о гуманистических ценностных ориентациях. Начинать работу над формированием нравственных ценностей необходимо с формирования у младших школьников знаний о нравственных ценностях и на этой основе — убеждений. Работа с художественными произведениями должна проводиться не только в игровой, но и рефлексивной форме, благодаря чему у учащихся возрастает не только эмоциональный уровень в освоении ценностных представлений, но и теоретический уровень — умение выражать свои ценностные представления.

Список литературы:

1. Бобровская Г.В. Формирование нравственных представлений у младших школьников в процессе чтения произведений детской литературы / Г.В. Бобровская // Начальная школа. — 2011. — № 2. — С. 5–7.
2. Кирьякова А.В. Ориентация школьников на социально-значимые ценности: автореф. Дис. ... докт. пед. наук : специальность 03.00.12 «Педагогика» / А.В. Кирьякова ; [Росс. гос. пед. ун-т]. — Санкт-Петербург, 1991. — 12 с.
3. Ларин Ю.В. Проблемы культурологического образования / Ю.В. Ларин // Культура и глобальные вызовы мирового развития: V международные лихачевские научные чтения, 15–20 мая 2005 г. — СПб.: изд-во СПбГУП, 2005. — С. 162–163.
4. Осипова М.П. Школа человечности. Диагностика нравственно-этической культуры младших школьников / М.П. Осипова, З.М. Панасевич // Начальная школа. — 2002. — № 4. — С. 12–23.
5. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 2010. — 494 с.

КВАЗИПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНФОРМАТИКА»

И.А. Мальцева

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В работе приводится пример разработки практикума по дисциплине «Информатика», в рамках которого студенты, обучающиеся по специальности 100104.62 «Туризм», приобретают определенную совокупность учебно-производственных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий.

В условиях конкурентной борьбы на рынке работодателю очень важно привлекать для выполнения профессиональных обязанностей людей, обладающих достаточными знаниями и навыками, а также способных постоянно повышать свой профессиональный уровень. Задача вузов в этом случае заключается в том, чтобы подготовить специалистов, соответствующих этим требованиям.

Основной проблемой любого профессионального образования является переход от актуально осуществляемой учебной деятельности студента к усваиваемой им профессиональной деятельности. Квазипрофессиональная деятельность выступает необходимым этапом перехода от учебной деятельности в мир профессиональной культуры, задавая предметный, социальный и психологический контексты, благодаря чему происходит перестройка ценностно-смысловых составляющих образа мира человека — будущего профессионала.

Вопрос о выборе оптимальных методов проведения учебных занятий — каждодневный, практический. В его решении каждому преподавателю нужно проявить максимум самостоятельности. Практика же показывает, что многообразные задачи обучения информатике просто невозможно решить на основе одного или какого-то ограниченного круга методов.

Существует множество методов обучения. И при этом каждый метод, в зависимости от обстоятельств, может быть реализован сочетаниями различных приемов. Мною была апробирована технология контекстного обучения, согласно которой решающим фактором усиления прикладной профессиональной направленности курса «Информатика» является погружение студента в квазипрофессиональную деятельность.

Учитывая концепцию личностно- и социально-ориентированного обучения, а также особенности содержания предмета «Информатика», целесообразно интегрировать информационные и педагогические технологии на базе комплексной методической системы обучения.

Целью практикумов по дисциплине «Информатика» является не только овладение знаниями, умениями и навыками обращения с компьютером на уровне, соответствующем индивидуальному развитию каждого студента. Очень важен здесь эффект социализации, формирования коммуникативных умений. Студенты учатся работать, учиться вместе, творить и всегда быть готовыми прийти друг другу на помощь.

На практикумах будущие специалисты приобретают определенную совокупность учебно-производственных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий. Поясню сущность и возможность практикума на конкретных примерах.

При изучении пакета программ Microsoft Office студенты, обучающиеся по специальности 100104.62 «Туризм», в качестве профессионального проекта создают информационную модель частной фирмы.

1. При изучении MS Word каждый студент создает различные виды документов конкретной туристской фирмы: фирменные бланки, рекламные листы, визитные карточки, заявления, приказы. При этом реализуются дидактические условия оптимального развития информационно-экономической культуры, вырабатываются творческие навыки, навыки работы с текстовым процессором на уровне овладения и творческого применения.

2. В табличном процессоре MS Excel будущие специалисты разрабатывают базу данных фирмы и выполняют к ней задания.

Например, разработать базу данных, содержащую следующую информацию:

— данные о туристе: *код туриста, ФИО, адрес, гражданство, дата рождения, телефон, наличие загранпаспорта;*

— ввод данных о туристе обеспечить через форму. Гражданство установить по умолчанию: РФ. Поле *Наличие загранпаспорта* оформить в виде выпадающего списка: есть, нет;

— данные о турах: *код тура, название, продолжительность, цена в сутки;*

— ввод данных о турах обеспечить через форму. Поле *Продолжительность* оформить в виде выпадающего списка: 5, 7, 10, 12, 14, 21 дней;

— данные о заказах: *код тура, код туриста, количество отдыхающих, дата заказа, признак оплаты;*

— ввод данных о заказах обеспечить через форму. Поле *Признак оплаты* оформить в виде выпадающего списка: да, нет. Дата заказа по умолчанию должна выдаваться как текущая дата;

- связать таблицы между собой;
- рассчитать стоимость неоплаченных заказов (с помощью запроса). Выводить на экран: ФИО туриста, название тура, цену в сутки, продолжительность, количество отдыхающих, стоимость заказа;
- по запросу составить отчет;
- открытие всех форм и отчета обеспечить через макрос *Заказы туров*.

3. Изучая СУБД MS Access, студенты объединяются в группы по 2–3 человека для создания базы данных для предприятия социально-культурной сферы и туризма. В ходе работы одним из первостепенных вопросов является определение тех данных, которые необходимо хранить и обрабатывать в информационной базе. Основным источником получения такого рода информации является словесное описание функциональных задач, решаемых на каждом рабочем месте, и анализ обрабатываемой документации с указанием конкретных реквизитов. Студентам каждой группы необходимо рассмотреть все информационные бизнес-процессы, реализуемые на данном объекте, а также провести анализ информационных потребностей каждого конечного пользователя базы данных. При таком функциональном подходе структура базы данных зависит от глубины проработки основных бизнес-процессов и полноты выявления информационных потребностей конечных пользователей. В процессе выполнения укрепляются коммуникативные навыки (при «встрече экспертов»), культура диалога (при разработке БД студенты советуются, какие именно элементы должна содержать БД), отрабатывается искусство риторики (при объяснении своей части проекта группе), формируются навыки грамотно вести дискуссию и отстаивать свою точку зрения (социализация). При этом каждый индивидуально разрабатывает свою часть общей задачи, т.е. такая работа ориентирована на отдельную личность, на развитие ее творческих способностей, умений и навыков общения с ПК и научной литературой.

Например:

1. Необходимо разработать инфологическую модель туристского предприятия, включая следующие реквизиты: код тура, наименование тура, продолжительность тура, цена тура, код страны, название страны, виза (нужна или нет), валюта страны, код менеджера, ФИО, телефон.

Основные условия:

- в одну страну может быть несколько туров, но каждый тур предусматривает посещение только одной страны;
- один менеджер курирует несколько туров, но каждый тур имеет только одного менеджера-куратора.

2. Создать базу данных, содержащую сведения о стране, менеджере, туре:
Страна

Код страны	Название	Виза	Валюта
CYP	Кипр	Нет	Фунты
FR	Франция	Да	Франки
RUS	Россия	Нет	Рубли
UK	Англия	Да	Фунты
USA	США	Да	Доллары

Менеджер

Код менеджера	ФИО	Телефон
М-1	В.А. Иванов	123-45-67
М-2	С.Л. Орлова	456-87-12
М-3	Л.Д. Соколов	457-87-45
М-4	О.В. Мельник	324-54-00

Тур

Код тура	Название тура	Продолжительность тура	Цена тура, долл.	Код менеджера	Код страны
CYP-1	«Отдых»	14	810	М-1	CYP
CYP-2	«Обучение»	14	1000	М-2	CYP
CYP-3	«Отдых на море»	7	670	М-3	CYP
FR-1	«Экскурсия в Париж»	7	780	М-4	FR
FR-2	«Рождество»	7	920	М-4	FR
FR-3	«Обучение»	10	1800	М-4	FR
RUS-1	«Сочи»	15	400	М-3	RUS
RUS-2	«Золотое кольцо»	14	150	М-3	RUS
RUS-3	«Сибирь»	25	300	М-3	RUS
UK-1	«Обучение»	15	2100	М-1	UK
UK-2	«Экскурсии»	7	690	М-1	UK
USA-1	«Диснейленд»	5	1200	М-1	USA
USA-2	«Долина смерти»	5	900	М-1	USA
USA-3	«Отдых»	14	3000	М-1	USA
USA-4	«Обучение»	10	1500	М-1	USA

3. Создать схему базы данных.

4. Отредактировать структуру базы данных:

— в базу данных включить информацию об иностранном языке, которым владеет каждый менеджер, и названия столиц государств;

— в базу данных включить информацию об авиакомпаниях, с которыми сотрудничает турфирма: код авиакомпании, название авиакомпании, ФИО контактного лица, телефон;

— увязать эти данные с исходной базой данных, учитывая, что каждый тур обслуживается одной авиакомпанией и одна авиакомпания может обслуживать несколько туров, например, в одну и ту же страну.

4. И, наконец, каждая малая группа создает презентацию своей туристической фирмы при изучении электронных презентаций MS Power Point. Заключительное занятие по пакету программ приложений MS Office проводится с помощью метода «Деловая игра»: каждая малая группа выступает в роли начинающих туристических фирм, приглашаются «кредиторы» из других групп, которые выслушивают и внимательно просматривают презентации каждой фирмы, совещаются и решают каким двум (или трем) из них выдать кредит на создание фирмы.

Список литературы:

1. Бочарников В.Н. Информационные технологии в туризме: учебное пособие для студентов вузов / В.Н. Бочарников, Е.Г. Лаврушина, Я. Ю. Блиновских // М.: Флинта. — 2008. — С. 356.
2. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс. — 2002. — 544 с.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. — М.: Высш. шк. — 1991.

4. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия. — 2001.
5. Морозов М.А. Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника: учебник для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия». — 2009. — 240 с.
6. Чудновский А.Д. Информационные технологии управления в туризме: учеб. пособие / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. — 3-е изд., стер. — М.: КНОРУС. — 2008. — 104 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

И.А. Мальцева

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Проблема формирования экологической компетентности подрастающего поколения является одной из наиболее актуальных в настоящее время. Ее разработкой занимаются ученые из различных областей: экологии (К.К. Рихтер), психологии (А.М. Адаменко, С.Д. Дерябо), философии (Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул), педагогики (А.И. Новик-Качан, И.А. Зимняя). Каждый видит свое решение данной проблемы. Основной причиной глобального экологического кризиса является стремление человечества к удовлетворению материальных потребностей за счет экономического роста и, следовательно, истощения природных ресурсов. На сегодняшний день преодоление экологического кризиса возможно не столько при помощи инновационных технологий, сколько путем формирования нового типа мышления. Это невозможно без мотивации к личному участию в решении экологических проблем с целью улучшения качества окружающей среды.

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об охране окружающей среды» (2002 г.) [6] экологическое образование приобретает статус приоритетного направления в деятельности образовательных учреждений России.

В условиях реформы высшего профессионального образования федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВПО) и образовательные программы третьего поколения строятся на оценке конечных результатов обучения, то есть на сформированных компетентностях [1], которые включают знания, навыки обучаемого, определяемые для программы в целом, интегративное знание нового методологического уровня. Таким образом, оценка образовательной деятельности формируется на основе компетентностного подхода [2], [3].

Применительно к общему среднему образованию А.В. Хуторским дано определение понятия «компетенция» как «готовность ученика использовать усвоенные знания, учебные умения и навыки, а также способы деятельности в жизни для решения практических и теорети-

ческих задач [6]. А.В. Хуторской также ввел понятие «иерархии образовательных компетенций»:

— ключевые компетенции — относятся к общему (метапредметному) содержанию образования;

— общепредметные компетенции — относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей;

— предметные компетенции — частные по отношению к двум предыдущим уровням компетенции, имеющие конкретные описания и возможность формирования в рамках учебных предметов».

Термин «компетентность» является производным от слова «компетентный». Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет понятие «компетентный» как «1) знающий, осведомленный, авторитетный в какой-либо области; 2) обладающий компетенцией».

Для того чтобы сформулировать экологическую компетенцию, необходимо определить цели и задачи современного экологического образования.

Современное человечество живет в условиях усиления противостояния в системе общество — природа и обострения экологических проблем. Центральным понятием экологического образования становится экологически безопасная деятельность в окружающей его природно-социальной среде.

Фундаментом экологического образования являются экологические науки, но простой передачи научных знаний студентам недостаточно для формирования у них экологических ценностей и умений для экологически безопасных действий.

Современный этап развития экологического образования на основе идей сбалансированного развития природы и общества отражает новый социальный заказ образованию: формировать у студентов способность проектировать свою жизнедеятельность с учетом ее экономических, социальных и экологических последствий для состояния окружающей человека среды, здоровья людей и безопасности их жизнедеятельности.

В технологии формирования экологической компетентности можно выделить пять основных компонентов:

— целевой компонент, раскрывающий цели субъектов образовательного процесса по формированию экологической компетентности (студенты, преподаватели, учебное заведение и местного сообщества, общества в целом);

— содержательный компонент, предполагающий формирование мотивационной, когнитивной, эмоционально-волевой, практически-деятельностной и ценностно-смысловой основы экологической деятельности;

— процессуальный, определяющий способы реализации целей обучения, передачи и усвоения содержания экологической компетентности в совместной деятельности преподавателя и студентов;

— организационный, определяющий способы практической реализации образовательного процесса с учетом специфики модернизации и профилизации общего среднего образования;

— диагностический, позволяющий выявить образовательные результаты и оценить степень их соответствия поставленным целям обучения и теоретически обоснованному содержанию экологической компетентности.

Генеральная цель формирования экологической компетентности должна быть определена как создание педагогических условий для становления экологической личности — носителя экологического знания эгоцентрического типа, экологических ценностей и смыслов экологической деятельности, экологического мышления, экологической культуры.

В содержательном компоненте формирования экологической компетентности студентов в процессе обучения решению экологических проблем можно выделить две основные линии. Первая содержательная линия раскрывает сущность экологических противоречий. Основные элементы данной содержательной линии:

- представления об основных компонентах окружающей среды (социальном, экономическом и экологическом) и их взаимосвязи;
- подходы к познанию окружающего мира как сложной динамической системы, моделирование и прогнозирование, сценарии будущего;
- противоречия в системе «человек — природа — общество» как источник экологических проблем;
- решение экологических проблем как средство преодоления данных противоречий.

С методической точки зрения в качестве адекватного инструмента выступает разработка и реализация студентами в рамках учебных дисциплин «Общая теория систем» и «Теория систем и системный анализ» учебных проектов, направленных на оценку воздействий на окружающую среду в процессе всестороннего анализа некоторого вида деятельности с точки зрения связанных с ним экологических последствий до принятия решения о его осуществлении. Цель данного проекта — предвидение возможных нарушений в окружающей природной среде, связанных с хозяйственной деятельностью.

Адекватность данного метода для формирования экологической компетентности определяется педагогическим потенциалом учебных проектов по развитию не только когнитивной и практически-деятельностной сфер личности студентов, но также мотивационной, аффективно-волевой и ценностно-смысловой — обладает свойством самомотивации, приносит удовлетворение от продуктов собственного труда, стимулирует интерес, вовлеченность участников в работу, осмысление целей деятельности, рефлексию полученных результатов.

Вторая содержательная линия включает теоретические и практические способы выявления, решения и предупреждения экологических проблем, опыт практической экологической деятельности по повышению качества жизни, улучшению состояния среды обитания. Основные компоненты данной содержательной линии:

- ситуативность проблем и решений;
- этапы решения проблемы: обзор ситуации, причинно-следственный анализ (выявление, постановка проблемы), принятие решения (поиск и выбор решения), план реализации решения (выполнение решения, оценка результата);
- структура решения: альтернативы, предпочтения, критерии выбора;
- классификация решений;
- процесс принятия решений.

Деловая игра раскрывает личностный потенциал студента: каждый участник может продиагностировать свои возможности в одиночку, а также и в совместной деятельности с другими участниками. Деловая игра предназначена для освоения теоретических знаний и выработки практических навыков по оценке относительной важности природоохранных мероприятий, формирования календарных планов их реализации и анализа вариантов планов. В ходе игры студенты получают навыки сетевого планирования и экспертной оценки, а также вырабатывают умение принятия решений с применением прикладных программ.

Изученный и апробированный в ходе деловой игры математический программный аппарат, а также методики принятия решений могут быть использованы для решения конкретных региональных экологических проблем.

Формирование экологической компетентности предполагает не только освоение отдельных ее элементов, но овладение комплексной процедурой социально и личностно значимой экологической деятельности.

Таким образом, активные методы обучения активизируют мыслительную деятельность студентов, приучают их к принятию самостоятельных решений, способствуют формированию профессиональных умений и навыков, а также позволяют соединить развитие экологической направленности личности студента с опытом экологической деятельности в качестве субъекта, то есть обеспечивает реализацию условий, необходимых для становления экологической компетентности студентов.

Список литературы:

1. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода)// Высшее образование в России. — № 11. — 2004.
2. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / Педагогика. — № 10. — 2003.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата современного образования// Интернет-журнал «Эйдос». — eidos.ru/journal/2006/0505.htm
4. Равен Д.Ж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация // Д.Ж. Равен. — М., Когито-Центр, 2002. — 396 с.
5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды», №7-ФЗ// <http://www.consultant.ru>
6. Хуторской А.В. Системно-деятельностный подход в обучении: Научно-методическое пособие / А.В. Хуторской. — М.: Эйдос; Издательство института образования человека, 2012ю — 63 с.: ил. (Серия «Новые стандарты»).

О ПРИНЦИПЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА (БАЛЕТМЕЙСТЕР — КТО ОН?)

В.З. Савин

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Работа балетмейстера-постановщика, его роль и место в творческой жизни сценического коллектива разным людям представляются по-разному. Например, для обычного зрителя, чаще всего, — это имя в программке, а для балетомана-знатока — имя многоговорящее. Для опытного танцовщика балетмейстер — источник профессиональной

информации, а для молодого исполнителя, возможно, значительно что-то большее.

Из собственного опыта общения с художественным руководителем нашего коллектива (Народный ансамбль русского народного танца, г. Ирбит Свердловской области), заслуженным работником культуры РСФСР, мастером спорта СССР Хомутовым Анатолием Степановичем личность балетмейстера представлялась человеком, который знает и умеет все, что касается танца, и не только. Годы общения с ним, а также по мере изучения искусства танца, позволили понять, что руководитель — обычный человек, профессионал, обладающий, однако, такой главной особенностью, как придумывать и ставить танцы. А каждая новая удачная постановка постепенно сформировала в сознании мысль, что это чудесное свойство, создание нового, интересного, и есть то главное в облике балетмейстера, за что мы его уважаем, ценим и отличаем от других специалистов танца.

Осознание особой роли балетмейстера в жизни коллектива вызывало не только удивление этой способности к сочинительской работе, но и рождало желание подражать и делать нечто подобное, что делает он. Вначале это желание было только на уровне теоретического фантазирования в содружестве с товарищами, потом уже практически с участниками любительских коллективов в Доме культуры, в Доме пионеров. Постепенно эта практика привела к мысли о необходимости получить специальное образование. Так я стал студентом Московского государственного института культуры.

На практику, а зачетом и на работу был распределен в свой город, откуда получил направление на учебу. Стал делать новую программу. Поставил не без труда первый номер, с трудом второй, на третьем крепко застрял. Отложил на потом, взялся за следующий и опять стопор. Впервые задумался: «А может, ни какой я не балетмейстер, а просто учитель танца» — благо уроки по народному танцу с мальчишками из подготовительной группы явно получались. И тут как нельзя кстати мои однокурсники, распределенные в Кемеровский институт культуры, позвали меня на работу, на кафедру преподавателем русского танца. Стал работать преподавателем в вузе — вначале на предмете русский танец, потом на народно-сценическом, а затем, в силу производственной необходимости, поручили вести искусство балетмейстера.

И вот неожиданность, — в вопросах построения сценического события, нахождения режиссерского постановочного хода и тому подобного вновь стало получаться! Работы студентов моего курса неплохо зазвучали на экзаменационных показах, а вот уже некоторые танцы берутся в творческие отчеты института. И собственные творческие задумки, реализованные на студентах-танцорах, оказываются в русле удачных результатов. Такой личный балетмейстерский «ренессанс» не мог не возбудить вопросы: «Почему в годы учебы сочинительство получалось, на педагогической работе со студентами получается, а на работе в сценическом коллективе не получалось?» Вопросы требовали ответа. Стал сравнивать ситуации, когда получалось, т.е. работу, когда был студен-

том, и работу, когда стал преподавателем, и увидел, что семестровое задание по искусству балетмейстера выступает как творческая проблема перед всем курсом, так и перед каждым студентом отдельно. Решение этой проблемы происходит в коллективе. Где каждый решает свою задачу не в одиночку, а сотоварищи. Более того, каждый балетмейстер был одновременно и артистом, и поэтому погружался в проблему в двух творческих ипостасей. Во время постановочной работы происходил регулярный обмен мнений, взаимных подсказок, критических замечаний и т.д. Собственный художественный замысел оказывался в многократном и коллективном переосмыслении и переработке. Получалось, что мы все были в большей или меньшей степени *соавторами наших* экзаменационных опусов. И вот оно, открытие — давно в социологии открытое, и на уроках психологии услышанное, и по билетам на экзаменах по билетам озвученное — «мозговой штурм».

«Мозговой штурм», «мозговая атака» как инструмент коллективного творчества, сотворчества, соавторства — это творческая норма с хореографическим ансамблем. А вот когда я работал руководителем сценического коллектива, то подобной социально-художественной ситуации не создал. Знания о коллективном творчестве были в голове, как «репа в погребе», а вот применить их не додумался. Получалось теория сама по себе, практика сама по себе. Поняв это, стал на работе со студентами моделировать ситуацию сотворчества, включая и формирование на курсе малых авторских коллективов, имея ввиду опыт известных в истории литературы и искусства творческих союзов (Кукрыниксы, Козьма Прутков, Ильф и Петров и др.). В результате к окончанию учебы на 4 курсе к государственному экзамену каждая группа выглядела как новый самостоятельный со своим репертуаром сценический коллектив.

Приемы организации студенческой группы в условиях сотворчества, соавторства стали постепенно складываться в некое подобие методики.

Наиболее полно и результативно принцип «коллективного творчества», т.е. организации сочинительской деятельности внутри группы, удалось реализовать в Театре танца в популярном стиле «Тюмень молодая» Тюменского колледжа искусств. (В период 2001–2009 гг. художественным руководителем театра танца «Тюмень молодая» и заведующим хореографическим отделением Тюменского колледжа искусства являлся автор статьи — кандидат искусствоведения, доцент по кафедре хореографии Савин В.З.).

Артистами театра были учащиеся хореографического отделения колледжа, обучавшиеся по специальности «Артист ансамбля народного танца», первый набор которого был сделан в 2001 году. С одной стороны, начало нового дела за отсутствием традиций — репертуара, учебных программ, методических материалов и т.д. сулило большие трудности, т.к. не на что было опереться. Но с другой — не было необходимости тратить время на разучивание ранее созданных сценических композиций и необходимости поддерживать текущий репертуар.

И вот чтобы не перестоять лишних часов у палки и не пропустить момента «штурма неба», памятуя рассуждения Федора Лопухова о

роли сценической практики как о безусловной и необходимой части в подготовке артиста балета, в результате которой и рождается танцовщик, всем отделением погрузились в создание нового сценического репертуара.

Учебный план по специальности «Артист ансамбля», согласно государственному образовательному стандарту, не содержал такого предмета, как «композиция и постановка танца», тем более «мастерства хореографа», и поэтому, чтобы включить «механизм коллективного сочинительства», на уроках народного танца, сценического репертуара и т.п. исподволь, без нажима была внедрена практика самостоятельного импровизирования под условным названием, — «сам себе балетмейстер». Как правило, эти упражнения осуществлялись в конце урока за 15–20 минут до звонка. Задания были небольшие: комбинация движений на 16, 24, 32 такта, а чаще кто сколько сумеет. Результат всегда поощрялся, критика запрещалась. Все это походило скорее на веселую игру, чем на серьезную балетмейстерскую работу. (На сходство игры и процесса художественного творчества указывает В.И. Петрушин в своей книге «Психология и педагогика художественного творчества», [4, с. 115]. «Комбинации составлялись на себя, на пару, на трех и т.д. Материалами импровизации было то, что разучивали с педагогом. И вот фокус — работа, которая казалась совсем не регламентированной, не подверженной отчетам на экзаменах, не влияющей на стипендию, дала положительный и, разумеется, ожидаемый результат в виде новых оригинальных комбинаций, как в учебных этюдах, так и в сценических танцах. А что еще важно, у молодых людей появился вкус к подобной работе, у некоторых явно обнаружили способности к сочинительству. Особенно эффективно эта работа получалась у юношей. В 14–17 лет они все и всегда соперничают в любом вопросе, и поэтому, чем сложнее была творческая задача, чем больше она требовала технических трудностей, а порой и рискованных трюков, тем они азартней соревновались и, само-собой, выигрывало общее дело.

За сравнительно небольшой срок — 3 года — на отделении вырос новый художественный коллектив со своим репертуаром, не повторяющим ни какой другой профессиональный ли, любительский ли коллектив народного танца. Творчество театра танца «Тюмень молодая», конечно же, было замечено в городе Тюмени, области, и театр стал приглашаться к участию в праздничных концертах и других больших мероприятиях. А потом мы поехали на различные конкурсы и фестивали, в разные города области, России и за рубеж. Самый почетный приз театру — это «Золотая медаль» на Дельфийских молодежных играх в г. Ярославле в 2007 году, в номинации «Народный танец» в молодежной профессиональной категории. Наши главные конкуренты, которых мы переплясали, были учащиеся народного отделения Воронежского хореографического училища. На игры мы привезли три оригинальных танца: «Русский краковяк», «Перепляс», «Игровая затея — дивные кони». С этими и другими танцами в 2008 году, уже в Испании, в г. Лорет де Мар, на молодежном фестивале мы получили

Гран-при. И во всех этих танцах была большая доля хореографического компонента придуманного юными артистами — учащимися хореографического отделения Тюменского колледжа искусств.

Сотворчество и соавторство необязательно присутствует только при создании новой хореографии, интерпретируя ранее созданные танцы, балеты, творчески одаренный артист обязательно привнесет нечто свое, а значит новое. Достаточно понаблюдать выступления известных мастеров балета в разных классических спектаклях, и можно увидеть их индивидуальное, что они приносят в наследие. Такое индивидуальное, которое кроется в их манере исполнения, в технических деталях, каких-то собственных текстовых внесений, и, даже если нет ни одного нового «па», то у мастера имеется нечто такое, что скрывается под понятием «минимализм». Чуть-чуть заметный штрих в движении кисти руки, в повороте головы и давно знакомая вариация звучит по-новому свежо в характере этого мастера. И поэтому акт сотворения — претворения ранее созданного текста продолжается путем соавторства, сотворчества. Но это возможно лишь при участии в работе балетмейстера-постановщика или балетмейстера-репетитора. И здесь, в некотором смысле, балетмейстер-постановщик, балетмейстер-репетитор в сценическом коллективе, преподаватель курса искусства балетмейстера в учебной группе — это некий или особенный модератор с авторским своеобразным вкладом и «де факто» и «де-юре» в общее дело.

К сожалению, в условиях сегодняшнего вузовского бытия предмет «Мастерство хореографа», ранее «Искусство балетмейстера», благодаря бесконечной реформе образования потерял, если угодно, свою пассионарность. Бесконечные новые образовательные стандарты, нелепый бакалавриат, невообразимая отчетность, т.е. не учеба, а бумагомарательство и т.д. и т.п. Все это сводит вузовскую подготовку на уровень ниже, чем культпросветучилище в СССР. Результат заметен. В 60-е годы прошлого века в искусстве балета появилась целая плеяда ярких хореографов (вот уже не стыдно за словесный штамп): Григорович, Елизарьев, Майоров, Чернышов, Брянцев, Эйфман, Касаткина, Василев, Виноградов, еще раньше — Моисеев, Захаров, Устинова, Надеждина, Ворковицкий и др. А теперь: Ковтун, Поклитару и, как говорится, «раз-два и обчелся». А дальше: Начо Дуато, Ноймайер, Иржи Килиан и т.п. «Но это уже другая история», как говорит известный актер в популярной телепередаче.

Список литературы:

1. Коптелов Е.Д. Игорь Моисеев — академик и философ танца / Е.Д. Коптелов. — СПб.: Лань; Планета музыки. 2012 — 416 с.
2. Лопухов Ф.В. Шестидесять лет в балете / Ф.В. Лопухов. — М.: Искусство, 1966. — 424 с.
3. Мухина С.А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении / С.А. Мухина, А.А. Соловьева. — Ростов на Дону, Феникс, 2004. — 379 с.
4. Петрушин В.И. Психология и педагогика художественного творчества: учеб. пособие для вузов / В.И. Петрушин. — М.: Гаудеамус, 2006. — 490 с.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД КУЛЬТУРЫ

М.А. Чурсинова

Нижевартовский государственный университет

В конце XX в. понятие «лингвокультурология» становится в один ряд с определением «лингвострановедение», принимая во внимание то, что главной целью дидактического подхода является взаимосвязь коммуникативной компетенции лингвострановедения и лингвокультурологии [1, с. 15]. Общим между лингвокультурологией и лингвострановедением является то, что внимание этих дисциплин сконцентрировано на изучении взаимовлияния языка и культуры, однако лингвокультурология, в отличие от лингвострановедения, в большей степени ориентирована на языковой аспект.

По словам исследователя В.В. Воробьева, лингвокультурология представляет собой научную дисциплину, в рамках которой происходит изучение взаимовлияния языка и культуры [3, с. 36]. В последнее время особое внимание уделяется исследованиям культурных традиций и национальных стереотипов, выраженных в языковом плане. Ассоциативный ряд, который возникает при взаимодействии с окружающим миром, впечатления становятся источником создания слов. Главной целью при установлении связи между этническими группами и культурами является адаптация к восприятию понятий, которые отсутствуют в той или иной социолингвистической общности [10, с. 7–8]. Пословицы и поговорки транслируют культурные ценности разных этнических общностей, поскольку тот или иной язык по-своему передает действительную реальность, опираясь на исторический опыт определенного народа, традиций и культуры.

В любом языке важную роль играет национально-культурная семантика, отражающая жизнь и обычаи народа, которая передается посредством фольклора, художественных произведений, науки и искусства. Национально-культурная семантика чрезвычайно важна в подходе к изучению иностранного языка, поскольку она в полном объеме позволяет обучающемуся познакомиться с его языковыми особенностями. Проявление национально-культурной семантики можно обнаружить на грамматическом, синтаксическом и фонетическом уровнях языка, однако наиболее ярким ее проявлением следует считать строевые единицы языка: пословицы, поговорки, афоризмы. Их функцией является отражение внеязыковой действительности, предметов и явлений окружающего мира.

Культурный код существует в широком и узком смысле. В широком смысле культурный код отражает специфическое мировосприятие и поведение той или иной лингвокультурной общности, которая исторически обусловлена «менталитетом» или «культурным кодом». С развитием человечества стали появляться архетипы, которые впоследствии обрели статус концепта (дом, семья, сад и др.) Наряду со становлением

государства и развитием культуры появились коды, обобщающие модели поведения, ключевые понятия, идеи и эстетические формулы. Отечественный ученый Г.Д. Гачев стал одним из первых исследователей, которые стали изучать национальные образы мира и их проблематику. Краеугольным понятием его концепции стала взаимосвязь «Космо-Психо-Логос», локальная природа, характер человека и национальный ум [4, с. 6].

В связи с тем, что в последние годы проблематика лингвокультурологии получила статус актуальной, понятие «код культуры» стало использоваться повсеместно. «Код культуры» обладает системообразующей сущностью. Исследователь Д.Б. Гудков утверждает, что объекты окружающего мира способны иметь дополнительное значение. Вторичные семиотические системы, которые следует называть национальными культурными кодами, образуют названия у подобных объектов [5, с. 39].

По словам В.В. Красных, культурный код существует подобно сети, которую набрасывает культура на окружающий мир, структурирует, оценивает его и подвергает категоризации [9, с. 232]. Человек с древних времен обладает архетипическими представлениями и способен кодировать их. Культурный код можно рассматривать с точки зрения архетипических представлений, он обладает универсальным характером и этнокультурной спецификой. Исследователи М.Л. Ковшова и Д.Б. Гудков дают несколько иное определение этого явления. Они предлагают считать культурный код системой знаков духовного и материального мира, транслирующих культурные смыслы. По утверждению ученых, знаки могут быть вербальными и невербальными, однако главным инструментом в семиотическом пространстве человека является язык [6, с. 238].

В русской культуре национальный код находит свое отражение в семантической оппозиции «свой—чужой», которая присуща народной культуре. Существует модель оппозиции: человек и предметы его окружения находятся в центре (например, человек — дом — двор — деревня — поле — лес), а удаление от центра в модели считается «чужим». С точки зрения фольклористики, «свое» — это исследованное, освоенное, достигнутое, и «чужое» — неизведанные территории других стран [12, с. 425–512]. В.Н. Телия называет культурные коды вторичными семиотическими системами, которые посредством формального и материального кодируют одно и то же содержание, сводимое к картине мира, мировоззрению данной социокультурной общности [13, с. 288].

Исследователь В.В. Красных в своей монографии утверждает, что существует ряд базовых кодов культуры: соматический, пространственный, временной, биоморфный, предметный коды. В.В. Красных предлагает следующую классификацию: 1) внутренний мир человека, связан с телесным кодом чьим пределом являются телесные границы, важнейшим из частей тела становится сердце, душа рассматривается как локус чувств; 2) личное пространство, внешняя по отношению к телесному часть мира; 3) «свое» — родное, часть мира, выходящая за пределы личного пространства 4) «чужое», пространство, которое отражает враждебность [8, с. 298].

При рассмотрении понятия «правда» в русском и английском пословичном фонде можно выявить следующий ряд кодов культуры: соматический (телесный), древнейший код, посредством которого человек познает мир; бинарная оппозиция «правда — ложь», которая непосредственно влияет на взаимоотношения людей и определяет характер поведения человека. Существуют английские пословичные выражения с соматическим (телесным) культурным кодом, в которых упоминаются части тела человека: сердце, лицо, ноги, уши. В пословице «*a good heart cannot lie*», с помощью стилистического приема — метонимии — становится ясно, что речь идет о добропорядочном, высоконравственном человеке с добрым сердцем, который не лжет. Авторы словаря английских пословиц Р. Фергюссон и Дж. Лоу относят данное пословичное выражение к категории «Источники правды» [14, с. 365].

Компонент «лицо» представлен в следующих пословицах: *Face to face, truth comes out. Truth has a scratched face*. Употребление компонента «сердце» в первом примере говорит о персонификации правды, наделении ее физическими свойствами. Во втором случае, где использован компонент «лицо», речь идет о трансляции правды, ее источнике. Тем не менее при реализации одного и того же соматического кода возникают различия: в английской картине мира — правда «налицо», а у русского человека — *лицом к лицу лица не увидать*. Следующий соматический компонент «ноги» выражен в английской пословице: *He who speaks the truth must have one foot in the stirrup*. Смысл выражения заключается в том, что человека, который решил говорить правду открыто, выбрал справедливый путь, всегда предостерегает опасность, он должен быть готов к ней. «Уши» как один из соматических компонентов пословицы: *The truest jests sound worst in guilty ears*. В данном пословичном выражении речь идет о виноватых, которым постоянно кажется, что говорят только об их проступках и злодеяниях.

Согласно анализу соматических компонентов в английских пословицах можно утверждать, что говорить правду для англичан сопряжено с риском и опасностью. Для формирования определенного образа концепт «правда» подвергается персонификации, что выражается в наделении человеческими характеристиками — отвагой, силой, бесстрашием. Следовательно, употребление соматических компонентов в метонимическом плане отражают действия человека, говорящего правду. В.И. Карасик утверждает, что посредством пословиц происходит внушение утилитарных норм социального поведения, то есть предостережение о том, что следует быть осторожным [7, с. 390]. Стоит обратить внимание на проявление соматического кода в русских пословицах. Компонент «руки», «спина» отражен в следующих пословичных выражениях: *«Руки согрели, а спина виновата. Что ворам с рук сходит, за то воришек бьют. У кого руки подлиннее, тот и правее»*. Смысл данных примеров заключается в отсутствии справедливости. В данных примерах смысл заключается в отсутствии справедливости. Рассматривая следующий соматический компонент «голова» на примере пословицы «*С больной головы да на здоровую*», можно прийти к

выводу, что «перекладывать вину с виноватого на невиновного» также означает отсутствие справедливости, а в следующем примере прослеживается призыв к борьбе за справедливость: «*За правду да за честь — хоть голову снести*». В следующем пословичном выражении «*В ногах правды нет*» можно выделить соматический компонент «ноги». Этимология пословицы связана с обычаями, существовавшими до отмены крепостного права. В случае пропажи посевов или их порчи помещик приказывал своим крестьянам стоять до тех пор, пока не назовут виновного, однако, не получив ответа, он усаживал их и продолжал беседу без угрозы [11, с. 544]. Исходя из этого, смысл изречения в том, что правда, полученная путем мучений, не несет никакой пользы.

Компонент «язык» выражен в пословице: «*Правдолюб: ворот на распашку, язык на плечо*». Это пословичное изречение говорит о простодушии, чрезмерной откровенности и простоты. Таким образом, следует считать, что в сравнении с английскими пословицами, в которых заложены утилитарные нормы, в русских пословичных изречениях больше внимания уделено этическому аспекту. Наряду с соматическим кодом культуры в пословицах о правде проявляется и «пространственно-временной» культурный код. В русских пословицах реализуется национальная специфика пространственного кода, которая относит правду к «чужому» пространству: «*Ищи ветра в поле, а правду на дне моря. Правда на миру не стоит, а по миру ходит. Правда далеко, а кривда под боком*».

Контраст между «своим» и «чужим» можно наблюдать в следующих пословичных изречениях: «*На чужбине родная земля во сне снится*», «*В гостях хорошо, а дома лучше*». Если сравнить эти пословицы с аналогичными выражениями в других языках, то можно выявить следующие особенности: французская пословица несколько смягчает характер преданности Родине и не включает в себе той оппозиционной коннотации: «*on n'est nulle part aussi bien que chez soi*», что в дословном переводе означает: «нигде не бывает так хорошо, как дома». По смыслу русской пословицы ближе испанский вариант: «*el verdadero hogar es donde uno tiene a los suyos*», что в переводе значит «настоящий дом там, где свои».

У В.П. Аникина существует целый ряд русских пословичных выражений с оппозицией «свой — чужой» [2, с. 330]: «*Свой своему поневоле друг (брат); Свой со своим бранись, а чужой не вяжись; Чужого не желай, а своего не теряй. Чужая сторона и без ветра сушит, и без зимы знобит; Чужая сторона — дремучий бор; Чужое и хорошее постыло, а свое и худо, да мило, Чужбина — калина, родина — малина*».

Проанализировав семантическую специфику русских и английских пословичных выражений сквозь призму культурных кодов, можно утверждать, что в различных картинах мира один и тот же компонент будет иметь разные значения. В английской паремиологической традиции «правда» — это высший принцип, закон, который предупреждает о риске и опасности неповиновения. В русских пословичных выражениях концепт «правды» представлен в трех категориях: правда — Бог, исти-

на; правда — ответственность, совесть, справедливость; правда — нравственность, справедливость. В пространстве русской культуры, поиск правды — оплот твердости духа, смелости и отваги, зачастую становится недостижимым идеалом для русского человека. Следовательно, духовный код культуры в семантике русских и английских пословичных изречений о правде преобладает над остальными, помогает нивелировать различия в картинах мира и демонстрирует национальную специфику.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2010. — 283 с.
2. Аникин В.П. Русские пословицы и поговорки. — М., Художественная литература, 1988. — 431 с.
3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо—Психо—Логос». — М., 2005. — 432 с.
4. Гудков Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. — М.: МАКС Пресс. — 2004. — Вып. 26. — 120 с.
5. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры. — М.: Гнозис, 2007. — 287 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 477 с.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: Гнозис, 2003. — 375 с.
8. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис, 2002. — 283 с.
9. Рянская Э.М. Когнитивный аспект лингворегionalных исследований: монография. — Нижневартовск: Изд. НГГУ, 2008. — 98 с.
10. Спириин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. — Ростов-на-Дону: Феникс; М.: Цитадель, 2005. — 544 с.
11. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — Изд. 2-е. — М.: Междунар. отношения, 2002. — 512 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
13. Fergusson R., Low J. The Penguin Dictionary of Proverbs. London, Market House Books Ltd, 2000. — 365 p.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ АКАДЕМИИ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

М.Н. Шибeko

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Решение проблемы повышения качества образования связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса и переосмыслением его цели и результата на всех этапах.

Главные изменения в обществе, влияющие на развитие новой концепции образования и его модернизацию, — ускорение темпов экономико-технологических преобразований и развитие процессов информа-

тизации. Одно из последствий развития этих процессов — создание условий для неограниченного доступа к информации.

Принципиальные изменения в экономике, обусловленные возрастающей ролью знаний, революцией в информационно-коммуникационных технологиях, становлением глобального рынка труда, диктуют новые требования к специалистам.

Современный специалист должен:

- знать, как получить доступ к различным источникам знаний, владеть современными информационными технологиями;
- иметь мотивацию к обучению на протяжении всей жизни;
- обладать необходимыми социальными и профессиональными компетенциями.

По утверждению исследователей, наиболее адекватно ответить на указанные требования современной жизни может компетентностный подход к образованию.

Во-первых, компетентность объединяет в себе интеллектуальную и навыко-практическую составляющие образования. Во-вторых, в понятии компетентности заложена новая идеология интерпретации содержания образования, формируемого «от результата». В-третьих, ключевая компетентность обладает интегративной природой, так как она вбирает в себя ряд однородных или близкородственных умений и знаний, соответствующих относительно широкой сфере культуры и деятельности (информационной, правовой и т.д.). Имеется и ряд других веских причин в пользу введения компетентностного подхода.

Понятие компетентности включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющую образовательного процесса, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую, а также результаты обучения, систему ценностных ориентиров.

Компетенции и компетентности являются ведущими критериями подготовленности современного выпускника образовательного учреждения к условиям социальной жизни и труда.

Необходимость введения компетентностного подхода в российское образовательное пространство, по мнению И.А. Зимней, обусловлена следующими причинами:

- общеевропейской и мировой тенденцией интеграции, глобализации мировой экономики, в частности, неуклонно нарастающими процессами гармонизации «архитектуры европейской системы высшего образования» наряду с универсализацией преобразований в области степеней, циклов обучения; обеспечения студенческой и преподавательской мобильности; международного признания степеней, системы образовательных кредитов и их внедрения;
- происходящей в последнее десятилетие сменой образовательной парадигмы, в соответствии с которой развитие человека является главной целью образования;
- официальными программными предписаниями. Так, в «Концепции модернизации российского образования до 2010 года» применительно к общему образованию отмечается, что «высшая школа должна

формировать новую систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть современные ключевые компетенции» [1].

Таким образом, в практике российского образования компетентностный подход фиксируется как:

— один из подходов к оценке эффективности образовательной практики, в соответствии с которыми критериями эффективности являются компетентность и компетенции;

— метод моделирования результатов образования и их представления, как норма качества деятельности образовательного учреждения.

Вопросы модернизации российского образования широко представлены в научных трудах В.И. Байденко, В.А. Болотова, А.А. Вербицкого, Э.Ф. Зеера, И.А. Зимней, Г.И. Ибрагимова, Ю.Г. Татура, В.Д. Шадрикова, А.В. Хуторского и других ученых, рассматривающих сущность и значение компетентностного подхода в образовании.

Одним из центральных направлений модернизации российского образования в контексте компетентностного подхода является его информатизация, под которой понимается процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки и оптимального использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), ориентированных на реализацию социально профессиональных целей обучения и воспитания.

Информационные и коммуникационные технологии признаны во всем мире ключевыми технологиями XXI в., которые на ближайшие десятилетия будут являться залогом экономического роста государства и основным двигателем научно-технического прогресса.

В условиях модернизации образования основным направлением совершенствования подготовки будущего специалиста в области информатики и ИКТ является развитие его информационной компетентности. Вопросы разработки педагогических условий и средств формирования и развития информационной компетентности студентов нашли отражение в диссертационных исследованиях О.А. Кизик, А.Ю. Петухова, Л.С. Черкашеной, С.В. Тришиной и др.

Понятие «информационная компетентность» достаточно широкое и определяемое на современном этапе развития педагогики неоднозначно. Так, С.В. Тришина исходит из того, «что информационная компетентность — это интегративное качество личности, являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности».

Информационная компетентность — это интегративное качество будущих специалистов, позволяющее активно включаться в информационный процесс взаимодействия с окружающими, техникой и технологиями и отражающее способность и готовность принимать правильные и своевременные решения в меняющихся условиях, а также

непрерывно осуществлять свое профессионально-личностное совершенствование.

В настоящее время состояние подготовки специалиста в высших образовательных учебных заведениях не в полной мере соответствует потребностям современного общества в компетентных, мобильных специалистах, обладающих высоким уровнем информационной компетентности и способных адаптироваться к условиям изменяющейся социальной среды.

Один из подходов к решению названной проблемы можно увидеть в проектировании функционально-ориентированной модели обучения будущих специалистов, направленной на формирование у них информационной компетентности.

Формирование информационной компетентности будущих специалистов — сложный и многоаспектный процесс, обусловленный возрастными особенностями контингента обучающихся (выпускники 9-х классов общеобразовательных школ), их различным уровнем подготовки по программе школьного курса «Информатика», исполнительской дисциплиной и профессиональной направленностью. При обучении используется контекстный, компетентностный и системно-деятельностный подходы.

Использование контекстного и компетентностного подходов привело к уточнению содержания понятия «информационная компетентность будущих специалистов» за счет включения личностного (направленность на развитие личностных качеств) и информационного (профессиональная деятельность как информационный процесс) аспектов.

Системно-деятельностный подход позволил наиболее обоснованно определить содержание образования, формы и методы организации учебного процесса и взаимодействия студент — преподаватель, позволяющие рассматривать становление будущих специалистов как субъектов обучения своей профессиональной деятельности, способных ее освоить и творчески преобразовывать.

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. — 2003. — № 5.
2. Жуковская З.Д. Методологические основы и технологии разработки и функционирования комплексной системы контроля качества подготовки специалистов в вузе: дис. ... д-ра пед. наук / З.Д. Жуковская. — СПб., 1994. — 386 с.

РАЗДЕЛ III ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

А.А. Никифорова

Нижевартовский государственный университет

Современная туристическая индустрия является одной из самых высокодоходных отраслей в мировой экономике. Прибыли от въездного туризма могут полностью обеспечить небольшие государства, такие как, например, Швейцария, которая является наиболее привлекательной и удобной для туризма страной (по материалам исследования, проведенного Всемирным экономическим форумом (World Economic forum)).

Анализ современного состояния туризма в Российской Федерации показывает, что в последние годы эта сфера в целом развивается стабильно и динамично. Отмечается ежегодный рост внутреннего туристского потока. Быстро растущий спрос на туристские услуги внутри страны вызвал бум строительства малых гостиниц, в основном, в курортных регионах, а также увеличение числа гостиниц международных гостиничных цепей в Москве, Санкт-Петербурге и других крупнейших городах страны, создание отечественных гостиничных цепочек. Резко увеличился объем инвестиционных предложений по гостиничному строительству как со стороны иностранных, так и со стороны отечественных инвесторов. При этом основные предложения направлены на развитие гостиничного бизнеса в регионах России.

В последнее время достаточно активно развивается событийный туризм, который является одним из актуальных направлений развития современного туристского бизнеса. В настоящее время событийный туризм играет ключевую роль в создании успешных и привлекательных дестинаций. Широко посещаемые туристами события оказывают существенное экономическое влияние и дают мощный импульс продвижению территории, на которой проводятся подобные мероприятия.

Событийный туризм — это вид туризма, ориентированный на посещение местности в определенное время, связанный с каким-либо событием. Под событием понимается совокупность явлений, выделяющихся своей неоднозначностью, значимостью для данного общества или

человечества в целом, для малых групп или индивидуумов. Оно может иметь вид разового неповторимого явления или периодического, наблюдаемого ежегодно или в определенные периоды времени.

Событийный туризм в большинстве своем это индивидуальный вид отдыха, который наполнен постоянной атмосферой праздника. Особенность событийного туризма в том, что ежегодно он пополняется новыми событийными турами, которые из разовых переходят в разряд ежегодных.

Весь событийный туризм можно разбить на несколько категорий, которые отобраны по масштабу события [1]. По этому признаку выделяют национальные и международные события. Также в событийном туризме можно выделить несколько направлений, которые делятся в зависимости от тематик: кинофестивали, театрализованные шоу, карнавалы, ярмарки, модные показы, народные праздники, цветочные фестивали, гастрономические фестивали, спортивные события, фестивали музыки, религиозные праздники, экономические форумы и др.

Одними из самых зрелищных мероприятий, привлекающих огромное количество людей, являются проявления традиционной культуры народов — карнавалы, танцы, фестивали — все то, что составляет «нематериальное» наследие. Понятие «нематериальное наследие» включает в себя как объекты наследия, так и способы наследования и социальные механизмы передачи традиции от человека человеку. К формам нематериального наследия были отнесены язык, литература, музыка, танец, игры, мифология, ритуалы, обычаи, ремесла, традиционные формы коммуникации, традиционные экологические представления и т.п. Нематериальное культурное наследие постоянно воссоздается сообществами, его стандарты и ценности передаются устно, посредством подражания или иными средствами и сохраняются в среде бытования до тех пор, пока в социуме присутствует установка на их сохранение, признание их ценности [2, с. 26].

С 2001 г. нематериальные объекты культурного наследия мира стали выявляться и учитываться аналогично Списку Всемирного наследия: был открыт список ЮНЕСКО, учитывающий наиболее выдающиеся формы живой культуры. Кроме того, под эгидой ЮНЕСКО введена новая номинация памятников нематериальной культуры. Это прежде всего разнообразные проявления народной традиционной культуры — народные художественные промыслы, фольклор, бытовые традиции, ритуалы и т.д. Характерной особенностью традиционной культуры является то, что изменения, происходящие в ней, идут очень медленно и не фиксируются этническим коллективным сознанием. В условиях современной урбанистической индустриальной культуры традиционная культура сохраняется нередко в неявном виде и не составляет какой-то определенной системы в семейных отношениях, традициях, народных промыслах, художественной самодеятельности и т.д. [2, с. 242].

Если события нет исторически как традиции, его создают специально, и нередко оно становится со временем традиционным и весьма популярным. При этом туристу важно не просто наблюдать событие, но и быть участником обряда, церемонии.

Большой вклад в поддержку народных промыслов и активизацию событийного туризма вносит Ассоциация «Народные художественные промыслы России», которая объединяет 250 предприятий промыслов из 64 регионов России и более 20 лет представляет их интересы в федеральных и региональных органах исполнительной власти [3, с. 77].

Достаточно перспективен для развития событийного туризма и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, где большое внимание уделяется сохранению и популяризации наследия коренных народов ханты и манси.

На территории округа расположено несколько десятков эколого-этнографические музейных комплексов, включающих объекты традиционной культуры народов ханты и манси. Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск) представляет традиционное летнее стойбище обских угров, варьеганский парк-музей «Под открытым небом» (г. Варьеган) — хантыйское стойбище, которое продолжает жить по традиционному укладу.

На территории округа представлены памятники истории и культуры: «Озеро Арантур»; природно-археологический центр «Барсова гора»; «Урочище “Зимние Совкунины”»; «Соровские озера». На территории автономного округа действует 39 музеев, в том числе 5 государственных и 34 муниципальных.

Само присутствие на этностойбище дает яркое представление о культуре ханты и манси. Обряды, традиции, быт, охота, рыбалка, олени — все это позволяет не просто расширить знания о народах Севера, а прочувствовать их в реальности. К примеру, есть община коренных малочисленных народов Севера «Элы Хотал». В рамках проекта «Вогульское подворье» община успешно организует водные туры различной протяженности по территории Кондинского района, в том числе сплавы по северным рекам на катамаранах, рафтах и плотах. Такая программа дает полное представление и о территории округа, и о его культурной самобытности.

В настоящее время Ханты-Мансийский автономный округ располагает большими возможностями по приему и размещению гостей. В последние годы в округе развивается сеть автомобильных дорог, построены современные развлекательные, спортивные и культурные комплексы.

На территории округа более 117 гостиниц и аналогичных средств размещения, а также 6 санаториев. Для гостиниц и санаториев округа характерен более высокий по сравнению с другими регионами России уровень комфортности. По итогам ежегодно проводимого мониторинга, пик спроса в округе приходится на зимний период. Заполняемость отелей в это время составляет в среднем 60%, в остальные месяцы — 20–30%.

Югра считается удобной и комфортной площадкой для проведения конгрессов, форумов, конференций и выставок. Наиболее активные сферы проведения конгрессно-выставочных мероприятий: физкультура и спорт, культура и искусство, информационные технологии, охрана окружающей среды, государственное управление и туризм. Проведение крупных культурных и спортивных мероприятий привлекает в

Югру десятки тысяч жителей других регионов России и зарубежных стран. С 2001 года проводится туристическая выставка «Югратур», в которой участвуют туристические компании округа и регионов России, транспортные организации, предприятия гостиничного и ресторанного бизнеса, а также учреждения культуры.

Событийный туризм необычайно перспективен и выгоден, поскольку не всегда требует привязки к популярным туристическим ресурсам (событие само может превратиться в ценный туристический объект) и не зависит от погодных условий и сезона. В России интерес к культуре и истории которой среди иностранцев огромен, потенциал событийного туризма неисчерпаем. Учитывая это обстоятельство, администрации многих регионов формируют программу событийного туризма.

Список литературы:

1. Событийный туризм [Электронный ресурс]: <http://sokolov33.ru/index.php/rekreazija/azsev/obskoputoransky/18-vidy-turizma/80-sobytijnyj-turizm>
2. Никифорова А.А. Памятники природно-культурного наследия в регионах ресурсного типа: особенности охраны: монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013.
3. Ганьшина Г.В., Чаус Н.В. Народные художественные промыслы как средство активизации событийного туризма в России // Современные проблемы сервиса и туризма. — № 2. — 2012. — С. 76–87.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИБИРИ

С.Ю. Тополева

ГАПОУ ТО «Тобольский многопрофильный техникум», г. Тобольск

Экономика любой страны есть сложная динамичная система, сформировавшаяся как целостная совокупность прочно взаимосвязанных хозяйственных отношений. В трансформационных процессах наряду с институциональными изменениями (например, в экономической сфере) важную роль играет зарождение и стихийное развитие новых массовых форм социального и в том числе экономического поведения. Данные трансформационные процессы касаются глубинных, основных характеристик социальной структуры российского общества. Одним из субъектов этих отношений и может в определенных экономических условиях выступать предприниматель, предпринимательство, как способ хозяйствования, который в результате многовековой эволюции утвердился в экономике развитых стран.

Противоречивым и многоликим по общественным устремлениям и интересам, своему мировоззрению был предпринимательский класс дореволюционной России, чрезвычайно разнородный по образованию, культуре, положению в обществе. Непомерное стяжательство, страсть к обогащению и неразборчивость в средствах его достижения, деспотизм и невежество, особенно ярко выразившиеся в период «первоначального накопления», длительное время являлись отличительными

признаками этого класса. Но нельзя не увидеть и другое — развитие российской буржуазии выявило и постепенно развивало в наиболее просвещенных и мыслящих, цивилизованных ее представителях черты, которые свидетельствуют, что это были люди ярких, незаурядных характеров. Их отличали практический, цепкий ум, инициативность и предприимчивость, знание экономических условий. Для многих из них предпринимательство было возможностью утвердить себя как личность. Стремление первенствовать, опередить, возвыситься над другими через активную деятельность было увлекающим, захватывающим чувством, страстью и одновременно сверхзадачей, способной заполнить всю жизнь без остатка.

В Сибири купечество как особый сословный слой сложился к концу XVIII века. Наиболее широкие права на ведение предпринимательской деятельности были представлены купечеству. Жилище, как и одежда, может точно сказать о месте его владельца на социальной лестнице. Купец жил в пятистенном доме из нескольких светлых горниц, стоящем на подклети с сенями. На вымощенном дворе или в огороде — баня с предбанником. Типичным жильем рядового посадского был дом, состоящий из «белой» и «черной» изб.

Бедные посадские, цеховые и городовые крестьяне жили в «черных» избах с окнами, затянутым бычьим пузырем. Стекла были в окнах только богатых домов [1, с. 94].

В отношении городских предпринимательских сословий правительственная политика организовывалась на условиях корпоративности. Одно купеческое сословие делилось на три гильдии и обладало разным объемом прав. Наиболее распространенным в составе сибирского купечества был тип купца-традиционаста, для которого в наибольшей степени были присущи такие охарактеризованные черты, как организация на монополию как основную форму предпринимательской деятельности, поиск покровительства и поддержки со стороны государственных органов и отдельных чиновников, вкладывание капиталов в уже устоявшиеся, приносящие стабильный доход отрасли экономики.

Основная часть капиталов этой самой многочисленной группы купцов обращалась к торговле, как внутренней, так и внешней, а главное — содержание торговых операций сводилось к обмену традиционных сибирских промысловых и сельскохозяйственных товаров на мануфактурные изделия, завозившиеся из европейской части страны. В деятельности этой группы купечества наиболее отчетливо проявились и такие присущие сибирскому купечеству приемы и способы накопления капиталов, как хищническое использование природных богатств региона, ростовщическая эксплуатация аборигенного и русского промыслового и крестьянского населения Сибири [2, с. 45].

Значительную часть своей жизни такие купцы проводили на ярмарках, являвшихся в период феодализма средоточием торгово-промышленной жизни и главным местом совершения коммерческих сделок. Сибирское купечество видело основу своего процветания не в торговле «за семью морями», а в обслуживании нужд местного населения. Не

было, пожалуй, такого уголка в Сибири, куда бы ни добирался купец [3, с. 63]. Для этого у них имелось достаточно условий: занимали высшие должности в губернском управлении, имели первоначальный капитал, пользовались поддержкой казны, направляя капиталы в те отрасли, которые непосредственно зависели от казенных заказов, давая гарантированную прибыль.

В результате торгово-промышленной деятельности чиновничества образовалась богатейшая верхушка предпринимательства: коллежский регистратор и фабрикант Щербаков, генеральши Давыдовская и Шмурло, ведущие широкую торговлю вином собственного производства во всей Тобольской губернии [4, с. 95].

В городах купцы были основной движущей силой общества, наиболее влиятельной частью населения, покровительствующей культуре, просвещению, являющейся ценителями искусств. Одной из важнейших сторон процесса осознания представителями виднейших предпринимательских династий России своей ответственности перед обществом явилось широкое развитие в среде благотворительности и меценатства. Именно в этих двух сферах предприниматели быстрее всего стали осознавать необходимость взять на себя выполнение двух исторических миссий — социальной (борьбы с нищетой) и культурной (создание национальной культуры).

Список литературы:

1. ЦГИА, ф. 1256, оп. 1, д. 206, л. 95–96.
2. Благотворительность в России как социальный институт: история, становление, развитие под редакцией Б.В. Останина. — Санкт-Петербург: Лики России, 2003.
3. Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в.: монография. — С. 635.
4. Шпалтаков В.П. Купеческий капитал в Сибири в первой половине XIX в. // Экономические и социальные проблемы истории Сибири. — Томск, 1984.

РОЛЬ ПАССИОНАРИЕВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

М.В. Кораблина

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Поводом к написанию статьи послужили размышления об уникальной культурной практике, проводимой на базе Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий, и ее идейном вдохновителе. Мы имеем в виду V Международный фестиваль документального кино «КинЗА» в рамках VII Всероссийского открытого форума искусств и культурных инноваций и его организатора Наталью Павловну Соколову.

В данном контексте задействуем несколько понятий: «пассионарий», «региональная культура», «региональное культурное пространство» и «культурная практика».

Поскольку «пассионарий» — это «кто», а остальные концепты — «что», то рассмотрим последовательно, какая роль отводится пассио-

нарной личности (активному, увлеченному человеку «энергоизбыточного» типа, способному преодолевать препятствия и даже идти на жертвы ради достижения того, что он считает ценным) в культуре в целом, и региональной культуре в частности.

Основоположник пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилев рассматривал «пассионарность» как характеристику поведения и психики, как энергию и т.д., однако мы предлагаем использовать эти понятия в культурологическом плане, в смысле культурной активности, работы в культуре, способности индивида совершать целенаправленную работу по изменению культурного фона, окружения, пространства. Это зачастую требует длительного эмоционального, волевого, интеллектуального и даже физического напряжения, как и в любой другой сфере жизни. Л.Н. Гумилев очень точно называл пассионариев «людьми длинной воли».

По сути, пассионарность — это и социально-культурное явление; в ареале большого числа людей роль пассионариев (людей со специфической активностью) велика, именно удельный вес таких личностей в социуме служит мерой пассионарности.

Чаще всего пассионарию приходится работать в пассивной среде, которую нужно «культурно взбадривать», «встряхивать», «активизировать», задействовать. Даже такой крупный город, как Тюмень, вряд ли можно, к сожалению, назвать городом с расширенной культурной прослойкой. Она тонка. В других городах она значительно шире и прочнее (Екатеринбург, Пермь, Новосибирск и др.). На это есть свои культурно-исторические причины. В связи с этим наличие людей, обладающих большой внутренней энергией, темпераментных и активных, становится невероятно важным моментом в развитии регионального культурного пространства.

Подобная проблема аморфности среды, душевной лени, пассивности и нежелания духовно «трудиться» (развиваться) характерна для многих российских городов, особенно глубоко периферийных, таких как Кораблино (промелькнувший в фильме указатель) или Скопин, в котором происходит действие одного из показательных фестивальных документальных фильмов, «это такой город, где всякому человеку жить незачем» (Салтыков-Щедрин).

В своем интервью авторам программы «Хештег» кинорежиссер А. Суржикова верно заметила, что в России (возможно, не только в ней) выросло «поколение 0» («обмельчали герои», «герои стали маленькие», трудно найти героя в «безгеройном» времени). Эта тема становится главной в ее фильме «Поколение 0»; это поколение уже ничему не сопротивляется.

В классификации пассионарности Гумилева в нижней ее части находится «обыватель» — тихий человек, полностью приспособленный к окружающему ландшафту. Это нулевой уровень. И, к сожалению, он сегодня количественно преобладает. При дальнейшем снижении пассионарности приходят уже люди с отрицательными ее значениями — субпассионарии, которые бывают двух уровней: первого и второго. Если первые еще способны на какие-то действия, приспособление к ландшафту, то вторые не могут даже этого.

Но в городе Скопин живет большой герой, есть свой пассионарий по имени Дель. Зачем ему нужно создавать театр в «пустыне»? Что он ищет в архивах? Зачем ставить пьесу местного автора? Откуда он берет силы «преодолевать» среду, где с культурой совсем-совсем проблема? И все серьезно, по-настоящему, с Шекспиром. И где его предел? В принципе, он выполнил свой долг — он воспитал достойного сына, который и в московском культурном пространстве не затерялся. Считать целесообразным создание театра в такой среде — само по себе уже проявление силы воли и цель труднодостижимая. А созидательная сила такой деятельности чрезвычайно велика. Зритель видит, как меняется обычный житель Скопина, как растет его гордость за родной край, как меняется его культурный облик. И очень хочется верить, что у таких людей, как Дель, нет предела. Режиссер Елена Ласкари родилась в Рязани, но живет и работает в Москве. Но героя для своего фильма нашла на своей родине. И этот герой в Москву не едет по очень важной причине: у него есть четко осознаваемая цель, и его цель привязана к Скопину.

Пассионарность — это такая активность, которая проявляется в стремлении индивида к цели, это способность к сверхнапряжению и сверхусилиям ради ее достижения. Эта потребность доминирует над потребностью в удовлетворении ближайших, витальных потребностей. В соотношении потребностей сохранения и развития в таких людях преобладают потребности развития, саморазвития, развития окружающих, среды и т.д. В отличие от основной социальной массы, где преобладают люди «гармоничники», у которых желание самосохранения и импульс пассионарности уравновешены (воспроизводят потомство, умножают материальные ценности, улучшают качество жизни, уживаются со всеми, не сверхактивны, находятся в «равновесии с окружающей средой»).

Интересно наблюдать воочию, насколько заразителна пассионарность героя, как обычные люди, находящиеся вблизи от эпицентра «Дель», тоже начинают вести себя как пассионарные. У Гумилева это называется «пассионарная индукция» [1, с. 493–542].

Другим ярким героем является Николай Коляда, способный создать мощное пассионарное поле вокруг себя, талантливый драматург и режиссер, создатель пассионарного екатеринбургского театра «Коляда-театр» на пр. Ленина, 97. Герои фильма «Луну не догнать» — студенты специальности «Литературное творчество» (курс Н. Коляды) Екатеринбургского театрального института, однако мы понимаем, что это в хорошем смысле «поросль» пассионария. Их мастеру (таким как он) удастся сообщать окружающим повышенную активность и энтузиазм, изменять настроение и поведение контактирующих с ним людей, попавших в его эпицентр. Мы слышим, как одна из его учениц поет под гитару песню Янки Дягилевой, верной подруги Летова (ребенок «индиго», герой другого документального фильма), мы видим, какую отличную от обычной жизни жизнь ведут эти молодые ребята, уже делающие первые успешные шаги в профессии. Мы понимаем, что впереди у них нелегкий путь, поскольку они сами, скорее всего, выберут сложную стезю пассионариев.

В программе нынешнего фестиваля было очень много ярких фильмов. Во многих из них мы видим упрямых, решительно устремленных к чему-либо, настойчиво желающих добиться своей цели героев с непреодолимым внутренним стремлением к деятельности, направленной на изменение своей и не только своей жизни, окружающей обстановки. Предприимчивые и активные, рискованные и изобретательные, все они стремятся к выполнению поставленной задачи.

Героем становится Федор Конюхов, в одиночку проплывший на яхте вокруг Антарктиды, «последний хиппи СССР», «странный» панк, который ездит по колониям, и он «против», против несвободы, которая не за проволокой, а внутри человека. Это ныне легендарный Сергей Курехин, талантливейший музыкант, умевший настолько сильно увлекать всех, кто был рядом, что из этого рождался мощнейший проект «Поп-механика» (энергетику этого действия автор статьи не забудет никогда). Интересными и знаковыми героями фильмов стали Тимур Новиков, художники Виноградов и Дубосарский, «provokator» Олег Кулик.

Все эти фестивальные размышления, эмоции и чувства проявились благодаря большой созидательной энергии увлеченного человека Н.П. Соколовой, программного директора фестиваля, культуролога по образованию, неутомимого преобразователя культурного пространства Тюмени, вуза культуры и искусств. Особенно импонирует сложность поставленной цели — транслировать произведения элитарного вида искусства (документального кино), трудоемкость и кропотливость работы по образованию и воспитанию зрителя таких фильмов, та настойчивость, с которой год за годом постепенно расплывается комфортная пассивность населения города, студентов, которым самим выбором будущей профессии настоятельно необходимо культурно расти и развиваться. Импонирует убедительность, способность и талант все сделать профессионально и четко, просчитать каждый шаг в организации такого серьезного и солидного мероприятия как международный фестиваль, наладить связи с авторами, студиями, фестивалями других городов, пригласить интересных гостей.

Старание сконцентрировать «пассионарный дух» кино в определенном пространстве, социально-культурной среде (вуза, города), собрать единомышленников (киноклуб), практически выстроить инфраструктуру, способную привлекать других пассионариев заслуживает внимания и благодарности.

Еще один важный момент — это большой региональный компонент фестиваля, ежегодное знакомство зрителя с работами тюменских авторов документального кино. Это подтверждение того, что в регионе есть плеяда талантливых деятелей. И есть свои, местные герои, свои неравнодушные пассионарии, которые поднимают проблемы и помогают искать пути их разрешения. Но это отдельная тема для отдельной статьи.

Конечно, нам сегодня нужно много пассионариев, ведь это не только индивидуальный признак, но и почти популяционный. Люди с признаком инициировать и развивать переходы и прорывы (в культуре и не только) при благоприятных условиях в сумме способны преодолеть инерцию среды, инерцию традиции, создать нечто новое.

То, что в Тюменской академии культуры, искусств и социальных технологий есть такая культурная практика, есть фестиваль, есть кино клуб, сделало бы честь любому образовательному учреждению.

Список литературы:

1. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М.: Экопрос, 1993. — С. 493–542.

**ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕРОЯ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ Б. ПАСТЕРНАКА
«Я ИХ МОГ ПОЗАБЫТЬ»**

А.В. Барыкин

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Цикл «Я их мог позабыть» (сборник «Темы и вариации») примечателен обращением Пастернака к теме памяти, воскресающей пройденный (на данный момент) жизненный путь героя в его основных — как правило, связанных с творческим возмужанием — этапах.

В первом стихотворении «Клеветникам» поэт обращается к теме детства:

*О детство! Ковши душевной глуби!
О всех лесов абориген,
Корнями вросший в самолюбье,
Мой вдохновитель, мой регент!*

Здесь понимание детства во многом соотносится с мыслями Пастернака о Ганимеде, чей миф можно рассматривать как греческую концепцию детства. Следует сказать, что образ Ганимеда для Пастернака олицетворял собой самоценный в своей автономности возраст, уже несущий в себе фатальную непреодолимость будущей судьбы: «В возрастах отлично разбиралась Греция. Она остерегалась их смешивать. Она умела мыслить детство замкнуто и самостоятельно, как заглавное интеграционное ядро. Как высока у ней эта способность, видно из ее мифа о Ганимеде (...) Какая-то доля риска и трагизма...должна быть собрана достаточно рано в наглядную, мгновенно обозримую горсть» [1].

Детство воплощает в себе всю полноту дальнейшей жизни, оно предопределяет характер будущих эмпирических и творческих переживаний, закладывает специфику зрелого постижения законов действительности. Можно сказать, что детство — «свернутая программа» жизни. Однако есть творцы, которые изменяют «себе былым», забывая о своем детстве. Любопытно, что в этом произведении есть строки, в которых раскрывается сущность таких творцов, которые названы «клеветниками-поэтами», противоречащими естественному закону жизни: «О жизнь, нам имя вырожденье, // Тебе и смыслу вопреки».

Миссия поэтов (в тексте они названы «хиромантами», — в данном случае имеет место инверсионное восприятие «пророка») заключается в

угодной и продаваемой (тема денег, продажи творчества — одна из основных в стихотворении) для «мира лжи». Слово и имя становятся бессмысленными; в этом случае Пастернак как никогда близок к состоянию типичного поэта-экзистенциалиста. Лирический герой взывает к богу: «О боже, боже, может, вспомнишь, // Почем нас людям отпускал?» При этом мотив продажи затрагивает и метафизическую реальность (ср. в этом же стихотворении «О солнце, слышишь? Выручь денег»).

В следующем произведении усугубляется нравственное падение героя, он разуверился в своем истинном служении: «Я упал в самомнении зверя. // Я унизил себя до неверья. // Я унизил себя до тоски» (образ «самомнимого зверя» может рассматриваться в апокалиптическом значении). «Неверье», «тоска» — те состояния, которые отражают внутренний конфликт героя, принявшего в детстве на веру «правду жизни» и разочарованного в этой «правде» в пору свой зрелости.

Наиболее ярко данное состояние героя выражено в третьем произведении. Оно дает представление о рождении и постепенном становлении человека как поэта (можно сказать, что здесь образно раскрывается формула поэтического призвания).

Парадигматическая логика данного текста, соотносимая с этапами инициации поэта, имеет следующую выраженность:

- первая строфа — детство: «Года в два // От мамки рвутся в тьму мелодий, // Щебечт, свищут, — а слова // Являются о третьем годе»;
- вторая строфа — сомнение: «Мерещится, что мать — не мать. // Что ты — не ты, что дом — чужбина»;
- третья строфа — подозренье (от явленной красоты): «Что делать страшной красоте // Присевшей на скамью сирени, // Когда и впрямь не красть детей? // Так возникают подозренья»;
- четвертая строфа — страх (от причастности к трансцендентному миру) «Так зреют страхи. Как он даст // Звезде превысить досяганье // Когда он — Фауст, когда — фантаст? // Так начинаются цыгане» (противопоставление: Фауст — поиск истины, правды, фантаст же — утверждение вымысла; «цыгане» — символ вечных скитаний, неприкаянности, поиска «обетованной земли» — истинного смысла существования);
- пятая строфа — преодоление земных оков («поверх барьеров»): «Так открываются, паря // Поверх плетней, где быть домам бы // Внезапные, как вздох моря. // Так будут начинаться ямбы»;
- шестая строфа — космологическое противостояние поэта и солнца (поэт — полноценный демиург (альтернатива солнца — соответствие видению Маяковского)): «Так ночи летние, ничком // Упав в овсы с мольбой: исполнься, // Грозят заре твоим зрачком, // Так затевают ссоры с солнцем»;
- последняя (седьмая) строфа представляет собой моностих «Так начинают жить стихом», он выражает итог интенционального процесса.

Это стихотворение связано с утверждением истинного смысла поэтического служения. «Стих» здесь представлен как сущностное начало жизни, для поэта он становится единственно возможным условием существования, носителем настоящей жизненной энергии.

Последнее стихотворение этого цикла — вариация на тему «мнимости-правдивости»: истинное состояние реалий окружающего мира открывается поэту во время дождя, до этой поры у «вещей» — «личина», на «вселенной» — «маска» (символ смерти) (ср. с неокантианскими воззрениями познания «вещи в себе» [2]).

«Дождь» становится стихией преобразования, вскрытия правды существования, преодоления мнимой, устоявшейся формы. Он снимает тайную завесу метафизической условности мира. В контексте произведения «окно» выступает в таком метафорическом варианте, как «рот»: «Что в том, что нет таких широт, // Которым на зиму замаской // Зажать не вызвались бы рот?» В данном случае концептуально значимым оказывается противопоставление «молчание — песня»: «...вещи рвут с себя личину»...// «Когда у них есть петля причина, // Когда для ливня повод есть». «Ливень» становится своеобразным «откровением», реализующим первородную способность Слова-Логоса.

Список литературы:

1. Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5 т. / Б.Л. Пастернак. — Москва: Художественная литература, 1994. — Т. 4. — С. 157. О пастернаковском контексте образа Ганимеда см.: Барыкин А.В. Феноменологическая поэтика ранней лирики Б.Л. Пастернака: на материале сборников стихов «Близнец в тучах», «Поверх барьеров», «Сестра моя — жизнь» / А.В. Барыкин. — Тюмень, 2007. — С. 46–50.
2. Франк В.С. Водяной знак (поэтическое мировоззрение Пастернака) / В.С. Франк // Литературное обозрение. — 1990. — № 2. — С. 72–77.

ЭФФЕКТ ВЕБЛЕНА КАК РЕСУРС ПОТРЕБЛЕНИЯ ДОРОГИХ ТОВАРОВ

В.С. Сидорова, М.Р. Назарова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Согласно закону спроса, повышение цены на товар (услугу) вызывает сокращение объема спроса. Но существуют ситуации, в которых данный закон не действует. К такой ситуации относится «демонстративное потребление». Это потребление основано на удовлетворении не повседневных потребностей, а скорее психологических, связанных прежде всего с признанием индивида (его статуса) в обществе. Демонстративное потребление является одной из самых устойчивых черт потребительского спроса. Именно стремление показаться лучше других, выделиться из толпы мнимым статусом, заработанным лишь количеством и шикарно-стью приобретенного имущества, рождает парадокс Веблена.

Парадокс Веблена был открыт американским социологом, экономистом Торстейном Вебленом. Этот американский футуролог и публицист написал множество книг, таких как «Теория предпринимательства», «Теория праздного класса» и др., из которых и берет свое начало понятие престижного потребления.

Парадокс Веблена или эффект Веблена [1] — это ситуация, когда снижение цены товара покупатель воспринимают как сигнал о снижении его качества или престижности, а повышение цены, наоборот, делает товар более привлекательным. Под эффектом Веблена принято понимать эффект увеличения потребительского спроса, связанного именно с высокой ценой на товар или услугу.

Т. Веблен подчеркивал две стороны потребления: демонстрируемую и скрытую от посторонних глаз: «В результате того предпочтения, которое отдается демонстративному потреблению, семейная жизнь многих классов сравнительно убога в контрасте с той блистательной частью их жизни, которая проходит на виду. Как вторичное следствие того же предпочтения люди скрывают свою личную жизнь от чужих глаз» [3].

В современных странах этот феномен бросается в глаза, когда встречаешь дорогие марки автомобилей, припаркованные у обшарпанных «малосемейных» домов.

Демонстративное потребление свойственно всем слоям общества. Однако в абсолютном своем выражении оно существенно различается. «Норма благопристойности, — как писал Т. Веблен, — растет от слоя к слою, и под страхом утраты своего привилегированного положения необходимо жить на уровне требований приличного внешнего вида» [2].

Парадоксом данный тип потребительского поведения назван в связи с противоречием основному закону спроса, который гласит, что увеличение цены товара всегда приводит к снижению его потребления. К товарам Веблена относят: предметы роскоши (дорогие автомобили, дизайнерские разработки и т.д.), произведения искусства.

Согласно Т. Веблену, в современном обществе спрос больше зависит от образа жизни высокопоставленных людей, который все больше становится нормой и эталоном для всех остальных людей. Эффект Веблена характерен, в первую очередь, для людей, которые ценят статус товара, отдают предпочтение определенному бренду или марке. Также эффект Веблена это показатель того, что в психике подверженных ему людей доминируют мотивы стремления к престижу и роскоши.

К примеру, эффектом Веблена обладают такие товары как: дорогие марки часов (при наличии у всех мобильных телефонов), большие плазменные телевизоры (при скромном ремонте в квартире), последние разработки в области телефонов (функции те же, что и у предыдущих моделей), оригиналы картин (такого точно больше ни у кого нет), а также одежда от иностранных дизайнеров, дорогие автомобили и шикарные загородные дома. Все эти товары объединяет то, что их покупают не потому, что в них крайне нуждаются, а потому, что они повышают уровень престижа, увеличивают солидность человека.

«Красивый предмет, который стоит дешево, считается не красивым» — так считают те, кто гонится за всеобщим признанием. Они не хотят одеваться на рынке, боясь насмешек и осуждения, хоть и на рынке цена дешевле цены бутика в 3 раза. Для них главное именно стоимость товара, а не его необходимость.

Показное потребление связано прежде всего с хвастливой демонстрацией богатства. Оно мотивируется желанием произвести впечатление

ние на других своей способностью заплатить особенно высокую цену за престижный продукт, это форма потребления, которая вызывается скорее социальной, чем экономической или психологической полезностью продуктов. В ее чистом варианте, когда потребитель принимает решение о покупке под влиянием только желания или потребности продемонстрировать свою покупательную мощь, прямая полезность покупаемого товара, то есть возможности его использования, не представляет интереса. Удовлетворение является результатом реакции аудитории не на позитивные качества рассматриваемого товара или услуги, а на выставленное богатство покупателя потребительского продукта. Соответственно стоимость покупки или цена продукта становится единственным фактором, имеющим значение для покупателя.

С демонстративным потреблением связан «демонстративный эффект» в экономике — это «воздействие уровня жизни одной социальной группы на структуру спроса и экономическое поведение другой группы. Проявляется в форме возникновения новых потребностей и затрагивает лишь наиболее выразительные элементы потребления (автомобиль, дача, шуба и т.п.)» [4]. Демонстрационный эффект является мощным стимулом массового потребления, так как социальные группы стремятся приблизить свой образ жизни к группам с высоким уровнем доходов.

Итак, эффект Веблена — это не просто научное понятие. В действительности он влияет на ценовую политику компаний и гласит, что, вопреки ожиданиям, снижение цен на престижные товары может привести к спаду продаж [5].

Список литературы:

1. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. — М.: Прогресс, 1983.
2. Веблен Т. Теория делового предприятия / Т. Веблен. — М.: Дело, 2007. — 288 с.
3. Киперман Б.С. Популярный экономический словарь / Б.С. Киперман, Г.Я. Сурганов. — М.: Экономика, 1993.
4. Малахов С.В. Эффект Веблена, предельная полезность денег и денежная иллюзия // Журнал институциональных исследований. — 2013. — Вып. 3, том 5. — С. 58–80.
5. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007.
6. Ричард Коннифа. Естественная история богатых / Естественная история богатых. Полевые исследования. — 2006.

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА — НОВОЕ ВИДЕНИЕ

Л.Н. Захарова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

«Экономика и культура могут рассматриваться как две фундаментальные движущие силы, формирующие человеческое поведение», — так считает современный австралийский ученый Давид Тросби [1, с. 228]. Можно согласиться с таким мнением. Связь экономики и культуры представляет интерес как с теоретической, так и практической стороны.

Рассмотрение вопроса имеет свою историю. Во второй половине девятнадцатого века большое влияние на проблему соотношения экономики и культуры оказала марксистская теория, согласно которой экономика, а точнее — способ производства, определяет другие сферы общества — социальную, духовную и другие. Культура как надстроечные отношения (нравственные, правовые, эстетические и другие) зависит от «базиса» — совокупности производительных сил и производственных отношений. Но вопреки мнению об экономическом детерминизме марксизма, культура не рассматривалась в этой теории в качестве пассивной надстройки, слепо отражающей базис. Надстройка, или общественное сознание, обладает активностью, способностью оказывать значительное влияние на базис, о чем писал Ф. Энгельс в «Письмах об историческом материализме». «Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является причиной, что только оно является активным, а все остальное — лишь пассивное следствие. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, в конечном счете всегда прокладывает себе путь» [2, с. 175].

Во второй половине двадцатого века в новых социальных реалиях в трудах многих известных ученых появился еще один взгляд на соотношение экономики и культуры, который также продолжает оказывать большое влияние на многих теоретиков. Это, в первую очередь, мысли, высказанные американским социологом, культурологом Д. Беллом. Он сформулировал идею прихода «постиндустриального общества», отметив наступление иного типа экономики, в котором сервисный, информационный секторы начали теснить остальные. Экономика, а также социальная сфера стали принципиально иными, зависимыми от интеллектуального труда: «Все самые значимые новации в производственной сфере напрямую зависят сегодня от развития знаний» [3, с. 17]. Выросла занятость в сфере услуг в тех ее секторах, где требуются высокообразованные специалисты. Это услуги в области образования, здравоохранения, личные и социальные потребности. «Формируется слой профессионалов, и он постепенно оформляется в особый класс современного общества — класс, который обретает все большее влияние и силу. Вместе с его развитием увеличиваются престиж и популярность всех видов образования». Возникающая экономика, основанная на знаниях, позволяет тем странам, которые наиболее успешно их производят, вырваться в своем развитии вперед — по крайней мере, до тех пор, пока «догоняющие» экономики не стандартизируют процессы, ставшие результатом нововведений [3, с. 18]. Автор отмечал также, что отношения между новой экономикой и культурой складываются своеобразно — налицо разобщенность этих сфер общества. В книге «Культурные противоречия капитализма» он писал: различные сферы общества — технико-экономическая структура, политика, культура — имеют совершенно иные осевые принципы, ритм изменений, происходящих в них, законы функционирования. «Осевой принцип экономики — эффективность. А ее осевая структура — бюрократия и иерархия, вызванные специализацией и сегментацией функций, также не-

обходимостью координации действий. Политика руководствуется требованием участия, равенства в решении различных проблем, а культура — необходимостью самореализации, самоудовлетворения личности» [4, с. 15]. Противоречия наиболее ощутимы между политикой, которая становится «возрастающее автономна», и технико-экономической структурой, а также между последней и культурой. Принципы различных сфер ведут общество в разных направлениях. Когда-то, по мнению автора, все сферы общества были связаны вместе общими ценностями, что влияло и на стиль жизни, который отличался бережным отношением к труду, строгостью нравов, бережливостью, стремлением к накоплению богатства. Но в начале XX века противоречия между сферами общества обострились, и успехи в работе становятся менее важны, чем успехи в стиле жизни. Работа начинает служить средством «достижения определенного жизненного уровня, занятия спортом, путешествий, умения одеваться». Это расценивается автором как историческая перемена в обществе. Изменения в характере труда предоставили человеку больше свободного времени, нежели в прошедшие века, повлияли и на соотношение основных сфер общества, на стиль его жизни. В течение многих лет функция экономики заключалась в обеспечении каждодневных потребностей человека. Для различных групп высшего класса экономика была базисом статуса и накопительского стиля. Но сейчас, в массовом масштабе, экономика становится привязанной к требованиям культуры. Здесь культура не как экспрессивный символизм или моральные символы, но как стиль жизни становится главной. Связь между социальной структурой и культурой стала заключаться в том, что «культура также стала товаром, оцениваемым на рынке, продаваемым и покупаемым» [4, с. 19].

Эту же мысль проводил и другой американский социолог Д. Янкелович. Он утверждал, что изменения в сфере культуры не зависят от изменений в экономике и политике, а имеют свои закономерности развития. В последние годы они характеризуются поисками самореализации личности. «И это настоящая культурная революция, которая продвинет промышленную цивилизацию к новой ступени. Перспективы культуры в сфере самореализации личности более перспективны, нежели в экономике и политике» [5, с. 10].

Современная экономика смогла решить проблему распределяемых благ, сделав их общедоступными и небывалым образом увеличив производительность работников. Сегодня необходимых товаров вырабатывается все больше, и становятся они все дешевле. Может показаться, что мы уже достигли той точки, где, по мнению старых философов — от Гоббса до Маркса и Сартра, — все проблемы можно считать решенными, — отмечает Д. Белл. И признает, что это ошибочное представление. На смену проблеме ограниченности дистрибутивных благ пришла проблема ограниченности благ статусных, которая, похоже, вообще не имеет решения. А именно этот новый дефицит в наибольшей мере заботит сейчас людей и становится объектом их особо пристального внимания. «Мой статус выше вашего — как бы говорит один человек дру-

гому, — так как это я владею той усадьбой на вершине холма, и другую рядом уже не построить» [3, с. 245–246].

Д. Белл пишет прежде всего об американском обществе, но подобные процессы происходят и в России. (Одно упоминание о «Рублевке» как месте жительства может сказать о статусе и стиле жизни человека.) Ценности статуса становятся зачастую более значимым для человека, нежели достижения в экономической сфере, которая рассматривается в качестве средства достижения высокого статуса.

Но кроме статусных ценностей, престижного стиля жизни существуют и другие, более фундаментальные, которые могут оказать решающее влияние на деятельность человека, его образ жизни. Это фундаментальные, общечеловеческие ценности, определяющие деятельность человека. Об этих ценностях пишет современный философ Д. Тросби.

«В то же время нематериальные импульсы — потребность в идентичности, принадлежности, творческом самовыражении, связях с другими людьми, т.е. все то, что мы собираемся обобщить в понятии «культура человека» оказывает глубокое влияние на то, как мы воспринимаем мир, как интерпретируем наше в нем место и как себя ведем» [1, с. 228–229].

Действительно, деятельность человека, также результаты ее, во многом зависят от того, какие ценности он исповедует. Есть ценности, от которых зависит жизнь человека, — отношения его с близкими людьми, самочувствие, значимость общечеловеческих ценностей понимали еще в древности. В «Диалогах» Платона Сократ выражает такую позицию: благо — это «разумение, мышление, память, истинные суждения». Конечно, ценности бывают и другого рода — это радость, удовольствие, наслаждение. Ценности зависят от интересов, которые, в свою очередь, меняются в зависимости от исторического времени, этнической принадлежности, культурных предпочтений, других факторов.

В настоящее время противоречивые процессы глобализации выводят на значимое для человека место такие ценности как принадлежность к этнической и региональной культуре, единство человека с религией, конкретным государством, местом проживания. Люди не хотят «одинаковости», поэтому с процессами унификации в мире набирают и противоположные ценности — дифференциации, разнообразия, идентичности в условиях наступающей глобализации. Жестокие конфликты и даже войны могут начаться из-за игнорирования таких факторов как потребность говорить на родном языке, исповедовать выбранную религию, поддерживать культурные традиции. С. Хантингтон в конце двадцатого века высказал мнение, что источниками конфликтов в будущем будут прецеденты, имеющие в своей основе культурные, религиозные ценности.

«Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой», — писал он. В настоящее время культура действительно становится решающим фактором, формирующим человека. «Люди определяют себя, используя такие понятия, как

происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и — на самом широком уровне — цивилизациями. Не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для преследования собственных интересов» [6].

Если вернуться к традиционному вопросу соотношения экономики и культуры в современных условиях, то формируется мнение, что «культура не только играет далеко не периферийную роль в экономическом развитии, но фактически занимает центральное и неотделимое от процесса развития место, создавая одновременно контекст, внутри которого происходит экономический прогресс, и сам объект развития, когда он рассматривается с точки зрения индивидуальных нужд» [1, с. 227].

Современные реальные события показывают, что культура, понимаемая как фундаментальные ценности, значимые для человека, как благо играет ключевую роль в сохранении существующей цивилизации — цена культуры в данном смысле несоизмерима велика.

Список литературы:

1. Тросби Д. Экономика и культура . — М.: ИД Высш. школы экономики, 2013. — 256 с.
2. Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. — Изд. 3. — Т. 39. — С. 174–176.
3. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. — М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. — 304 с.
4. Bell D. The Cultural Contradiction of capitalism. — NY, 1976. — С. 251.
5. Yankelovich D. New Rules. — NY, 1991.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. — 2004. — № 1. — С. 33–48.

ТРАДИЦИИ НЕОИНДУИЗМА В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЮМЕНЦЕВ

М.Н. Стародубцева

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Важную роль в жизни любой социальной группы играют традиции — элементы социального или культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в социальных группах в течение длительного времени. Долгое время традиции были «привязаны» к определенным социальным группам и месту их постоянного проживания. Однако в результате социально-экономических трансформаций мы все чаще становимся свидетелями ассимиляции — постепенного усвоения представителями той или иной социальной группы социально-культурных черт других групп. Так, например, в г.Тюмени появились последователи неоиндуистского культа — «Общества сознания Кришны». В данной статье мы попытались обобщить события, организованные в городе представителями этой конфессии.

Кришнаизм базируется на таких индуистских текстах, как «Бхагавад-пурана» и «Бхагавад-гита». По мнению ученых, самая ранняя форма

кришнаизма возникла в период, предшествовавший началу распространения буддизма в Индии [2]. За пределами Индии кришнаизм приобрел значительное количество последователей только во второй половине XX века, в основном благодаря деятельности гаудия-вайшнавского гуру Бхактиведанты Свами Прабхупады и основанной им религиозной организации «Международное общество сознания Кришны» [4].

История кришнаитов в России началась в 1971 году с пятидневного визита в Москву основателя организации Бхактиведанты Свами Прабхупады (1896–1977), а в Тюмени движение «Общество сознания Кришны» появилось в 1990 г. и существует по сей день. За это время количество адептов возросло с 4 человек до примерно 200 человек и данная организация стала играть заметную роль в социально-культурной жизни нашего города. Обозначим лишь наиболее значимые события.

Пение на улицах — очень древняя традиция. Называется она харинама, что в переводе означает святые имена Бога. Кришнаиты поют на улицах, поскольку уверены в том, что это очищает атмосферу и что любой человек, услышав святое имя, может стать ближе к Богу [2].

Увидеть подобные шествия сейчас можно и в Тюмени. Эти шествия проходят на Цветном бульваре в весенне-летне-осенний (с мая по октябрь) период по воскресным дням в 12.00 или 13.00 часов.

Вариантом харинамы является праздник Радхаятра (праздник колесниц), который проходит в день города. Это мероприятие можно назвать наиболее красочным и необычным. Оно всегда вызывает множество откликов и комментариев [6].

По словам руководителя тюменской религиозной организации «Общество сознания Кришны» П. Деречи, в 2013 году был достигнут консенсус с администрацией города в вопросе о проведении харинамы: «Мы поняли друг друга, поняли ожидания друг друга. И это положительная тенденция, т.к. уличные мероприятия, которые мы проводили, теперь проводятся официально, отдел по общественному порядку эти мероприятия защищает, администрация города их санкционирует. Мы очень рады такому сотрудничеству, потому что опыт многолетнего проведения этих мероприятий показывает, что они не несут ничего дурного, наоборот они несут какое-то счастье, радость. И мы рады, что теперь вместе с нами, совместно с нами радость несут и органы власти».

Волонтерство и благотворительность. Кришнаиты принимают участие в качестве волонтеров в различных благотворительных программах и культурных мероприятиях (концертах, семинарах, детских праздниках и т.д.), пытаются помочь людям избавиться от алкогольной зависимости и т.п. Кришнаиты Тюмени не являются исключением.

С 1995 г. они принимают участие в качестве волонтеров в известной благотворительной программе «Харе Кришна — пища жизни», которая несколько десятков лет действует во многих странах мира. По вторникам волонтеры Тюмени пекут хлеб и кормят тех, кто не может обеспечить себя пропитанием.

28 февраля 2014 г. представители этой организации — группа «Волшебные Мантры» — приняли участие в благотворительном концерте памяти Джорджа Харрисона, который прошел в Театре кукол. Все собран-

ные средства были направлены на оздоровительные сеансы гидротерапии для детей, страдающих ДЦП — детским церебральным параличом.

Представители организации последователей «Общества сознания Кришны» в Тюмени регулярно посещают детские дома с различными культурными программами. Однако самым важным своим служением кришнаиты считают духовное просвещение людей. Для этого они проводят разные образовательные и культурные программы: лекции, фестивали, круглые столы, курсы, концерты, а также издают книги, журналы и газеты [2].

Так, в 2010 году тюменцы смогли познакомиться с древними традициями Индии и ее многогранной философией на фестивале индийской культуры, который впервые состоялся в тюменском ДНК «Строитель» 27 июня под эгидой «Общества сознания Кришны». В программе мероприятия были выступления артистов, лекция о природе души и цели в жизни, традиционные индийские танцы, музыка, йога и даже восточный базар [5].

Одной из самых успешных программ тюменского движения является открытие в 1999 г. частным предпринимателем А.В. Толпейкиным магазина «Белый лотос». Долгое время это был единственный магазин в городе, торговавший восточными товарами.

На базе магазина в 2006 г. был образован «Центр духовных прикладных технологий “Белый Лотос”», где последователи движения могли рассказать гостям об Обществе сознания Кришны. На заседания клуба приглашались ученые, преподаватели вузов, психологи. Кроме того, в рамках центра широкую популярность получил киноклуб, на просмотры фильмов приглашались все желающие [1].

Правопреемником центра «Белый лотос» выступил «Центр психологии и развития человека» (ЦЕПИР). В ЦЕПИР проходят семинары, лекции, тренинги личностного роста. В качестве лекторов приглашаются различные специалисты (психологи, медики, ученые), которые являются последователями ИСККОН [7].

Еще одним значимым событием, проходящим в городе Тюмени, стал этнофестиваль «Небо и Земля».

Идея организовать в Тюмени свой этнофестиваль появилась в 2007 году у Михаила Чащина (Мурари Харидас). Тогда собрали достаточно простое мероприятие в ДК «Строитель». На следующий год Михаил и сотоварищи пошли дальше и сделали первый опен-эйр под открытым небом [4]. Организаторами второго этнофестиваля выступили: ТОО «Общество русской культуры», археологический музей-заповедник на Андреевском озере и инициативная группа молодежи. Событие прошло на территории археологического музея-заповедника на Андреевском озере и собрало порядка 300 тюменцев и гостей города.

В последующие годы этнофестиваль изменил свой формат. Если раньше он имел концертную направленность, то теперь участникам фестиваля предлагалось не только посмотреть на выступление музыкальных, танцевальных групп, восточные боевые искусства, но и принять участие в различных мастер-классах. Чтобы уместить все в насыщенную программу, фестиваль стал проводиться несколько дней.

В 2014 году VII ежегодный этнофестиваль «Небо и Земля» собрал на своей территории вблизи поселка Княжево более 2 тыс. гостей (а по некоторым данным более 3 тыс.) [8]. Фестиваль проходил не на базах отдыха, как это было раньше, а в поле.

В течение пяти дней с раннего утра до поздней ночи работали 12 тематических площадок. Тренинги по духовному и личностному развитию, йога, танцы и обряды народов мира, мастер-классы и концертная программа — вся программа фестиваля состояла из 200 событий [8]. В заключительный день фестиваля состоялось самое ожидаемое событие — индийский праздник красок Холи.

За 7 лет фестиваль из маленького объединения людей, интересующихся этнической культурой, перерос в масштабное, ежегодное событие, которое занимает значимое место в культурной жизни не только города, но и региона.

Таким образом, несмотря на немногочисленный состав адептов движения «Общество сознания Кришны» в Тюмени, их роль в формировании культуры города можно назвать заметной.

Как показало исследование, под эгидой или при участии последователей движения «Общество сознания Кришны» проводится множество акций, наиболее заметными из которых стали: этнофестиваль «Небо и Земля», воскресная харинама (совместное воспевание святого имени Бога на улицах), различные благотворительные акции.

Список литературы:

1. Государственно-конфессиональные отношения и религиозные объединения в Тюменской области: справочник / под ред. В.П. Клюевой. — Тюмень, 2009. — 304 с.
2. Кришнаиты — кто они? — <http://www.krishna.uz>
3. Логинова О. Йог с барабаном наперевес // Дождь. — № 3 (апр.-май). — 2012. — С. 16–17.
4. Религиозные традиции мира (в пер). В двух томах. Т. 2 / коллектив авторов. — М.: Крон-пресс, 1996. — 627 с.
5. Саносян М. Тюменцы на один день окунулись в мир загадочной Индии // ИИ «NewsProm.Ru», 28 июня, 2010. — <http://newsprom.ru/news/Obschestvo/138876.html>
6. Шестак Ю. Тюменский карнавал взбудрили автогонщики и кришнаиты // Вслух.ру, 29 июля, 2012. — <http://www.vsluh.ru/news/society/251760>
7. Этнофестиваль как символ взаимоуважения традиций, 19 июня, 2008. ЦЕПИР. — <http://www.cepir.ru/joomla/content/view/35/1/>
8. Яковлева А. Этнофестиваль «Небо и Земля» собрал рекордное количество гостей // ИА «Тюменская линия», 23 июня 2014. — <http://t-l.ru/176854.html>

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ИДЕЙ Ф. НИЦШЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

А.А. Вербловский, М.А. Лобанова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Контркультура является неотъемлемой частью нашей жизни, любое несогласие и яркое проявление индивидуальности есть непосредственная часть культурного противоречия. На этом фоне одним из ярких

представителей философии борьбы противоречий культуры является Ф.В. Ницше со своей иррациональной философской идеей, чьи ростки сомнений и противоречий вросли глубоко в благодатную почву разлагающейся культурной мысли.

Понятие «культура» весьма обширно — это все, что создано человеческим обществом благодаря физическому и умственному труду людей. Это политическое, правовое, нравственное состояние общества, определяемое экономическими условиями жизни. Это нравственные, профессиональные и деловые отношения, их нормы, формируемые веками и выражаемые в производстве, быту, идеологии. Это традиции образования и воспитания, достижения науки и искусства [1, с. 5].

Важнейшей социальной проблемой культуры является соотношение культуры и контркультуры.

Анализ такого соотношения невозможен без учета категории «институциональная культура». Такая культура базируется на многих социальных институтах. К ним относятся устройство общественной жизни, система государственной власти, комплекс различных объединений граждан (семья, политические объединения, профсоюзные организации и т.п.).

Ф. Ницше в своей работе «Человеческое, слишком человеческое» различал макрокосм и микрокосм культуры. Он полагал, что все учреждения в данном сообществе, макрокосм его культуры, являются отражением субъективных настроений и желаний, т.е. микрокосма. К ним относятся и столь противоположные влечения, как, скажем, танец или занятия наукой. Объективно говоря, они не могут не враждовать. Тогда человек должен неким образом согласовать свои увлечения, сблизить их. Например, внести в свои занятия искусством рациональный элемент, либо в науку внести эстетику, красоту, пластику. Таким образом, по мысли Ницше, возникает своеобразное здание культуры внутри личности. Такое здание культуры в отдельной личности будет иметь величайшее сходство со строением культуры в целые исторические эпохи. Ведь всюду, где развивалась архитектура культуры, ее задачей было принудить к миру противоборствующие силы, что является главной функцией культуры [4]. Именно с этой целью возникает в истории институциональная культура.

От понятия культуры, которое мы рассматривали до сих пор в разных ее проявлениях, обратимся к понятию контркультуры. В связи с этим вернемся к имени Ницше. Само явление контркультуры, не называя его, — названо таковым оно во второй половине XX века американским социологом Теодором Роззаксом, — Ницше рассматривал как свидетельство противоборства сил внутри культуры. Он полагал, что это противоборство зарождается внутри личности, а потому — существует и в культуре общества.

Этимология понятия контркультуры подсказывает нам, что мы имеем дело с неким противопоставлением культуре. А поскольку культура — это определенная традиция, то контркультура есть противодействие культурной традиции. Контркультура — это целый комплекс социаль-

но-культурных установок, ориентаций, противопоставляемых традиционной культуре [5, с. 10]. Контркультура, конечно же, — тоже культура. Но во все времена она направляла свои усилия против безразличия, лицемерия, «буржуазности» и социального конформизма, свойственных культуре.

Контркультура требовала от общества большей свободы для самореализации личности, полного высвобождения подсознательных сил и влечений из-под социального контроля, обновления всех человеческих связей и контактов и т.п. Таким образом, выражался социальный протест против заорганизованности общества. Соответствующими стали и предполагаемые средства достижения поставленных целей «освобождения» — и употребление наркотиков, и религиозный экстаз, и неформальные связи между людьми, объединенными в небольшие группы — альтернативные коммуны. Контркультура обычно бывает вызвана кризисным состоянием общества, дегуманизацией общественных отношений. Эта дегуманизация проявляется в принижении значимости отдельной личности, бюрократизации, отчуждении человека от общества (от политики, труда, культуры), кризисом и потерей авторитета системы образования и воспитания, отрицанием так называемой «культуры отцов».

В 60–70-е гг. понятие контркультуры получило специфическую трактовку как наименование идеологии «мятежных» социальных групп студентов и старших школьников («новые левые», хиппи, битники и др.). Некоторые вульгарные проявления контркультуры выглядели как неприятие культуры вообще. Но в целом контркультура этого периода отразила стихийный бунт молодежи против ценностей и ориентации «массового общества» и «массовой культуры». Контркультура стремится к созданию «нерепрессивного» общества, которое открывало бы перед человеком возможности спонтанной самореализации установления свободных от диктата отношений с другими людьми и природой [6, с. 27].

Кроме того, контркультура имеет непосредственное отношение и к экологической проблематике. Она отводит природе особое место в системе альтернативных ценностей. В природе она усматривает сакральное начало, источник естественности и чистоты и противопоставляет ее «урбанистическо-индустриальной» пустыне как воплощению искусственности и репрессивности.

Ницше, размышляя над современной ему культурой, пришел к выводу о том, что корни ее в античности и диссонансе культуры. Внутреннее противоречие культуры (и человека) связано с тем, что в ней находятся в постоянном противоборстве два начала, две стихии: аполлоновское начало и дионисийское. Термины — аполлоновское и дионисийское — соответствовали именам двух греческих богов — Аполлона и Диониса. Аполлон символизировал умеренность, стремление к гармонии и покою. Дионис — стихию жизни, бурной природы, не покоя. Культура, по Ницше, развивается, преодолевая противоборство этих двух инстинктов [3].

В западной культурологии считают, что молодежный бунт 60–70-х гг., продолжающийся в разных формах и по сей день, был предсказан

Ф. Ницше. Этот молодежный протест называют проявлением дионисийского начала, возрождением стихии самой природы, ее движением протеста против всего размеренного и упорядоченного в культуре.

И действительно, Ницше выступал против формализма, косности, обывательщины, называя эти явления крайностью аполлоновского начала. Формализм и догматизм, считал он, весьма опасны, т. к. формируют особый тип человека, приученного к уверенности, что на все вопросы можно и нужно дать окончательные ответы, сомнения же и инакомыслие наказуемы, ибо это «враги мысли» и «враги бога». Подобная уверенность порождает утилитарность и технократизм в мысли и культуре в целом. Представления о жизни становятся при такой ориентации до предела упрощенными, люди уравниваются, из их мироощущения изгоняются мечты, взлеты фантазии, без которых невозможны поиски истины. Появляется ложная уверенность, что не только можно все познать, но и исправить бытие. Эта опасная уверенность, считал Ницше, способна привести к авторитаризму, подавлению духа и культуры [3].

Ницше был острым критиком современной ему буржуазной культуры, для которой «добродетель значит — тихо сидеть в болоте» [2, с. 10]. В подобной культуре, считал он, нет места подлинной нравственности. Последняя же — в других человеческих отношениях, которые только строятся и возможно будут когда-то: «по ту сторону добра и зла». Ницше и сейчас называют аморалистом за его неприятие привычных для человека норм морали. Ницше считал, что нравственные принципы не могут быть навязанными обществом, традицией, религией, воспитанием. Он говорил, что он за мораль, но без «моралина», т. е. без назидания, без навязывания окончательного и единственного решения, абсолютной истины в последней инстанции.

На сегодняшний день множество культурных текстов готической субкультуры обращается к философу декаданса в целом, и к его книге «Так говорил Заратустра».

Примером такого субкультурного текста служит песня «Я — Пущенная стрела» группы «Пикник», она несет в себе скрытую цитату из Ницше: «Человек — это стрела, пущенная через бездну отчаяния», так же песня содержит в себе призыв Заратустры, заключающийся в уподоблении стихиям в их могуществе и безразличии, в их вечности, при прохождении между людьми, что заняты своими желудками более, чем великими идеями, чем поиском пути к сверхчеловеку [7].

Не избежала влияния философа декадентства и группа «Агата Кристи», весьма сумрачно и полно апокалиптических мотивов представление Глеба Самойлова о пришествии Сверхчеловека, о наступлении его царствования: «Давайте все сойдем с ума,/ Сегодня ты а завтра я,/ Давайте все сойдем с ума,/ Вот это будет ерунда,/ Мы будем дико хохотать,/ Мы будем крыльями махать,/ И покорится вся земля/ Таким как ты, таким как я./ Мы сядем в белый пароход,/ Сегодня ты, а завтра я,/ Мы сядем в белый пароход,/ И поплывем наоборот,/ И в неизведанной земле/ Увидим Ницше на коне,/ И он обнимет нас, любя,/ Простой как ты, простой как я» [8].

Пространство «по ту сторону» представляется ему дионисийским действием, где безумие оборачивается особой, высшей формой познания и высшей формой свободы. Становление Сверхчеловеком — пройдя путь «наоборот».

Рассмотрим еще один пример влияния Ницше на культурные тексты готической субкультуры на примере песни *Lacrimosa* «Кубок жизни», которая в нескольких строках невольно описывает путешествие Заратустры, сливая героя книги с лирическим героем текста песни:

«Отныне я так себя чувствую./ Я человек и я тоже хочу говорить,/ Я хочу преклонить колени у подножия горы,/ Я благословляю море словами,/ Которыми звал меня ветер,/ Которыми осмеял меня шут./ Теперь мне не нужно имя./ Никто не позовет меня./ Я никогда не услышу ответ./ Вот мечта, которая вела меня» [9].

Лирический герой текста так же, как и Заратустра, начинает чувствовать себя «пресытившимся своей мудрости», он видит, что он не солнце, и он хочет «говорить к людям». Заратустра говорит с морем перед тем как вернуться к горе, на которой он жил. И действительно, шут обзывает Заратустру мертвецом и могильщиком: «Но уходи прочь из этого города — или завтра я перепрыгну через тебя, живой через мертвого», и «Заратустра уносит с собой мертвую собаку: браво, Заратустра обратился в могильщика». Ветром называет себя Заратустра: «Подобно ветру я однажды пронесусь среди них, и вместе с моим духом возьмите дыхание из их духа: так велит мое будущее. Воистину сильный ветер — это Заратустра». «Никто не поймет меня», — говорит Заратустра, ведь люди не могут понять того, чего нет, Сверхчеловека, а это и есть мечта, «которая вела» Заратустру [2].

Итак, на основе всего вышесказанного заключаем, что эпоха расцвета субкультур вместила в себя философское наследие Ницше. Но, не в силах включить всего его объема, избирает лишь то, что совпадает с ее «культурным кодом». Новые направления субкультур не основываются на философии Ницше, а вырывают части из его трудов для подкрепления значимости своих ценностей, целей, поступков. И выбор останавливается в основном на Заратустре и дионисийской идее с отказом от формализма в культуре.

Список литературы:

1. Немировская Л.З. Теория культуры / Л.З. Немировская. — М.: РосНОУ, 2007.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. — М., 1990.
3. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше. — М., 2002.
4. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое / Ф. Ницше. — СПб., 2005.
5. Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры / Ю.Н. Давыдов, И.Б. Роднянская. — М., 1980.
6. Контркультура и социальные трансформации: сборник тезисов сов. философов / отв. ред. В.П. Рачков. — М., 1990.
7. Шклярский Э.М. Хакакири [Звукозапись] / Э.М. Шклярский; исполн.: группа «Пикник». — СПб.: Ленфильм, 1991. — 1 зв. диск (47 мин). — Запись 1991 г.
8. Самойлов Г.Р. Опиум [Звукозапись] / Г. Р. Самойлов; исполн.: группа «Агата Кристи». — Екатеринбург: Новик Рекордс, 1994. — 1 зв. диск (68 мин). — Запись 1994 г.
9. Вольфф Тило. Inferno [Звукозапись] / Т. Вольфф; исполн.: группа «Lacrimosa». — Швейцария: Hall of Sermon, 1995. — 1 зв. диск (57). — Запись 1995 г.

КУЛЬТУРА, ЛИЧНОСТЬ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Т.А. Селезнева

Тюменский государственный университет

Проблема личности — одна из ключевых в культуре, поскольку культура и личность тесно связаны между собой. С одной стороны, именно культура формирует определенный тип личности, а с другой — личность создает, воспроизводит и меняет культуру. Можно сказать, *личность* — это движущая сила и создатель культуры, а также главная цель ее становления. Каждый человек выступает по отношению к культуре в нескольких ролях:

как продукт культуры	как потребитель культуры	как производитель культуры	как транслятор культуры
только усвоив правила, нормы и ценности культуры и общества, в котором живет человек, можно комфортно чувствовать себя, быть адекватным своим культуре и обществу	в своей жизненной практике человек использует усвоенные нормы и правила, язык, знания и т.д. в готовом виде; обычно это происходит в форме стереотипов;	человек способен и творчески порождать новые культурные формы, и интерпретировать уже имеющиеся	воспроизводя культурные образцы в своей жизни и деятельности, человек тем самым передает информацию о них другим людям

Рисунок 1 [1, с. 11]

Однако нельзя не заметить, что отношение людей к культуре (как к духовной, так и к материальной) меняется с течением времени, также в современной действительности происходит переоценка культурных ценностей и норм, изменение роли человека в культуре.

Вообще, «*культура* — это специфически человеческий, целостный способ жизнедеятельности, главным результатом которого является создание и дальнейшее совершенствование систем духовных ценностей, выражающихся, в свою очередь, во всех формах и на всех уровнях общественного сознания, которое реализуется в совокупности общественных отношений (включая практическую деятельность, продукты этой деятельности — как материализованные носители общественных отношений, — отношение к природе и к самому себе)» [1, с. 13]. Это значит, что культура не просто влияет на человека, она служит своего рода инструментом, необходимым для жизни в обществе и в какой-либо конкретной среде. Это происходит в процессе *социализации*, т.е. в процессе усвоения индивидом социальных ролей и норм.

Принято считать, что социализация протекает в течение всей жизни человека. «При этом человек формируется как личность, социально и культурно адекватная обществу, благодаря чему происходит гармоничное вхождение индивида в социальную и культурную среду, усвоение им ценностей общества, что позволяет ему успешно функционировать в качестве члена общества» [1, с. 18]. Именно в процессе социализации человек осваивает и (или) усваивает культурные ценности и нормы.

По мнению А.Н. Андреева, существует три основных сферы, в которых проходит социализация: деятельность, общение и самосознание. В сфере деятельности происходит освоение нового вида деятельности через усвоение норм и правил, методов достижения целей, а также оценки полученных результатов; в сфере общения расширяется круг общения человека и развиваются его навыки; в сфере самосознания формируется образ собственного Я как деятельного субъекта, самооценки, осмысливается своя социальная принадлежность и роль [1, с. 23].

Существует 3 основных параметра влияния на социализацию личности.

Факторы социализации		
макрофакторы	мезофакторы	микрофакторы
наиболее широкие социальные и природные условия существования и социализации личности, заданные ее принадлежностью к большим социальным группам (цивилизация, этнос, культура и т.д.)	детерминанты социализации личности, обусловленные ее нахождением в составе некой «средней» величины (место проживания, нахождения или работы человека)	компоненты и институты социализации личности, связанные с пребыванием людей малых, первичных, контактных группах (семья, круг друзей и родственников, трудовой коллектив и т.д.)

Рисунок 2 [4, с. 375]

Отметим, что в каждом из факторов существует своя культура общения. И если в «средних» и малых группах человек чувствует себя вполне уверенно, достаточно четко осознает свою роль, способы и правила общения, культурные нормы и ценности, то это далеко не всегда происходит в больших социальных группах, поскольку человек может не осознавать себя как часть этой группы и не принимать ее культурные нормы. И тем более не всегда человек адекватно реагирует на эти ценности, иногда игнорируя их или пытаясь изменить. В этом процессе создается так называемый новый культурный образец, который проходит три основные стадии развития:

Стадия роста	Меняется значимость данного культурного образца, его распространенности в какой-либо группе или обществе.
Стадия достижения	Достижение культурным образцом определенного предела, за которым он вступает в конфликт с внешней средой и со своим внутренним содержанием, возникающим в силу противоречий, усиливающихся в течение стадии роста.
Стадия перерождения	Под воздействием противоречий культурный образец переходит в новое качественное состояние: старое содержание не уничтожается полностью, а становится основой для своей противоположности — нового культурного образца.

Рисунок 3 [3, с. 89]

Известно, что для человека как социального деятеля эталоном того или иного образа поведения являются универсальные нормы, т.е. согласованные между собой моральные и правовые ценности. «Но если моральные ценности всегда способствуют социальной интеграции, то правовые — как интеграции, так и дезинтеграции. Идеалом моральных

ценностей служат «справедливое общество», «идеальное государство», для правовых ценностей — «технически развитое общество», «прогрессивное, демократическое государство» [3, с. 104–105]. Противоречия между социальными и моральными ценностями, их неприятие, согласие или несогласие с существующей иерархией ценностей могут быть выражены индивидом. Тогда-то и происходит развитие общества с сопутствующим изменением культурных ценностей. Основным критерий истинности — история как путь к социальному согласию.

О том, как развивается культура, можно судить по уровню развития общественного знания, интенсивности культурных процессов, определению доминирующего типа культурной ориентации общества, степени утвержденности в общественном сознании ценностей человеческого существования, по качеству взаимоотношения господствующей культуры с другими культурами.

Определение условий и качества развития культуры, ее стадии определяются посредством закрепления, качества и исполнения морально-этических и правовых норм. И если последние констатируются законодательством, контролируются правоохранительными органами, то морально-этические нормы и ценности часто меняются в зависимости от факторов, на них влияющих. Они закрепляются в традициях и обычаях, нравственных нормах. Подвижность и морально-этических, и правовых норм хорошо прослеживается в истории России — в каждое столетие (иногда чаще, иногда реже) менялось законодательство, роль личности в обществе, отношение к женщинам и их роль в семье и государстве, отношение к труду, искусству и т.д. Остановимся на двух последних десятилетиях. Законодательство, в целом не претерпевает значимых, качественных изменений в структуре. А вот морально-этические нормы достаточно часто меняются. Так, например, изменились понимание места человека в обществе, стереотипы моделей поведения и общения людей (комплекс психологических механизмов взаимодействия людей), иерархия социальных потребностей и их приоритетность.

Способы закрепления новых культурных образцов различны. Язык культуры — художественный образ (символ). Он выражается через художественные произведения, музыку, архитектуру, танцы, кино и т.д., то есть является своего рода портретом времени.

Цель и смысл культуры, по мнению А.Н. Андреева, — максимально реализовать потенциал, заложенный в личности. Следовательно, развитие культуры предполагает эволюцию духовности личности; духовность амбивалентна: с одной стороны, она чувственно воспринимаема, «психична», с другой — рациональна [1, с. 29].

Культура многогранна, она затрагивает все стороны человеческой деятельности вообще, важно осознавать себя как часть культурного общества и истории. Сегодня особенно актуально говорить о личностной зрелости по отношению к культуре, т.е. социальной зрелости. Здесь важно отметить, что «базовыми компонентами социальной зрелости личности являются ответственность, терпимость, саморазвитие и интегративный компонент, который охватывает все предыдущие и одновременно присутствует в каждом из них. Этим компонентом является *позитивное мышление, позитивное отношение к миру*, определяющее позитивный взгляд на мир» [2, с. 5].

Если рассматривать возраст социальной зрелости в историческом контексте, встают интересные вопросы. В древних и средневековых обществах социальная зрелость достигалась в значительно более раннем возрасте, чем сегодня. Подростки часто управляли королевствами, часто вели армии в битвы. Фараон Египта Рамзес Великий, библейский царь Давид и Александр Македонский — все они провели свои основные военные кампании, когда им было чуть больше 20 лет. Фактически, Александру едва исполнилось 20, когда он пересек Босфор, вторгся в Персию, и начал этим объединение Востока и Запада. Он умер в 32 года, создав одну из величайших империй на Земле, от современной Ливии до Индии. В России Петр Великий начал ломать основы и преобразовывать свою страну, когда ему еще не было 20. Все доступные данные свидетельствуют, что ни одна из этих исторических фигур не была марионеткой в чьих-то других, более «зрелых» руках. Каждый из них в весьма юном возрасте принимал на себя всю полноту решений, был устремленным в будущее лидером своего народа, и каждый из них оставил неизгладимый след в истории цивилизации. Однако сегодня в наиболее развитых странах люди их возраста законом отстранены от занятия высших постов по причине их предполагаемой «незрелости». По закону, президенту США должно быть по крайней мере 35 лет, что отсекает бы многих великих исторических деятелей от ведущих социальных позиций в нашем обществе, точно так же, как и в нашей стране.

Культура и личность — концепты, неразрывно связанные между собой. Непосредственно в процессе социализации осуществляется взаимодействие личности и культуры. В результате происходит принятие или не принятие универсальных культурных ценностей, создаются новые культурные образцы, человек становится зрелой личностью. В последнее время отмечается увеличение возрастного порога зрелости, что создает некую социальную разобщенность.

Список литературы:

1. Андреев А.Н. Культурология. Личность и культура. — Минск, 1998.
2. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека. — М., 1998.
3. Общая социология: учеб. пособие / под ред. проф. З.Т. Голенковой. — М.: Гардарики, 2005. — 474 с.
4. Психология: учебник / под ред. Б.А. Сосновского. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. — 799 с. — Серия: Основы наук.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЧАСТИ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Л.Г. Скульмовская, Х.В. Слячкус
Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий

Культура исторически сформировалась как способ духовного освоения действительности и как духовное производство, поэтому она характеризуется прежде всего способностью продуцировать, сохранять и

транслировать духовные ценности различных форм и типов. Исходя из этого, главной функцией культуры является воспроизводство совокупного духовного опыта человечества. Для выполнения этих задач возникли различные формы и способы духовной деятельности, которые постепенно приобрели самостоятельный статус, и в современной культуре они существуют уже как социальные институты культуры.

Культура превратилась в сложное по деятельности, многообразное по формам духовное образование, в которое входят нравственность, религия, искусство, наука, философия и идеология, политика, миф, мировоззрение и т.д. Сложное взаимодействие этих систем образует целостную ткань культуры. Каждый из таких институтов обладает специфической системой методов, особым типом ценностей и особыми культурогенными функциями. Понятно, что художественные ценности и художественная деятельность существенно отличаются, например, от научной деятельности, хотя они выступают лишь в качестве различающих способов духовного освоения мира, способов воспроизводства различных духовных ценностей.

Для рассмотрения сущности духовной культуры прежде всего необходимо определиться с основаниями для ее структурирования. Существует, на наш взгляд, два главных основания для структурирования культуры. Первое связано с наличием у любой деятельности конкретной и абстрактной сторон, что дает основание для структурирования духовной культуры по сферам деятельности: нравственная, эстетическая и т.п. Поскольку у любой утилитарной деятельности есть своя конкретная сфера, то в любом конкретном виде деятельности есть общее — абстрактная сторона. Существуют различные подходы к определению содержательной структуры духовной культуры, но чаще всего она связана с выделением разных видов деятельности в сфере искусства, воспитания, образования и т.д. Как правило, выделяют следующие основные виды духовной культуры.

1. Система образования. Духовная культура любого общества включает в себя образование — одно из наиболее значимых средств социального воспроизводства сообщества и повышения потенциала его адаптивных возможностей и перспектив социокультурного развития. Основные социокультурные функции образования связаны с решением задачи социализации и инкультурации личности обучаемого посредством трансляции ему фрагментов общего и специализированного социального опыта, накопленного человечеством. Основные категории образования — эрудированность и неэрудированность.

Общее образование преследует цели инкультурации личности обучаемого, формирует его в качестве «продукта» культуры данного сообщества, закладывает в его память и сознание культурные образцы, воспитывает в нем «потребителя» культуры. Специализированное образование преследует иные социокультурные цели: подготовка не «продукта» и «потребителя» культуры, а ее «исполнителя». Такое обучение осуществляется преимущественно в специализированных областях социальной практики.

2. Наука представляет собой часть духовной культуры или область культуры, связанную со специализированной деятельностью по созданию системы знания о природе, обществе и человеке. Наука — это и определенная специализированная деятельность людей по добыванию этих знаний, включающая в себя систему специальных институтов. Это целый комплекс, состоящий из процесса (добывание знаний), субъекта (лица, которые производят эти знания) и объекта (лица, которые их получают). В основе науки лежат категории истинности и неистинности. Современное научное знание представлено совокупностью естественных, общественных и гуманитарных дисциплин. Наука, подобно другим формам культуры, уходит своими корнями в пространство жизненного мира. На фоне целостности культуры картина мира в науке опирается на эмпирический и теоретический материал, основанный на бытующих философских представлениях, способствующих формированию общественного сознания. В основе науки лежат систематизированные, сущностные, истинные знания.

3. Философско-мировоззренческая культура. В любом обществе люди решают главные вопросы бытия: что есть этот мир, и для чего живет человек. Найти ответы на эти вопросы кроме философии помогает религия, поэтому к философско-мировоззренческой культуре примыкает религиозная культура, основанная на вере в Бога и системе религиозных знаний. Религия определяет специфику культуры конкретного общества, особенности быта, поведения и мышления. В основе религии лежат категории веры и неверия.

Если определить духовную культуру как смысловую систему человеческой жизнедеятельности, то религию можно рассматривать как разновидность системы сакральных смыслов. Религия и культура соотносятся между собой как часть и целое. Культура образует одну из трех главных функциональных составляющих общества, наряду с взаимобратным процессом производства-потребления и социумом. Воздействие религии, как одного из направлений (форм) духовной культуры, на общество осуществляется через воздействие идей и приоритетов религиозного сознания, через религиозные институты, органическое слияние религиозных отношений с национальными, бытовыми, государственно-правовыми.

4. Нравственная культура (мораль) как одна из форм культуры связана с обеспечением нормативных способов регуляции деятельности людей в обществе, которая возникает из потребности установления межличностной коммуникации на базе ценностей, гарантирующих сохранение человеческого рода и достоинство каждого, к нему принадлежащего. Нравственность охватывает все аспекты человеческой жизни, все поступки и поведение человека рассматриваются с точки зрения морали. В основе нравственной культуры лежат категории добра и зла. Мораль связана с нравственными идеалами, эталоном поведения, с определенными нравственными отношениями. О культуре народа или эпохи можно судить по существовавшим ранее или имеющим место в настоящее время нравственным нормам.

5. Художественная культура напрямую связана с искусством, но понятие художественной культуры шире понятия «искусство». Можно сказать, что это система жизни искусств в обществе или система социального бытия в искусстве. Художественная культура включает множество элементов, но ядром является искусство и все, что с ним связано в общественной жизни. В художественной культуре главная категория — категория художественности, определяющая степень ценности конкретного произведения.

Художественная культура — одна из специализированных сфер культуры, функционально решающая задачи интеллектуально-чувственно-го отображения бытия в художественных образах, а также в различных аспектах обеспечения этой деятельности, содержательным ядром которой является искусство, включая художественную литературу. Искусство может рассматриваться как форма культуры, связанная со способностью субъекта к эстетическому освоению жизненного мира, его воспроизведению в образно-символической форме посредством творческого воображения.

При системном анализе искусство рассматривается одновременно и как самостоятельная система, и как подсистема духовной культуры, что означает проявление в искусстве основных системных особенностей функционирования культуры в целом. Разные виды искусства имеют в социуме разную степень распространенности, разные аудитории: музыка; литература; изобразительное искусство; кинематограф; театральное искусство.

6. Эстетическая культура — самое широкое из явлений культуры. Это сфера или форма функционирования эстетических отношений в конкретном обществе, в основе которой лежат категории прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, трагического и комического. Эстетическая культура представляет способность и умение прочувствовать свою связанность с миром, позволяет содержательно пережить, ценностно выразить полноту и многообразие этих отношений. Понимание эстетической культуры как уровня становления смысла и формы взаимодействия человека с миром позволяет видеть в ней способ расширения экзистенциальной перспективы человечества, признавшего в качестве своих истинных потребностей познание и творчество.

7. Правовая культура — это культура отношений в обществе, связанных с правом, с господствующими законами, главной категорией которой выступает справедливость. В систему правовой культуры входят законы, их использование, соблюдение и знание того, насколько они отвечают интересам людей и кто их вырабатывает.

Это лишь некоторые виды духовной культуры, являющиеся предметным полем исследования отечественных и зарубежных ученых. Исходя из содержательной структуры духовной культуры, можно дать следующее ее определение: духовная культура есть мера формирования и реализации сущностных сил человека в сфере духовно-преобразующей деятельности.

Второе основание для структурирования духовной культуры связано с предметно-функциональной стороной, общей для всех видов деятельности. Предметная сторона духовной культуры включает в себя духовные ценности (произведения искусства, нравственные идеалы); нормы духовной культуры (правила, предписания, запреты, образцы, законы); социокультурные институты (связь с обществом), а также людей с их духовным потенциалом. Функциональная сторона культуры заключается в производстве, сохранении, распространении и потреблении духовных ценностей и норм.

В соответствии с предметно-функциональной структурой духовная культура общества есть совокупность накопленных им духовных ценностей и норм, а также деятельность людей в рамках социокультурных институтов, включение их в производство, сохранение, распространение и потребление духовных ценностей и норм. Таким образом, структура духовной культуры любого периода и эпохи, любого народа и страны включает в себя следующие компоненты и процессы:

- познавательную деятельность;
- создание духовных ценностей;
- систему распространения и воспроизводства духовных ценностей;
- организацию потребления духовных ценностей, знаний;
- материальное обеспечение функционирования и развития духовных ценностей.

Поскольку Россия представляет собой полиэтническую страну, то важно, на наш взгляд, выделить роль данного фактора в становлении ее духовной культуры. В контексте этнокультурного знания наиболее значимыми представляются: деятельностный, аксиологический и символический подходы. Общим для всех подходов является то, что культура вырабатывает определенную систему символов, в которой выражаются ее ключевые идеи, идеалы, ценности и смыслы, определяющие сознание и поведение представителей конкретного этноса. Каждый этнос является творцом и носителем определенной культуры. К этноспецифическим чертам культуры относятся язык, идеи, образы, мифы, религиозные представления, воплощенные в художественной культуре; элементы соционормативной культуры.

Известно, что культура функционирует в общественных взаимосвязях на различных уровнях и в определенных конкретных формах. Культура того или иного региона или страны представляет собой целостное образование. Внутренняя целостность культуры проявляется в виде устойчивой, логически прослеживаемой в основных элементах сознания определенности восприятия мира, оценки явлений, предпочтений, убеждений, верований, ценностей, норм поведения — ментальности.

На основе всего вышеизложенного культуру следует характеризовать как целостную систему логически сопряженных, устойчивых идей, убеждений, ценностей, норм, объективируемых в знаково-символических формах, передаваемых из поколения в поколение, выступающих решающим фактором социального взаимодействия, интеграции индивидов и общества, регуляций деятельности и поведения.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

А.В. Тальчук

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В средствах массовой информации в большинстве освещаются должности государственной службы на уровне «руководители», уровень жизни которых выше, чем у государственных служащих уровня «специалисты» или «обеспечивающие специалисты». Наряду с этим внимание населения акцентируется на информации негативного характера. В таком случае в обществе складывается не совсем корректное мнение о деятельности и образе жизни государственного служащего. Хотя при поступлении на работу данные работники имеют специфические запреты и ограничения, присущие только этой области деятельности. Особенно неправильное отношение к этому виду деятельности может сформироваться у молодых специалистов.

Наряду с ограничениями имеющими обязательный характер для государственных служащих одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (далее — Типовой кодекс). Некоторые пункты Типового кодекса следует осветить:

1) целью Типового кодекса является установление этических норм и правил служебного поведения государственных (муниципальных) служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета государственных (муниципальных) служащих, доверия граждан к государственным органам и органам местного самоуправления и обеспечение единых норм поведения государственных (муниципальных) служащих;

2) Типовой кодекс призван повысить эффективность выполнения государственными (муниципальными) служащими своих должностных обязанностей;

3) Типовой кодекс служит основой для формирования должной морали в сфере государственной и муниципальной службы, уважительного отношения к государственной и муниципальной службе в общественном сознании, а также выступает как институт общественного сознания и нравственности государственных (муниципальных) служащих, их самоконтроля;

4) знание и соблюдение государственными (муниципальными) служащими положений Типового кодекса являются одним из критериев оценки качества их профессиональной деятельности и служебного поведения [3].

Из этого следует, что составляющей морали в работе государственного служащего уделяется большое значение.

В связи с этим в рамках опроса государственным служащим, осуществляющим свою деятельность в Тюменской области, были даны утверждения, и выявлены следующие показатели.

**Показатели соотношения профессиональной культуры
и государственной службы**

№ п/п	Утверждения	Процентный показатель (%)
1	профессиональная культура государственной службы обусловлена состоянием культуры общества и его духовной сутью	44
2	профессиональная культура государственной и муниципальной службы одинаковы	8
3	мораль — составляющая профессиональной культуры государственной службы	28
4	профессиональная культура государственной службы не только характеризует поведение людей внутри профессии, но и распространяется на все другие явления в государстве	54
5	профессиональную культуру государственной службы следует рассматривать как субкультуру	4
6	профессиональная культура государственной службы формирует определенный образ государственной службы	42
7	профессиональная культура систематизирует функционирование государственной службы	14
8	профессиональная культура определяет социальный статус государственного служащего;	32
9	профессиональная культура никак не сказывается на деятельности государственного служащего	2

Результаты заключаются в том, больше половины опрошенных (54% респондентов) считают, что от уровня профессиональной культуры зависят многие профессиональные действия и как следствие решения людей, призванных работать на поддержание нормального функционирования общественных процессов в государстве.

Многие респонденты связывают государственную культуру с состоянием культуры общества и его духовной сутью (44% респондентов). Между властью и социумом должно быть взаимодействие и обратная связь. Модель руководства государством и пути его развития должны быть сопоставимы с этапом развития общества, социальным состоянием общества, иначе люди могут не понять и не воспринять нововведения или тот путь развития, которые предлагают чиновники.

Также респонденты уделили внимание тому что, профессиональная культура государственной службы формирует определенный образ государственной службы (42% респондентов). Профессия государственного служащего подразумевает общение с населением, поэтому соблюдение норм и правил особенно важно для формирования имиджа чиновника и восприятие его людьми. В данном виде деятельности добросовестное выполнение своих обязанностей — не единственный фактор, влияющий на формирование положительного имиджа, в дополнении к выполнению обязанностей государственный служащий должен следовать принципам профессиональной культуры. Примером может служить вежливое общение с гражданами, проходящими на прием, или рассмотрение обращения в более ранние сроки, в пределах своей ком-

петенции. Такие нюансы, не требующие больших ресурсных затрат, приводят к хорошим результатам при формировании положительного отношения общества к государственным деятелям.

Кроме того 32% респондентов считают, что профессиональная культура определяет социальный статус государственного служащего. В силу этого чиновник должен быть не просто хорошим работником, но и соблюдать правила Кодекса государственного служащего для формирования доверия у населения к властным структурам и принятия политического курса в стране.

Также проблемами компетентностных отличий профессии государственного служащего занимался Е.В. Охотский, который утверждал, что государственно-управленческая деятельность — особый вид общественно-полезного труда, требующий, как хорошо известно, глубоких знаний, высокой квалификации, здорового правосознания, особых человеческих качеств. В этом залог могущества и высокого авторитета государственной службы. Если он входит в нее профессионально, а не на основе землячества, родства или личной преданности, то можно с большой долей уверенности утверждать, что свою профессию он будет реализовывать как человек государственный. В противном случае фактически будет оставаться лицом частным, хотя и при власти. Для него по большому счету права, свободы, законные интересы, заботы и тревоги людей так и останутся пустой абстракцией. С таким надо как можно быстрее расставаться [2, с. 285].

Профессионализм, деловитость и ответственность востребованы сегодня, как и были востребованы во все времена. Сотни лет назад были введены квалифицированные экзамены. В нашей стране — в период правления Петра I. На службу привлекались выпускники университетов, высших императорских училищ, военно-юридической академии. Действовал также институт вузовских вольнослушателей с последующей сдачей государственных квалификационных экзаменов по юриспруденции, финансам, филологии и педагогике. Перед университетами ставилась задача «преподавания наук во всем пространстве нужных для всех знаний и разных родов государственной службы» [2, с. 286].

Ученый приводит некоторые исторические данные об образовании чиновников. До полного решения проблемы образования, конечно, оставалась «дистанция огромного размера», тем не менее, квалификационные успехи были на лицо, причем успехи значительные. В 1903 г. доля лиц с высшим образованием среди гражданских служащих поднялась до 32% (в 1755 г. их было всего 1%), прослойка служащих со средним образованием достигла 36,9% (была 19%). Среди служащих появилось немало настоящих профессионалов и выдающихся людей, таких как П.А. Валуев, С.Ю. Витте, М.М. Сперанский.

В настоящее время также существуют критерии о наличии определенного образования для поступления на государственную службу, содержащиеся в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3].

В рамках любой профессии человек приобретает профессиональные навыки и личностные характеристики, особенно это касается молодых специалистов.

В таком случае следует определить некоторые профессиональные качества государственного служащего. Е.В. Охотский выделяет показатели, отличающие профессионала:

1) наличие глубоких профессиональных знаний — результат образования (самообразования), интеллектуально-аналитической и длительной практической служебной деятельности. Настоящий профессионал должен уметь и организовать, а не только распорядиться и ждать результата. Глубиной профессиональных знаний должен внушать доверие, а значит знать конституционное и административное законодательство, хорошо ориентироваться в основных проблемах экономики, культуры и социального развития, быть знакомым с программами международного сотрудничества;

2) обладание профессиональными умениями, то есть системой относительно устойчивых характеристик, напрямую зависящих от приобретенных знаний и природных способностей к стратегическому, ситуативному анализу социальных процессов. Это умение воспринимать реальную действительность, анализировать и синтезировать имеющуюся ситуацию; способность грамотно пользоваться властью, владеть искусством принятия решений и грамотного управления процессом их реализации; уметь вести переговоры, выступать перед аудиторией;

3) хорошо отработанные профессиональные навыки — система доведенных до автоматизма умений, сохраняющихся в значительной части на бессознательном уровне. Приобретаются такие навыки в процессе практической деятельности, особенно тогда, когда приходится иметь дело с одними и теми же ситуациями. Это навыки экспертной оценки, оперативного и стратегического планирования, работы с людьми, организации своей личной деятельности;

4) наличие профессионального опыта, сформированного путем обучения и конкретной практической служебной деятельности. Для служащего-руководителя, например, базисными являются умение: а) диагностировать ситуацию; б) адаптировать свои решения к условиям сложившейся ситуации; в) выстраивать конструктивные отношения с другими таким образом, чтобы подчиненные могли принять точку зрения руководителя и адекватно реагировать на его требования;

5) высокий уровень профессионально самосознания, понимаемый как осознание принадлежности к определенной профессиональной общности; ощущение степени своего соответствия профессиональным эталонам; знание своего индивидуального стиля; способность трезво оценить свое будущее в профессии. Профессиональное самосознание — это отношение к себе как гражданину, личности, профессионалу и как субъекту служебных отношений;

6) уважительное отношение к профессии — осознанное чувство личного достоинства, убежденность в том, что обладаешь всеми необходимыми профессиональными и личностными качествами для эффектив-

ного исполнения служебных обязанностей по соответствующей должности в государственном аппарате;

7) чувство верности служебному долгу — приверженность своему профессиональному выбору, безупречность в служебных отношениях, безукоризненность в служебных отношениях, безукоризненное отношение к порученному делу, постоянство и принципиальность в отношениях с сослуживцами и гражданами. Под таким углом зрения общий смысл профессии и социально-правового статуса государственного служащего можно представить в трехмерном пространстве «личность-гражданин-профессионал», служащий выполняет свой гражданский долг, действует во благо всем. Этим и определяется его репутация и авторитет [2, с. 291].

В итоге на государственного служащего ложится груз ответственности не только за добросовестное исполнение служебных обязанностей, но и за соблюдение нравственных норм в процессе работы, так как это вид деятельности создан и направлен на улучшение жизни населения. Особое внимание на приобщение к моральным ценностям следует уделять молодым специалистам, которые составляют кадровый резерв государственных служащих.

Список литературы:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. Закон Рос. Федерации от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. — 2004. — 31 июля. — № 3539. — С. 15.
2. Охотский Е.В. Государственный служащий: статус, профессия, призвание: учеб.-метод. комплекс / Охотский Е.В. — М.: Экономика, 2011. — 702 с.
3. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих // Консультант Плюс: Версия Проф. [Электрон. ресурс] / АО «Консультант Плюс». — М., 2014. — URL : [http:// consultant.ru](http://consultant.ru).
4. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] / Администрация Президента РФ. — М., 2012. — URL : www.kremlin.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ И ПРИОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ К КУЛЬТУРЕ СТРАН ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА

Ж.В. Ваганова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Одним из современных требований к образованию является его способность быть механизмом становления творческой личности, ее внутренней культуры, включения человека в социокультурную жизнь, в активный процесс освоения окружающего мира и определения своего места в нем. При этом важна культуротворческая образовательная среда, в которой происходит процесс инкультуризации личности студента.

Необходимым компонентом такой среды является работа педагога, несущего гуманистический потенциал и умеющего ставить всякое твор-

ческое задание в определенный мировоззренческий и нравственный контекст. Способность преподавателя ярко и образно представить студентам особенности разных культур, сопоставить их помогает ориентировать студентов на диалог с другими культурами, на осмысление своей собственной жизни и более полное самовыражение.

Уже не нужно доказывать, что конечная цель образования заключается не только в усвоении определенной суммы знаний, но и в создании условий для развития творческой индивидуальности, максимально полного раскрытия ее внутреннего потенциала. Знание в качестве содержания образования изменяет свои функциональные и целевые характеристики, будучи включенным и в процесс формирования специалиста-профессионала, и в процесс оформления личности. Происходит переход к аксеологическому и этическому аспектам образования.

В связи с этим меняется и роль педагога: от «передатчика знаний» к «актуализатору развития». На смену педагогике грамотности давно пришла педагогика личности, а это значит, что возрастает роль культурообразующей функции педагога, владеющего культурно-образным мышлением. Задача преподавателя будет заключаться в отборе, представлении и интерпретации культурных явлений. Культура должна присутствовать в качестве внутренней характеристики каждого этапа профессиональной деятельности современного педагога.

Нашу учебную работу мы пытаемся организовать так, чтобы культура стран изучаемого языка и нашей страны стала развивающей средой и способом воспитания творческой личности студента. Это возможно благодаря уникальной специфике иностранного языка как учебного предмета. В ходе обучения иностранному языку обязательно затрагиваются история народа, его культурные и духовные ценности, традиции и обычаи. А восприятие зарубежной культуры происходит всегда через призму собственной культуры. Как верно отметил В. Гумбольдт, язык — это душа нации, отражение ее национального характера. Реализовать культурологический подход в обучении иностранным языкам позволяет работа над темами лингвострановедческой направленности, активное применение аутентичного материала (картины, фотографии, видеофильмы, журналы), что обеспечивает воссоздание реальной иноязычной социокультурной среды.

Развитие культурно-образовательного мышления студентов предполагает усиление роли их самостоятельной работы, которая является преимущественно внеаудиторной и предваряется обязательной консультацией, содержащей четкие методические установки. Доля самостоятельности постоянно возрастает от курса к курсу. Результативность того или иного вида самостоятельной работы студента зависит от контролирующей деятельности преподавателя и форм отчетности студента. В своей работе я обычно использую устно-письменные формы отчетности (презентации, рефераты, выносимые на защиту, доклады и выступления). При этом наилучшие результаты обнаруживаются, если характер заданий максимально индивидуализирован и соответствует интересам и наклонностям студента, а также присутствует профессиональная направленность заданий.

Подобная работа углубляет интерес студентов к культуре англоязычных стран, воспитывает уважение к традициям других народов и пробуждает интерес к собственной культуре. Равнодушных и пассивных среди студентов не остается, возникает масса вопросов, то и дело вспыхивают дискуссии. Творческое, заинтересованное участие — вот главный результат, который помогает формировать внутренние нравственные качества, учит внимательному отношению к культурным ценностям других стран, ориентирует студентов в необозримом богатстве тысячелетней отечественной культуры.

Одним из наших подходов является биографический или персоналогический. Речь идет о том, чтобы знакомить студентов с известными деятелями культуры и искусства, сыгравших важную роль в развитии той или иной страны. Еще одним подходом служит соотнесение содержания нашей работы с различными праздниками, важными датами и событиями в культурной жизни англоязычных народов. Известно, что разговор о праздниках и традициях содержит в себе большой педагогический ресурс. Здесь важен принцип сравнительности, когда студенты, идентифицируя себя со своей этнической группой, сравнивают обычаи и традиции своего народа с другими, находят что-то общее и специфическое, неповторимое, учатся видеть уникальность и ценность вклада в мировую культуру каждого народа.

ШЕСТЬ МИФОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

А.В. Горелов

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В ходе функционирования каждой науки с неизбежностью возникает ее профильная картина мира. У физиков — физическая, у химиков — химическая, у биологов — биологическая и т.д. Совокупность достижений всех наук о природе составляют естественнонаучную картину мира.

Однако же при попытке сформировать гуманитарную картину мира ум исследователя, взвалившего на себя такой непосильный труд, может повредиться, поскольку многие положения различных гуманитарных наук противоречат друг другу, а иногда противоречат в рамках одной единственной дисциплины (например, гипотезы происхождения естественных языков). Тем не менее предметом изучения гуманитарных наук являются объекты, связанные с человеческой культурой, а изучением культуры, как известно, занимается культурология, в рамках которой можно попытаться выстроить некую культурно-цивилизационную картину мира. Фокус состоит в том, что если спросить культуролога, социолога и политолога, что же все-таки такое культура, то мы со стопроцентной вероятностью получим три разных ответа. Если же задать вопрос о природе происхождения и функциях культуры, то вариантов ответов будет еще больше.

В связи с этим, можно предположить, что подобное противоречивое многообразие имеет две причины. Первая заключается в том, что сама культурология, по сути, отпочковавшись от философии, прихватила с собой ряд метафизических заблуждений, или мифов, о которых ниже и пойдет речь. Вторая причина проистекает из отсутствия твердой научной базы, основанной на фактах.

Вот шесть мифов, которые мы будем рассматривать:

1. Дихотомия материального и идеального.
2. Целенаправленность культурного процесса.
3. Антропоцентризм.
4. Признание равноценности различных культур.
5. Признание необходимости сохранения исчезающих культур.
6. Противопоставление культуры природе.

Дихотомия материального и идеального стара как мир и философия. Здесь следует понимать, что, когда мы говорим о разделении этих понятий, то имеется в виду, что у каждого из них имеется своя причина. И если мы допускаем, что это так, то в материальных объектах многие усматривают механистическую причину (впрочем, есть и такие, кто считает, что у материи — телеологические причины), то у идеальных объектов, в данной трактовке, причина может быть только телеологическая. Отсюда вытекают многие заблуждения и попытки приписать культуре в целом, и материальным культурным процессам и объектам, в частности, трансцендентный характер.

Однако достижения современной нейрофизиологии и эволюционной психологии убедительно доказывают, что все идеальные процессы имеют материальную биохимическую основу. Достижений уже достаточно много, но имеются и определенные трудности. Данная дихотомия, судя по всему, является психической функцией, то есть мозгу удобно разделять эти процессы. Но вполне может быть, что данное разделение появилось в ходе культурной эволюции. «Конечно, наука и сегодня не может похвастаться полной расшифровкой всех тайн человеческой психики. Нерешенных проблем еще много. Главная из них в том, что нейробиологи не могут пока даже теоретически себе представить, как из нейронов и синапсов может быть сделан воспринимающий субъект — «я». Но тенденция налицо: один за другим важнейшие аспекты человеческой личности, до самого последнего времени считавшиеся недостижимыми для естественных наук (например, память, эмоции, и даже мораль), уверенно переносятся в сферу материального, раскрывают свою физиологическую, клеточную, биохимическую природу и эволюционные корни» [1, с. 14–15].

Целенаправленность культурного процесса. В основе этого мифа лежит психическая адаптация, названная «интенциональная установка». Суть ее состоит в том, что мы на основе собственного «я» строим суждения о поведении других людей. Это все часть так называемой «теории ума». Но судя по всему, эта установка распространяется не только на людей, но и на животных, и вообще любой направленный процесс. Например, выражения «плита варит» или «хищник хочет меня съесть».

Что касается культуры, то здесь явно прослеживается движение от менее совершенных форм к более совершенным (хоть это и спорно), если культура имеет эволюционную структуру развития, то должно быть движение в сторону видового многообразия, что утверждать автор не берется. И все же совершенно очевидно, что на постоянную динамику культура не имеет никакой цели, иначе это воплощалось бы в каких-то постоянных формах, или же, в конечной конфигурации.

Антропоцентризм — тоже классическая концепция, корнями уходящая в европейский Ренессанс. Это идея, ставящая в центр мира человека и представляющая его главным достоинством. В общем, со времен Коперника практически каждое научное открытие било по антропоцентризму, но все же он имеет место быть. В частности, сохранился в сильном антропном принципе, гласящем, напомню, что Вселенная *должна* иметь свойства для возникновения разумной жизни. В культурологии же принцип антропоцентризма граничит с принципом культуроцентризма, где культура понимается как синтез существенных человекообразных феноменов. Самое интересное здесь то, что культуроцентризм находит поддержку в теории эволюции, поскольку наиболее специфическими особенностями *Homo sapiens* являются: речь, социальное поведение и искусство. А вот сам человек, с точки зрения эволюции, лишь одна из цепей развития, наряду с птицами, рыбами, простейшими и т.д.

Утверждение о равноценности различных культур. Всю человеческую культуру возможно представить в виде генофонда, где аналогом гена служит единица культурной информации — мем. Так вот, вклад различных народов в этот «мемофонд», разумеется, будет различаться. Наиболее развитые культуры каждой исторической эпохи будут приносить наибольший вклад, формируя больше мемов. Наиболее удачные мемы будут жить в другой культуре, и на их основе могут появляться новые мемы, и так далее, до бесконечности. Подобно генам, роднящими нас с мухами, в современных культурах так же присутствуют мемы, принадлежащие грекам, римлянам, финикийцам, египтянам и множеству других народов.

Впрочем, изучение культур племен Полинезии, Южной Америки, Центральной Африки, культур малочисленных народов Крайнего Севера России может помочь нам в понимании происхождения некоторых культурных феноменов, таких, как религия и искусство, поскольку у этих народов они ближе к первобытности.

Необходимость сохранения исчезающих культур. Этот миф непосредственно связан с предыдущим. Можно выделить две причины исчезновения культур: 1) неспособность культуры приспособиться к окружающим условиям; 2) разрушающая аутентичный вариант культуры деятельность человека. В принципе, эти причины взаимосвязаны, но даже если пытаться спасти культуру от деятельности человека, встает вопрос: а нужно ли это делать? Поскольку культура не смогла дать должного «ответа на вызовы истории», то она должна исчезнуть. А ее гибель создаст место для рождения новой культуры.

Противопоставление культуры природе. Собственно, этот тезис вытекает из дихотомии идеи и материи, потому и аргументы будут схожими. В ходе антропогенеза у человека выработались специфические черты, на основе которых возникла социальная и культурная деятельность. Все, что касается человеческого мышления, человеческих идей, все они базируются на психических установках, выработанных в ходе эволюции (взять ту же интенциональную установку). А потому многие, если не все, культурные феномены имеют природную основу. Единственное место, где наше мышление начинает «буксовать» — это современная физика, в рамках которой человеческая психика сталкивается с тем, что не может выдать адекватную реакцию на то, что было запечатлено в опыте. Это выражается в том, что в рамках математической формулы одно и то же событие имеет единый вид, но при попытке интерпретировать данное событие в терминах естественного языка, получается либо множество коннотаций, либо полная бессмыслица.

Автор хотел бы заметить, что в рамках данной статьи он лишь выдвинул тезисы, где-то подкрепляя фактами, где-то так и оставляя тезисами. Дальнейшее развитие и подробная аргументация этих тезисов — предмет будущих работ.

Список литературы:

1. Эволюция человека. В 2 кн. Кн. 2. Обезьяны, нейроны и душа / Александр Марков. — М.: АСТ: CORPUS, 2014. — 512 с.
2. Марков А.В. Рождение Сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы / А.В. Марков. — М.: Астрель: CORPUS, 2013. — 527 с.
3. Докинз Р. Бог как иллюзия / Р. Докинз; [пер. с англ. Н. Смелковой]. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. — 512 с.
4. Докинз Р. Самое грандиозное шоу на Земле: доказательства эволюции / Ричард Докинз; пер. с англ. Д. Кузьмин. — М.: Астрель: CORPUS, 2012. — 496 с.
5. Фрэйзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж. Дж. Фрэйзер; [пер. с англ. М.К. Рыклина]. — М.: Эксмо, 2006. — 960 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.О. Катаман

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Проблемы эстетического развития личности в любительской художественной деятельности настолько актуальны сегодня, что их изучение выходит далеко за рамки сферы культурно-досуговой деятельности, приобретая тем самым междисциплинарный характер. Они также обозначены в трудах зарубежных и отечественных ученых в области педагогики, психологии, философии. Мы полностью разделяем мнение советского философа В.П. Тугаринова, что личность — это человек, обладающий исторически обусловленной степенью разумности и ответственности перед обществом, пользующийся (или способный пользоваться) в соответствии со своими внутренними качествами опре-

деленными правами и свободами [1, с. 251]. С этой точки зрения, личностью является далеко не каждый человек, а лишь тот, кто достиг определенного уровня сознательности и ответственности.

Подняться до такого уровня без педагогической помощи вряд ли представляется возможным. Из целостного педагогического процесса выделим процесс воспитания. И.П. Подласый дает современную трактовку процессу воспитания. Это — специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу [2, с. 7].

Американский психолог Э. Эриксон выделил восемь стадий развития личности — от раннего младенчества до поздней зрелости. Становление личности в концепции Эриксона понимается как смена этапов, на каждом из которых происходит качественное преобразование внутреннего мира человека и радикальное изменение его отношений с окружающими людьми. В результате этого он как личность приобретает нечто новое, характерное именно для данного этапа развития и сохраняющееся у него в течение всей жизни. Сами личностные новообразования возникают не на пустом месте — их появление на определенной стадии подготовлено всем процессом предшествующего развития личности [3, с. 358]. Такое новообразование как творчество Эриксон вводит на предпоследней стадии развития личности — средней зрелости (от 40–45 до 60 лет).

Развитые творческие способности являются одной из психологических характеристик самоактуализирующейся личности. Американский психолог Абрахам Маслоу объяснял потребность в самоактуализации желанием людей реализовать себя, а именно к склонности проявить в себе то, что в них заложено потенциально. Эта склонность может быть определена как желание в большей степени проявить присущие человеку отличительные черты, чтобы достичь всего, на что он способен [4, с. 68].

Мы позволим не согласиться с теориями тех отечественных психологов, которые считают, что развитие личности, в том числе и эстетическое, заканчивается на стадии юности. Такие представления, возможно, и объясняют сложившуюся ситуацию в отечественной науке, когда исследования по эстетическому развитию зрелой личности почти не проводятся. Вопросы эстетического воспитания поднимают многие исследователи, но в основном они касаются ранних стадий развития личности, на которых личность может испытывать желание в удовлетворении эстетических потребностей как базовых. Реализация этого желания может происходить через художественную деятельность. Это деятельность, в процессе которой создается и воспринимается произведение искусства. В искусстве осуществляется художественное познание и художественная оценка мира, создается новая художественная реальность.

Художественная деятельность может быть профессиональной или любительской. Деление как профессиональной, так и любительской художественной деятельности соответствует видам и жанрам профессионального искусства: музыкальная, танцевальная (хореографическая),

театральная, изобразительная, декоративно-прикладная; фотолюбительство, кинолюбительство и др. Различные виды искусств обладают своей спецификой, поэтому имеют особый характер влияния на личность.

Постараемся выделить ведущие виды искусств в любительской художественной деятельности в процессе перехода от одного этапа эстетического развития к следующему, благодаря которым формируется гармонично развитая личность. Так, в дошкольном возрасте активное приобщение к фольклору с учетом комплексного подхода выглядит особенно плодотворным. Комплекс словесных, музыкальных, игровых, драматических и хореографических видов позволяет приобщиться к народному творчеству уже на ранних стадиях эстетического развития личности.

В младшем школьном возрасте приоритет отдается музыке. Именно в этот возрастной период закладывается крепкий фундамент эстетического музыкального вкуса. Т.С. Ковалева определяет, что музыкальное развитие школьника выступает особым показателем полихудожественного образования, интегрирующим в себе музыкальность, креативность, художественно-образное мышление, творческое воображение, ценностные ориентиры, способность к глубокому переживанию эстетических чувств, наличие вкуса, мотивацию, проявляющуюся в широком интересе к музыкальной и творческой деятельности [5, с. 9].

В среднем школьном возрасте на передний план выходят литература и театр. Занятия литературой имеют огромную познавательную значимость. Появляется желание заняться собственным творчеством. Лучшие литературные произведения благотворно влияют на культурный кругозор, заслуживают внимание для театральных постановок. Приобщение к театральной деятельности способствует созданию эмоционального контакта между сценой и публикой. Появляется стремление к такому творческому диалогу со зрителем, который способен оказывать взаимное всестороннее эстетическое воздействие, вызывать интеллектуальное и душевное сопереживание.

Старшеклассники и молодежная аудитория наиболее подготовлены к таким видам искусств, как кино- и фототворчество. Кинообраз способен как в процессе своего создания, так и в процессе восприятия выражать эстетические потребности человека, проявляемые различными сторонами его чувственного мира. Смежным искусством по отношению к кино является фототворчество. Н.Ф. Хилько считает, что продуктивность творческого процесса фотолюбителей во многом зависит от его последовательного осуществления в три этапа: в процессе перцептивной деятельности как формы эстетического освоения мира; овладения языком фотоискусства как средством визуальной коммуникации; в ходе поиска изобразительных решений, выработки своего стиля и способов использования различных художественных средств в авторской деятельности [6, с. 12].

Хочется подчеркнуть, что ведущие виды искусств не являются единственными на определенных стадиях эстетического развития личности. Личность, обладающая свободой выбора, сама определяет для себя, каким видом искусства ей заниматься. Практически в любом возрасте

проявляется интерес к изобразительному искусству и хореографии. С самого раннего детства через занятия изобразительным искусством достигается развитие глубины чувств и мышления, формируется зрительская культура, развивается эстетическая гармония.

Хореографическое искусство, пожалуй, самый востребованный вид любительской художественной деятельности на всех стадиях эстетического развития личности. Уже дошколятам важно донести информацию, что хореографические движения являются ритмически организованными и поэтически осмысленными. Начиная с младшего школьного возраста, к хореографии следует относиться, как к профессиональному искусству. Для профессиональной хореографии очень важен комплекс музыки и танца, который в большинстве случаев и составляет ее основу. Чаще всего хореографические движения имеют поэтически-образный смысл, служат выявлению внутреннего состояния и душевного мира человека. В некоторых случаях через хореографические движения идет подражание некоторым реальным жизненным процессам, что позволяет говорить об их изобразительном характере. Элементы действия в хореографии сближают ее с театральными зрелищными искусствами. Таким образом, мы наблюдаем синтез искусств, благодаря которому художественная деятельность обладает органичной целостностью и не раскладывается на составляющие компоненты.

Вернемся к рассмотрению этапов эстетического развития личности. На пути к стадии зрелой личности человек несет солидный багаж жизненного опыта, в том числе и эстетического. Но, останавливаясь и распаковывая его, видит, что он что-то забыл. И вот это «что-то» становится ведущим видом искусства на данной стадии развития личности. Выходит, что нужно сделать остановку и удовлетворить эту эстетическую потребность.

На стадии поздней взрослости нами был выявлен интересный момент. В результате опроса людей старше 60 лет выяснилось, что свои эстетические потребности большинство респондентов удовлетворяют через фольклор. Фольклор в переводе с английского означает «народная мудрость». В международной научной, в том числе и эстетической терминологии фольклор обозначает название народного творчества. При нормальной линии развития на стадии поздней взрослости для личности свойственны постоянные раздумья о прошлом, его спокойная и взвешенная оценка, ощущение полноты и полезности прожитой жизни, передача опыта новому поколению. Прослеживается тесная связь первой и последней стадий эстетического развития личности. Взрослое поколение старается принимать самое активное участие в процессе приобщения своих внуков и правнуков к народному творчеству, с помощью которого происходит приобщение к добру, любви, правде, истине, красоте, уважение к святыням большой и малой Родины, с чего собственно начинается и заканчивается духовное развитие личности.

Итак, эстетическое развитие личности в любительской художественной деятельности — это процесс, который протекает на протяжении всей жизни. Он подразделяется на отдельные возрастные этапы, в каждом из

которых акцент делается на определенном виде художественного творчества. Кроме того, в процессе перехода от одной стадии эстетического развития к другой личность сама испытывает потребность в том или ином виде искусств. В результате, приобщаясь прямо или косвенно ко всем видам искусств, личность, получая комплексное восприятие эстетической картины мира, становится гармонично развитой.

Список литературы:

1. Тугаринов В.П. Избранные философские труды / В.П. Тугаринов. — Л.: ЛГУ, 1988. — 344 с.
2. Подласый И.П. Педагогика. Процесс воспитания / И.П. Подласый. — М.: ВЛАДОС, 2006. — 256 с.
3. Немов Р.С. Психология: в 2 кн. / Р.С. Немов. — М.: ВЛАДОС, 2006. — 1 кн.
4. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб.: Питер, 2006. — 352 с.
5. Ковалева Т.С. Музыкальное развитие школьников в региональной системе полихудожественного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.С. Ковалева. — Краснодар, 2004. — 22 с.
6. Хилько Н.Ф. Развитие способностей к фототворчеству подростков и юношества в процессе художественной любительской деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Ф. Хилько. — М., 1999. — 21 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРОСОЗДАЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ**

Д.И. Легостаева, В.С. Лебедев

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В последние десятилетия сложившаяся система образования переживает кризис. Сложилась ситуация, когда система прежних духовных ценностей утрачена, а новая — пока не выработана. Распространяется система ложных ценностей «массовой» культуры и субкультур. Имеют место чуждые нашему пониманию качества: потребительство, развлечения, агрессия, вандализм, свобода безответственности. В таких условиях понятие «патриотизм» практически не употреблялось, а патриотическое воспитание исчезло.

В период так называемых посткризисных явлений, которые проявляются в образовательной, культурной, социально-экономической, общественной жизни и других сферах, огромное значение должно придаваться повышению уровня образования и воспитания молодежи с позиции культурологического подхода.

Мы разделяем точку зрения В.Т. Кудрявцева, что такая проблема возникает из-за того, что современное массовое образование не обладает культуротворческой направленностью [7], считаем, что в содержании общего среднего образования культура носит фрагментарный характер, соотносится только с социальным заказом, уровнем развития науки, достижениями в области техники и технологий.

Одним из главных направлений этого процесса является создание благоприятных условий для воспитания и развития гражданина и пат-

риота России. В виду этой задачи возрождения патриотических качеств молодежи становятся одними из самых социально значимых.

Наши наблюдения показывают, что патриотов нельзя воспитать только на примерах героев различных войн, на биографиях полководцев, то есть на примерах военного патриотизма. Мы убеждены, что воспитанию патриотизма как любви к Родине и готовности защищать ее с достоинством и честью в большей степени сопутствуют рассказы о природных и культурных богатствах родного края, страны, ее науки, литературе, искусстве, политике и экономике.

Понимая значение патриотического воспитания населения для возрождения, укрепления и развития России, руководство страны разрабатывает и принимает государственные программы, тем самым патриотизм признается как важная форма сознания граждан, одна из основ духовно-нравственного единства общества. Регулярно издаются указы президента, касающиеся патриотического воспитания населения [5].

Например, в Приказе Министра обороны РФ (от 16.05.2012 г. № 1199) выделена задача создания целостной развивающей культурно-образовательной среды, ориентированной на творческое развитие и творческую самореализацию обучающихся; воспитание гражданственности, любви к Родине и семье, уважительного отношения и духовному и культурному наследию.

В «Программе развития воспитательной компоненты в общеобразовательной школе» (Нормативные документы Министерства образования РФ, 2013 год) определяются направления воспитательной деятельности с учетом региональной специфики, в числе которых как значимое и актуальное выделено культуротворческое воспитание подрастающего поколения, научной основой которого выступает культурологический подход, а поликультурность, культуросообразность и культуротворчество выступают принципами модернизации современного образования [4, с. 7].

Весьма своевременным, очень емким и программным стало выступление президента России В.В. Путина, озвученное им на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи: «Вопрос о патриотическом воспитании — это разговор о самом главном: о ценностях, о нравственных основах, на которых мы можем и должны строить нашу жизнь, воспитывать детей, развивать общество, в конечном итоге укреплять нашу страну». Характеризуя патриотическое воспитание в настоящее время, глава государства отмечает, что от того, как мы воспитаем молодежь, зависит то, сможет ли Россия сберечь и приумножить себя. «Сможет ли она быть современной, перспективной, эффективно развивающейся, но в то же время сможет ли не растерять себя как нацию, не утратить свою самобытность в очень непростой современной обстановке. Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм».

Общество нельзя назвать цивилизованным, если в нем искажается история, нет культуры и не стремится оно к нравственно-эстетическому совершенству.

Уважение своей истории и традиций, духовных ценностей наших народов, нашей тысячелетней культуры и уникального опыта сосуществования сотен народов и языков на территории России — является главным направлением деятельности всех специалистов системы образования, культуры, общественных организаций и, наконец, всех управленческих органов страны. На этом должна строиться ответственность за свою страну и ее будущее.

Чувство патриотизма, система ценностей, нравственных ориентиров закладываются в человеке с самого раннего возраста. Здесь огромная роль принадлежит в первую очередь семье и, конечно, всему обществу. За результаты уровня формирования патриотических качеств в одинаковой степени должны отвечать как законодательные, так и исполнительные органы всех уровней, от федеральных до местных.

Образовательные учреждения — школы и университеты, — по сути, создают новых граждан, формируют их сознание. Они передают ценности, культуру, память поколений, определяют те идеи и то видение будущего, которые будут продвигать общество вперед.

Многие мыслители и педагоги во все времена, раскрывая роль патриотизма в процессе личностного становления человека, указывали на их многостороннее формирующее влияние. Так, например, К.Д. Ушинский считал, что патриотизм является не только важной задачей воспитания, но и могучим педагогическим средством: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [10].

В педагогике патриотизм выступает как нравственное качество человека, которое включает в себя потребность преданно служить своей Родине, проявлять к ней чувства любви и верности, осознавать и переживать ее величие и славу, свою духовную связь с ней, стремиться беречь ее честь и достоинство, практическими делами укреплять могущество и независимость.

Патриотическое воспитание — это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций, трудовых коллективов, образовательных учреждений по формированию у растущих граждан высокопатриотического сознания, убеждений, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [3, 6].

Рассматривая патриотизм с позиции культуросоздающейся в стране среды, мы согласны с мнением В.С. Семенова, который выделяет три основные формы проявления человеческих патриотических сил в культуре: во-первых, культурную, культуросоздающую и культуротворящую деятельность; во-вторых, освоение культурной реальности, овладение накопленным человечеством культурным богатством; в-третьих, личностное проявление культуры в непосредственном культурном бытии, т.е. реализацию человеком во всей своей повседневной деятельно-

сти, в отношениях, в поведении, в образе жизни, в быту освоенных им культурных достижений, знаний, умений, навыков [9].

Сегодня в образовательных и учебно-методических учреждениях разрабатываются целые программы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, которые направлены на неустанную работу по созданию у школьников чувства гордости за свою Родину и свой народ, уважения к его свершениям и достойным страницам прошлого. Практический интерес на современном этапе обоснован необходимостью осознания сущности патриотического воспитания, как эффективного механизма образовательной политики государства в соответствии с происходящими переменами и требованиями, которые предъявляет новая социально-политическая, экономическая и нравственно-культурная ситуация в которой находится наше государство.

Кажется, что есть достаточно много программ: российских, региональных, районных. Отработан механизм их воплощения, разработаны схемы деятельности. Однако из года в год вопрос о патриотическом воспитании не перестают задавать педагоги, правительство, СМИ и др. Эти вопросы не исчезают, несмотря на смену событий на политической арене, изменения в экономике, и отношения между людьми, скорее наоборот, приобретают актуальный характер.

В нашем исследовании мы попытались проанализировать, какую роль играет патриотическое воспитание в жизни старшеклассников школ г. Тюмени. Мы рассмотрели возрастную категорию детей (16–18 лет) и получили следующие результаты:

Вопрос: как вы относитесь к событиям в Украине? 95% опрошенных следят за событиями в Украине и имеют собственную точку зрения, в том числе 55% школьников в анкете пишут о скорейшем прекращении войны и о том, что в современном мире конфликты нужно решать избегая путей насилия и агрессии. 23% выражают в своем мнении беспокойство, так как все эти катаклизмы несут прямую угрозу для интересов России. 17% опрошенных считают, что за всеми событиями скрываются не просто военные столкновения, а некая политическая игра в которой участвуют другие страны, помимо Украины. 5% старшеклассников не интересуются событиями такого масштаба и совершенно не смогли сформулировать мнение на этот счет.

Большинство школьников в анкете показали себя как граждане с активной жизненной позицией, которые рассуждают на предложенную тему, опираясь на данные СМИ или собственное мнение. Радует то, что подростки рассматривают эту ситуацию не только с позиции чужой страны, а умеют логично проводить аналогии с будущим России.

Вопрос: ваше отношение к современной российской армии? 70% школьников оценивают современную российскую армию с положительной стороны, говоря о ее техническом укреплении, оснащении, ощущая спокойствие и чувство защиты. Во мнениях чаще звучат слова о прогрессивном ее развитии в последние годы. 17% считают, что современная армия недостаточно дисциплинирована по сравнению с советской армией. 13% опрошенных сошлись во мнении, что в России низкий уровень обороноспособности.

За последние годы много говорили об отрицательном отношении молодежи к армии и службе, но исследование доказывает обратное: больше половины подростков считают российскую армию одной из самых современных и активно развивающихся, и даже те 17%, которые говорят о некоторых проблемах, не отрицают достойных преобразований в ней.

Следующий вопрос: как вы относитесь к мероприятиям патриотического характера, которые проводятся в школе? 75% школьникам нравятся мероприятия патриотического направления, из них 52% говорят о желании большего количества подобных мероприятий, 20% отметили, что уровень проведения и организации данных мероприятий является качественным, и 13% подчеркнули значимость такого рода мероприятий, не только из-за событий в мировой общественности, но и выявили проблему исчезновения в памяти важнейших событий истории страны и подвигов нашего народа. 25% опрошенных с искренним сожалением говорили об отсутствии подобных мероприятий в их общеобразовательных учреждениях.

Конечно, не все еще проблемы решены до конца, но программы по патриотическому воспитанию подростков и молодежи работают, и это можно было проследить не только в данном ответе, но и в рассуждениях школьников в предыдущих вопросах.

Вопрос: что для вас значит понятие «патриотизм»? 80% школьников определили для себя понятие «патриотизм» как любовь в Родине, к своей малой Родине, своему городу и его жителям. 17% старшеклассников раскрыли понятие не только как любовь к Родине, но и соблюдение многовековых традиций народа и его подвигов. Для многих быть частью своей страны и есть патриотизм. 3% опрошенных выявили для себя, что патриотизм — это гордость за свое Отечество и людей вокруг тебя. Когда страна вдохновляет на большие поступки, и ты гордишься, что живешь именно здесь.

Читая мнения подрастающего поколения, понимаешь, что рассуждения их зачастую очень серьезны, они смотрят на проблемы, волнующие общество, не поверхностным взглядом, а стараясь углубиться во внутрь, докопаться до сути, до истины. Сегодня они еще школьники, а завтра — новое поколение, на которое будет опираться будущее нашего государства.

Таким образом, в формировании патриотических качеств личности мы возлагаем надежды на многочисленные формы культурной деятельности человека. Миссия образования в процессе патриотического воспитания — есть перевод социальной ситуации развития ребенка в социально-ориентированную организованную педагогическую (культуротворческую) ситуацию.

Список литературы:

1. Августевич И.И. История школы и педагогики России 1917–1992 гг.: учеб. пособие / И.И. Августевич. — Москва — Белгород, 1994.
2. Агапова И.А. Патриотическое воспитание в школе. — М.: Айрис-пресс, 2002.
3. Буторина Т.С. Воспитание патриотизма средствами образования / Т.С. Буторина, Н.П. Овчинникова — СПб.: КАРО, 2004.
4. Галагузов А.Н. Культурологический подход в профессиональной подготовке специалистов социальной среды: автореф. дис. доктора педагогических наук: 13.09.08. — И., 2011.

5. Кондратенко Е.В. Гражданское воспитание в современной гимназии: личностно-ориентированный подход: монография / Е.В. Кондратенко, Р.Г. Чулкова. — Йошкар-Ола: МарГУ, 2009.
6. Конституция Российской Федерации. — М.: Юрайт, 2008.
7. Кудрявцев В.Т. Проблема историзма в генетической психологии: контуры нового видения [электронный ресурс]. — URL:<http://www.fovievich.ru/book/print/147.htm>. Дата обращения 18.12.2013
8. Патриотическое воспитание: организационное обеспечение, механизм и структура управления / под общ. ред. А.Н. Вырщикова. — Волгоград: Издатель, 2002.
9. Семенов В.С. Культура и развитие человека // Вопросы философии, 1982. — №4. — С. 15–29.
10. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. — М., 1974. — Т.2.
11. <http://kremlin.ru/news/16470> — Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Т.П. Земляных

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Европейское и российское высшее образование действует в новых условиях, характеризующихся глобализацией, новыми коммуникационными технологиями, английским языком в качестве языка международного общения, растущей конкуренцией и коммерциализацией. В связи с этим возросла образовательная значимость изучения иностранных языков (ИЯ), их профессиональная функция на рынке труда в целом, что повлекло за собой усиление мотивации в их изучении.

Интеграция в мировое сообщество ставит перед российской системой образования новую цель — формирование личности обучающихся, воспринимающих себя не только как представителей одной определенной культуры, а в качестве граждан мира, субъектов полилога культур, осознающих свою значимость, ответственность в глобальных общечеловеческих процессах, проходящих как в России, так и в мире в целом [1].

ИЯ является одним из основных инструментов воспитания личностей обучающихся, обладающих общепланетарным мышлением. Исследования в области социокультуралистики отчетливо показывают, что именно средствами изучаемого языка международного общения можно способствовать формированию у учащихся билингвальной социокультурной компетенции, включающей формирование таких качеств, как толерантность, терпимость, непредвзятость к представителям других стран и культур (В.В. Сафонова, П.В. Сысоев, О.Н. Васичкина, М. Вуган, М. Fleming, С. Kramsch). Изучая ИЯ и иноязычную культуру, обучающиеся получают возможность расширить свое социокультурное пространство и культурно самоопределиваться — прийти к осознанию себя в качестве культурно-исторических субъектов в спектре культур страны как родного, так и изучаемого языков [2].

Однако если в Европе изучение двух иностранных языков в школе считается нормой, то в России процесс овладения иностранными языками обстоит не так хорошо. Но Россия, выполняя положения Болонской декларации, в качестве одного из результатов может получить 12-летнее школьное образование, с усиленным изучением иностранного (особенно английского) языка.

Задачу оказания содействия странам Европы в согласовании целей и содержания обучения иностранным языкам взяла на себя международная организация Совет Европы. Факт вхождения России в Совет Европы определил необходимость согласования образовательных стандартов России с общими европейскими стандартами.

Начиная с 1971 года в рамках проектов Совета Европы по изучению иностранных языков была проделана большая работа по разработке принципов и практики изучения иностранных языков, их преподавания и оценки. Результатом этой работы стал документ «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» [3]. В итоге была разработана система уровней владения языком и система описания этих уровней с использованием стандартных категорий. Эти два комплекса создают единую сеть понятий, которая может быть использована для описания стандартным языком любой системы сертификации, а следовательно, и любой программы обучения, начиная с постановки задач — целей обучения и заканчивая достигаемыми в результате обучения компетенциями. Основными принципами, в соответствии с которыми разработаны спецификации для иностранного языка, являются уровневый подход к представлению лингво-дидактических единиц и коммуникативно-ориентированный подход к отбору содержания обучения. При этом аппарат формирования текста на уровне предложений, а именно грамматика и лексика, не рассматриваются как цель обучения сами по себе, но являются средством для выполнения коммуникативных целей [1].

Использование языка и его изучение включают действия человека, в процессе выполнения которых он развивает ряд компетенций: общую (General competences) и коммуникативную языковую (Communicative language competence). При этом под компетенциями понимается сумма знаний, умений и личностных качеств, которые позволяют человеку совершать различные действия. Они обеспечивают решение задач в различных условиях с учетом различных ограничений и реализуются в видах деятельности и процессах (действиях), направленных на порождение и/или восприятие текстов, в связи с определенными темами и сферами общения и с применением соответствующих стратегий.

Общие компетенции включают: способность учиться (ability to learn); экзистенциальную компетентность (existential competence); декларативные знания (declarative knowledge); умения и навыки (skills and know-how). Общие компетенции не являются языковыми, они обеспечивают любую деятельность, включая коммуникативную [1].

Коммуникативные языковые компетенции включают лингвистический компонент, социолингвистический компонент, прагматический компонент и позволяют осуществлять деятельность с использованием языковых средств.

Выделяются следующие компоненты коммуникативной компетенции:

1. Грамматическая или формальная (*grammatical competence*) или лингвистическая (*linguistic*) компетенция — систематическое знание грамматических правил, словарных единиц и фонологии, которые преобразуют лексические единицы в осмысленное высказывание.
2. Социолингвистическая компетенция (*sociolinguistic competence*) — способность выбирать и использовать адекватные языковые формы и средства в зависимости от цели и ситуации общения, от социальных ролей участников коммуникации, то есть от того, кто является партнером по общению.
3. Дискурсивная компетенция (*discourse competence*) — способность построения целостных, связанных и логичных высказываний разных функциональных стилей в устной и письменной речи на основе понимания различных видов текстов при чтении и аудировании; предполагает выбор лингвистических средств в зависимости от типа высказывания.
4. Социокультурная компетенция (*sociocultural competence*) — знание культурных особенностей носителя языка, их привычек, традиций, норм поведения и этикета и умение понимать и адекватно использовать их в процессе общения, оставаясь при этом носителем другой культуры; формирование социокультурной компетенции предполагает интеграцию личности в системе мировой и национальной культур [1].

В истории обучения иностранным языкам можно выделить два основных пути: а) изучение языка на основе правил при пользовании сокращенной коммуникацией; б) изучение языка на основе коммуникации. Первый путь — с помощью грамматико-переводной системы обучения иностранным языкам. Согласно ей, обучение строится на изучении грамматических правил и лексики со следующим переходом к порождению (конструированию) и декодированию (чтению и пониманию устной речи) речи. Пользуясь правилами и словарным составом языка, обучающиеся должны воссоздавать (порождать) новый для них язык. Путь усвоения языка лежал через громадное количество ошибок, задерживающих темп усвоения языка и снижающих интерес к его изучению. Опыт показал, что этот путь малоэффективен.

Второй путь — через коммуникацию. Он оказался более эффективным, хотя содержал много недостатков. Нехватка осознания механизмов языка, сформулированных в виде правил, увеличивала сроки изучения иностранного языка, снижала качество владения иноязычной речью [1].

В итоге как в зарубежной, так и в отечественной литературе наметилось сближение этих двух путей обучения языку. Т.е. экспериментальным путем было доказано единство языковых правил и действий. Языковые правила фиксируют то, что носит закономерный характер в употреблении языковых явлений в речи, выполняют подчиненную, вспомогательную функцию. Основным действием, с помощью которого осваивается иностранный язык, является процесс общения, речевая коммуникация. В процессе коммуникации происходит не только обмен мнениями, чувствами, но и освоение языковых средств, придания им обобщенного характера.

Таким образом, иностранный язык можно рассматривать как средство развития коммуникативной компетентности. Это означает, в первую очередь, умение адекватно облекать коммуникативные цели и стратегии их достижения в языковые формы, а также умение использования норм речевого этикета и социального поведения в ситуациях межкультурного общения, в которых актуализируется знание ситуативного и социокультурного контекстов инофонной общности.

Список литературы:

1. Васичкина О.Н. Иностранный язык как средство развития коммуникативной компетентности. — http://rspu.edu.ru/university/projects/cultural_valus/instructions_r.htm
2. Сысоев П.В. Обучение культурному самоопределению и диалогу культур посредством иностранного языка (на материале курса по культуроведению США для языковых вузов.) // Демократизация и перспективы развития международного сотрудничества: Сборник материалов международной научно-практической конференции 21–22 марта 2003 г. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. — <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o35.htm>
3. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. — М.: Московский государственный лингвистический университет, 2003.

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Е.Н. Васильева, Е.Б. Перонкова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Исследование проблем молодежных объединений и тех изменений, которые происходят в сфере их деятельности, обусловлено необходимостью решения целого комплекса взаимосвязанных вопросов, которые касаются социально-экономического благосостояния современного российского общества. Как отмечается в Докладе, подготовленном специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), численность молодежи в Российской Федерации вплоть до 2025 г. будет снижаться в силу демографических причин, причем это снижение по отношению к 2012 г. будет драматическим — более чем на четверть. Особенно сильное снижение численности молодежи будет в самых продуктивных и с экономической, и с социальной точек зрения возрастах — 23–28 лет — от 35 до 50% [6].

Для того чтобы смягчить возможные негативные сценарии социального развития, необходимо серьезное осмысление состояния российской молодежи на теоретическом и эмпирическом уровнях. В этих условиях особенно актуальным становится исследование феномена социального потенциала молодежных объединений как одной из важнейших характеристик возможностей молодого поколения.

Потенциал (от лат. *potentia* — сила) определяется как совокупность возможностей, источников, средств, запасов, которые могут быть при-

ведены в действие, использованы для решения определенных задач, достижения поставленных целей; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [5].

Изначально изучение социального потенциала было связано с экономическими исследованиями, в частности изучением социального потенциала городов; вопросами управления социально-экономического развития; разработки методики исследования социально-экономического развития регионов.

В настоящее время предметная область анализа социального потенциала расширилась — изучение данного феномена занимает значительное место в экономической социологии, социологии труда, социологии науки, социологии образования. Так, Л.М. Галиев определяет социальный потенциал как систему элементов, непосредственно детерминирующих социальную активность личности и возможности получения ею социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия — трудовой, интеллектуальной, общественно-политической, культурной, духовной и т.д. [2]. В структуре социального потенциала он выделяет наиболее значимую, по его мнению, составляющую — потенциал интеллектуальный.

Рассматривая социальный потенциал как комплексный объект, М.А. Нугаев выделяет следующие его элементы (субпотенциалы): инновационно-творческий, профессионально-квалификационный, ценностный, интеллектуальный, психофизиологический [7].

По мнению С.А. Штырбул, социальный потенциал — это система отношений, которые не ограничиваются рыночными и обеспечивают формирование новых стимулов и мотивов экономического развития, инноваций, обеспечивают новые формы соединения факторов производства и аллокации ресурсов; активная преобразовательная сила, представляющая собой синергетический эффект от совокупности культурных, цивилизационных, общественных, экономических и природных факторов. Автор выделяет нано-, микро-, мезо-, макро- и метауровни социального потенциала, а также соответствующие субъекты социального потенциала: на наноуровне — семья, на микро- и мезоуровнях — работник, неработающий, мелкий, средний и крупный бизнес, на макроуровне — государство и частично крупный бизнес (транснациональные корпорации), гражданское общество, на метауровне — человеческое сообщество в целом. На наноуровне социальный потенциал должен способствовать воспроизводству человека, гармоничному развитию личности; на микро- и мезоуровнях социальный потенциал должен создавать единое информационное пространство бизнеса и повышать эффективность труда; на макро- и метауровнях социальный потенциал должен повышать солидарность членов общества в решении общих проблем, выступать неким «социальным клеем» [11].

Обобщая определения социального потенциала в рамках социологии, Е.В. Каргополова определяет его как категорию, обозначающую нереализованные социально детерминированные возможности и социальные ресурсы личности. Исследователь делает вывод о том, что со-

циальный потенциал складывается в результате взаимодействия различных экономических, социальных, психологических факторов и закономерностей. Реализованный социальный потенциал, по мнению автора, приводит к определенному социальному эффекту, находит отражение в изменении как социальных, так и экономических, политических, культурных, других характеристик явления.

Опираясь на классификацию Н.А. Нугаева, к субпотенциалам социального потенциала можно отнести человеческий потенциал, личностный потенциал и инновационный потенциал.

Анализ изученных работ показал, что исследование социального потенциала связано как с конкретной личностью, так и с общественными группами.

Для концептуализации категории социального потенциала молодежных объединений необходимо обратиться к сопоставительному анализу проблемного поля таких категорий, как «человеческий потенциал», «личностный потенциал», «инновационный потенциал».

Исследования человеческого потенциала связаны с попытками понимания и осмысления сущности самого человека, поэтому достаточно сложно определить исходную точку изучения данной категории.

К концу XX — началу XXI веков скрытые или еще только формирующиеся ресурсы и способности человека оказались в центре внимания целого ряда концепций и подходов, принадлежащих к разным областям научного знания. Скрытые ресурсы человека оказались в фокусе исследования таких наук, как социология, психология, философия, экономика, биология, медицина, антропология, политология и др. Теоретическую и эмпирическую базу для комплексных исследований ресурсов человека создают такие ученые, как Э. Денисон, Р. Солоу, Дж. Кендрик, С. Кузнец, С. Фабрикант, И. Фишер, Р. Лукас, сформировавшие в XX в. теорию человеческого капитала.

Так, в экономической сфере общественной жизни системный анализ человеческого потенциала связывают с экспериментами Э. Мэйо. Его доктрина «человеческих отношений» позволила систематизировать потребности человека.

Среди отечественных исследователей человеческого потенциала следует назвать Б.Г. Юдина, В.А. Лукова, П.Д. Тищенко, И.Т. Фролова, И.И. Ашмарина, Н.Н. Авдееву, Г.Б. Степанову, В.М. Петрова, С.И. Григорьеву, В.Н. Костюка и др. В трудах данных авторов присутствуют разные определения человеческого потенциала.

С.И. Григорьев выдвигает концепцию потенциала «жизненных сил» и определяет его как сумму нравственного, социально-политического, художественно-эстетического, физического, психического, интеллектуального, культурно-бытового, творческого потенциалов человека [3].

В исследованиях Б.Г. Юдина человеческий потенциал рассматривается как соотносительная величина, определяемая характеристиками самого объекта — внутренними и внешними. Концепция Б.Г. Юдина определяет человеческий потенциал как совокупность качеств человека и общества, способных проявиться в благоприятных обстоятельствах или остаться скрытыми, если в них нет нужды [12].

В целом исследователи сходятся в трактовке человеческого потенциала как совокупности свойств: духовных, интеллектуальных, инновационных, социокультурных и биолого-физических, способностей и ресурсов отдельной личности, социальной группы или общества в целом, которые у них уже сформированы или формируются, но еще не реализованы в практической деятельности. Под влиянием внешних или внутренних факторов они могут детерминировать социокультурные изменения или же остаться скрытыми.

Особенности категории «личностный потенциал» раскрываются в работах Ю.М. Резника, В.Г. Нестерова, Л.И. Иванько, Г.Л. Смоляна, Г.Б. Солнцева. Например, Ю.М. Резник предлагает интегративную модель личностного потенциала человека, в структуре которой можно выделить источник силы и креативный центр личности; репертуар видов деятельности человека; технические (практические) навыки личности [8]. Автор типологизирует личностный потенциал человека в соответствии с основными формами активности и выделяет профессионально-квалификационный, информационно-познавательный, организационно-коммуникативный, духовно нравственный, репродуктивный потенциалы человека.

Понятие инновационного потенциала становится предметом изучения социологической науки в начале 80-х годов XX века.

Е.В. Каргополова отмечает, что разнообразные исследования этого феномена трактуют инновационный потенциал преимущественно с экономической либо социально-экономической точек зрения [4].

Субпотенциалы в системе социального потенциала общественных групп как совокупности конкретных личностей необходимо рассматривать в тесном единстве. Инновационный потенциал общественной группы — это способность к изменению, улучшению, прогрессу на основе трансформации имеющихся человеческих ресурсов в новое качественное состояние. Человеческий потенциал в контексте общественного образования рассматривается как человеческие ресурсы, качества, которые могут быть реализованы при благоприятных обстоятельствах. Личностный потенциал как единица человеческого потенциала представляет собой совокупность потребностей, способностей одного человека к выполнению социально значимых функций.

Рассматривая молодежное объединение как общественную группу, можно сделать вывод, что ее социальный потенциал — явление сложное и многогранное.

Традиционно современные социологические исследования социального потенциала молодежи изучаются в аспекте социальных преобразований и социального генезиса. В диссертационном исследовании Ю.В. Березутского социальный потенциал рассматривается как наиболее целостная характеристика состояния молодежи в обществе, которая включает в себя качества, резервы и возможности молодежи (интеллектуальные, образовательные, духовные, нравственные, ценностно-мотивационные, трудовые, демографические, общественно-политические). Автор проводит социологический анализ специфики молодежи

Хабаровского края и ее социального потенциала, выявляя при этом некоторые негативные тенденции в данной области, связанные, прежде всего, с демографическим и духовно-нравственным кризисом [1].

Особенности формирования социального потенциала современной российской молодежи рассматривает Л.К. Тураджев, определяя при этом основные механизмы целенаправленного воздействия государства, других социальных институтов на различные группы молодежи с целью формирования и адаптации их государственного потенциала. Ученый представляет в исследовании новую классификацию молодежных групп по критерию включенности в социальные отношения и уровню социальной адаптации и раскрывает новые возможности системы управления социальным потенциалом молодежи [9].

Ряд важных выводов содержится в диссертационной работе В.Э. Филиппова «Социальный потенциал современной молодежи в условиях модернизации российского общества: социологический анализ». Он дает развернутое определение социального потенциала молодежи, выделяя при этом важнейшие факторы его формирования. По мнению В.Э. Филиппова, социальный потенциал молодежи может быть классифицирован по ряду оснований: по уровню индивидуализации (личностный, групповой), по соответствию задачам общественно-государственного развития (конструктивный, деструктивный), по уровню способностей молодежи (высокий, средний, низкий) [10]. Автор выявляет неоднородность современной российской молодежи с точки зрения обладания социальным потенциалом. Им формулируется вывод о необходимости создания условий, выработке механизмов (со стороны государства, прежде всего) для повышения социального потенциала молодежи.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что исследуемая проблема требует комплексного решения и вызывает интерес ученых, работающих в различных областях научного знания. Вместе с тем, на фоне растущего корпуса работ по вопросам реализации потенциала современной молодежи наблюдается дефицит фундаментального научного анализа социального потенциала молодежных общественных объединений.

Список литературы:

1. Березутский Ю.В. Социальный потенциал молодежи как фактор социально-экономического развития региона: автореф. дис. ...к. соц. наук: 22.00.04. — М., 2002. — С. 20.
2. Галиев Л.М. Духовный потенциал сельского учителя и факторы его совершенствования: автореф. дис. ...к. соц. наук: 22.00.06 — Казань, 2007. — С. 14.
3. Григорьев С.И. Теоретические основы изучения жизненных сил национальных общностей // Социс. — 2000. — № 2. — С. 26.
4. Каргополова Е.В. Категория «потенциал региона»: специфика проблемного поля // Научный потенциал регионов России на службу модернизации: межвузовский сборник научных статей. — Астрахань, 2013. — № 1 (3). — С. 145.
5. Краткий словарь современных понятий и терминов. — 2-е изд. / Н.Т. Бунимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова и др.; сост. и общ. ред. В.А. Макаренко. — М.: Республика, 1995. — С. 331.
6. Молодежь России 2000–2025: Развитие человеческого капитала / Доклад специалистов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. (на правах рукописи). — М., 2013. — С. 14.
7. Нугаев М.А. Социальный потенциал Республики Татарстан. — Казань, 2003. — 156 с.

8. Резник Ю.М. Потенциал личности и возможности его реализации / Человеческий потенциал как критический ресурс России // отв. ред. Б. Г. Юдин. — М.: ИФРАН, 2007. — С. 120.
9. Тураджев Л.К. Формирование социального потенциала современной российской молодежи: Управленческий аспект: автореф. дис. ...канд. соц. наук: 22.00.08 — М., 2005. — С. 19.
10. Филлипов В.Э. Социальный потенциал современной молодежи в условиях модернизации российского общества: социологический анализ: автореф. дис. ...к. соц. наук: 22.00.04 — М., 2007. — С. 17.
11. Штырбул С.А. Социальный капитал и социальный потенциал: субъекты и функции: автореф. дис. ... к. экон. наук. — М., 2010. — С. 17.
12. Юдин Б.Г. Человеческий потенциал России: состояние и перспективы / Человеческий потенциал как критический ресурс России // отв. ред. Б. Г. Юдин. — М.: ИФРАН, 2007. — С. 9.

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

И.В. Шевченко

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В XX в. в условиях всемирной глобализации, стандартизации и массовизации социокультурных процессов наиболее остро и напряженно протекает процесс поиска благоприятного и конструктивного становления личности в современном культурном пространстве, а также протекция ее созидательного потенциала и духовно-нравственных ориентиров. В качестве креативного ресурса идентификации человека в обществе рассматриваются интеграционные процессы сохранения, развития и возрождения нематериального культурного наследия, которое является не только одним из базовых положений духовного единства народа, но и создает культурно-образовательный каркас современной личности.

В исследовании важно уточнить содержательную сторону понятия нематериального культурного наследия и подходы к его определению. Проблемы теоретического осмысления нематериального культурного наследия были поставлены в докладе ЮНЕСКО о культуре в 1998 г. в процессе осознания первостепенного значения традиций и обычаев, стилей жизни, языков для интеллектуальных и культурных ресурсов человечества. И, как результат, в Париже 17 октября 2003 г., принямая во внимание огромное значение нематериального культурного наследия в качестве основополагающего фактора культурного разнообразия и стабильности процессов устойчивого развития, была принята Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Само понятие означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сооб-

ществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека [5].

В Конвенции определены следующие области нематериального культурного наследия:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [5].

Большое внимание проблемам сохранения нематериального культурного наследия уделяется и в нашей стране. В основных направлениях государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года в качестве базовых определений лежит развитие культурного потенциала и сохранение культурного наследия страны, обеспечение единого социокультурного пространства и доступности культурных ценностей широким слоям населения, развитие многонационального культурного наследия народов России.

В современном мире, в связи с процессами модернизации и глобализации, многие формы нематериальной культуры оказались обречены на забвение и гибель, так как в обществе исчезает необходимая для существования традиции установка на сохранение традиции. Международным сообществом признано, что многие формы нематериального наследия сегодня находятся на грани исчезновения, и намечены пути их сохранения в естественной среде бытования.

Для обеспечения охраны, развития и повышения роли нематериального культурного наследия Конвенцией предусматривается деятельность каждого государства с целью:

- принятия общей социокультурной политики в области повышения роли нематериального культурного наследия в обществе;
- создания компетентных органов в области охраны нематериального культурного наследия страны;
- содействия различным научным, техническим и искусствоведческим исследованиям, разработке научно-исследовательских методологий с целью эффективной охраны нематериального культурного наследия;
- административной и финансовой поддержки учреждений по подготовке кадров в области управления нематериальным культурным наследием, а также передаче этого наследия через форумы и пространства, предназначенные для его представления и выражения.

Каждое государство, в которой данная Конвенция ратифицирована, прилагает усилия, направленные на обеспечение уважения и повышения роли нематериального культурного наследия в обществе посредством конкретных программ в области образования, мероприятий по укреплению потенциала в области охраны нематериального культур-

ного наследия, а также содействие образованию по вопросам охраны природных пространств и памятных мест, существование которых необходимо для выражения нематериального культурного наследия.

Для сохранения духовного культурного наследия научное сообщество предлагает несколько путей. Одним из актуальных способов сохранения нематериального культурного наследия являются театрализованные виды искусства устойчивого традиционного стиля, основанные на письменном тексте. Проблемы данного сбережения заключаются в длительной и кропотливой подготовке новых поколений исполнителей. Второй путь — для народных сказителей, для устного творчества которых необходим живой контакт с аудиторией. Здесь важно сохранить и точно передать матрицу и дух традиционной народной культуры. Сохранение нематериального культурного наследия может происходить и посредством записей и архивирования народных традиций. Наиболее продуктивным для научного сообщества представляется опыт выражения нематериальных культурных объектов посредством материальных предметов в экспозиции музея. В данном контексте вовлеченность нематериального культурного наследия в музейную деятельность рассматривается исследователями как формирование новой концептуальной модели музея, делающей его одновременно «живым» и помогающим сохранить многие формы нематериальной культуры, не искажая свои институциональные особенности. Интерес к объектам нематериального культурного наследия со стороны музея в настоящее время велик и весьма оправдан. В случае невозможности сохранения объекта нематериального культурного наследия в естественной социокультурной среде современности, возможно соразмерное сохранение его в контексте музея. Музеееды обратились к проблемам сохранения нематериального культурного наследия на Всероссийской конференции, посвященной вопросам работы российских музеев с объектами нематериального наследия, которая была проведена в 2004 г. в Туле кафедрой музейного дела Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма и Государственным военно-историческим и природным музеем-заповедником «Куликово поле».

Прежде чем стать музейным объектом и структурным компонентом в смысловом пространстве музея, объект нематериального наследия проходит несколько стадий. М.Е. Каулен выделяет четыре основных способа включения объектов духовного наследия в структуру музея для его сохранения и репрезентации:

— фиксация, представляющая собой процесс перевода объекта из среды бытования в состояние музейного объекта без существенных изменений;

— ревитализация, как процесс реконструирования объекта наследия на строго научной основе;

— моделирование в качестве воспроизведения объектов реальной действительности в форме имитаций;

— конструирование, предполагающее использование компонентов материального и неосязаемого наследия при формировании новых объектов на основе разработанной музеем концепции [2].

Методика работы музеев с нематериальным культурным наследием заключается в комплексном рассмотрении всех элементов сохранения и должна включать несколько основных стадий. Первоочередным значением является выявление в реальной действительности современного мира объектов нематериального культурного наследия, имеющих музейное значение, т.е. представлять научную, художественную и историческую ценность. Одновременно с этим необходимо исследовать возможность и целесообразность сохранения нематериального объекта в структуре музея. Следующей стадией является формирование материальных предметов, взаимосвязанных с нематериальным объектом музейного значения и кумуляция всей информации о данном объекте. В музее фиксируются и хранятся связанные с народным творчеством материальных предметов. Так, например, технология изготовления глиняной игрушки и искусство мастера являются объектами нематериального культурного наследия, а примером музейной фиксации могут служить наличие материала, инструменты ремесленника, образцы готовой продукции. Наиболее важным является обеспечение поддержания и воссоздания механизмов передачи народных традиций от поколения к поколению, а также актуализация всех процессов сохранения нематериального культурного наследия в структуре музея. В современных условиях именно традиционная народная культура содержит в себе креативный потенциал, необходимый для национальной самоидентификации общества и воспитания социокультурной личности в условиях культурного разнообразия и мозаичности.

Нематериальное культурное наследие является адекватным способом профилактики негативных социокультурных явлений и становится необычайно привлекательным в молодежной среде, формируя патристические и гражданские качества личности, воспитывая высокий уровень духовности и нравственности, влияя на процессы стабилизации и гармонизации семейных и социокультурных отношений. В процессе сбережения нематериального культурного наследия решаются такие серьезные проблемы, как восстановление и развитие социокультурного и экономического потенциала региона, сохранение уникальности и региональной культурной идентичности. Одновременно активное вовлечение компонентов нематериального культурного наследия в музейную практику выглядит весьма перспективно с точки зрения повышения уровня популярности музеев в широких слоях населения, особенно среди молодежи. Можно с уверенностью говорить, что на современном историческом этапе развития общества союз музея и элементов нематериального культурного наследия представляется креативным и продуктивным основанием сохранения этнической культуры, осуществляя принцип сбережения и выживания определенного этноса в фасеточных условиях современного локального развития, вместе с тем, являясь частью общемирового культурного наследия.

Список литературы:

1. Каргин А.С., Костина А.В. Сохранение нематериального культурного наследия РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке // Культурная политика. — 2008. — № 3. — С. 59–63.

2. Каулен М.Е. Музейное дело России. — М.: ВК, 2010. — 676 с.
3. Каулен М.Е. Роль музея в сохранении и актуализации нематериальных форм наследия // Культура памяти: Сб. науч. статей. — М., 2003.
4. Кирюшина Ю.В. Нематериальное культурное наследие — актуальное понятие современности // Известия АГУ. — 2011. — № 2-1 (70). — С. 244–247.
5. Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия». Париж, 17 октября 2003 г. — Режим доступа: <http://worldlaws.narod.ru/konvenc/00426.htm> (дата обращения 10.03.2014).
6. Курьянова Т.С. Музей и нематериальное культурное наследие // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 361. — С. 55–57.

ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Ф.Р. Усманова

*Московский институт государственного управления и права
(филиал в Тюменской области)*

В современной России остается немало проблем, связанных с угрозой международного терроризма. В то время как Российская Федерация занимается урегулированием отношений в соседней Украине, в мире все более страшной силой становится организация «Исламское государство Ирака и Леванта». Причем заявления бойцов «Халифата» о войне на Кавказе лишний раз напоминают, что российское государство рано или поздно с этой угрозой столкнется, как бы ни было оно сейчас занято другими проблемами. Между тем, США обвиняют России в попытке изменить мировой политический уклад, пугают мир ее современной и боеспособной армией и не оставляют свои попытки реализовать модель однополярного мира.

При этом США и ее союзники проводили на протяжении последних лет политику вестернизации, направленную на разрушение традиционной мусульманской нравственности. Она представляет серьезную угрозу самобытности стран, основой которых являются религиозные ценности и традиционный уклад жизни.

Сама идея современного халифата — это западный проект. Это отведение исламу определенной территории распространения, в котором он должен сидеть как цивилизация среди прочих во главе с халифом, который является членом мирового правительства. Однако, выпуская джинна из бутылки, необходимо учитывать риски и последствия своих действий. Радикальный ислам претендует на мировое господство, и поэтому борьба будет только обостряться, и политический ислам будет вести диалог с внеисламскими массами для достижения своих целей (с Латинской Америкой, с Юго-Восточной Азией, с Европой, с Соединенными Штатами). Политический ислам будет алгоритмом протестного мышления всех и каждого, независимо от конфессиональной принадлежности [3, с. 55].

Очевидно, что события, связанные с созданием «Исламского государства», окажут активное влияние на Россию с ее многомиллионным исламским населением. Идея «исламского праведного» государства —

это то, что может вдохновить исламистов, как в Чечне, так и в других регионах России». В рядах ИГИЛ представлены выходцы из всех государств центральноазиатского региона: Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии. Их взгляды разделяют также выходцы из российской республики Дагестан и из Азербайджана. Радикальные исламисты из России, стран Центральной Азии и Азербайджана участвуют в событиях, происходящих на Ближневосточном регионе в составе группировки «Джейш Мухаджирин валь-Ансар», которую сирийские военные называют «Татарской бригадой» (хотя состоит этот отряд не только из поволжских и крымских татар).

Лицам, исповедующим ислам, внушают идеи о том, что они должны стремиться к установлению настоящей, истинной, чистой исламской власти — халифата, — там, где они живут. Все более четкими становятся призывы лидеров террористических исламских организаций, например, «Имарат Кавказ» Алиасхаба Кебекова, перейти на джихад на территории России, в том числе и в Крыму. Примечательно, что власти Украины обещают при этом поддержку не только оружием и боеприпасами, но и добровольцами «Правого сектора» и «Самообороны майдана», которые готовы участвовать в боевых действиях за «освобождение Крыма».

Следует отметить, что рост радикальных настроений в рамках «Ближний Восток — Кавказ — Украина» наблюдается не первый год, так, например, боевики националистической организации УНА-УНСО принимали участие в военных действиях практически во всех конфликтах на Кавказе (Чечня, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, а в настоящее время — также и в Сирии).

В условиях глобализации большие города оказались перед лицом серьезных изменений в социальной, этнической, демографической и поселенческой структуре, а также в самом стиле жизни, прежде всего в связи с массовым притоком иммигрантов из бедных стран исламской периферии, неадаптированных к новой для них социальной и культурной реальности. В европейских мегаполисах появляются преимущественно мусульманские жилые районы — как правило, это районы «социального бедствия». Центром притяжения в таких районах все чаще становятся мечети.

Ряд экспертов отмечает, что среди мигрантов из постсоветских стран Центральной Азии уже сегодня идет рост исламистских настроений, в частности, это происходит под влиянием тяжелых условий труда и его низкой оплаты, из-за преследований со стороны коррумпированных правоохранительных органов, давления ксенофобских настроений, а также как реакция на распространенность в России таких бытовых пороков, как пьянство. Исламизм необязательно приводит к экстремистско-террористической деятельности, однако среди таких людей вербовать членов экстремистских организаций намного легче [1, с. 17].

Большую роль в распространении ваххабизма и салафизма играют зарубежные центры, которые оказывают прямую политическую поддержку либо действуют через неправительственные организации. В свое

время при поддержке Саудовской Аравии радикальные идеи обрели поддержку на Кавказе, а впоследствии в и Крыму. После распада СССР во многих регионах России при поддержке арабских стран были построены мусульманские религиозные учреждения. Эти попытки предпринимаются и сегодня, что приводит к разногласиям и конфликтам среди представителей официального и неофициального течения ислама.

В России уже к 2003 г. было открыто до 50 лицеев, как правило, содержащих в своем названии прилагательное «турецкий» — «татарско-турецкий лицей», «хакасско-турецкий лицей» и т.д. Подобного рода «учебные» заведения в 1994–2001 гг. появились в Нижнем Новгороде, Челябинске, Ростове-на-Дону, Черкесске, Майкопе, Иркутске, Абакане, Улан-Удэ и во многих других городах. Наибольшее количество лицеев было зарегистрировано в Татарстане [5, с. 169].

Сейчас практически везде в России ислам именно как «политический инструмент для достижения своих эгоистических целей» используют как представители мусульманского духовенства, так и мелкие политизированные сообщества, политики, особенно националистического толка, и даже спецслужбы, что, несомненно, приводит к деформации представлений об исламе и отчуждает массы мусульман от остальных граждан России [2, с. 38].

Прямая вербовка сторонников дублировалась кампанией по изданию многомиллионными тиражами и преимущественно бесплатного распространения экстремистской литературы. Среди прочих регионов ареала Поволжской уммы проблемой «чистого ислама» сильнее всего оказался затронут Татарстан [5, с. 168].

Накануне Универсиады члены «Хизб ут-тахрир» провели свою акцию: вышли на центральную улицу Казани в футболках с надписью: «Хочу жить в халифате», сознательно позируя и шокируя прохожих. Причем акцию возглавил бывший сотрудник милиции, в прошлом — даже депутат Верховного Совета Республики Татарстан Анатолий Васильев (после принятия ислама — Тауфик Васильев). Из мусульманского духовенства Татарстана публично деятельность «Хизб ут-тахрир» осудили четверо: убитый ваххабитами богослов Валиулла Якупов (1963–2012), мусульманский теолог Фарид Салман, имам Закабанной мечети г. Казани Саид-Джагфар Лотфуллин и нынешний первый заместитель муфтия Татарстана Рустам Батров [6, с. 100].

Что касается численности членов «Хизб ут-тахрир» в Казани, то на сегодняшний день на учете в полиции состоят «более 140 человек из группировки “Хизб ут-тахрир аль-ислами”». При этом неизвестно, принимаются ли по отношению к ним хоть какие-то меры. По нашим оценкам, численность членов и сочувствующих «Хизб ут-тахрир» во всем Татарстане составляет 400 человек [6, с. 101].

Ударная сила радикального ислама используется для достижения политических целей в геополитическом масштабе. Поэтому Россия предпринимает совместные усилия по межгосударственному сотрудничеству в сфере проведения антитеррористических операций и используют это как фактор объединения своих усилий по предотвращению

широкомасштабного распространения религиозного экстремизма и терроризма. Также осуществляется сотрудничество Российской Федерации с постсоветскими центрально-азиатскими государствами как в рамках ОДКБ и ШОС, так и на двусторонней основе [4, с. 62].

Следует помнить и осознавать, что рост радикальных настроений приводит страны к полной утрате государственного суверенитета и территориальному расколу (что подтверждает пример и Сирии, и Украины).

Невозможно построить современную, сильную и неделимую Россию, если не опираться на созидательный потенциал ислама. Поэтому необходимо развивать тесное сотрудничество представителей исламского духовенства с государством и с другими религиями, создавать гражданское общество.

За последние годы геополитическая доктрина РФ существенно изменилась, отношения России и стран исламского мира прошли новый этап эволюционного развития в период правления Президента РФ Владимира Путина. Россия установила хорошие партнерские взаимоотношения с исламским миром. Российское руководство тесно сотрудничает со странами мусульманского мира — Ираном, Сирией, а также со странами Ближнего зарубежья.

Все эти усилия, в конечном счете, предоставят возможность установления нового миропорядка, основой которого будет баланс сил и интересов, а также недопущения однополярности, которую навязывают США. Это поможет противостоять новым мировым угрозам и вызовам и будет способствовать пониманию российской государственности как уникальной многоконфессиональной идентичности, в которой ислам играет значительную роль. Сотрудничество России и исламского мира — это необходимое условие по созданию справедливого мирового порядка и поддержанию согласия во всем мире.

Список литературы:

1. Ачкасов В.А. Мегалополисы перед вызовами иммиграции из мусульманских стран / В.А. Ачкасов // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции / отв. ред. Т. Г. Туманян. — СПб., 2013. — 162 с.
2. Баконина М.С. Ислам в России: болевые точки, явные и тайные / М.С. Баконина // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции / отв. ред. Т. Г. Туманян. — СПб., 2013. — 162 с.
3. Джемаль Г.Д. Перспективы восстановления политического ислама как глобального фактора / Г.Д. Джемаль // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции / отв. ред. Т. Г. Туманян. — СПб., 2013. — 162 с.
4. Ланцов С.А. Исламистский экстремизм как угроза безопасности постсоветской Центральной Азии в начале XXI в. / С.А. Ланцов // Материалы международной научной конференции / отв. ред. Т. Г. Туманян. — СПб., 2013. — 162 с.
5. Силантьев Р. А. Распространение ваххабизма в современной России / Р. А. Силантьев // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 16 (154). История. — Вып. 32. — С. 165–171.
6. Сулейманов Р.Р. Хизб ут-Тахрир в Татарстане: идеология, структура организации, деятельность / Р.Р. Сулейманов // Ислам в России: культурные традиции и современные вызовы. Материалы международной научной конференции / отв. ред. Т.Г. Туманян. — СПб., 2013. — 162 с.

ЖИЛИЩНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ГОРОЖАН

Е.А. Чекрыгина

Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Потребность человека в жилье относится к одной из насущных, базовых потребностей, наряду с пищей и одеждой. Жилищная потребность — необходимое условие для поддержания жизнедеятельности человека и его семьи, для организации его досуга, отдыха и труда.

Потребность в жилье сопровождает человека на протяжении всей его жизни, поэтому удовлетворение этой потребности имеет важную социальную задачу. По обеспеченности граждан жильем можно судить о благосостоянии всего общества.

Вопрос обеспечения граждан жильем предусмотрен Конституцией Российской Федерации и служит реализацией гарантированного права на жилище. Реализация жилищных прав является одной из важнейших составляющих прав и свобод человека и гражданина. Статья 40 Конституции Российской Федерации относит право на жилище к числу основных прав человека и гражданина. Согласно статье 17 Конституции Российской Федерации, основные права и свободы человека и гражданина неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Право на жилище не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения (ст. 56). Конституция Российской Федерации предусматривает вполне определенные гарантии этого права на жилище, что делает его стабильным [4, с. 81].

Представление о жилищной потребности и проблемах ее удовлетворения напрямую зависит от экономических условий жизни общества, от культурного уровня, природно-географических условий и т.д. История человечества свидетельствует о том, что жилищные потребности всех членов общества еще не были удовлетворены в полном объеме. Жилищная проблема остается актуальной всегда, поскольку существует социальное неравенство.

Говоря о социальной дифференциации населения современного города, Е.Н. Заборова отмечает, что в настоящее время рыночные механизмы, позволяющие осуществлять куплю-продажу квартир, неизбежно приводят к образованию социально дифференцированных территориально-пространственных групп, различающихся уровнем доходов, системой интересов и жизненных приоритетов. Одни районы становятся районами богатства, другие — бедности [1, с. 30]. Наверное, в каждом городе существуют элитные микрорайоны, жилье в которых стоит очень дорого и позволить себе такую роскошь могут немногие, и старые районы с уже ветхими домами, в которых проживают чаще всего малообеспеченные граждане, в том числе пенсионеры. По данным Федеральной службы государственной статистики, износ жилищного фонда в РФ составляет от 60% до 70%, 63,4% жилищного фонда — старше 30 лет [5].

Удовлетворение жилищных потребностей оценивается по следующим основным направлениям: 1) фактический уровень потребления

жилищных благ, включая уровень жилищной обеспеченности; 2) возможности улучшения жилищных условий и динамика их улучшения; 3) ценовая доступность жилья: приобретения жилья в собственность, аренды жилья и оплаты жилищно-коммунальных услуг [3, с. 6].

Первое направление (фактический уровень потребления жилищных благ, включая уровень жилищной обеспеченности) можно представить в количестве кв.м на человека. По данным Росстата на 2012 год, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, составляет 23,4 кв. м, из нее — в городской местности 22.9 кв.м, в сельской — 24.8 кв.м [6]. Этот показатель нельзя назвать высоким, так как в некоторых странах он гораздо выше, так, в Германии — 35 кв.м, в Канаде — 40 кв.м, в США — 70 кв.м.

Второе и третье направления: возможности улучшения жилищных условий и динамика их улучшения; ценовая доступность жилья: приобретения жилья в собственность, аренды жилья и оплаты жилищно-коммунальных услуг представлены данными социологического опроса, проведенного Фондом общественного мнения (ФОМ) в феврале 2014 г. в 43 субъектах России (выборочная совокупность составила 1500 человек). По результатам опроса 84% респондентов не имеют финансовых возможностей для покупки нового жилья. Треть россиян оценивают свои жилищные условия как хорошие, 48% находят их «терпимыми», а 16% — плохими. При этом за последние 8 лет несколько выросло число тех, кто оценивает качество своего жилья как хорошее, меньше стало тех, кто живет в «плохих» и «терпимых» условиях. Однако почти две трети респондентов (61%) заявили, что у их семьи есть потребность улучшить жилье, и только у 10% есть для этого финансовые возможности. 70% россиян сообщили, что живут в отдельной квартире, 24% — в доме или его части. По 3% живет в коммунальной квартире или в общежитии. Собственное жилье имеется у 87% опрошенных, 6% арендуют его, остальные проживают в муниципальном или ведомственном жилье [2].

Однако следует отметить, что запросы большей части респондентов весьма ограничены и сводятся к пожеланиям обеспечения минимальных условий жизнедеятельности.

Решение жилищной проблемы в современных условиях возможно в двух направлениях: во-первых: обеспечение граждан жильем за счет бюджетных и иных средств, то есть с помощью государственных органов, органов местного самоуправления и организаций всех форм собственности, без привлечения средств населения; во-вторых: приобретение или строительство жилья за счет собственных средств населения. Речь идет о гражданах, которые не являются нуждающимися в улучшении жилищных условий, но желают приобрести, построить другое (дополнительное) жилье, а также о гражданах, которые не отнесены к «малоимущим и иным указанным в законе гражданам» и, следовательно, не пользуются правом на предоставление жилого помещения бесплатно или за доступную плату из государственного и муниципального жилищного фондов.

Список литературы:

1. Заборова Е.Н. Город на грани веков. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2007. — 272 с.
2. Квартирный вопрос [электронный ресурс] / ФОМ <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11356> (дата обращения 30. 10. 2014 г.)
3. Сравнительный анализ потребления и расходов в жилищной сфере: докл. к XII Международ. науч. конф. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апреля 2011 г. / Н. Б. Косарева (рук. авт. колл.), Т.Д. Полиди, А.С. Пузанов, А.А. Туманов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 56 с.
4. Шешко Г.Ф., Вишнякова А.В. Справочник по жилищным вопросам. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. — 112 с.
5. <http://www.gks.ru/>
6. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh39.htm

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ КАК ОСНОВА НАТУРОЦЕНТРИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ КУЛЬТУРЫ

А.В. Горелов

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

Автор данной исследовательской работы уже довольно долгое время пытался понять: есть ли какая-либо возможность выработать единый подход к пониманию динамики развития культуры. Также автору хотелось бы заметить, что любая деятельность, так или иначе связанная с процессом познания и называемая наукой, в том числе и философией, должна с необходимостью согласовываться с научной картиной мира. Это замечание в первую очередь, разумеется, относится к группе наук о человеке как индивидууме или науках о культуре, иными словами, о тех дисциплинах, которые обычно называются гуманитарными.

В результате должен получиться своеобразный принцип методологической демаркации. Если парадигма в какой-либо науке противоречит какому-либо положению естественнонаучной картины мира, то такая парадигма ошибочна и подлежит пересмотру или же отказу от нее.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью во всеобъемлющем и целостном подходе к пониманию культуры.

Отсутствие общей доктрины ведет к появлению в культурологических кругах людей, занимающихся такой наукой, которую Р.Ф. Фейнман назвал «наукой самолетопоклонников», по аналогии с карго-культами на островах Полинезии и Океании. Суть этой науки состоит в копировании внешних атрибутов научного процесса, но содержание его некорректно, а порой абсурдно.

В связи с этим правомерно считать, что выход в сложившейся ситуации стоит искать в современной теории эволюции. «Мировое научное сообщество считает, что имеющиеся на сегодняшний день доказательства эволюции являются настолько неопровержимыми и всеобъемлющими, что эволюция — это уже давно «гипотеза» и не «теория», а

твердо установленный научный факт. Отрицать его, оставаясь в рамках науки, сегодня невозможно» [1, с. 30].

Огромное значение для проработки данной проблематики имеют следующие работы: статья К. Халхвега и К. Хукера «Эволюционная эпистемология и философия науки», а также книга Р. Докинза «Бог как иллюзия». В частности, его интерпретация религии и теория «мемов» как минимального фрагмента культуры. Огромным подспорьем оказывается книга Джеймса Джорджа Фрейзера «Золотая ветвь», в которой находится эмпирическое решение задач настоящего исследования.

Целью данной научно-исследовательской работы является обоснование эволюционного подхода к исследованию культуры в рамках натурацентризма. *Задачей* стало выявление с позиции эволюционного подхода логики развития некоторых институтов культуры. Также очень важной задачей работы является фиксация исторической части данного вопроса.

Объектом исследования является культура как результат эволюционных процессов. *Предметом* данной работы является эволюция как основа динамики культуры и функциональные особенности некоторых культурных сегментов: религии, познавательной деятельности.

К настоящему времени культурологической мыслью предложено большое количество определений понятия «культура», соответственно, существует и великое множество подходов к пониманию культурных процессов. Например, В.М. Межуев выделял четыре концепции развития культуры:

- 1) классическая (как результат развития человеческой разумности);
- 2) натуралистическая (совокупность вещественно-предметных форм);
- 3) идеалистическая (культура как духовное порождение);
- 4) научно-материалистическая (материалистическое понимание, признающее в культуре особое положение, не имеющее аналогов в природе).

Такие ученые, как Н.Г. Багдасарьян, В.А. Бабахо, выделили целый ряд теоретических подходов, основанных на различиях в методе и предмете исследования отдельных сегментов культуры. Например: эволюционизм, неоэволюционизм, диффузионизм, структурализм. Также авторы предлагают некоторые подходы в осмыслении феномена культуры, его происхождения и развития, основанных на различных, но единичных сторонах культуры.

Несмотря на это, среди всех выше указанных классификаций в отношении понимания культуры выделяются четыре основных мотива или вектора. Объяснение культуры через сверхъестественные силы, социальные отношения, природные силы или деятельность отдельно взятой личности. Отсюда следует четыре основных направления: «теоцентризм, натурацентризм, соционтризм, антропоцентризм» [2, с. 42]. На наш взгляд, одним из самых недооцененных и мало проработанных направлений является натурацентризм. Несмотря на то, что к натурацентрической позиции относятся такие мыслители как Ф. Ницше, В. Дильтей, А. Бергсон, Г. Зиммель, З. Фрейд, ни один из названных мыслителей не основывался на достижениях науки своего времени. Более того, все они

исходили из своих собственных философских позиций. По этому поводу сэр Поппер в работе «Предложения и опровержения» показал, что психоанализ в терминах Фрейда и Адлера нефальсифицируем. Таким образом, классическая и неклассическая философия не дают нам искомого фундамента.

Основой гипотезы служат: во-первых, материалистический монизм. Здесь имеется в виду, что за всеми процессами жизнедеятельности человека, в том числе за процессами творения культуры (в том числе идеальными) стоят материальные процессы, механические, химические, биологические.

Во-вторых, главным из факторов формирования культурных особенностей являются климатические и географические условия. Эта идея не нова: в культурологической мысли ее сформировали А. Тойнби, Л.Н. Гумилев. И в данной работе ей принадлежит ведущее значение. В-третьих, у культуры есть внутренняя логика развития, обусловленная естественным отбором; есть определенные разветвления в стадиях развития, наподобие креодалов в концепции Уоддингтона, где каждый креод обозначает определенную технологическую ступень.

Также культуре присущи процессы саморегуляции, т.е. контроль над ступенями развития. Иначе говоря, если культура испытывает недостаток в какой-либо технологии, то последняя с неизбежностью возникнет. Та или иная культурная технология, которая появляется в определенную эпоху, дает этой культуре временное преимущество. Усилиями Г. Галилея, Ф. Бэкона, У. Гарвея, И. Ньютона возникает наука как социальный институт. Научные достижения и изобретения XVII–XVIII веков принадлежат британцам, которые ментально являются прагматичным, эмпирически настроенным народом. Напротив, доминирование немцев в науке в XIX–XX веках связано в первую очередь с усиленной математизацией науки, в частности физики, в которой немецкие математики добились небывалых высот.

Некоторые течения в философии являются результатом мышления конкретного народа. К примеру, аналитическая философия, по нашему мнению, могла возникнуть только в Англии в силу особенностей английского языка.

Помимо того, что поведение человека в некотором смысле детерминировано нашим происхождением, культура налагает свой отпечаток на него. Путем создания норм и традиций, как это уже было сказано, человек может держать под контролем некоторые инстинкты, свое поведение. Биологическая составляющая как бы обрастает обрядовой деятельностью. Для любого физиологического явления (сон, отправление естественных потребностей, голод, репродуктивная деятельность) в любой культуре есть определенное отношение к этим процессам, в том числе в языке.

По мысли Д.Д. Фрэзера, процесс развития познания происходил от магии к религии, затем — к науке. Несмотря на то, что в цивилизованных странах магические обряды не сохранились, отголоски тех времен все же остаются. Даже науке, как и магии, присуща убежденность в

некоторой упорядоченности мира. Однако если магия в своих формах практически исчезла (по крайней мере в цивилизованных странах), то религия остается, и является важнейшим институтом культуры. Возможный ответ здесь может дать Р. Докинз, который считал, что религиозные культы давно не выполняют свою прямую функцию, но выполняют какую-то другую, какую — вопрос. Сам британский этолог считал, что религия суть побочный эффект инстинкта подчинения детей взрослым, который через мемы, подобно вирусу, чрезмерно расплодился в культуре. Сложно сказать, насколько прав Р. Докинз, но совершенно очевидно, что в отношении функций он прав, а вот в отношении к побочным эффектам мы не беремся утверждать, поскольку вопрос требует более глубокого понимания эволюционных процессов, нежели у нас имеются сейчас.

Список литературы:

1. Марков А.В. Рождение Сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы / А.В. Марков. — М.: Астрель: CORPUS, 2013. — 527 с.
2. Ларин Ю.В. Теория культуры: учеб. пособие для студ. специальности «Культурология» / Ю.В. Ларин. — Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2008. — 120 с.
3. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: В трех книгах. Изд. 7-е, стереотип. / Б. Рассел. — М.: Академический Проект, 2009. — 1008 с.
4. Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: учебная хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. — 400 с.
5. Докинз Р. Бог как иллюзия / Р. Докинз; [пер. с англ. Н. Смелковой]. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. — 512 с.
6. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж. Дж. Фрэзер; [пер. с англ. М.К. Рыклина]. — М.: Эксмо, 2006. — 960 с.
7. Рузавин Г.И. Концепции современного естествознания. Курс лекций / Г.И. Рузавин. — М.: Проект, 2004. — 336 с.
8. Павлов А.В. Логика и методология науки: Современное гуманитарное познание и его перспективы: учеб. пособие / А.В. Павлов. — М.: Флинта: Наука, 2010. — 344 с.

РАБОТА ВОЛОНТЕРСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

С.П. Фаст

Тюменский государственный университет

По итогам 2012 года на территории Ямало-Ненецкого округа функционирует 100 волонтерских объединений, в которых занято 1942 подростка и молодежи.

В рамках реализации муниципальной долгосрочной целевой программы «Комплексные меры противодействия наркомагии, алкоголизму и незаконному обороту наркотиков» на территории Ямало-Ненецкого АО реализуется система специального непрерывного обучения в школах социальных инициатив, кружках, направленных на повышение профессионального уровня школьников и молодежи, занимающихся добровольческой деятельностью. Ежегодно обучающиеся осваивают навыки разре-

шения конфликтных ситуаций, демократичного и толерантного поведения, социально-поддерживающей работы в рамках волонтерской работы.

Волонтеры в своем арсенале имеют достаточный перечень форм и методов активной работы со сверстниками и населением. Это социально значимые акции, пропаганда здорового образа жизни, приемы конструктивного общения, совместного творчества и сотрудничества, информационно-просветительские беседы, лекции, дискуссии, подготовка информационных бюллетеней, статей, коллективных творческих дел, деятельность отрядов юных помощников милиции, молодежные патрули, выступления агитбригад, социально-психологическое посредничество.

В 2012 году общее количество мероприятий, проведенных волонтерами округа, составило 1942, основной процент — это социально значимые акции.

Виды деятельности добровольческих объединений разнообразны. Можно выделить 5 основных направлений, на основании которых в 2012 году была построена концепция действий волонтерских объединений.

1. Пропаганда здорового образа жизни. Профилактическая работа по борьбе с ВИЧ/СПИДом, заболеваниями, передающимися половым путем; («Мы вместе», волонтерский отряд детской школьной организации «РМИД» — «Республика мальчишек и девчонок»; волонтерский отряд «Волна» — волонтерское объединение людей неравнодушных и активных; волонтерский отряд «Радуга», г. Салехард; «Курс на Право», г. Лыбытнанги; волонтерское движение МБОУ СОШ №7 г. Губкинский).

2. Работа с определенными категориями населения, которые выбирают сами волонтеры, оказывая помощь (чаще это инвалиды, ветераны, дети-сироты и дети из неблагополучных семей, многодетные семьи, малоимущие граждане и др.). (Добровольческое объединение «Дела молодых», г. Ноябрьск; волонтерское объединение, осуществляющее работу на базе благотворительного фонда, «Ямине», г. Салехард).

3. Просветительская деятельность, направленная на формирование культуры здорового образа жизни, работа проводится с теми категориями населения, которых волонтеры могут заинтересовать и способствовать формированию у них культуры здорового образа жизни (ДМО «Волонтер Приуралья», Приуральский район; «Мерцающий маяк», г. Новый Уренгой).

4. Организация/участие в культурно-массовых, творческих мероприятиях. Волонтеры помогают в проведении данных мероприятий, привлекают молодежь к участию. Являются организаторами и помощниками организаторов крупных культурно массовых событий («Новое поколение», Тазовский район; волонтерское движение МБОУ СОШ №7 города Губкинский).

5. Защита животных. Проведение различных мероприятий, направленных на защиту и оказание помощи бездомным животным (добровольческое объединение «Орленок»; добровольческое объединение «Навстречу», г. Ноябрьск).

На протяжении года студентами г. Губкинского проводился сбор денежных средств в рамках благотворительной акции «Помоги Даше» — сумма

составила 8140 рублей, эти деньги пошли на лечение Даше. Также студентами проведен ряд благотворительных акций «Посылка солдату»: «Мы помним» — помощь ветеранам Великой Отечественной войны — посещены на дому 2012 год — 4 человека. Также традиционно был проведен ежегодный проект «Гостевины по-добровольчески “Шаг навстречу”».

В Красноселькупском районе за 2012 год процедуру посвящения в волонтеры прошли около 30 волонтеров-новобранцев, в их числе воспитанники детского дома «Родничок».

В г. Муравленко 22 января состоялся 1 городской слет-конкурс волонтеров «Дари добро!». В слете-конкурсе приняло участие 7 волонтерских объединений. По итогам слета сформирован городской план совместных мероприятий на 2012 год по деятельности волонтерского движения. В рамках работы добровольческих объединений удалось охватить порядка 700 учащихся города Муравленко.

В Надымском районе добровольческой деятельностью по итогу 2012 года занимается 496 подростков и молодежи. Волонтеры в своем арсенале имеют достаточный перечень форм и методов активной работы со сверстниками. Это — приемы конструктивного общения, совместного творчества и сотрудничества, информационно-просветительское беседы, лекции, дискуссии, подготовка информационных бюллетеней, статей, коллективных творческих дел, деятельность отрядов юных помощников милиции, выступления агитбригад, социально-психологическое посредничество и поддержка в разрешении конфликтных ситуаций и эмоциональных проблем, опираясь на опыт, полученный в процессе обучения в «Школе социальных инициатив».

За 2012 год волонтерами Надымского района проведено более 250 мероприятий, из них 94 социально значимых акций.

Средний возраст волонтеров Приуральского района составляет 13–16 лет, в основном это школьники, которые принимают участие в социально значимых проектах, направленных на помощь гражданам разных категорий.

В Пуровском районе на конец 2012 года насчитывается 122 волонтера, в сравнении с результатом предыдущих лет можно проследить, что количество волонтеров выросло на 25%, что говорит о проработанной системе агитации и привлечения волонтеров-новобранцев. С целью воспитания у молодежи активной гражданской позиции и бережного отношения к земле и ее ресурсам проведена акция «Спасем зеленый лес! Оставим нашим детям чистую планету». Волонтеры разработали листовки с приглашением учреждений, организаций и просто жителей города о принятии участия в мероприятии. В ходе акции в лесу были закреплены самые загрязненные территории за учреждениями и предприятиями, осуществлялся вывоз мусора. Также были привлечены индивидуальные предприниматели, которые предоставили для участников акции мусорные мешки, перчатки и другой необходимый инвентарь. Количество участников составило от 180 человек. В ходе мероприятия также было организовано создание объекта «Эко-Чум» в стиле одного из современных направлений в искусстве стрит-арт.

За период работы в 2012 году около 70% волонтерских объединений выходили на региональный уровень, участвуя в различного рода конкурсах и мероприятиях. Волонтеры приняли участие в открытом фестивале конкурсе социальных роликов по ЗОЖ «Выбери жизнь!» с роликом «Настоящий патриот», направленный на профилактику алкоголизма и табакокурения, в ГБУК СО «Свердловский областной фильмфонд» г. Екатеринбург. Отмечено участие в окружных проектах по подготовке волонтеров «Равный поможет равному», который прошел на базе ДОЛ «Дружба» (г. Тюмень), «Деловая молодежь Ямала» — в котором были представлены волонтерские проекты.

По итогам 2012 года около 40% волонтерских объединений разработали и реализовали социально значимые проекты, направленные на социальную интеграцию инвалидов. У волонтерского объединения, осуществляющего работу на базе благотворительного фонда «Ямине», приоритетным направлением выбрана социальная помощь и поддержка детям инвалидам и людям с ограниченными возможностями. Волонтеры после работы с психологом начинают общение с инвалидами. Добровольческая деятельность заключается в помощи детям и родителям, оставшимся в трудной ситуации. В конце года была организована новогодняя акция — волонтеры поздравили детей-инвалидов с наступающими праздниками, выезжая на дом. Добровольческие объединения «Дела молодых» (г. Ноябрьск), «ШАНС» (г. Салехард), куда входят все волонтерские отряды из школ, осуществляют работу с людьми с ограниченными возможностями. По итогам 2012 года волонтерами были проведены акции по поддержке детей-инвалидов. Также в течение года оказывалась помощь в передвижении по городу и транспортировке на различного рода мероприятия.

Волонтеры округа организуют встречи с другими добровольческими объединениями в города и соседними населенными пунктами, для обмена опытом работы, привлечения новых лиц, соревновательных моментов, проведения акций и молодежных патрулей.

На 2013 год Управлением по работе с молодежью и общественностью совместно с МБУ «Объединение молодежных клубов» запланирована работа по реализации проекта «Молодежный добровольческий штаб города Новый Уренгой». Цель проекта: формирование и организация деятельности координирующего органа добровольческих инициатив — Молодежного добровольческого штаба в городе Новый Уренгой.

По итогам 2012 года добровольческие объединения Ямало-Ненецкого автономного округа пополнили свои ряды двумя новыми волонтерскими отрядами. В число добровольцев-новобранцев вошли около 280 новых ребят. Появились новые интересные социально значимые проекты, которые были успешно реализованы. Большое внимание уделяется направлению благотворительности и работе с разными категориями граждан (инвалиды, люди с ограниченными возможностями, участники Великой Отечественной войны, пенсионеры, дети, находящиеся в трудных жизненных ситуациях, и др.). Традиционно одним из основных направлений явилась пропаганда здорового образа жизни и

борьба с наркоманией и табакокурением, также защита окружающей среды и экологии. Регистрация на официальном сайте www.jaba.ru. за 2012 год показала слабый результат, также как и другие информационные источники, малоактивно использующиеся волонтерами, но в плане работы на 2013 год приобщение объединений к интернет-ресурсам в планах работы объединений.

В 2012 году образованы новые волонтерские объединения, что говорит о заинтересованности молодежи:

- городское объединение волонтеров «ШАНС», г. Салехард;
- городское объединение «Робинзон», г. Ноябрьск.

Количество волонтеров, зарегистрированных на официальном добровольческом сайте www.jaba.ru, — 104 человека. Результаты по итогам 2012 г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

О.В. Штаб, Е.Д. Серкова

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий*

В Российской Федерации, как и в абсолютном большинстве других стран, правовая охрана результатов творческой деятельности осуществляется несколькими институтами, входящими в область гражданского права, и в первую очередь институтом патентного и авторского права. Кроме того, для охраны используются также нормы законодательства о недобросовестной конкуренции, нормы обязательственного (договорного) права, а для защиты — нормы административного, уголовного, уголовно-, гражданско- и арбитражно-процессуального права. Чем более сложным и комплексным является тот или иной объект интеллектуальной собственности, создаваемый в результате творческой деятельности, тем больше правовых институтов необходимо одновременно задействовать для обеспечения его полноценной правовой охраны.

Аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации [п. 1 ст. 1263, 1].

Аудиовизуальные произведения охраняются независимо от того, являются ли данные, на которых они основаны или которые они включают, объектами авторского права. Если же аудиовизуальное произведе-

ние состоит из охраняемых законом произведений, то авторское право на них признается лишь при соблюдении авторского права на каждое из входящих в ее состав произведений. Установление факта нарушения авторского права на любое из произведений, включенных в состав аудиовизуального произведения, является основанием отнесения такого произведения к числу неохраноспособных объектов. Здесь возникает сразу множество сложностей. Во-первых, необходимо установить, распространяется ли действие авторского права на используемый объект. Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти [п. 1 ст. 1281, 1]. Таким образом, сейчас, в 2014 году, свободными от авторских прав оказываются произведения, авторы которых скончались задолго до 1944 года. Нормы об авторском праве являются одними из немногих, имеющих «обратную силу». С увеличением срока действия авторских прав до 50 лет, а после и до 70 лет под действие авторской охраны вновь попали произведения, ранее исчерпавшие ее. Увеличив срок охраны до 50, 70 лет, новый закон восстановил авторские права на ряд произведений, вызвав тем самым правовые столкновения, претензии наследников к пользователям.

Отдельно взятый кино-, теле-, видео-кадр аудиовизуального произведения относится к изображениям [п. 2 ст. 6, 2]. Следовательно, отдельно взятый кадр является охраняемым объектом авторского права. Юридическая природа кадра сложна. С одной стороны, кадр представляет собой механически выделенный фрагмент аудиовизуального произведения. С другой стороны, он вполне может использоваться самостоятельно. При этом кадр невозможно в строгом смысле назвать самостоятельным произведением, вошедшим составной «частью» в аудиовизуальное произведение. Вместе с тем отдельно взятый кадр все же является объектом авторского права, охраняется им, а использование отдельно взятого кадра подчиняется общим нормам российского законодательства.

Итак, отдельно взятый кадр аудиовизуального произведения является объектом охраны авторского права, его авторами являются оператор-постановщик и художник-постановщик. Если авторы кадра передали по договору свои права на использование отдельных кадров продюсеру, то разрешение на их использование необходимо получать у продюсера. Если же эти права переданы не были, то, соответственно, разрешение необходимо получать у оператора и художника.

Использование произведений, охраняемых авторским правом, можно осуществлять только на основе договора и с обязательной выплатой вознаграждения. Однако существуют исключения из общего правила. Закон об авторском праве РФ содержит ряд статей, ограничивающих авторские права и регламентирующих так называемое «свободное использование» произведений, то есть использование произведений без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения. Это статьи с 18 по 26. Они содержат подробный перечень случаев и видов свободного использования произведений. Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит никакому толкованию (ни судебному, ни подзаконными актами).

Все виды и случаи свободного использования произведений (и кадров в том числе) объединены наличием трех условий, при соблюдении которых возможно свободное использование произведения:

— свободно можно использовать произведение только правомерно обнародованное;

— свободное использование произведений не должно затрагивать личные неимущественные правомочия авторов, то есть при каждом использовании произведения должно указываться имя автора и название используемого произведения;

— свободное использование не должно ущемлять законные права и интересы автора и наносить ущерб нормальному использованию произведения. Иначе говоря, объем использования должен соответствовать целям использования.

Вот тот перечень шести основных случаев свободного использования произведений без согласия автора и без выплаты ему авторского вознаграждения:

1. Цитирование в оригинале и в переводе в научных, исследовательских, полемических, критических и информационных целях.

2. Использование произведений в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера.

3. Воспроизведение в газетах, передача в эфир или сообщение по кабелю статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам (если такое использование специально не было запрещено автором).

4. Воспроизведение публично произнесенных политических речей, обращений, докладов.

5. Воспроизведение текущих событий средствами фотографии.

6. Воспроизведение рельефно-точечным шрифтом или другими специальными способами для слепых [ст. 19, 2].

Таким образом, вполне допустимо «цитирование кадров», как ни странно это звучит, видеозаписи (видеоряда), осуществляемое в научных, исследовательских, критических и информационных целях. Кроме того, возможно использование отдельных кадров аудиовизуального произведения в качестве иллюстраций в изданиях, телепередачах, видеозаписях учебного характера. Во всех же остальных случаях использования отдельно взятого кадра необходимо получать разрешение владельца исключительных прав (продюсера, оператора, художника).

Одним из вопиющих парадоксов развала СССР и той спешки, с которой расправились с некогда великой страной, создававшейся столетиями, было и то, что страны СНГ по существу отказались от своего интеллектуального богатства. Например, все кинофильмы, созданные на киностудии «Беларусьфильм», многие из которых являются гордостью белорусской культуры, оказались собственностью коммерческих структур. Запоздалые попытки руководства «Беларусьфильма» вернуть свои имущественные авторские права на созданные студией произведения пока ни к чему не привели.

Напоследок следует сказать о том, что наша страна по сей день занимает лидирующие позиции в области аудиовизуального пиратства.

Многому в этом способствует постоянная работа пиратов в съемке премьер в кинотеатрах, после чего происходит дальнейшее тиражирование этой нелегальной копии. Режиссер Никита Михалков предложил взимать плату с сайтов, с которых происходит скачивание музыки, фильмов, имеющих домен .ru, на что основатели сайтов ответили простой сменой этих доменов. Большую роль играют социальные сети, которые так широко распространены в России — введя в поисковую строку название песни или исполнителя или просто строчки из этой мелодии, можно найти эту композицию. За границей, в частности в США, эту проблему давно решили — созданная программа iTunes сохраняет авторские права всех исполнителей, режиссеров и сценаристов. К разрешению глобальной «пиратской» преграды мы, хоть маленькими шажками, но идем.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 30. 11. 1994 г. № 51-ФЗ / Консультант Плюс — компьютерная справочно-правовая система по законодательству России. — Электрон. дан. — URL : <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/> (дата обращения: 08.05.2014);
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 09. 07. 1993 г. № 5351-1 / Консультант Плюс — компьютерная справочно-правовая система по законодательству России. — Электрон. дан. — URL : <http://www.consultant.ru/popular/avtorpravo/> (дата обращения: 08.05.2014).

Подписано в печать 17.11.2014 г.

Формат 60x84/8. Гарнитура «SchoolBook»

Печать цифровая. Бумага белая 80 г/м³

Усл.-печ. л. 37,9. Заказ № 65. Тираж 300

ISBN 978-5-91804-068-3

Отпечатано в редакционно-издательском центре
Тюменской государственной академии
культуры, искусств и социальных технологий

625049, г. Тюмень, Московский тракт, 41

e-mail: kniga102@gmail.com